

КАЗАРЯН АМАЛИЯ

16+

Подчинись своей темной стороне и доверься неизвестности.

Амалия Аровна Казарян

Крылья Противоположности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63632856

SelfPub; 2023

Аннотация

«ОСК» – таинственное место, где проводят эксперименты над людьми, скрывающее множество тайн и загадок. Восемнадцатилетняя Кира Стертман, живущая с матерью и имеющая необычные способности, внезапно узнает, что является мутированной и встречается с другими подопытными. Вместе со своим возлюбленным Гилбертом Соллером, лучшим другом Джеком Этлером и другими мутированными она собирается противостоять Профессору Дьюфе, чтобы остановить эксперименты и спасти невинные жизни. Но что если она ошибается и их главный враг вовсе не Профессор?

Содержание

Часть первая	8
Глава 1	11
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	73
Глава 8	90
Глава 9	111
Глава 10	114
Глава 11	128
Глава 12	143
Часть вторая	145
Глава 1	146
Глава 2	154
Глава 3	165
Глава 4	176
Глава 5	183
Глава 6	191
Глава 7	198
Глава 8	207
Глава 9	215

Глава 10	220
Глава 11	237
Глава 12	253
Глава 13	263
Глава 14	273
Глава 15	279
Глава 16	290
Глава 17	295
Глава 18	305
Глава 19	315
Глава 20	327
Глава 21	338
Глава 22	356
Глава 23	371
Глава 24	385
Глава 25	398
Глава 26	409
Часть третья	425
Глава 1	428
Глава 2	437
Глава 3	446
Глава 4	461
Глава 5	468
Глава 6	476
Глава 7	495
Глава 8	504

Глава 9	519
Глава 10	528
Глава 11	539
Глава 12	550
Глава 13	563
Эпилог	577

Амалия Казарян

Крылья

Противоположности

«Кира Стертман – девушка, живущая в неведении о том, какие события произошли в ее тринадцать лет, о которых она ничего не помнит, кем является на самом деле и на какие чудеса и ужасы она способна. Умение чувствовать чужие страхи и распознавать их причины пугает ее, а мать хранит странное молчание. В день инцидента, когда Кира, по вине однокурсника, попадает в больницу, неожиданно возвращается ее отец, вскоре, после чего она встречает его знакомого и узнает о том, что является мутированной, как и ее друзья, с которыми она пять лет назад устроила побег из лаборатории. Все это стерли из ее памяти, и она намерена вернуть воспоминания и своих друзей любой ценой.

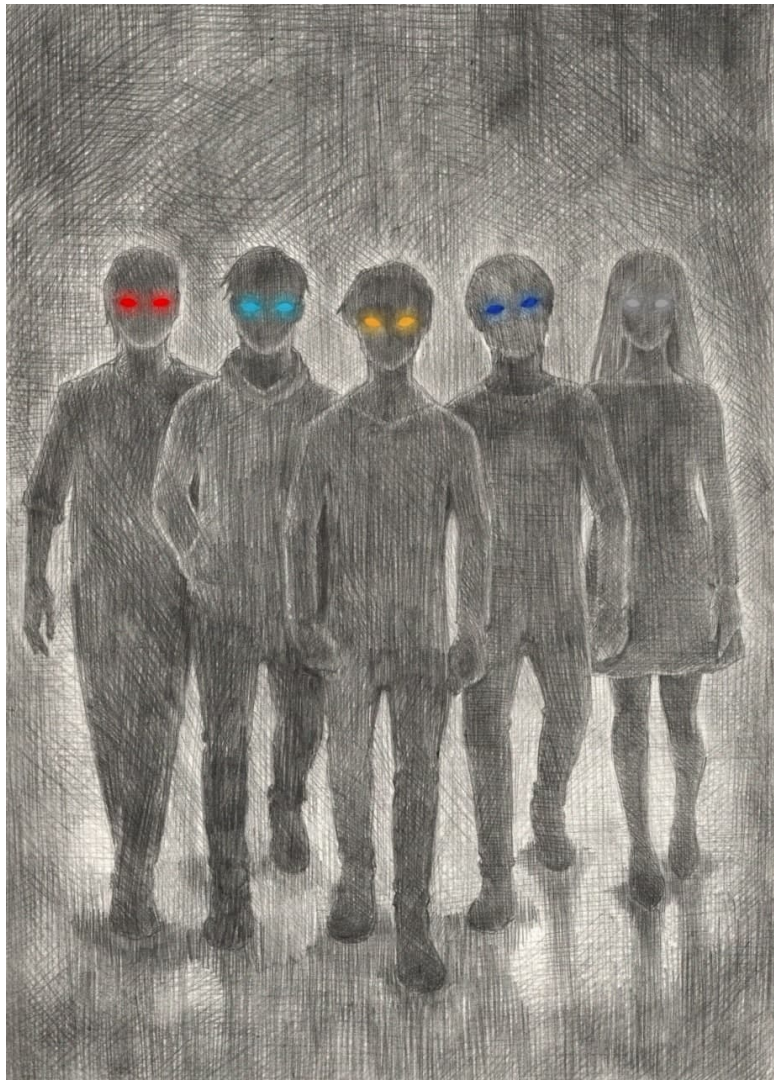
Троицу главных героев: Джека Этлера, Киру Стертман и Гилберта Соллера ожидают совместные приключения, общие потери и поражения, им предстоит раскрыть возможности своих способностей, множество тайн, скрываемые великим ученым Профессором Дьюфе и неким Элементом и, наконец, понять их истинные мотивы. Каждому из них предстоит не только принять себя, но и справиться с проблемами, возникшими на протяжении долгого времени».

Благодарность Лиле, которая была рядом, помогала и поддерживала меня на протяжении создания книги.

Часть первая

Забывтое прошлое

Автор изображения Мария Денисова

Глава 1

Сомнения

Вы когда-нибудь сомневались в собственной реальности? Когда-нибудь задумывались о том, кто вы и кем являетесь в этом мире? Задумывались ли о своих совершенных и несовершенных действиях? Положительные ли они? Или же отрицательные? А вдруг мы не те, кем привыкли себя считать? Вдруг мы роботы? Или призраки уже умерших самих себя? Звучит глупо, но стоит задуматься. Кто вы? Какова ваша цель в жизни и есть ли она вообще? И главное: к чему вы стремитесь?

Каждый день. Каждый божий день я задумываюсь и все никак не могу понять, кто я? По ночам я редко вижу сны. А если и вижу, то в них появляются только странные незнакомые мне люди. Хотя трудно отрицать того, что многих из них я будто уже встречала. Но иногда, когда тьма рассеивается, я вижу перед собой мальчика. С красивыми янтарными глазами и золотистыми волосами. На спине у него огромные, ангельские крылья. Они переливаются так, будто сделаны из золота. И его глаза. Прекрасные янтарные глаза смотрят на меня с мольбой. Мальчик протягивает мне руку, и я хочу протянуть свою в ответ, но каждый раз что-то останавливает меня, и я вижу на себе его грустный взгляд. Он шепчет:

– Ты все вспомнишь. Жди и все вспомнишь.

После этого я просыпаюсь. Я чувствую себя опустошенной и одинокой. Пятый год я жду, продолжая видеть разные сны. Мальчик появляется во снах в последний день каждого месяца. Я стараюсь не накручивать себя, но трудно этого добиться, когда подсознательно понимаешь, что все это только начало и беды еще настигнут меня.

А еще это пугающее чувство и ощущение тревоги... Во мне есть что-то ужасное, чего я не могу понять. Будто что-то неконтролируемое живет во мне. Как будто оно хочет вырваться и стать мной. Мне удастся сдерживать это чувство и оставаться собой, насколько это возможно, но кто знает, на что я способна на самом деле?

Меня мучают столько вопросов без ответов, но я должна держаться и ждать, даже если готова вот-вот сойти с ума. Иногда, просыпаясь, я понимаю, что не помню ничего из того времени, когда мне было тринадцать. Такое чувство, будто после двенадцати, мне сразу исполнилось четырнадцать. Будто тринадцатилетие вычеркнули из моей жизни. Никаких воспоминаний. Ничего. Абсолютно ничего. Мать говорила, что случилась авария, и я впала в кому, но я не верю ей, потому что вижу, что она лжет! Мне ничего не остается делать, кроме как ждать. Ждать, когда я все узнаю.

Глава 2

«Дьюфе скорее умрет, чем снова увидит нас в Касбурге!»

Наступил очередной майский день. Слышу звон будильника сквозь сон, вздрагиваю и отключаю его. Без двадцати восемь встаю, заправляю кровать, и осматриваю свою небольшую комнату. Один гардеробный шкаф с зеркальными дверями, один письменный стол, на котором творится полный беспорядок, что довольно редко, одна кровать, рядом тумбочка, на ней мои перчатки, сделанные из необычного материала, в которых я хожу каждый день. Мама говорит мне не снимать их в общественных местах, не знаю почему. Она постоянно уходит от ответа, а когда я настаиваю – игнорирует.

После умывания, подхожу к шкафу и достаю форму, в которой я хожу в университет, и переодеваюсь. Расчесываю недлинные черные волосы и собираю их в хвост. Перед выходом смотрю в зеркало и встречаюсь с черными глазами. Перчатки привычно закрывают кисти, на мне белая рубашка и темная обтягивающая юбка.

Слышу, как дверь в комнату открывается, и в зеркале я вижу русоволосую женщину, одетую в обычное домашнее платье. Она смотрит на меня с какой-то грустью, но потом

берет себя в руки.

– Доброе утро, мам.

– Доброе утро, Кира. Завтрак готов.

– Мам, я и сама могу приготовить себе. Тебе, наоборот, надо спать в такое раннее время, – говорю я, оборачиваясь.

– Я никогда не перестану заботиться о тебе.

Я улыбаюсь и обнимаю ее. Моя мама, Сейлар Стертман, очень добрая и заботливая, но она никогда не говорит о том, где сейчас мой отец и о том, что произошло тогда, когда мне было тринадцать лет. А также о двух длинных шрамах, пересекающих мою спину, связывая их все с той же аварией, в которую я верить давно уже перестала.

Мама вышла из комнаты, а я подошла к столу и начала раскладывать все по своим местам. Достав свою рабочую сумку, я положила в нее вещи и два листа «А3» – один чистый, а другой с изображением по заданию. На нем нарисован роскошный двухэтажный особняк, находящийся где-то за городом неподалеку от леса. Я не видела этого места, но дом казался мне знакомым, как будто я уже бывала в нем. Были у меня и другие наброски: водопад, озеро с плавающим в нем аллигатором, белое четырехэтажное здание. Ничего из этого не было в нашем городе, и ничего похожего я прежде не видела. Матери я рисунки не показывала, боясь плохой реакции, тогда как сама, смотря на них, начинала ощущать какое-то чувство ностальгии, которое вскоре пропадало. Бывает, в голове я слышу голос, но отгоняю его прочь. Мне

удаётся сохранять хладнокровие и самоконтроль, но иногда мне хочется просто уехать куда-нибудь подальше, укрыться в одеяло, сидя у камина, и забыться.

Перекусив и попрощавшись с мамой, я вышла на улицу, села в такси и поехала в художественный университет. Проезжаем мимо различных необычайно красивых зданий, магазинов и небоскребов, знакомых мне с детства. Они больше не вызывают того восторга и восхищения, что раньше, лишь равнодушие и желание отвести взгляд.

Наконец мы приехали. Расплатившись, я вышла из машины и направилась в сторону ничем непримечательного здания. Захожу в него и направляюсь в аудиторию. Здесь я не так популярна, как некоторые девушки и парни, но мне этого и не нужно. Хотя иногда у меня возникало ощущение, будто некоторые относятся ко мне с недоверием и шепчутся за моей спиной...

По пути я услышала, как меня окликнул знакомый голос, и, обернувшись, я увидела подбегающую ко мне русоволосую девушку. Вместе с ней мы и дошли до аудитории. Алина Джонс моя лучшая подруга, она очень болтливая и всегда старается следовать трендам в моде. Даже сейчас она без умолку говорит об этом и ей все равно, слушаю я ее или нет. Алина немного выше меня, ее красивые серо-голубые глаза слегка меняют оттенок в зависимости от освещения и самого места. Это многих удивляло и даже восхищало. Ей даже дали прозвище «глазки хамелеона».

Когда мы вошли в аудиторию, никого в ней не оказалось, что было неудивительно, ведь мы пришли рано, а многие студенты, наоборот, любители опаздывать. Я разложила предметы на столе и села. Алина плюхнулась рядом.

– Как ты думаешь, какое задание нам дадут на сегодня?

– Ой, не знаю, Кира. Мне главное успеть подготовиться к экзамену и тогда можно будет наконец отдохнуть. Не всем же повезло, – добавила Джонс, многозначительно покосившись на меня.

– Что? Я не виновата в том, что ты ничего не успеваешь.

В отличие от Алины, я уже закончила все работы к экзамену, но не расслабляюсь и продолжаю усердно работать. Вскоре после того, как пришедшие студенты расселись по своим местам, в аудиторию явился преподаватель. Нашей сегодняшней темой стала композиция и, к огорчению Алины, нас предупредили об еще одной работе и сказали заранее сделать наброски. После занятия Алина убежала домой, а я решила прогуляться по саду и подумать над тем, что буду рисовать.

Я решила направиться в сад, находящийся на учебной территории. Он довольно большой, и я часто хожу туда, когда хочу побыть одна. Иду по тропинке и всматриваюсь во все, что окружает меня: деревья, кустарники, цветы, насекомые. Тишину нарушает красивое пение разнообразных птиц. Мои мысли прерывает шелест за спиной. Я оборачиваюсь и едва сдерживаю испуганный вскрик. На нижней ветке дерева

сидит, судя по всему, златогривый орел – самый необычный и редчайший вымирающий вид птиц. Но откуда в большом городе взяться орлу? Птица была необыкновенно красива и что-то... или «кого-то» напоминала. Его крылья переливались. Они будто из золота...

– Точно! Сон! – вспомнила я и удивилась тому, что орел не испугался и все также продолжал сидеть на ветке.

Рискнув, я подошла поближе. Еще ближе. Между нами оставалось меньше полметра, и я видела его во всей красе. Я медленно достала из сумки блокнот и карандаш. Он, будто зная, что я собираюсь сделать повернулся ко мне всем своим видом и выпрямился. Я присела на траву и пригляделась. Спустя какое-то время я смогла перерисовать орла в блокнот. Очень необычно то, что он ни разу не дернулся. Он не боится меня, это я знаю точно. У меня есть необычная способность чувствовать чужой страх и еще никому не удавалось скрыть его от меня. Правда, я уже не помню, как и когда это поняла, лишь знаю и чувствую, когда кому-то страшно. Страх... он влечет и иногда мне хочется словно овладеть им, но это как раз и пугает, как и то, что я не уверена, могу ли с кем-то поделиться подобным...

Убрав вещи обратно в сумку, я встала и приблизилась к орлу почти вплотную. Любая другая птица на его месте улетела бы, но он продолжал упорно стоять на месте. Что-то в нем было знакомое. Сняв перчатку с правой руки, я рискнула протянуть ее вперед. Он не подал никаких признаков враж-

дебности. Боясь дышать, я дотронулась до его гладких золотых крыльев. Неожиданно он вскинул голову, словно обратив на кого-то внимание, а затем, взмахнув крыльями, улетел. Я оглянулась назад. Ко мне навстречу шел Кен. Кен Фостер – популярный, высокий мускулистый парень, половину его лица скрывала длинная рыжая челка. Он был довольно конфликтным и мне не раз доводилось наблюдать за его флиртом с малознакомыми девушками, поэтому я предпочитала избегать его, но, кажется, это вызвало у него только больше интереса. Я быстро надела перчатку.

– Здравствуй, Кира, – беззаботно сказал он, засунув руки в карманы брюк. То, что он здесь не предвещает ничего хорошего. – Гуляешь?

– Может, и так. Чего тебе, Кен?

– А что так грубо? – вскинул он бровь, смотря на меня глазами красноватого оттенка.

Не желая продолжать разговор, я взяла сумку и пошла своей дорогой. Если такой самонадеянный идиот, как Кен, подходит к самой обычной девушке, как я, то это не просто так, а я не собираюсь участвовать в его глупых затеях.

– И куда ты собралась? – не отставал он от меня.

– От греха подальше.

Я не ответила. Вскоре мы вышли из парка в более людное место, где мои ровесники что-то бурно обсуждали.

– Нам нужно поговорить.

– Мне не о чем с тобой разговаривать, Фостер, и мне,

правда, нужно спешить.

Похоже, я его разозлила. Он резко схватил меня за запястье и больно сжал ее. Сначала я растерялась. Сумка соскользнула с моего плеча и упала на землю. Некоторые учащиеся заметили нас, и подошли поглазеть поближе.

– Отпусти меня.

– А то что?! Папочке пожалуешься? – сказал он язвительно.

Неожиданно меня переполнил гнев, который я не смогла сдержать. Я сжала в кулак свободную кисть и со всей силы ударила Кена по лицу. Ребята, находящиеся поблизости ошарашенно уставились на меня, а кто-то даже достал телефон, чтобы заснять все. Кен же от неожиданности отпустил мою руку и отступил назад. Удар явно вышел неслабым. Немедля схватив сумку, я побежала к дороге, и села в свободное такси. Вот и что это сейчас было? Я на полном серьезе ударила Кена? Как до такого вообще дошло?..

«Ох, завтра я от него точно не отвяжусь!», – мысленно простионала я.

Я сняла перчатку. Кисть совсем не болела, а покрасневшие костяшки начали быстро возвращаться в норму. Еще тогда, в четырнадцать лет, я заметила, что у меня ускорился процесс регенерации, вызванный явно не аварией. Я сначала не обратила внимание, но затем на это стали указывать другие, а на мои вопросы... конечно же, никто отвечать и не собирался. И все же, в чем-то Кен был прав... У меня нет

отца, а если и есть, то он не имел права оставлять нас с мамой одних на целых пять лет без какой-либо причины! За все это время он даже ни разу не позвонил! Я помнила папу вечно занятого, строгого и требовательного, но в то же время заботливого, доброго и ласкового. Мама настаивала на той "версии", что он улетел в другую страну по делам и что он еще вернется, но я чувствовала, что она боится именно этого.

Наконец я вернулась домой. Мамы не было, но она оставила записку, что ушла в магазин. Я вернулась в свою комнату, переделалась и только хотела достать блокнот, как заметила, что в сумке его нет! Похоже, он выпал, когда Кен схватил меня...

– Вот черт!

Вздыхнув, я закрепила холст на мольберте и попыталась набросать по памяти, но ничего не выходило. Неожиданно послышался стук в окно. Я резко обернулась удивленно округлила глаза. За стеклом был тот самый златогривый орел. Я подошла и открыла окно, после чего орел залетел в комнату и опустился на письменный стол. Я заметила свой блокнот, привязанный к его лапе. Осторожно я забрала и открыла его. Рисунок целый, лишь на странице рядом было написано не моим почерком и уж точно не почерком Кена: «Красиво нарисовала Алмаза. Он не сделает тебе больно, если ты не сделаешь это первой, Кира. Когда придет время, мы обязательно придем за тобой. Удачи тебе и будь осторожна

с Кеном, он что-то задумал».

И снова вопросы: кто это написал? Откуда он или «она» знает меня? И что задумал Кен?

Я обреченно вздохнула. Много мыслей посещали меня, и меня настораживало то, что владелец орла знает как меня, так и где я проживаю. Но я слишком устала и поэтому решила разобраться с этим позже. Я села напротив холста и начала делать набросок. Через некоторое время на холсте обозначился рисунок: мальчик с крыльями из моего сна, а на его плече я нарисовала Алмаза.

– Все! Я сделала это!

Еще раз взглянув на свое творение, я вырвала лист из блокнота, и с неуверенностью написала: «Не знаю, кто ты, но огромное спасибо тебе», привязала листок к лапе птицы и кивнула ему.

– Спасибо, Алмаз. Ты можешь лететь, – сомнительно протянула я.

Алмаз вспорхнул и вылетел в окно, перед этим невольно задев несколько предметов. Телефон завибрировал и загудел. Я взяла трубку.

– Да, Алина?

– А ну давай выходи, я жду тебя на улице. Надеюсь, ты не забыла, что мы должны сходить в библиотеку? И еще, помоги мне, пожалуйста, с заданием.

– Хорошо. Уже иду.

Я вышла на улицу, где встретила Джонс. Мы вместе отпра-

вились библиотеку, где взяли несколько нужных нам книг и направились в предложенное Алиной кафе. Кафе небольшое, внутри тихо, негромко играет спокойная мелодия, на стенах развешаны разнообразные картины. Мы сели за свободный столик, на котором лежали холст и карточка «место занято». К нам подошла молодая официантка.

– Добрый день. Что закажите?

Я не успела ничего сказать.

– Добрый день. Все как обычно: два крепких кофе и какое-нибудь пирожное.

Официантка кивнула и ушла.

– А меня спросить, что я хочу не вариант?

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулась подруга, а потом хитро посмотрела на меня. – Я хожу сюда каждый день, так что скидка гарантирована.

Я повела глазами на ее слова, а затем, немного поболтав, мы принялись за дело. Я помогла Алине с наброском олененка, находящегося среди огромного леса. В итоге мы просидели в кафе несколько часов.

– Знаешь, за последние пять лет ты ни разу не сняла перчатки. Почему? – неожиданно спросила Алина.

Мне слегка не понравился ее тон. Это прозвучало так, будто ей был известен ответ, ведь она уже мельком спрашивала об этом, хотя данную тему мы не стали развивать. Но я отогнала подобную мысль и ответила:

– Признаться, я и сама не знаю. Меня просто мама очень

просила этого не делать.

– А ты попробуй их снять, не думаю, что случится что-то плохое.

Поколебавшись, я все же сняла их. Алина взяла меня за руки.

– Видишь, нечего страшного. У тебя такие гладкие руки. Может мне тоже начать носить перчатки?

Я рассмеялась. Мы поболтали еще немного и уже решили закругляться. Мы попрощались, и я пошла в сторону дома. Не удержавшись, напоследок я обернулась, и сразу остановилась. За Алиной попятам шел Кен, но подруга, конечно же, его не замечала. Насторожившись, я последовала за ними. Стараясь не отставать, я заметила, как Кен схватил Джонс и потащил за здание. Подбежав, я выглянула из-за стены. Парень прислонил Алину к стенке и угрожающе что-то тихо говорил. Я прислушалась, но ничего не услышала до того момента, пока он не повысил голос.

– Если ты сейчас же не расскажешь, то нам придется принять крайние меры! – прорычал Фостер.

– Я ничего не скажу, Кен, пока ты не придешь в себя! – прошипела Алина. – Дьюфе скорее умрет, чем снова увидит нас в Касбурге!

Рискнув, я показалась, и встала напротив них, предупреждая посмотрев на Кена.

– Фостер, я все понимаю, но это уже переходит все границы. Отпусти ее.

Оба удивленно уставились на меня, а Алина даже немного побледнела. Я заметила, что цвет глаз Кена был каким-то неестественным, но не уделила этому внимания.

– Лучше послушай Киру и отпусти ее, – сказал за моей спиной немного низкий мужской голос.

Рядом со мной встал парень в капюшоне, но с такого расстояния я не разглядела его лица. К тому же я представления не имею, кто он, но сейчас совсем не до этого. Кен, убрав руки от Алины, подошел к нам и перевел взгляд с меня на парня.

– Радуйся тому, что мне запрещено что-либо говорить или делать в присутствии Киры, иначе бы я уже размазал твою рожу по стенке, – с презрением сказал Фостер.

– Ты не понимаешь, что творишь, – покачал головой незнакомец. – Уходи.

Одарив нас гневным взглядом, он ушел, сказав, что мы еще встретимся. Алина подошла к нам.

– Вы в порядке? – спросил парень, посмотрев на нас.

Я кивнула, но подруга пропустила его вопрос мимо ушей.

– Ты что здесь делаешь?

– Ты его знаешь? – ответила вопросом на вопрос я.

– Да. Кира, иди домой. Я тебе позже все объясню, – не дав мне возразить, серьезно сказала она.

На секунду я замерла, но затем, поколебавшись, с тяжелым вздохом удалилась. Но так сразу уходить не стала и остановилась за той самой стенкой, где стояла несколько минут назад, и прислушалась.

– Джек, что ты тут делаешь?

– Нельзя терять времени. На днях Леонард планирует забрать Киру.

– Не рано ли? Мне кажется, она еще не готова.

– Мне тоже, но Гил прав, если не сейчас, то Роберт заберет ее раньше, чем мы успеем придумать какой-нибудь план!

«Роберт? Но так зовут моего отца! А Гил... это имя мне так знакомо. Вот только я не знаю никого с этим именем! – Опомнившись, я поспешила домой, чтобы не пересечься с ними. – Позже я все разузнаю у самой Алины лично».

Когда я пришла, мама находилась у меня в комнате. Она смотрела на мой рисунок со страхом, который я ощутила, едва войдя в квартиру, и меня такая реакция удивила. Но еще сильнее меня удивило то, насколько страшно ей было сейчас. Я чувствую ее страх. Он исходит от нее как, как приятный запах, который хочется вдохнуть полной грудью и запомнить надолго.

– Кто это? – без предисловий спросила она.

Меня напугал ее дрогнувший голос, и я решила ответить честно:

– Этот мальчик часто снился мне, я не знаю кто он. Скорее всего, это просто мое воображение.

– Почему ты без перчаток? – строго спросила мама.

– Что здесь такого?

– Ты не должна снимать их.

Я подошла к маме и взяла ее за руки.

– Видишь. Ничего страшного.

Она отдернула их от меня. Я вздрогнула от такого резкого движения.

– Что такого в том, что я без перчаток?

– Ты... ты должна их носить.

– Для чего?!

– Я не могу сказать, – виновато отвела она взгляд.

– Почему?

– Хватит глупых вопросов, Кира! Не смей больше их снимать!

Она стремительно вышла из комнаты, а я осталась стоять, ошарашенно глядя на то место, где только что была мама. Я посмотрела на холст. Не помню, чтобы мама хоть раз так реагировала на мои рисунки. Ей точно что-то известно!

– Но что конкретно ее так напугало? – прошептала я и поставила холст на стол, а мольберт убрала на место.

Однажды я обязательно все узнаю. Я просто должна все узнать! А пока надо отдохнуть, завтра я намерена сдать работу на «отлично». И надо будет быть настороже, чтобы никакие планы Кена не сработали. Я не поддамся его провокациям. Надеюсь, когда-нибудь я узнаю, кто отправил ко мне Алмаза.

Глава 3

Роберт Стертман

Все утро мама со мной не разговаривала, поэтому я решила уйти пораньше. В университете, когда я шла в аудиторию, ко мне подбежала Кристи, сестра Кена. Она довольно недоверчивая и часто ввязывается в конфликты. Длинные ярко-рыжие волосы всегда заплетены в конский хвост, а один взгляд ее холодных желтых глаз приводит человека в ступор. Ходят слухи, что у нее не все в порядке с психикой и свое настоящее имя она скрывает, а некоторые даже набираются храбрости предположить, что девушка работает наемной убийцей. Ну что за вздор несут люди?!

– Кира, ты хоть понимаешь, что наделала?

– Прекрасно понимаю, и извиняться не собираюсь.

– Знаешь, если бы я не испытывала к тебе уважение, то наверно отомстила бы за Кена.

– Ты испытываешь ко мне уважение? – недоверчиво переспросила я.

– Конечно. Здесь, хоть ты этого и не знаешь, тебя многие уважают, как преподаватели, так и другие студенты.

Я смутилась, но ситуацию спасла подбежавшая Алина и Кристи сразу ушла.

– Обалдеть. Ты почему не рассказала мне о том, что вта-

щила самому “Кену прекрасному”, – Алина показала пальцами кавычки.

– А это так важно?

– Да нет, просто обидно то, что я одна не в курсе событий...

– Мне тоже обидно, что лучшая подруга скрывает что-то от меня, – резко оборвала ее я, – тем более, когда речь идет обо мне самой! Джек, Гил и Леонард. Кто же эти люди?

– Ты подслушивала нас? – ошетинилась Алина, но затем виновато отвела взгляд. – Прости, Кира, но я, правда, не могу рассказать. По крайней мере ближайшее время точно, – твердо ответила она и резко сменила тему. – Ого, сильно же ты ему вмазала.

Я подняла глаза и увидела Кена. На том месте, куда я его ударила, появился огромный синяк. Твердо, смотря вперед, мы прошли мимо него, но я все еще чувствовала на себе его сверлящий взгляд.

– Я думала, он будет злиться на тебя, – настороженно сказала подруга, когда мы вошли в аудиторию, где стояло множество мольбертов.

– С чего ты взяла, что он на меня не злится?

– Ты разве не видела, как он на тебя смотрел? – Я отрицательно покачала головой. – Я, к примеру, не видела никаких признаков гнева, лишь какую-то заинтересованность. И это плохо. У него явно имеются на тебя какие-то планы!

– Что? Откуда такие предположения?

– Так ведь это и так понятно.

– Похоже на этот раз мне понадобится кастет.

– Эй-эй, поосторожней, подруга. Мне не нравится твой серьезный тон.

– Да я пошутила, откуда я возьму кастет? Просто сегодня мне надо будет свалить по-быстрому. А ты знаешь, что он имел в виду, когда говорил, что не может что-либо делать или говорить в моем присутствии?

– Мы же, вроде, закрыли эту тему?

Я раздраженно фыркнула, но больше спрашивать ничего не стала. А ведь она обещала мне все объяснить!..

Спустя, наверное, полчаса, все сидели на своих местах, в том числе и Кен. Он назло мне поставил свой мольберт рядом. Было тихо, каждый занимался своим наброском. В этой тишине мы просидели часа четыре точно. Так как в перчатках рисовать было неудобно, я отложила их. Мой рисунок был уже готов, как и у многих других, включая Фостера и Алину. Мои руки стали черными от карандаша и очень болели от усталости. Наконец наш преподаватель, собрав все холсты и сказав, что мы свободны, ушел. Аудитория довольно быстро опустела, а Джонс сказала, что подождет меня снаружи. Я подошла к раковине и начала мыть руки. Краем глаза я заметила, что Кен встал рядом, облокотившись на стену, и слегка напряглась.

– Неплохой удар, – сказал он.

Я ничего не ответила.

– Кого ты рисовала?

– Не твое дело, – отрезала я и заметила у него в руках мои перчатки.

– Ты хоть знаешь, зачем их носишь?

Я промолчала. Почему-то мне казалось, будто парень знает ответ на этот вопрос, как и Алина. Особенно после вчерашнего инцидента. Кен засунул перчатки к себе карман.

– Ты ведь даже не понимаешь, для чего они тебе. Ты очень изменилась за последние пять лет.

У меня пропал дар речи. Пять лет. Пять. Лет. Неужели я знала его в свои тринадцать лет? Но этого не может быть! Я впервые увидела его, когда только попала сюда.

– Ты не такая, какой я себе тебя представлял.

– И какой же ты меня представлял?

– Такой же жалкой и слабой, как и все другие девчонки. Но я понял, что ты не такая и мне захотелось узнать тебя лучше.

В его тоне слышен откровенная фальшь... И зачем тогда он мне говорит это? Провоцирует? Но в таком случае можно было придумать что получше.

– Меня это не интересует.

– Похоже, ты не поняла, что я имел в виду под словами «узнать лучше».

Я не успела нечего ответить. Фостер прижал меня к стенке, мне стало не по себе и, сжав кисть, я хотела нанести удар, но он предугадал мои действия и на лету поймал мой кулак.

Его глаза в очередной раз поменяли свой цвет – они стали ярче, краснее.

– В этот раз не выйдет.

Я поняла, что все бесполезно, он намного выше и сильнее меня. Пальцами он поднял мой подбородок. Расстояние уменьшалось.

– Отпусти меня, иначе я закричу.

– Кричи, сколько влезет, сюда никто не войдет. А раньше я твою красоту не замечал.

Я в ловушке! Кен потянулся к моей рубашке, но я резко схватила его руку и вцепилась мертвой хваткой. Неожиданно кисть окружил какой-то черный дым, я почувствовала сильный поток адреналина в крови и буквально увидела страх, словно зацепилась за него, едва ощутив. Я увидела его мальчиком, в страхе убегающего от ящериц. Он отдернул руку так, будто я его обожгла.

– Отойди, – повторила я твердым голосом, – иначе все узнают, что у тебя герпетофобия. Думаю, для тебя это будет настоящий позор.

Я застала его врасплох.

– Так твои силы все-таки вернулись к тебе, – пробормотал он, скорее себе, чем мне. – Значит, и впрямь все получилось.

– Силы? О чем ты вообще?

Внезапно меня пронзила сильная боль в спине, исходящая от шрамов. Я согнулась пополам, на глаза навернулись слезы, и я закричала. Боль была невыносимой! Раньше такого не

происходило.

– Кира!

Я упала на пол. Меня всю трясло. Перед глазами вдруг начали появляться какие-то картинки: я стою на обрыве, обочиваюсь и вижу того мальчика из сна! Он с ужасом смотрит на меня, а затем зовет по имени. Я срываюсь с обрыва и падаю в воду. Начинаю задыхаться и теряю сознание.

С трудом открываю глаза. Я лежу в кровати. Но не дома. Похоже, в больнице.

– Ты проснулась! – слышу я радостный возглас Алины.

Приподнимаюсь и вижу, что я в больничной пижаме. Боль в спине прошла, но шрамы все еще зудели.

– Что произошло?

– Я ждала тебя на улице. Тебя все не было и не было, и я решила проверить, все ли нормально. Но когда я пришла, перед дверями стояли двое громил, и я поняла, что у тебя проблемы. Я надеюсь, Кен ничего не успел сделать? – Я покачала головой. Девушка облегченно вздохнула и продолжила: – Я пыталась пройти мимо них, но они были такими упертыми! А потом мы услышали твой крик. Да такой, что мне показалось, что он тебя там режет! И пока эти идиоты, в страхе пялились на двери, я воспользовалась этим и ворвалась. Ты лежала на полу, а твоя рубашка на спине была пропитана кровью. Я позвала на помощь и тебя привезли в больницу.

– Спасибо тебе. Если бы не ты, то я бы так и лежала там.

– Ой, да ладно тебе, друзья должны помогать друг другу, – смутилась она.

Будто по команде дверь открылась и на пороге появилась моя мама. Она была в красивом красном платье. Алина из вежливости решила выйти. Мама села на край кровати и в слезах обняла меня.

– Прости меня.

– Мам, все нормально.

– Нет, ничего не нормально. Как бы мне хотелось тебе все рассказать, но я не могу.

– Тогда ничего не рассказывай, – смягчилась я. – Все хорошо.

– Кира, вот, я принесла тебе одежду, сегодня будь без перчаток. Переоденься и иди домой, мне надо кое-куда сходить. Сегодня к нам придет твой отец.

– Отец?!

– Да. Прошу тебя, несмотря ни на что, будь вежлива и называй его Робертом, хорошо? Извини, я больше ничего не могу сказать, – тихо произнесла она и быстро ушла.

Я встала и переоделась в черное облегающее платье. Мне нечасто доводилось надевать такие роскошные вещи, да и не было повода. Неожиданно послышался стук в дверь.

– Да? Входите.

Вошел мужчина. Судя по всему, врач. Он закрыл дверь на ключ, и я напряглась.

– Не волнуйся, я не причиню тебе вреда. Я пришел пре-

дупредить о Роберте.

– С какой стати я должна слушать вас?

– Поверь, это очень важно. Я...

Он недоговорил, как в комнату через окно влетел Алмаз! Откуда он постоянно знает, где я? Он грозно глянул на мужчину, и его когти предупреждающе впились в стол.

– Ладно-ладно, успокойся.

«Он разговаривает с птицей?», – удивленно подумала я, забыв о том, что только вчера сама же говорила с Алмазом.

Вдруг внешность мужчины стала меняться и вскоре передо мной стоял уже не взрослый мужчина, а молодой синеглазый парень с черными волосами, старше меня примерно года на два-три. Я застыла в ступоре, не зная, что и сказать от удивления и шока.

«Человек со сверхспособностями?! Да что происходит?!»

– Но... как? Кто ты?

– Я ничего сказать тебе пока не могу.

Я воздержалась от гневного вздоха. Как же я устала от этих слов!

– Тогда говори, что хотел.

– М-да, если бы братец увидел тебя, он бы с ума сошел. Ну ладно, ближе к делу. Будь осторожна с Робертом, он очень опасен и не знает жалости. Как только появится шанс, мы сразу вытащим тебя.

– Но зачем? Я ничего не понимаю...

– Тебе и не надо ничего понимать. Просто не делай глу-

постей и ни слова обо мне или Алмазе, не упоминай о Джеке, Леонарде и о тех, о ком успела недавно узнать. Это очень важно.

– Но...

– Извини, мне пора, – перебил он меня и, изменив внешность, быстро ушел.

Несколько минут я стояла неподвижно. Может, у меня галлюцинации? Я, конечно, мельком слышала о сверхсилах, но все считают это всего лишь слухами! Все это очень странно.

Забрав сумку, я вышла из больницы и отправилась домой. На улице уже вечерело, а в мыслях возникало все больше вопросов, да столько, что у меня голова разболелась. Когда я пришла, в квартире никого не было, а стол был красиво накрыт. Я присела за него и уже спустя минут десять-пятнадцать дверь открылась. На пороге появилась мама и высокий хорошо сложенный мужчина лет сорока, с прилизанными темными волосами, в черном элегантном костюме и туфлях.

– За последние пять лет ты очень изменилась, – произнес он, и я вспомнила о точно таких же словах Фостера.

– Но я не помню, чтобы я вас видела в тринадцать лет, – невольно выпалила я.

– Давайте сядем за стол, – дрогнувшим голосом пробормотала мама.

Я чувствую мамин страх, как свой. Ей хочется, чтобы это

поскорее закончилось. Она хочет, чтобы он поскорее ушел. Мы сели за стол и принялись за ужин. Стояла напряженная тишина. У мамы тряслись руки. Холодный взгляд серых отцовских глаз пронзил меня.

– Кира, я хочу задать тебе несколько вопросов и попрошу отвечать честно.

– Хорошо.

– Ты помнишь что-нибудь из того, что произошло пять лет назад?

Я опустила взгляд. В душе я чувствовала, что мне не стоит вообще с ним разговаривать, но он оказывал на меня странное давление, и я не могла понять, почему он решил начать именно с этого... Мы ведь так давно не виделись, неужели нельзя поговорить ни о чем другом?..

– Нет. Будто бы и не было этого года.

– Сейлар разговаривала с тобой об этом? Или хотя бы обо мне?

Это было похоже не на встречу отца с женой и дочерью, а на жесткий допрос в полицейском участке. Но его вопросы подтверждали то, что мама лгала насчет аварии. Неужели у меня своего рода амнезия, из-за чего я и не помню чего-то важного? Чего-то, о чем известно Алине и, возможно, даже Кену!

– Нет. Мама сказала мне только то, что вас зовут Роберт.

– Узнаешь его?

Стертман показал мне фотографию того самого мальчика

из сна! Это не просто так, здесь есть связь! Но сейчас мне необходимо было скрыть все эмоции. Чувствую, что если он о чем-то прознает, то лучше от этого не станет.

– Нет.

Он удовлетворенно кивнул.

– Что с тобой произошло до того, как ты почувствовала боль в спине?

– Я просто разговаривала со своим знакомым, а потом мне стало...

Я недоговорила, потому что Роберту не понравился мой ответ.

– Не люблю, когда мне лгут.

Роберт поднялся из-за стола и подошел ко мне. В этот момент мне захотелось спрятаться в угол и не встречаться с его взглядом. Неожиданно он схватил меня за шею и прижал к столу. Меня накрыла волна страха.

– Роберт, прошу!

– Я не потерплю лжи. Говори, Кира, с кем ты встречалась? С Леонардом? С Аланом? А может, с самим Гилбертом?!

– Роберт! Отпусти ее! Кира ничего не знает! А если бы и знала, то обязательно поделилась бы со мной!

Я затаила дыхание, чувствуя холодные сильные пальцы, сжимающие мою шею. Отец колебался, но все же ослабил хватку.

– Запомни. Никогда, не лги мне, Кира, – угрожающе сказал он. – Сейлар, никуда не выпускай ее. Леонард не остано-

вится.

– Но я же не могу постоянно находиться дома. Мне нужно на несколько дней уйти.

– Не волнуйся, я пришлю своего человека, – сказал он и посмотрел на меня. – Если попробуешь сбежать, то испытаешь настоящую боль, уж поверь мне.

Я услышала, как захлопнулась дверь.

– Мама, что происходит? – дрожащим голосом спросила я. – Я не помню его... таким.

– Многое изменилось. Теперь ты понимаешь, почему я не могла тебе ничего рассказать?..

– Господи. Почему ты не обратилась в полицию? Неужели ты не видишь, какой он на самом деле?

– Это бессмысленно. У него имеются свои люди и связи повсюду. Если кто-то постарается что-то предпринять, он тут же узнает об этом и убьет того человека.

– Все настолько плохо? – ошарашенно посмотрела на нее я.

– Как видишь, да. Но Роберт не причинит тебе или мне вреда, он только хочет припугнуть, чтобы мы не мешались. Лучше иди, ложись спать и постарайся не злить его еще больше, – устало вздохнула мама.

Смирившись с тем, что она не станет отвечать на мои вопросы даже сейчас, я помрачнела, резко встала из-за стола и ушла к себе.

«Да кто он вообще такой, чтобы так обращаться с нами?!»

И Что Роберту известно такого, что не известно мне?!»

Глава 4

«Пять лет назад»

– Кира, просыпайся, – будит меня мамин голос. – Слушай меня внимательно. Мне нужно уйти на два-три дня по работе. Скоро должен прийти человек, которого отправил Роберт, – сказала она и, поколебавшись, шепотом добавила: – Если ты встретишь человека по имени Леонард, доверься ему, он тебе поможет, но будь осторожна с новыми знакомствами.

Леонард. Снова это имя. Мама, поцеловав меня в макушку, ушла, а я привела себя в порядок, надела джинсы с майкой и приготовила себе завтрак. Сажу за столом, и начинаю понимать, что все это как-то связано с событием, произошедшим пять лет назад. Но с каким? Все это очень странно: постоянный сон о мальчике, Алмаз, секреты Алины с каким-то Джеком, Леонард, способность видеть и чувствовать чужие страхи, парень, умеющий менять свою внешность и возвращение отца. А теперь мне еще придется сидеть с каким-то незнакомым человеком в собственной квартире.

«Просто прекрасно», – разозлилась я.

Неожиданно входная дверь открывается и на пороге появляется...

– Кен?!

Я даже привстала от удивления.

«И это его Роберт назвал «своим человеком»?! И откуда у него ключи от квартиры?»

– Не ожидала меня увидеть? – усмехнулся Фостер.

– Если попробуешь подойти ко мне ближе, чем на три метра, то я проткну тебя ножом и не пожалею об этом, – пригрозила я.

Кен коротко посмеялся и сказал:

– Ты не сможешь меня проткнуть, а то, что произошло вчера, не имеет никакого отношения к тому, что происходит сейчас, просто забудем об этом. Я делаю свою работу, и приставать к тебе не собираюсь. Мне не нужны проблемы. Спать я буду на диване. Довольна?

Ничего не ответив, я ушла в свою комнату и заперлась изнутри. Я не могу находиться с Кеном в одном доме один на один! Это ненормально! И я не знаю, можно ли верить его словам? Поэтому я взяла свой телефон и написала Алине с просьбой прийти. Обычно она приходила спустя пятнадцать-двадцать минут после ответа, но в этот раз я услышала звонок в дверь лишь спустя полтора часа. Я вышла из комнаты и направилась в прихожую. Кен, похоже, был в туалете. Я открыла дверь и впустила Алину. Ничего не говоря, она схватила меня за руку и потащила в мою комнату. Как только мы вошли, Джонс тихо прикрыла дверь.

– Что с тобой? – в недоумении спросила я.

– Долго объяснять. Можешь принести мне воды? – попро-

сила подруга.

– Ну, хорошо, – протянула я.

По пути на кухню, я встретила Кена.

– В дом никто не приходил? Я слышал звонок в дверь, – подозрительно сказал он.

– Нет, это просто дети баловались, – пожала я плечами и, взяв стакан с водой, пошла обратно к Алине и поставила его на письменный стол.

Девушка достала из кармана джинсов какой-то пакетик с красным песком и насыпала его в стакан. Вода порозовела. Потом она положила таблетку, которая мгновенно растворилась.

– Что это?

– Нужно заставить Кена это выпить, – твердо сказала она.

– Зачем?

– Надо!

– Может, пригрозить ему ножом? – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Не сработает. Он покроет свое тело чем-то крепким и укокошит меня.

Я растерялась. Что—то это на Алину не похоже. Вдруг в моей голове появилась безумная мысль. Алина ли это вообще? Я изменилась в голосе и требовательно спросила:

– Что ты собираешься сделать?

Тот, кто сменил свою внешность на Алину, улыбнулся мне.

– Быстро же ты распознала меня. Но сейчас не время для расспросов. Если ты хочешь уйти, то уж постарайся поскорее что-нибудь придумать.

– То, что ты сюда добавил, как-то подействует на меня, если я это выпью?

– Нет. Для нас это просто вода с противным вкусом, но на Кена подействует немного иначе.

– Я кое-что придумала. Не знаю, сработает ли, но я попробую.

– Тогда действуй.

Я взяла стакан и направилась к Фостеру.

– Неужели все-таки решила попробовать воплотить свой план?

– Нет. Просто лимонад.

– Хочешь отравить меня?

Я знала, что он так скажет. Поэтому я демонстративно закатила глаза и отпила немного. Как лже Алина и предупредила, вкус был противным, но я сумела сдержаться, чтобы не скривиться. Потом протянула ему стакан. Он недоверчиво посмотрел на меня, но потом все-таки поднялся и выпил жидкость.

– Что это за лимонад такой? – скривился Кен.

– Потому что это не лимонад, – ответила “Алина”. – Тебе пора вернуться к нам настоящим, Кен.

– Алан! – прорычал Фостер.

Он хотел было наброситься, но его глаза закатились, и он

упал без сознания.

– Теперь, ты можешь перестать быть Алиной?

– Как скажешь, – пожал он плечами и стал собой. – Как Кен уже сказал, меня зовут Алан. Приятно вновь познакомиться.

Неожиданно в квартиру вошел человек в капюшоне.

«Кто это? Я разве не закрывала дверь?», – удивилась я.

– Все готово, – сказал ему Алан.

– Отлично, – вздохнул высокий мужчина и показал лицо. У него были зеленые глаза, а светлые курьавые волосы в некоторых местах уже имели седину.

– Здравствуй, Кира. Я Леонард Соллер.

– Мама предупреждала о вас.

Леонард удовлетворенно кивнул, затем подошел к Кену и сел на корточки.

– Что вы собираетесь с ним сделать? – настороженно спросила я.

– Вернуть его сознание к нам. Настоящее сознание.

– Это как?

На этот раз мне не ответили. Он нащупал что-то на затылке Кена. Я увидела какие-то искры, а потом он резко отдернул руку. Леонард поднялся и сжал кулак. Я услышала звуки, похожие на удары тока. Затем он раскрыл кулак, и в его руке я увидела что-то похожее, на перегоревший маячок. Фостер зашевелился, Алан облегченно вздохнул.

– Все кончено, Кен, ты снова с нами, – сказал он, помогая

ему подняться.

– Спасибо, – поблагодарил парень Леонарда и Алана, затем посмотрел на меня. – Прости за вчерашнее, я не отвечал за свои действия.

– Кен, что задумал Роберт? – прервал его Леонард.

– Я не знаю всего, но знаю точно, что он собирается приехать завтра, чтобы проверить Киру и, боюсь, он прекрасно понимает, что вы хотите вернуть ей память.

– Вернуть память? – переспросила я.

Мне ответил Леонард:

– Давай все по порядку. Пять лет назад, тебе с моим сыном и еще несколькими человек, удалось сбежать с острова, где над вами провели сложный эксперимент, но Роберт быстро нашел вас, и стер вам память о случившемся. Вы с моим сыном впали в кому почти на год. После того, как вы очнулись, тебя вернули твоей маме, а моего сына мне и приказали ничего не рассказывать, запретили мне видеться с тобой и Сейлар. Джек вкратце рассказал мне, что случилось, но мне приходилось молчать и притворяться, что ничего не произошло, целых пять гребанных лет! Однажды я заметил, что моего сына что-то беспокоит. Он долго не говорил, что именно, но полгода назад признался, что в конце месяца ему снилась невысокая девочка с черными глазами и огромными крыльями за спиной. Я сразу понял, что это ты и не собирался больше молчать. Я смог найти тех людей, с которыми вы сбежали, и вернул их в норму. Это мой первый сын Алан,

твоя подруга Алина, Кен, а еще Джек. Кира у меня есть к тебе вопрос, снился ли тебе мой сын?

– Я не знаю, он ли это, но мне также в последний день каждого месяца снился мальчик с золотыми волосами, янтарными глазами и золотистыми крыльями, – неловко призналась я, сомневаясь в том, правильно ли я поступаю?

– Да! Это он! – радостно воскликнул Леонард, но тут же посерьезнел. – Кхм. Но я не могу забрать тебя сейчас. Пусть Роберт убедится, что ты дома, а потом мы придем за тобой. Кен, не подведи нас, тебе нужно продержаться лишь день.

– Я готов!

– Хорошо. Нам с Аланом пора, нужно кое-что сделать перед вашим приходом.

Я не успела ни понять ничего, ни сказать, как Алан вновь изменился, Леонард надел капюшон, и они оба ушли. В помещении воцарилась тишина, будто бы ничего и не произошло.

– Давай забудем о том, что я делал, пока был не в себе и начнем все с чистого листа? – предложил Кен.

– Договорились. А Роберт точно не поймет, что ты?..

– Нет, я умею притворяться.

– Значит, тот мальчик из моих снов, это сын Леонарда?

– Ты про Гилберта? – не сразу понял он, плюхнувшись на диван.

– Гилберт? Я слышу это имя не впервые, и оно кажется мне таким знакомым.

– Может потому, что ты его знаешь, просто его стерли из твоей памяти? Ничего, завтра увидишь его, хотя, я бы предпочел не видеться с ним.

– Почему? – удивилась я.

– Мы с Аланом не выносим его точно так же, как и он нас, — пожал тот плечами. – Уж слишком он вспыльчивый. Так, чтобы завтра время не терять, иди лучше собери вещи, только самые необходимые, – вдруг резко сменил тему Кен.

Хотя мне хотелось расспросить его еще о многом, несмотря на его недавнее отталкивающее поведение, я все же кивнула и ушла в свою комнату, взяла небольшую спортивную сумку и начала собирать вещи. Я положила в нее пижаму, нижнее белье, несколько маек со штанами, обувь, туалетные принадлежности и свой блокнот с парой карандашей. Собравшись, я убрала сумку в шкаф и, немного посидев без дела, пошла к Фостеру. Парень все также сидел на диване и задумчиво глядел в пол, но, когда я села рядом, прервал свои мысли и с любопытством посмотрел на меня.

– Кен, на тебе ведь тоже проводили эксперимент? – поинтересовалась я. У меня было немало вопросов, но я решила не спешить, ведь Леонард обязательно мне все расскажет, только чуть позже.

– Да, я, как и ты, мутированный человек, то есть человек со сверхспособностями. Но эксперимент, который проводили на мне, не был столь опасным и смертельным. Вы с Гилбертом первые, кто выжили после такого.

– И какая же у тебя сила?

Признаться, задавая такой вопрос, я чувствовала себя немного неловко, но раз уж на то пошло...

– Метаплазия. Давай я покажу. Дай мне что-нибудь.

Я дала ему ручку, сделанную из чистого серебра. Он покрутил ее между пальцами, улыбнулся, а затем его кожа и глаза моментально покрылись серебром. Мои глаза округлились от удивления.

– Ого!..

Кен взял меня за руку и несильно сжал ее. Я вскрикнула и попыталась вырваться, но его хватка была железной! В буквальном смысле!

– Эй, это конечно круто, но ты же не собираешься мне руку ломать?

Парень отпустил меня и снова стал собой. Он довольно мило улыбнулся, тем самым смутив меня.

– Какие способности у остальных? – неловко пробормотала я.

– Джек – телекинетик, он умеет перемещать предметы силой мысли, Алина – человек-невидимка, здесь объяснять ничего не нужно, Леонард – электрокинетик, он управляет электрическими импульсами, очень хороший хакер, может даже метать молнии кончиками пальцев, мои и Алана способности ты уже знаешь и видела их в деле.

– А у Гилберта?

– У вас с ним немного необычная ситуация. Вы имеете

определенную способность, но вместе с ней и другие навыки, к примеру, нечеловеческую силу, а также регенерацию. У Гила эмпатия – способность чувствовать чужие эмоции, чувства и страхи и, если захочет, может повлиять или изменить их, а также распознать определенного человека, если он, конечно, знаком и пересекался с ним. Никогда от него ничего не скроешь, он не так хорошо умеет блокировать свою силу и поневоле знает, кто и что чувствует. У тебя *вроде* биоампиризм или что-то на его подобии. Когда ты прикасаешься к кому-то, то начинаешь питаться хорошими эмоциями и воспоминаниями, оставляя лишь все плохое...

Я задумалась. Видимо, он и впрямь не так хорошо знал о том, какие у меня силы. Или просто не рассказывает всего...

– ...Еще ты чувствуешь чужой страх на расстоянии и, если сосредоточишься, можешь понять причину. Я многого не знаю, тебе лучше с Джеком поболтать на эту тему.

– Обязательно. Теперь ясно, как я поняла, что ты герпетофоб.

– Давай договоримся, что ты не будешь упоминать об этом. После эксперимента эта болезнь пропала, так что смысла говорить о ней сейчас нет.

– Хорошо. Ты не знаешь, почему во снах я видела именно Гилберта, а никого-то другого? – решила спросить я.

– Ну, вы вроде как любите друг друга.

– Чего?! – покраснев, в ужасе уставилась на него я.

– Я пошутил. Все ведь еще может измениться, – с намеком

добавил он.

– Мечтай дальше. Эх, сколько еще мне предстоит узнать? – вздохнула я. – Такое чувство, будто это всего лишь сон. Я, конечно, слышала о каком-то профессоре, помешанном на всем этом, но реальные мутированные люди и сверхсилы – это что-то невероятное! А как же Роберт?

– А что с ним?

– Мама сказала, что у него везде есть связи и люди.

– Об этом не беспокойся, у нас тоже имеется все это, правда, не в таком количестве. Я уверен, что Леонард уже все решил, иначе бы он не пришел сегодня. Все же Роберт тоже человек, а не какой-то Бог!

– Теперь понятно. У тебя тоже есть шрамы? – помолчав, решила задать очередной вопрос.

– Зачем они мне? У меня же нет крыльев.

– Крыльев?

– Разве ты все еще не догадалась, для чего эти шрамы?

– Господи. Я совсем запуталась. Скорее бы мне вернули мои воспоминания.

– Все, хватит вопросов, услышанной информации тебе пока достаточно. Иди лучше к себе, мне нужно все продумать, чтоб ничего не испортить.

Я вернулась в свою комнату и увидела на столе Алмаза. Я обрадовалась ему и только затем увидела, что на лапе был привязан листок. Я раскрыла его и прочла написанное: «Скоро мы обязательно все вспомним, а пока, будем ждать. До

завтра, Кира. Гилберт».

Взяв ручку, я написала на листке: «До завтра, Гилберт», а потом привязала листок обратно к лапе Алмаза, и он улетел.

«Я – мутированный человек с крыльями! На мне провели самый сложный эксперимент! Звучит так безумно. А вдруг это какой-то розыгрыш? Нет, мне просто нужно поверить в это – в то, что я не та, кем себя всегда считала и что мой отец настоящий подонок!»

Весь оставшийся день я или лежала, задумчиво глядя в потолок, или рисовала. Алина не отвечала ни на звонки, ни на сообщения. Свой телефон я полностью очистила. Сим-карту мне пришлось выкинуть, Кен сказал, что по ней нас могут найти и поэтому завтра Леонард даст другую, специально созданную им для меня.

Вскоре, когда стало смеркаться, я уснула.

Глава 5

Бездействие Роберта

Я и Кен сидели за столом. Парень сказал, что не знает точно, когда придет Роберт, но уверен, что он может объявиться в любой момент до пяти вечера. Надеюсь, он ничего не заподозрит.

Несколько последующих часов я просидела у окна, рисуя, что попало, как вдруг увидела подъезжающие две черные машины с затемненными окнами и без номеров. Из ближайшей машины вышли Роберт и двое крупных мужчин в черных костюмах.

– Кен! Роберт приехал!

Он спокойно встал с дивана. Его лицо было непроницаемым. Я поняла, что нужно будет вести себя так, будто ничего не произошло и, собравшись, стала ждать. Вскоре входная дверь открылась, и в квартиру вошел сам Роберт с одним телохранителем. Он в ожидании посмотрел на парня.

– Никаких происшествий, сэр.

«Сэр? Слишком много чести», – в мыслях фыркнула я.

Отец медленными шагами стал измерять комнату. Неожиданно он достал пистолет и выстрелил в ногу Кена. Я хотела крикнуть, но мужчина схватил меня со спины и закрыл рот рукой. Кен упал на пол и схватился за рану, сжав челюсти.

Роберт прицелился в парня, а затем громко проговорил:

– Давай же выходи, Леонард! И остальных с собой прихвати! Ты ведь не хочешь смерти пареньку?! Прекрасно ведь знаешь, что я могу его убить!

Повисло напряженное молчание. Как он узнал?! Я чувствую сейчас такой страх... И неожиданно для себя я поняла, что чувствую не только свой страх и Кена, но и еще кого-то, кто находится в комнате!

– Ну, пеняй на себя, – сказал он, и стремительно развернувшись, нацелил пистолет в пустоту. – Алина, не трать свои силы понапрасну. Твоя невидимость ничем тебе не поможет.

Перед ним будто из воздуха возникла Алина. Ее лицо было бледным от страха и мое, наверное, тоже. В руке она держала шприц.

– Отдай мне это, – приказал Стертман, но Алина не спешила действовать.

«Нужно чем-то помочь, – подумала я и, чуть прикрыв глаза, расслабилась и повисла в руках у недоумевающего мужчины. Роберт на секунду отвлекся, что дало Алине преимущество: она рывком выхватила пистолет и направила дуло в его голову. Воспользовавшись ситуацией, я сняла перчатку и схватила руку телохранителя. Я почувствовала огромную силу, перед глазами появились страхи этого человека, они тянулись ко мне, но вместо того, чтобы принять, я направила их обратно к владельцу. Он побледнел, но не двигался, словно его парализовало, а потом его глаза закатились, и он упал

на пол, потеряв сознание. Все уставились на меня с удивленными лицами.

«Надеюсь, я не убила его».

– Неплохо, но вы все равно проиграете, – сказал Роберт.

– Мы еще посмотрим, кто из нас проиграет.

Кен вдруг поднялся и, когда Роберт обернулся, изо всех сил заехал кулаком ему в челюсть. Стертман упал, а Кен навалился сверху, Алина быстро нагнулась и, нащупав шею моего отца, воткнула в нее шприц.

– Вам не сбежать. Дьюфе найдет вас, не сомневайтесь в этом, – произнес он, не сопротивляясь.

Кен крепко держал его до тех пор, пока глаза Роберта не закрылись, и он не заснул.

– Кен, твоя нога...

Я недоговорила, потому что заметила, что с ногой у него все нормально. Послышался грохот. Я обернулась и увидела еще одного телохранителя Роберта, лежавшего на сломанной двери без сознания, а над ним возвышался парень с темно-серыми волосами и бледно-голубыми глазами. Он мне показался очень знакомым, но я точно знала, что никогда не видела его. Или все же видела?

– Скорее, нужно спешить, – сказал парень и его голос тоже мне показался до боли знакомым.

Я быстро взяла сумку из шкафа, и вчетвером мы выбежали на улицу. Из второй машины вышли двое таких же крупных парней, и мы остановились. Они достали пистолеты и

прицелились, но оружие вылетело из их рук и прилетело к парню, тогда я поняла, что это Джек – тот самый телекинетик. Мужчины со страхом посмотрели на нас, но затем оба упали на землю. Рядом с ними появилась Алина, с тем же шприцом в руках. Мы, спеша, сели в машину. Джек завел двигатель, и мы сорвались с места, но, проехав несколько кварталов немного замедлились.

– Джек, ты уверен, что Роберт не найдет наш автомобиль? – хмуро спросил Фостер.

– Уверен, – твердо ответил Джек. – Леонард со всем разберется, а наша задача – вернуться. Но мне очень любопытно, как он обо всем догадался?

– И очень странно то, что, даже зная о нашем плане, он ничего не предпринял, и солдат толком не было. Что-то тут нечисто, – мрачно сказала подруга.

– Кира, ты даже представить себе не можешь, как я рад, что ты снова с нами! – искренне и счастливо улыбнулся Джек.

Я промолчала, не зная, что ответить на это. Расслабившись, я стала смотреть в окно и думать над тем, что мне еще предстоит сделать и узнать, до того, как все вспомню? И что теперь будет с мамой?

Около двух часов мы ехали в тишине, слышалось лишь сонное сопение Кена и Алины. Наконец Джек остановил машину. Мы приехали в тихое загородное место без небоскребов, торговых центров и толп людей. Здесь много частных, в

основном двухэтажных домов, одни роскошные и привлекающие взгляд, другие старенькие, требующие ремонта. Разбудив Алину и Кена, мы вышли из машины, которую оставили в гараже у какого-то старичка. Алина взяла меня за руку, и я тут же стала невидимой. Я подумала, что очень необычно и даже забавно не видеть собственных рук и ног, но вслух ничего не сказала.

Мы дошли до крупного двухэтажного особняка, и он всплыл в моей памяти, а точнее один из моих набросков. Вспомнив об этом, я испугалась. Вдруг Роберт будет рыться в моих полках? Хотя там много различных набросков и рисунков, навряд ли же он обратит внимание именно на этот? Джек посмотрел в камеру слежения и дверь сама открылась. Мы зашли в просторную уютную гостиную. Алина отпустила меня и плюхнулась на один из больших трех красных диванов, которые сильно выделялись среди темных коричневых оттенков. Леонард незаметно подошел к нам и кивнул Джеку.

– Приятно знать, что все прошло благополучно.

– Наконец-то мы дома! – радостно воскликнула Алина, а затем громко крикнула: – Эй, Гилберт, Алан! Мы вообще-то уже пришли! Почему не встречаете?

На лестнице, ведущей на второй этаж, появился Гилберт Соллер. Его я сразу узнала, ведь, заметив меня, он тоже замер. В Гилберте я увидела того самого мальчика, только повзрослевшего. Он выше меня на голову, с широкими плеча-

ми и мускулистыми руками, в белой футболке и брюках. Его волосы остались такими же золотистыми и слегка вьющимися, а глаза такого же прекрасного янтарного цвета.

– Ты так и будешь стоять, и пялиться на Киру, или все же дашь мне пройти? – прервал мои мысли недовольный голос Алана. Он стоял за Гилбертом и, по сравнению с ним хоть и был чуть выше, имел менее натренированное тело. На пальце его левой руки я заметила необычное серебряное кольцо. Гилберт злобно покосился на него и молча спустился к нам.

– Рад, что все получилось, – сказал Гилберт и протянул мне руку.

Его голос оказался довольно приятным. Я сжала его ладонь, и перед глазами всплыла картина, где Гилберт снова стал мальчиком, а я тринадцатилетней девочкой, пожимающей его руку. Но в тот момент его глаза были зелеными... Я вспомнила лишь мгновение нашей первой встречи, но он, похоже, тоже.

«Да вот только эту встречу у нас отняли», – мрачно подумала я.

– Гилберт!!!

Это снова был Алан. К Гилберту подлетел Алмаз и сел ему на плечо.

– Забери ты уже эту чертову птицу! Алмазу вообще не место здесь!

– Нечего его доставать.

– Прекратите, – прервал их короткую ссору Леонард. –

Устроили тут непонятно что. Идемте лучше, Пегги уже накрыла на стол.

– Кто это? – спросила я.

– Моя знакомая, на которую, уверяю, можно положиться.

Я слегка удивилась, но понимающе кивнула. Пегги милая, невысокая полная женщина сорока лет. Улыбаясь, она поздоровалась с нами. Все сели за круглый стол и принялись за еду. Я пыталась узнать хоть что-нибудь из того, что стерли из моей головы, но Леонард лишь отвечал, что нет смысла рассказывать, ведь через пару дней он вернет нам воспоминания.

– Все, что вам сейчас нужно – это терпение, – повторял он.

– Ага, которое кое у кого отсутствует, – проворчал Алан.

Кен еле сдерживал смех.

– Я тебе сейчас врежу, если не закроешь пасть! – резко ответил на это Гилберт. Насчет его вспыльчивости Фостер и вправду не соврал.

– А я запроу вас в одной комнате, пока вы не помиритесь и мне все равно, что вы друг с другом сделаете, – вовремя прервал их Леонард, и они тут же замолкли.

После обеда Алина отвела меня в нашу спальню на втором этаже в конце коридора справа от лестницы. Она объяснила, что в доме спальных комнат не так много, поэтому мы с Алиной будем жить вместе, Гилберт – с Джеком, а Алан – с Кеном. Меня это вполне устраивало. Спальня была просторной и уютной. Две кровати стояли по разные стороны, как и

два шкафа, а рядом с ними тумбочки. Алина помогла разложить мои вещи по местам и еще вставила мне в телефон новую сим-карту, которую Леонард создал сам. Потом мы спустились обратно в гостиную и присоединились к остальным, рассевающимся на диванах.

– Завтра мне нужно будет вернуться в город, – сказал Леонард, посмотрев на меня, затем на Джека и Гилберта. – Вы трое останетесь здесь, Алины и Алана мне хватит, у Кена свое задание, с которым он справится и в одиночку.

– Не опасно ли возвращаться в город так скоро? – спросила я. – Роберт, скорее всего, уже поднял тревогу.

– Я слишком хорошо его знаю. Он попытается решить проблему самостоятельно, даже если прекрасно понимает, что это бессмысленно. Но ты ведь не думаешь, что мы так просто сдадим себя? Да и углубляться в город я не собираюсь.

– У меня есть еще вопрос. Вы уверены, что с моей мамой будет все хорошо? Почему мы не можем забрать ее с собой?

– Я полностью уверен, что с ней все будет нормально. Несмотря ни на что, Роберт никогда не осмелится причинить ей вред.

– Хорошо, но почему Роберт стер память только мне и Гилберту? Почему не сделал то же самое с остальными?

– Как я уже говорил, он хотел посмотреть, сможете ли вы жить с такими силами. Его, как и Дьюфе, интересуют вы и больше никто. Всех остальных он взял под контроль,

а остальное ты уже знаешь. Возможно, есть еще люди с другими способностями, но я в этом не уверен и, к сожалению, ничего больше толком не знаю, а теперь, извините, мне нужно вас покинуть.

Леонард ушел, и повисло напряженное молчание. Алан и Кен тоже ушли. Я не выдержала и спросила:

– Кто вообще такой этот Дьюфе?

Мне ответил Джек:

– Стив Дьюфе – владелец двух лабораторий, он и разрабатывал, и проводил над всеми нами эксперименты. Роберт работает на него. Леонард тоже...

– Он давно уже на него не работает, – вспыхнул Гилберт. – Когда он узнал, что после экспериментов умирают невинные, то сразу ушел!

– Я это и хотел сказать, но ты меня перебил. Скорее бы все это закончилось, – вздохнул он и вдруг загадочно улыбнулся. – Гил, Кира, вы даже не представляете, как я хочу увидеть ваши лица, после того как вы все вспомните. Хотя у вас и были страдания, но и веселые моменты тоже были.

– А поконкретнее? – поинтересовалась я, невольно вспомнив слова Кена, но Джек не ответил, лишь продолжал загадочно улыбаться.

Я покосилась на Алину, но подруга, улыбаясь, лишь покачала головой, мол, меня не спрашивай.

– Чем вы завтра будете заниматься? – поинтересовалась она.

– Что-нибудь да придумаем, – пожал плечами Джек. – Мне бы сначала утром Ги́ла разбудить, а то он спит, как су-рок.

– Может, потому что ты храпишь, как медведь и не даешь мне уснуть? – парировал тот.

Парни продолжили свою веселую перепалку, над которой мы с Алиной посмеялись от души. На удивление, я совсем не чувствовала себя чужой и мне даже было как-то легко и приятно находиться в этой компании.

– Тебе всего двадцать годиков, – говорил Джек Гилберту, – ты младше меня, а значит, должен проявлять уважение.

– Ты всего на три года старше меня!

– А ты, на целых три года младше меня!

Мы еще долго болтали и очень удивились, когда пришел Леонард и сообщил о том, что время уже пол одиннадцатого, а Алине нужно завтра рано вставать. Подруге пришлось идти спать. Джек, пожелав нам спокойной ночи, тоже ушел. В гостиной остались только мы с Гилбертом.

– А ты чего спать не идешь? – спросил он.

– Не знаю, не хочется. – пожалала я плечами.

– Пробовала пользоваться крыльями?

– Я только вчера узнала о них, когда бы я успела? Тем более мне, в отличие от тебя, ничего не рассказывали.

– Раз так, то тогда я тебя научу, ведь я неплохо летаю. Ну, если ты, конечно, не против, – неловко добавил он.

– Буду только рада! Гилберт, у меня к тебе немного лич-

ный вопрос, – осторожно подбирая слова, начала я. – У тебя бывало такое чувство, будто в тебе скрывается что-то ужасное...

– Скорее, моменты, когда я не в силах сдержать свои способности и начинаю использовать их по максимуму. Ну и мысли разные неприятные, если ты про желание навредить кому-то.

– И как же ты с этим справляешься?

– Набиваю морду брату. Ладно, шучу, мне отец не позволяет этого. Я тренируюсь, разминаю крылья, оттачиваю свои боевые навыки. Это на самом деле утомляет и тебе уже правда становится не до навязчивых мыслей. Ты когда-нибудь снимаешь их?

– Кого «их»? – переспросила я, но проследив за его взглядом, поняла, про что он. – А, ты про перчатки. Я стараюсь не делать этого, чтобы не навредить никому, но, если хочешь поведать мне свои страхи, могу их снять.

– Ты не сможешь никому навредить, если рядом буду я, – твердо сказал он, но, заметив мой непонимающий взгляд, пояснил: – Я эмпат, мне несложно будет исправить твою ошибку. На меня же твоя сила не ра-бо-та-ет. Как я понял, ты еще не научилась блокировать свои способности?

Я задумалась над этим и задала еще несколько вопросов, после чего мы разошлись по своим комнатам.

Глава 6

Поляна

Проснулась я от болей в спине. Шрамы горели огнем. Я резко встала и согнулась пополам. По телу прошла судорога, и я почувствовала, как что-то теплое потекло по спине. Кровь. Я взяла вещи и поспешила в ванную комнату, а затем я сняла окровавленную майку и через зеркало посмотрела, что у меня со спиной. Страшно было смотреть на шрамы, из которых вытекала липкая теплая кровь. По спине прошла очередная судорога. Еле сдерживаюсь, чтоб не закричать от боли. Такое чувство, будто что-то вырывается на свободу, но я не допускаю этого. Голова закружилась, и я провалилась во тьму.

На лбу я почувствовала что-то мокрое и холодное и открыла глаза. Я лежала в своей кровати, рядом сидела Пегги. Она улыбнулась мне и забрала маленькое полотенце. Я с усилием приподнялась.

– Что со мной произошло?

– Я нашла тебя без сознания. Твои шрамы стали кровото-чить и открылось сильное кровотечение, – ответила Пегги. – У нашего Гилберта такое случается, поэтому не волнуйся. Тебе тоже предстоит привыкнуть.

– Не думаю, что смогу, – устало вздохнула я.

– Сначала тебе нужно дать свободу своим крыльям, ведь им тоже нужен воздух и не известно, когда ты в последний раз их раскрывала, – тепло улыбнулась мне она.

Я неловко отвела взгляд, но поблагодарила за заботу. Переодевшись и надев перчатки, я спустилась на первый этаж и зашла в гостиную, где за столом завтракали Джек и Гил.

– О, привет, присаживайся, – сказал Джек, указывая на свободный стул.

– Ты как? – обеспокоенно спросил меня Гил.

– Не знаю. Все еще чувствую эти судороги и боль, – ответила я, и от воспоминаний меня передернуло.

– К такому не сразу привыкнешь.

– М-да, сочувствую я вам ребята, – протянул Джек.

После завтрака мы просто сидели на диване, не зная, чем заняться. Джек предложил нам несколько вариантов, но они были глупыми. Он не выдержал и раздосадовано вздохнул:

– Ничем вам не угодишь. Алина обязательно бы придумала, чем заняться.

– Соскучился? – хитро спросила я.

– Нет, с чего ты взяла, я просто сказал правду, – попытался оправдаться он, и Гил прыснул от смеха. Только он открыл рот, чтобы что-то сказать, как Джек грозно посмотрел на него. – Гил! А ну прекрати лезть мне в душу!

– Я же не специально!

– Ого, у кого-то есть к кому-то чувства!

– И не слабые чувства, – поддержал меня Гил.

– Молчали вы бы лучше! – разозлился он. – Я же не об-
суждаю ваши отношения!

Мы сразу умолкли. Джек понял, что ляпнул лишнего. Зна-
чит ли это, что Кен говорил правду?

– Что ты сказал? – переспросил Гил.

– Я пошутил! Это чтобы вы не лезли ко мне, – довольно
быстро сказал Джек, смутившись за свою болтливость. – Да-
вайте сделаем вид, будто я ничего не говорил? Я сейчас вер-
нусь.

Он поднялся с дивана и куда-то свалил. После услышан-
ного, мне не очень хотелось оставаться с Гилом наедине. И
он, и я прекрасно поняли, что Джек не пошутил. Нужно за-
быть о его словах или хотя бы переварить их позже, поэтому
я решила перевести тему.

– Гил, это же правда, что у меня есть крылья?

– Да. Не верится, не так ли? У нас у обоих и шрамы на
спине, и крылья.

– Можешь научить меня пользоваться крыльями? – неуве-
ренно попросила я.

– Конечно! Пока не знаю, как именно я это сделаю, но
попробовать стоит. Для этого нам понадобится специальная
одежда.

– Какая одежда? О чем это вы? – спросил Джек, подойдя
к нам.

– Я хочу научить Киру летать.

– Отлично, хоть чем-то займемся, – приободрился друг.

Гил принес мне черный компрессионный костюм и обувь. Я зашла в ванную и, переодевшись, посмотрела на себя в зеркало. Черные обтягивающие ласины, футболка, оголяющая плечи, но закрывающая горло. Спина открыта специально для крыльев. На месте груди специальные подкладки, так что лифчик не нужен, иначе он мешал бы крыльям. На ногах обычные ботинки. Я собрала волосы в хвостик и пошла в гостиную, где меня ждали парни.

– Круто выглядишь, – одобрил Джек.

– Признаться, Дьюфе неплохо поработал над ними, – неохотно добавил Гил. Он был в таком же костюме, только мужском, и футболка была с короткими рукавами и открытой шеей. – Ну что ж, отправляемся.

Мы надели куртки, закрыли лица капюшонами и, предупредив Пегги, вышли из дома. На улице дул прохладный ветерок, но туч поблизости, к счастью, не было видно. Парни уверенно шли по дороге, а мне пришлось молча следовать за ними. Минут двадцать мы шли в каком-то направлении и вскоре, домов поблизости уже не было, зато впереди была видна чаща леса. Уходя все глубже в лес, я заметила, что воздух здесь намного свежее и прохладнее, чем в нашем парке. Мы оказались на просторной поляне без деревьев.

– Мы пришли, – сказал Гил и снял куртку.

– А я еще не бывал здесь. Теперь понятно, куда ты убегаешь, – усмехнулся Джек.

– Никуда я не убегаю!

– Ну и ветер, – поежилась я, оголив открытые места.

– Здорово же! – удивился Гил. – Лично я не любитель жары.

Куртки взлетели в воздух, прилетев в руки Джеку.

– Я посижу вон у того деревца, чтоб не мешать вам, – сказал он и отошел.

– Вот это тебе не понадобится, – сказал Гилберт и снял мои перчатки. – Теперь подожди немного, я должен размять свои крылья. Я быстро.

Он отошел. На его оголенной спине я увидела такие же шрамы. Неожиданно из шрамов стали «выходить» золотые перья, вскоре преобразившись огромными крыльями. Каждое из них достигало около трех метров в длину. Гил согнул колени, одновременно взмахнув крыльями и, оттолкнувшись от земли, взлетел. От взмаха его крыльев налетел сильный ветер, мне стало холодно, но я не отрывала восхищенного взгляда от порхающего в небе парня. Летал он недолго, а потом легко приземлился. Никогда бы не поверила в подобное, если б не увидела. Это было великолепно!

– Спасибо, – сказал мне Гил. Оказалось, последние мысли я произнесла вслух. Я немного смутилась. – Теперь твоя очередь.

– И как я, по-твоему, это сделаю?

Он взял меня за руки, я вздрогнула. В последний раз я чувствовала на своей коже руки мамы и Алины.

«Так необычно держаться за чьи-то теплые руки», – невольно подумала я.

– Закрой глаза, – попросил Гил, и я послушно закрыла их. – Просто представь, как твои крылья раскрываются. Дай им мысленно команду. Почувствуй их движение и выпусти на волю!

Не знаю, стояла ли я бездвижно несколько секунд или несколько минут, но в какой-то момент неожиданно, я ощутила странное движение и слабую боль в шрамах, но эта боль была... не то приятной, не то просто терпимой. Не открывая глаз, я спросила::

– Получилось?

– Сама посмотри, – услышала я радостный голос Гила и открыла глаза.

Я оглянулась и увидела за спиной такие же большие крылья, только черные, как у ворона. Я попыталась их расправить и у меня получилось!

– Попробуем взлететь? – спросил Гил, и я согласно кивнула. – Все то же самое, просто дай команду крыльям. Нужно лишь взмахнуть ими посильнее. И главное, когда будешь лететь, держи ноги вместе. Давай на счет три. Раз. Два. Три!

Мы одновременно оттолкнулись ногами от земли и взлетели на несколько метров. Я со страхом и восторгом посмотрела на Гила, он улыбнулся и, все еще держа меня за руки, полетел выше, а я за ним. Мы достигли огромной высоты, где Джек казался бледным пятном.

«Как хорошо, что я не боюсь высоты», – подумала я, но упасть мне тоже не хотелось.

– Попробуй теперь без моей помощи.

– Не смей! – воскликнула я и крепче сжала его руки. – Я не умею летать.

– А что же ты тогда делаешь сейчас? – рассмеялся парень. – Просто попробуй, при необходимости я обязательно тебя поймаю. Обещаю.

Судорожно вздохнув, я отпустила его и отлетела назад.

– Видишь, все хорошо. Лети за мной, но не спеши, пока не будешь уверена в своих силах.

– Хорошо.

Гил полетел в сторону, я за ним. Вскоре страх покинул меня, и я обогнала его, но ненадолго. Летал он быстрее и увереннее, мне стоило больших усилий не отставать. Гил резко поднялся на высоту и, перевернувшись, улетел обратно. Я же неуклюже приостановилась и, развернувшись, полетела за ним. Когда я долетела до поляны, то почувствовала усталость в крыльях и остановилась. Гил заметив это, подлетел ко мне.

– Даже у крыльев есть предел, – улыбнулся он. – Думаю, на сегодня хватит. Не стоит перегружать себя, это ведь твой первый полет. Хотя, может, и не первый. Постарайся приземлиться, но предупреждаю, что это намного труднее, чем взлетать.

Гил полетел вниз и, что неудивительно, приземлился и да-

же не споткнулся. Я стала снижаться в его сторону. До земли осталось совсем чуть-чуть, и в самый ненужный момент ко мне вернулся страх, из-за чего я растерялась и встала ногами на землю очень неуверенно, крылья меня перевесили, а ноги перестали слушаться после долгого напряжения. В страхе я закрыла глаза и уже приготовилась к жесткому падению, но спустя мгновение поняла, что кто-то придержал меня за плечи. Я открыла глаза и увидела перед собой Гила.

Я совсем смутилась и отпрянула от него, забыв про слабость. И тут же грохнулась на землю. Взглянув на Гила, я увидела на его лице сдерживаемый смех. – Я же обещал, что поймаю тебя, – улыбнулся он.

– Ничего, для первого раза неплохо, – сказал он, протянув руку.

Я поднялась. Ноги дрожали, но Гил не дал мне снова упасть, за что я была ему благодарна.

– Спасибо, – пробормотала я, отряхиваясь.

К нам подбежал Джек с привычной для нас улыбкой на лице.

– Это было круто!

– Но не так просто, как кажется. Как мне теперь убрать крылья?

Спросила я об этом, потому что, в отличие от Гила, мне никак это не удавалось.

– С этим тебе тоже придется поработать.

– А пока, их уберу тебе я, – сказал Джек и встал за мной. –

У вас присутствует один изъян.

Не успела я спросить, как он сильно надавил мне на определенную точку позвоночника. Я испуганно вскрикнула.

– Эй, больно же! – недовольно сказала я, обернувшись. Я вдруг почувствовала, как крылья сложились и исчезли. – О... Спасибо.

– Идемте домой? – предложил Джек. – Здесь ужасно прохладно, а вы ходите так, будто сейчас лето и мы пришли на пляж.

– Я до дома не дойду, может, отдохнем немного?

– Кира права, ей нужно отдохнуть, да и мне тоже. Если хочешь, можешь идти домой.

– Я вас не оставлю, а то я вас двоих знаю, – сказал он с намеком, который мы поняли и предпочли проигнорировать.

Я надела куртку и мне стало теплее. Втроем мы легли на траву, я расслаблено вздохнула и закрыла глаза.

– Наконец-то мы воссоединились! – выдохнул Джек. – Мы как трио из «Гарри Поттера»: я – Гарри Поттер, Гил – Рональд Уизли, а ты Кира – Гермiona Грейнджер. Что та тройца, что наша – вместе находят новые приключения, а с ними и проблемы на задницу.

– Почему это я Рон? – возмутился Соллер.

– Ты жрешь как кабан и не толстеешь! Да и Кире ты больше подхожу, чем я, – хитро добавил он.

– Как же это все-таки здорово – летать, иметь собственные крылья и чувствовать их, – сменила я тему.

– Наверное, это и вправду здорово, – согласился Джек.

Гил веселым писклявым голосом добавил:

– Сочувствую тебе, Джек.

Я рассмеялась. Неожиданно у Джека зазвонил телефон, он взял трубку и отошел.

Мы с Гилом растерянно переглянулись, но ничего не сказали.

– Ребята, – услышали мы взволнованный голос Джека, он подошел к нам с серьезным лицом. – Леонард велел вернуться домой. Кажется, он обнаружил еще одного мутированного человека.

Глава 7

Аркана

Мы как можно скорее поспешили домой. Когда мы, наконец, пришли, то первым делом увидели взволнованного Леонарда.

– Сестра Кена мутированная.

– Кристи?! – изумленно воскликнули мы с Алиной.

– Да, но самое удивительное то, что она не входила в список экспериментов. Непонятно, почему Дьюфе скрыл информацию о ней

– Почему же Кен все это время молчал? – хмуро поинтересовался Гил.

– Он, как и мы все, был не в курсе. Скорее всего, Роберт знает о ее существовании. Наша же проблема в том, что мы понятия не имеем, какими способностями обладает его сестра и на чьей она стороне. Несмотря на это, нам срочно нужно с ней поговорить и убедить встать на нашу сторону.

– Так сделаем же это. Я поговорю с ней, – заявила я.

– Тебе сейчас опасно находиться в городе.

– Алина права, – вздохнул Леонард.

– Но я могу пригодиться, – возразила я.

В гостиную вошел Кен.

– Сегодня же я отправлюсь за ней. Но предупреждаю, ес-

ли она не захочет, я не буду ее заставлять. Со мной пойдут только Алина и Кира, их Кристи знает.

– Я не уверен, что...

– Леонард, Кристи не станет говорить, если рядом будет незнакомец. Будет лучше, если вы отпустите нас, и мы отправимся прямо сейчас.

Нехотя, Леонард все же согласился. Втроем мы сели в машину и поехали в город. Несколько раз я спрашивала у Кена насчет Кристи, но он игнорировал меня, поэтому я решила его не трогать и просто смотрела в окно. Небо такое серое, будто предвещало беду. Мне так хотелось выпрыгнуть из машины и полететь. Я невольно улыбнулась, вспомнив, как Гилберт учил меня летать, в тот момент он был как уверен в себе, так и не уверен. Задумавшись, я прикрыла глаза...

Услышав чьи-то голоса, я проснулась, и огляделась. Трудно разобрать детали, все слишком расплывчато. Я недоверчиво осмотрела длинный белый коридор. Почему это место мне так знакомо? Уже четче виднеется впереди девочка и мальчик. Они смотрели друг на друга и что-то говорили. Я подошла ближе, но они меня не заметили. Спустя мгновение, мальчик, с золотистыми волосами притянул к себе девочку и поцеловал. Внезапно я поняла, кто эти ребята... Это я и Гилберт! Голова закружилась и все исчезло. В этот раз я оказалась в какой-то школе. Передо мной появилась девочка десяти лет.

– Наконец-то мне удалось с тобой связаться! – радостно сказала она.

У этой девочки были необычные волосы, подстриженные под каре. Одна сторона была темно-голубого цвета, а другая бордового.

– Ты меня знаешь? – удивилась я.

– Да, но ты меня – нет. Я не могу долго здесь находиться. Мне нужна ваша помощь. Можешь показать мне, где вы сейчас прячетесь?

Я насторожилась.

– Ты думаешь, что я вот так возьму и покажу тебе?

– Нет. Но мне, правда, нужна ваша помощь. Я такая же, как и вы. Роберт нашел меня, но я смогла улизнуть, и теперь не знаю, что мне делать. – У девочки на глаза навернулись слезы. – Пожалуйста. Я не хочу возвращаться в лабораторию. Клянусь, что я говорю правду!

Я почувствовала ее страх и поняла, что это не просто сон и это живой человек. Riskнув, я сказал:

– Как я смогу показать тебе место?

– Дай мне руку. Просто вспомни конкретно, где вы находитесь.

Я взяла ее за руку и мысленно представила наш дом. Школьный коридор сменился. Мы стояли у дверей нашего дома. Девочка огляделась.

– Я знаю, где это, – прошептала она и обняла меня. – Спасибо тебе. Скоро мы увидимся.

В глазах все стало расплываться. Издалека послышался голос Алины. Я резко открыла глаза и выпрямилась. Вспомнив свое видение, я покраснела. Теперь я точно уверена в правдивости слов Кена и Джека и не смогу смотреть Гилу прямо в глаза, да что уж там, я не знаю, как мне с ним теперь разговаривать?

– Мы приехали, – сказал Кен. – Только прошу вас, держите себя в руках и постарайтесь не провоцировать ее.

На улице уже вечерело. Надев капюшоны, мы вышли из машины, и направились в сторону дома. Кристи жила на пятом этаже. Не успел Кен нажать на звонок, как дверь открылась.

– Зачем вы пришли?

– Кристи, нам нужно поговорить, – сказала Алина.

Немного погодя, девушка впустила нас в квартиру. Ее прямые распущенные рыжие волосы закрывали всю спину. Я и не замечала, что они у нее настолько длинные.

– Еще раз спрашиваю. Зачем вы пришли?

– Кристи, ты должна пойти с нами, я уверен, что иначе Роберт скоро обязательно придет за тобой, – сказал Кен, в его голосе было едва слышное отчаяние.

Я покосилась на него. Кажется, Кристи все же было что-то да известно, раз он так сразу перешел к делу.

– Нет! С меня хватит этих приключений, – резко ответила она.

– Ты прекрасно понимаешь, что спокойной жизни не бу-

дет ни у кого, пока на свете живут такие люди, как Роберт и Дьюфе, – вмешалась Алина.

– Ты права, – помолчав, согласилась Кристи. – Но и со мной у вас будет достаточно проблем. Вы даже не знаете меня.

– Но можем узнать, – склонила голову на бок я.

В ответ Кристи неприятно рассмеялась. Мне стало не по себе. Это не та Кристи, которую я знала, пока училась в университете. Девушка резко замолчала, на ее лице не было никаких признаков прежнего «веселья». Она повернулась к нам спиной.

– Зачем мы вам?

От этого голоса у меня пробежали мурашки по коже и внезапно перед глазами пролетела четкая картинка. На ней была я, но с черными глазами без зрачков. Оскал на моем лице говорил о каком-то нехорошем замысле.

«Пробудись», – прозвучал в моей голове чужой голос, и я побледнела, но тут же тряхнула головой, заглушив в себе странное ощущение двойственности.

– Мы? – переспросила Алина.

– Я хочу, чтобы моя сестра была в безопасности, – перебил ее Кен. – Если откажешься пойти, Роберт обязательно найдет вас, а Дьюфе продолжит свои эксперименты. Ты этого хочешь? Моя сестра такого точно не захочет.

Кристи задумалась и ушла в другую комнату. Некоторое время мы стояли в мертвой тишине, у меня стали возникать

подозрения, но, когда Кристи подошла к нам с небольшой сумкой, мои сомнения развеялись. Она надела ласины и футболку с длинными рукавами, а на голове сделала конский хвост.

– Кен, возьми сумку и идите, мы с Кирой вас догоним.

Кен с Алиной, переглянувшись, ушли, а я осталась наедине с Кристи.

– Ты, правда, ничего не помнишь из того, что произошло в лаборатории?

Я покачала головой и задала ответный вопрос:

– Какая у тебя сила?

– С помощью своего голоса я умею создавать мощнейшие звуковые волны и те, кто попадает под них, впадает в транс или теряет сознание. Альтер – раздвоение личности, так что, будьте со мной поаккуратнее.

– И сколько в таком случае на тебе провели экспериментов? – не до конца веря ее словам, уточнила я.

– Три успешных и два провальных.

Я кивнула и после мы отправились на выход.

– Если честно, я думал, что мы опоздаем, – признался Кен, заведя двигатель.

– Двое солдат пытались схватить меня. Что с ними, и где они сейчас, я не знаю.

– Это как? – не поняла Алина и Кристи рассказала ей о своей силе.

При упоминании альтера, ко мне вновь вернулось то

странное ощущение, и я напряглась. Альтер... Какой смысл наделять ее такой способностью, если это вообще способность?

– Это правда, что ты скрываешь свое настоящее имя?

– Да, мое имя Селена, а не Кристи.

– Как часто ты разговариваешь со своей второй половиной? – поинтересовалась я, чтобы как-то отвлечься.

– С Арканой? Постоянно. Отличить нас довольно просто, у Арканы глаза красного оттенка, а зрачки узкие, как у кошки. Она безжалостна, и, если намерена кого-нибудь убить, то не остановится.

«Зачем она так открыто о себе рассказывает?»

– Что-то мне это не нравится, – поежилась Алина, будто услышав мои мысли.

– Если Аркана все же сумеет вырваться, как нам вернуть тебя?

– На свою силу, Кира, ты можешь и не надеяться, у нее нет абсолютно никаких страхов.

– У каждого есть страх!

– Но только не у нее. Аркана не глупая, а потому прекрасно понимает серьезность нашей ситуации, и вряд ли будет стремиться к свободе. Кен! Останови машину!

Машина остановилась у торгового центра. Фостер обернулся. Селена подняла руку, призывая к молчанию.

– Выходим! Быстро!

– Да что такое? – спросил Кен с сумкой на плече.

– Через две минуты сюда приедут три машины, в каждой по четыре-пять солдат, – быстро ответила Селена. – Оторваться на нашей машине, не получится.

– Но откуда...

– У меня довольно-таки неплохой слух, но сейчас не до этого. Нужно что-то придумать, они уже на подходе.

– Мы с Алиной задержим их, а вы найдите другую машину и отправляйтесь домой, – сказала я.

– Ты спятила?!

– Кен, сейчас не время! Бегите! Мы их задержим.

Селена взяла брата за руку, и они побежали. Алина повернулась ко мне.

– Ты уверена?

– Да. Как только они увидят нас, бежим в торговый центр. Там они не смогут использовать оружие, так как много людей. Мы должны будем попасть на крышу.

– Если что-то пойдет не так... будет очень плохо.

Я увидела те самые машины. Они ехали в нашу сторону.

– Бежим!

Мы забежали в шумное и многолюдное здание. Я обернулась, и увидела толпу крепких мужчин в черных костюмах, направляющихся к нам.

– Разделимся. Ты беги направо, – быстро проговорила я. – Встретимся на последнем этаже у двери, ведущей на крышу.

Алина кивнула и побежала, я бросилась в противоположную сторону. Охранники заметили это, и тоже разделились.

Как я и предполагала, они не могут использовать оружие при людях. Я бежала изо всех сил, но все еще слышала позади топот ног. Резко свернув в сторону, я избежала по эскалатору на второй этаж, задевая прохожих. Наконец, я добралась до двери и увидела Алину. Она дышала также тяжело. С двух сторон на нас шли охранники с оружием в руках. Я резко толкнула дверь, и она открылась! Вскоре мы уже стояли на краю крыши под ночным небом.

– Вот вы и попались, – произнес один из них. Он поднес ко рту рацию. – Они у нас.

Немедля, я сняла куртку и дала ее Алине. Холодный ветер просвистел в ушах. На секунду, я засомневалась в своем плане, ведь здесь ветер сильнее, чем в лесу, но сразу же взяла себя в руки. Я твердо посмотрела на них. Сейчас или никогда!

– Вам некуда бежать, – громко сказал другой солдат.

– Вы уверены в этом?! Чао!

***

– Кен! Сейчас не время! Бегите, мы их задержим.

Селена взяла брата за руку и побежала вперед. Они зашли за какое-то здание и остановились. Выглянув, девушка увидела, как около десяти-четырнадцати охранников преследовали Киру и Алину.

– Если с ними что-то случится, Леонард убьет меня.

– Случится ли с ними что-то или нет, мы узнаем позже. Сейчас нам нужно найти машину.

– Возможно, я совершаю ошибку, но, может, нам сесть в обычное такси?

«Да, садитесь в такси, с водителем я разберусь»

Селене не очень понравились слова Арканы, но выбора у них особо не было. Брат с сестрой встали у дороги. Долго ждать не пришлось, перед ними остановился автомобиль; Кен сел вперед, а Селена на заднее сиденье.

– Куда вам?

Кен назвал адрес, и они поехали. Водитель оказался болтливым и постоянно что-то рассказывал.

«Как меня это бесит! Неужели нельзя молча довести до дома?! Пусть своим детям рассказывает истории из жизни!»

«Но, к сожалению, он не успеет это сделать, правда?»

Селена напряглась.

– Ты не сделаешь это сейчас, – прошептала она.

«Потому что это сделаешь ты!»», – рассмеялась Аркана, а в следующую секунду Фостер увидела, заметив в своих руках клинок, которым она всегда убивала.

– Ты что-то сказала? – не оборачиваясь, спросил Кен.

– Нет-нет, ничего.

Ехали они довольно долго, но, когда девушка, наконец, услышала слова «мы приехали», к ней возвратилась прежняя ее ненависть к себе.

«Давай же, я обещаю, что не буду задерживаться»

Селена закрыла глаза, а когда открыла их, увидела, что клинок в крови.

– Что ты наделала? – в ужасе произнес Кен.

Неудивительно, ведь он не в курсе, что его любимая сестренка настоящая убийца.

– Нам не нужны свидетели, – холодно ответила Селена.

– Ты перерезала горло незнакомому человеку!

Кен посмотрел на водителя и резко вышел из машины. Вытерев об сиденье окровавленный клинок, Фостер убрала его и вышла за братом. На улице уже совсем стемнело.

– Что нам теперь с ним делать?

Она посмотрела на водителя холодным взглядом. Горло мужчины было глубоко перерезано, а голова висела на боку. Такое чувство, будто она сейчас отвалится.

– Оставим здесь. Ему уже ничем не помочь. Показывай, где дом.

***

– Что-то долго их нет, – встревоженно сказал Джек. – Сколько уже ждем...

– Сколько бы ты не жаловался, терпения у тебя не наберется, – сказал я.

– Кто бы говорил о терпении, – фыркнул Алан.

Мне стоило больших усилий проигнорировать, а не врезать брату. Меня останавливало, что Алан придирался, потому что тоже беспокоился. За кого больше беспокоился Джек, было трудно сказать, он боится за Киру и Алину одинаково, но Кен его не интересовал, это точно. Из-за стольких людей, я не могу даже узнать точно, что чувствую я, и это ме-

ня тревожит. Особенно когда Алан злится и начинает лезть, его злость передается мне, и я взрываюсь. Внезапно дверь открылась, и на пороге появились Кира с Алиной. У Киры за спиной я заметил крылья – сразу понятно, что-то пошло не так. Девушки были в пыли и грязи, как только дверь закрылась, они без сил свалились.

– Алина! Кира!

– Что случилось? Где Кен? – спросил Леонард.

– Они скоро придут, – успокоила его Алина.

– Так что произошло? Почему вы пришли раньше, да еще и такими грязными? – усмехнулся Алан.

– Извините меня, я летаю только второй раз и еще не умею приземляться, – огрызнулась Кира. – Джек, сможешь убрать крылья?

– Сначала их нужно помыть, а иначе попадет инфекция.

– Теперь, может, вы объясните, что случилось? – жестко спросил Леонард.

Алина стала рассказывать, что произошло, но я так задумался, что не слышал ее. Я чувствовал, что за время отсутствия Кира изменилась. Ее чувства были смешанными, в них я ощущал страх, смущение, недоверие, подозрения и еще что-то, что относилось ко мне...

– ...А потом эта дура схватила меня и прыгнула с крыши, даже не предупредив меня, – проворчала Алина.

– Предупреждать не было времени!

– У меня чуть инфаркт не случился из-за тебя.

– Кира, ты поступила очень безрассудно, – покачал головой Леонард. – А если бы вас поймали?

– Но не поймали же.

– Вовремя ты научил ее летать, – похлопал Джек меня по плечу.

Я ничего не ответил и понял, что Кира заметила мое отсутствие, поэтому посмотрел ей в глаза, но она тут же смущенно отвела их. К ней подошла Пегги.

– Пойдем. Я помогу тебе с крыльями, – сказала она и увела Киру.

– Гил, где ты летаешь?

Я невольно вздрогнул, услышав отцовский голос.

– А непонятно что ли? Он в своих мечтах с Кирой летает, – закатил глаза Алан.

Я резко поднялся и с яростью посмотрел на него, но взял себя в руки и ушел к себе в комнату.

«Вот что он ко мне придрался?! Достал уже!»

Я сел на кровать и задумчиво стал глядеть в окно. В комнату вошел Джек. Закрыв дверь, он сел напротив меня.

– Что с тобой? Я вижу, что что-то не так, поэтому даже не пытайся искать оправдания.

– Мне кажется, что Кира что-то вспомнила.

– Почему ты так решил?

– Почувствовал.

– А поконкретнее?

– Я не имею права обсуждать то, что чувствует другой че-

ловек.

– Но мои чувства к Алине ты все же не стал отрицать, – заметил друг.

– Ты все о том же! – вздохну я, и вдруг кое-что вспомнил. – Ты мне так и не рассказал, что ты имел в виду, когда сказал, что не обсуждаешь наши отношения.

Было видно, что Джеку не хочется говорить об этом, но потом он уверенно и с ухмылкой ответил мне:

– Я не имею права обсуждать то, что произошло, пока вы все не вспомните.

– Ну, спасибо, – недовольно сказал я.

– Может, ты уже прекратишь свою вражду с Аланом? Это сейчас нам очень мешает.

– Каков смысл? Сам знаешь, я пытался сделать первый шаг, но он не желает идти мне навстречу. Только провоцирует. И раздражает. Однажды я обязательно врежу ему так, что он больше не рискнет подойти ко мне.

Джек, улыбнувшись, покачал головой.

– Ты не исправим.

Неожиданно я почувствовал, что в доме находится еще два человека.

– Они пришли.

Мы спустились и увидели бледно-зеленого Кена и его рыжеволосую сестру. Алины в гостиной не было.

– Кен, что с тобой? – спросил Джек.

– Ничего. Мы добрались нормально, ну, почти.

– Говори, – сказал папа.

Кен опустил голову.

– Чтобы не выделяться, мы сели в такси.

– Ты хочешь сказать, что есть свидетель нашего местоположения?! – воскликнул я.

– Был бы, если бы не я.

Я попытался понять, что она чувствует сейчас, но меня будто что—то отталкивало. Ее чувства были какими-то... двойными?

– Даже не пытайся Гилберт, все равно не сможешь, – ухмыльнулась она.

– Что с водителем? – спросил отец.

– Его нет. Нам свидетели не нужны, вот я его и убила.

Повисло напряженное молчание.

– Как тебя зовут?

Я чувствовал скрытый страх и недоверие отца.

– Селена.

– Селена, мы не убийцы. Мы делаем все, чтобы избежать смертей.

– Без жертв не обойтись. Вам всем придется убивать, иначе не сможете остановить эксперименты над людьми. Хорошо, да, я согласна, что, возможно, поступила неправильно, но если бы я этого не сделала, то обязательно сделал бы Роберт.

Никто не ответил ей на это.

– Думаю, сейчас всем стоит отдохнуть, поговорим завтра.

Утро вечером мудренее, – сказал отец и ушел к себе.

– Не знаю, почему, но я тебе не доверяю, – прямо сказал я Селене.

– И не нужно.

– Уже поздно, – вмешался Джек. – Нам всем нужно хорошенько отдохнуть и выспаться, а завтра уже со всем этим разберемся.

– Пойдем, – Кен взял сестру за руку, бросив грозный взгляд на меня. – Я отведу тебя в твою комнату.

Наконец все разошлись, и в доме стало тихо как в гробу. Я, лежа на своей кровати, задумчиво глядел в потолок. Джек как обычно храпел, а ко мне сон никак не шел, поэтому я встал и тихо вышел на улицу.

– Не спится?

Я резко обернулся и увидел Селену.

«Как долго она тут стоит?», – подумал я, но вслух сказал:

– Нет. А ты чего не спишь?

– Та же ситуация. Кажется, вы с Кирой ничего не помните.

– И что с того?

– Ничего.

Я раздраженно дернул плечом.

– Ты ведь не просто так согласилась идти с ними? Чего же ты хочешь?

– Мести.

– Убить, значит? – уточнил я.

– Правильно мыслишь. Я это просто так не оставлю! –

вдруг вспылила Селена, и я почувствовал ее гнев. Ее глаза покраснели, а голос изменился. – *Они заплатят за все, что сделали!*

Девушка развернулась и вернулась в дом. Это был не ее гнев. Вторая сторона Селены борется и пытается вырваться на свободу. Я не буду рассказывать всем об этом, если захочет, сама расскажет, но я по крайней мере буду готов к ее приходу.

Глава 8

Сара Фрезер

Селена открыла глаза. Вокруг нее нет ничего, кроме черноты. Черноты, из которой ей не выбраться. Никогда.

– Селена, – позвал ее раскатистый женский голос. Из черноты вышла ее копия. Аркана улыбалась, но смотрела серьезными красными глазами. – Ты ведь не собираешься им помогать? Не забывай, что наша цель – выполнить просьбу Роберта, тем самым добиться его доверия. – Она начала медленно ходить вокруг меня. – Если мы не сделаем этого, то осуществить наш план не получится.

– Я все прекрасно помню. Но ведь мы не собираемся и дальше следовать за ним! Давай встанем на их сторону и поможем остановить эксперименты?

– Нет! Они лишь хотят остановить Роберта и Дьюфе! А что будет после того, как их остановят, конечно, если их вообще остановят? Их просто посадят за решетку! Безнаказанными! Ты этого хочешь?! Таким людям не место в нашем мире! – Аркана изменилась в лице. Вздохнув, она сказала: – Если ты не убьешь их, то это сделаю Я, с твоей помощью или без!

В ее руке появился клинок, и она исчезла. Селена прислушалась. За спиной звук хлопка. Она оттолкнулась от черного

пола и, сделав кувырок, оказалась за спиной Арканы. Резко развернувшись, она кинула в хозяйку клинок. Фостер увернулась, но острое клинка задело плечо. Аркана снова исчезла. Послышался свист и спину пронзила боль. Не кричать, только не кричать. Это всего лишь боль. В спину вонзился еще один клинок Арканы, и еще один. Вскоре вся раненая, в крови, Селена упала. Эта боль... Сколько еще ей придется терпеть это? Боль разрывает, не дает здраво мыслить, и Селена уже перестала задаваться вопросами, когда она успела стать пешкой Арканы...

– Вот так чувствуют себя люди, когда умирают. Они начинают внушать себе, что все пропало, все кончено и это конец. Пойми ты уже, что в этом мире ты или слаб и жалок или силен и волен. Вставай! Все, что ты чувствуешь сейчас!..

– Это всего лишь боль, – хрипло закончила девушка, но вставать не спешила.

Аркана недовольно вздохнула и повернулась к хозяйке спиной. Не тратя времени, Фостер взяла себя в руки и поднялась на ноги. Даже не видя ее лица, Селена знала, что она улыбается. Аркана обернулась.

– Хорошо, очень хорошо. Молодец.

– Я поняла, что ты имела в виду. И ты права. Мы отомстим им...

– Думаю, тебе пора просыпаться.

В глазах потемнело, а потом Фостер услышала голос Киры и резко проснулась.

– Ты в порядке? – беспокойно спросила девушка рядом.

– Все нормально, – резко ответила Селена.

Кира недоверчиво посмотрела на нее и сказала:

– Хорошо. Как придешь в себя, спускайся к нам.

Кира вышла из комнаты, а Фостер, переодевшись, приблизилась к зеркалу. Улыбаясь, Аркана проговорила:

– Постарайся поменьше говорить обо мне.

– А ты старайся не вырываться, – парировала девушка и пошла вниз.

После завтрака Леонард спрашивал Селену о ее силе. Она отвечала коротко и осторожно.

«Я не обязана каждому раскрывать все свои карты», – говорила она себе.

Было заметно, как недоверчиво к ней относились, но ей совсем не понравилось то, как на нее смотрел Гилберт. После вчерашнего разговора он явно что-то понял. Кира и Леонард пытались заговорить со мной чаще остальных, но Селена пока не видела никаких причин доверять кому-либо из них. Она чувствовала, как Аркана напрягается при приближении Гилберта, и это было довольно странным явлением. Девушку очень раздражали звуки под домом. Их слышала только она, и, судя по всему, под домом находилось разного вида оборудование – телевизоры, камеры, компьютеры и всякие другие электронные устройства. Нужно немного расслабиться, и она решила пойти обратно к себе в комнату.

***

Заметив, что Селена отправилась на второй этаж, я пошла за ней. Что-то с ней не так. Когда она спала, я видела, что ей было страшно, но почему я не чувствовала ее страх?! Этот вопрос вертелся в голове все утро, поэтому я не выдержала.

– Селена, подожди.

Она обернулась.

– Чего тебе, Кира?

– Почему, когда тебе страшно, я не чувствую твой страх, – напрямую спросила я и добавила: – Гил тоже ничего не чувствует в тебе.

– Зачем тебе это?

– Со мной такого никогда не было и мне нужно узнать причину...

Я недоговорила, потому что Селена закрыв глаза, перебила меня.

– Оставь нас.

Снова этот холодный незнакомый голос. Я нахмурилась и сделала шаг вперед, но сказать ничего не успела.

– Оставь нас!

Селена схватила меня за горло и прижала к стене. Когда она открыла глаза, я увидела, что они были красными, а зрачки узкими. Аркана сильнее сжала пальцы, и я начала задыхаться. Но еще сильнее она надавила на мою шею свободной рукой.

– Я не хочу тебя убивать. Поверь мне, Селена и я очень сильны...

Она тщательно подбирала слова и так сосредоточила на мне свое внимание, что не заметила Гила.

– ...а когда Селена не борется со мной, а наоборот, сама освобождает меня... это очень здорово.

На глаза навернулись слезы. Аркана, похоже, услышала Гила, а когда обернулась, он схватил ее за голову. Ее хватка ослабла, а потом она упала без сознания. Я глубоко вдохнула и посмотрела на Гила.

– Ты как? – спросил он.

– Вроде нормально, спасибо. Но, как ты это сделал? спросила я, опустив взгляд на Селену.

– Еще вчера я заметил, что с ее эмоциями что-то не так. Я подозревал, что у нее есть вторая личность и мои подозрения оправдались сегодня ночью. Когда она разговаривала со мной, я заметил, что она постоянно менялась. Позже...

– Селена!

Мы обернулись и увидели Кена. Он ошарашенно смотрел на нас.

– Что вы сделали?!

– Кен, я...

Но он не дал Гилу объясниться и набросился на него, ударив кулаком в лицо. Началась драка, которую я была не в силах остановить из-за растерянности. Я заметила, что вокруг кисти Гила образовалась желтая аура, – точно такая же, только черная, была у меня в университете, когда я была прижата Фостером к стенке, – а затем он ударил Кена в грудь и тот

отлетел, ударившись спиной об стену. Я встала между ними.

– Прекратите!

В этот момент прибежал Алан.

– Что вы творите?! – рявкнул он, переводя взгляд с Кена и Гила, на меня и Селену. – Ох, получите же вы от отца. А с ней что?

– У них спроси, – злобно сказал Кен, указывая на нас с Гилом.

Он поднял свою сестру на руки и отнес в ее комнату. Алан продолжал выжидающе смотреть на нас. Похоже, Гил не собирался отчитываться перед ним, поэтому пришлось мне.

– Аркана высвободилась и едва не задушила меня, Гил ее как-то... усыпил.

Алан покачал головой.

– Идите лучше к остальным, а я постараюсь успокоить его.

Гил недоуменно посмотрел на него.

«Наверное, ожидал другой реакции», – про себя усмехнулась я.

Алан зашел в комнату к Кену и Селене, а мы спустились в гостиную, где находились Джек с Алиной.

– Ты все-таки подрался с ним? – спросил Джек, глядя на покрасневший от удара нос Гила.

– Он первым напал.

– Из-за чего все это?

Я повторила все с самого начала после чего к нам подошел Леонард и хотел что-то сказать, но неожиданно мы услышали

стук в дверь. Все, как по команде обернулись.

– Это еще кто? – прошептал Гил. – Кира, не открывай.

– Я, кажется, знаю, кто это.

Я посмотрела в глазок и увидела маленькую девочку в куртке с большим капюшоном. Как только я открыла дверь, она тут же вбежала в дом. Друзья вопросительно посмотрели на меня, но я лишь смущенно пожала плечами. Девочка сняла капюшон. Да, это была она, та самая – с двухцветными волосами, на этот раз на ней были еще очки.

– Ура! Я нашла вас! – выдохнула она.

– Кто ты и зачем нас искала? – напряженно поинтересовался Леонард.

– Я – Сара Фрезер.

– Сара Фрезер, – задумчиво произнес Леонард. – Милана и Дональд Фрезеры, случаем, не твои родители?

– Да! После их смерти Роберт Стертман забрал меня и Дьюфе провел на мне эксперимент.

– Что?! Но как в таком возрасте ты смогла вынести препараты? – ошарашенно посмотрел на нее он.

– Я не знаю, – призналась Сара. – Эксперимент на мне проводили два года назад, когда мне было восемь. Из-за того, что я была слишком маленькой, Профессор Дьюфе решил, что силы не проснутся во мне, но они появились ровно год назад, и он узнал об этом и решил поймать меня. Мне удалось сбежать, но какое-то время пришлось пожить на улице, а потом я смогла связаться с Кирой, она показала мне, где

вы находитесь и вот я здесь.

– Кира показала тебе, где мы находимся? – переспросил Леонард, и покосился на меня.

Мне захотелось провалиться сквозь землю от стыда.

– Ко мне во сне явился ребенок, в слезах ищущий поддержки, что я еще могла сделать? – попыталась оправдаться я.

– Вы думаете, что я на стороне Роберта, – сказала Сара, – но это не так, поверьте мне на слово.

– Почему мы должны доверять тебе? – спросила Алина.

– Ну, может, потому что я – ребенок, обладающая такими способностями, как и вы?

– Откуда ты вообще знаешь о нас? – удивился Гил.

– У меня апперцепция – я могу одним прикосновением узнать все о предмете или живом существе.

– Для чего тебе перчатки? – спросила я.

– Чтобы не сойти с ума от переполненной информации.

Вы... вы же не собираетесь меня выгонять? – со страхом спросила Фрезер.

– Нет, ты что! Мы не изверги! – возмутился Джек.

– Нас здесь не найдут? – осторожно спросила у Леонарда Сара.

– Нет, а если и найдут, то мы успеем уйти.

Пегги не выдержала:

– Бедная моя девочка! Ты наверняка так устала и проголодалась! Идем, деточка, я тебя покормлю.

Сара посмотрела на меня. Я поддерживающе улыбнулась и кивнула. Не торопясь, она поплелась за доброй Пегги.

– Кира, почему ты не рассказала о ее прибытии? – сдержанно спросил у меня Леонард.

– Я думала, что это просто сон, – неловко пробормотала я.

– Или же просто решила промолчать, а потом ты уже забыла об этом, – выпалил Гил, и, встретившись с моим взглядом смутился. – Понял, лучше б промолчал я.

Джек же рассмеялся.

– Да ладно вам! – сказал он. – Неужели кто-то из вас на месте Киры поступил бы по-другому?

Никто не ответил.

– Леонард, ты только подожди немного. Дай девочке отдохнуть. Она одна преодолела такой путь, да еще и в таком-то возрасте.

– Джек прав, – согласилась Алина, – но, я все равно не вижу причин ей доверять.

– А я точно также не вижу причин ей не доверять, – заступилась за Сару я. – Она еще ребенок.

– Умный ребенок, – парировала подруга.

– Да что с тобой, Алина?

– Извините.

Она встала и ушла в другую комнату. Гил незаметно толкнул Джека в бок. Тот неуверенно встал и пошел за ней.

– Ты куда это? – спросил Гил, когда я надела куртку и направилась в сторону выхода.

– Хочу подышать свежим воздухом

«Сегодня теплее, чем обычно», – подумала я, оказавшись на улице, и вдруг услышала позади себя голос.

– Подожди!

Я оглянулась и увидела Гила.

– Я с тобой, если ты не против.

Я молча кивнула, и мы отправились на поляну.

– Ты не знаешь, что сегодня нашло на Алину? – спросила я, точно зная, что у Гила есть хотя бы предположения.

– То, что она чувствовала, я, к сожалению, не имею права рассказывать. Ее так завело после разговора с Аланом. Неудивительно, после пары слов с моим братом, любой заведется.

– О чем это она говорила с Аланом?

Гил пожал плечами.

– Кира, вчера ты что-то вспомнила, не так ли?

– С чего ты это взял? – покраснев, спросила я.

«Хорошо, что он сейчас меня не видит».

– Тебя выдают глаза и эмоции, которые, как ты знаешь, я чувствую, как свои.

Понимая, что он знает о моем смущении, я покраснела еще сильнее, и мне вновь хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Как можно говорить с человеком, с которым у тебя были отношения, о которых никто из нас не помнит?!

– Давай лучшеждемся возвращения точных воспоминаний? – пробормотала я.

– Но ты прекрасно знаешь, что то, что ты вспомнила – это, как ты сказала «точное» воспоминание, – продолжал настаивать Соллер.

– Гилберт, пойми, я не хочу сейчас говорить об этом. Давай сменим тему.

Гил вздохнул, но промолчал. До поляны мы дошли в тишине. Я сняла куртку и раскрыла крылья. Гил, сделав то же самое, подошел ко мне.

– Ну что, летаем? – улыбнулся он.

Я кивнула и, оттолкнувшись от земли взлетела. Ветер свистел в ушах и трепетал мои волосы. Прекрасные ощущения. Остановилась я на высоте пятнадцатипятиэтажного здания. Гил, долетев до меня, хитро спросил:

– Наперегонки до озера?

– Давай, но на победу я могу и не рассчитывать.

– Я дам тебе фору, – подмигнул он.

Я сделала задумчивый вид. Не предупредив его, я взмахнула крыльями и стремительно полетела в сторону озера.

– Так, а вот это уже жульничество! – услышала я за спиной шуточный возглас Гила.

Я рассмеялась, но не остановилась и продолжила лететь.

***

Наевшись, Сара поблагодарила тетю Пегги и подбежала к Джеку. Он рассказал ей обо всех находящихся в доме и об их силах. Девочка с интересом слушала его.

– Куда ушли Гил с Кирой? – в какой-то момент спросила

она.

– Наверное, решили полетать, погода сегодня теплая.

– И как вы собираетесь останавливать Стертмана и Профессора Дьюфе?

– Тебе не нужно об этом беспокоиться...

– Не беспокоиться?! – возмущенно воскликнула Фрезер. – Как тут не беспокоиться, когда они продолжают проводить эксперименты!

– Что ты сказала? – ошарашенно спросил Джек. – Они продолжают эксперименты?

– Да! Стертман вместе с Профессором Дьюфе прямо сейчас ставят опыты, у них есть свои люди даже в Лэс-Вейнсбурге!

– Подожди, ты должна рассказать об этом Леонарду.

Джек оставил меня сидеть на диване, а потом пришел вместе с Соллером. Сара пересказала ему то, что сказала Джеку.

– Лэс-Вейнсбург? – переспросил Соллер. – Знаю я этот город, точно так же, как и живущего там Арнольда Уорнера.

– Я думал, что пока он не схватит нас, то прекратит опыты...

– Я тоже так думал, но мы ошиблись. Ты еще что-нибудь знаешь?

Девочка задумалась.

– Хм. Я слышала, что Профессор жаждет идеей создать свою армию мутантов и пойти против всего мира. Еще он сейчас работает над проектом...

– Каким проектом? – побледнел Леонард, проигнорировав первые слова.

– Дьюфе хочет создать армию мутированных, и пойти против правительства. Но ему нужна я. А Кира и Гилберт ему нужны лишь для того, чтобы взять их под свой контроль.

– Откуда ты столько знаешь? – покачал головой Джек, сомнительно покосившись на Леонарда.

– Одним прикосновением я узнаю многое. Я дотронулась до Дьюфе, когда тот пришел за мной.

– Когда это было? – посерьезнел Леонард.

– Шестьдесят семь дней, пять часов, сорок семь минут назад.

– Он был здесь два месяца назад?! – не скрывая страха, воскликнул Леонард, схватившись за голову. – Нельзя терять больше времени. Джек, готовься, мне понадобится твоя помощь.

– Значит, действуем? – посерьезнел он, и тот кивнул.

– После усыпляющего, они вряд ли почувствуют, как мы их перенесем в подвал. Там есть место, где они смогут спокойно все вспомнить. Нужно лишь все устроить...

– Я помогу! – вскочила с места Сара. – Кое-что известно и мне, поэтому я смогу что-то даже подсказать!

«Я обязательно помогу им!..»

***

– Налеталась?

– Ага, – только выдохнула я. – Вот только с приземлением,

чувствую, у меня будут проблемы.

– А ты хотела после первого же полета приземляться гладко? – засмеялся парень.

– Ну, вообще-то да...

– Ты научилась взлетать, и приземляться научишься. Если надо будет, я тебя снова поймаю, – подмигнул Гил и улетел.

Я закатила глаза. Глубоко вздохнув, я спикировала к земле. Признаться, я больше боялась упасть на Гила, чем разбиться об землю. Чуть прикрыв крылья и согнув слегка колени, я уверенно встала ногами на землю, а потом установила равновесие и уже стояла ровно, только немного дрожала.

– Молодец, – похлопал Гил, подходя ко мне. – Но, мне, конечно же, удалось добиться лучшего результата раньше.

Я дружески ударила его в плечо.

– Наверное, нам уже пора возвращаться. Подожди... А мне что делать? – спросила я, когда Гил сложил свои крылья.

– Ничего, так, с крыльями пойдешь.

– Гилберт Соллер, я серьезно!

Парень снял перчатку, и его кисть снова окружила желтая аура, похожая на пламя.

– Дай руку.

– Ты же не собираешься лезть ко мне в душу? – подозрительно покосилась на него я.

– Ты мне не доверяешь?

Вздохнув, я взяла его теплую руку. Желтая аура охватила мою кисть, и на душе мне стало легко и приятно. Ко мне

вернулась уверенность. На секунду мне показалось, что мы стоим у реки неподалеку от водопада...

– Подобное уже случалось, – вдруг произнесла я, и невольно подалась вперед.

Гилберт поднял мой подбородок.

– И это тоже, – прошептал он и, притянув меня за талию, поцеловал.

Но это прекрасное мгновение длилось не долго.

– Кхм-кхм. Вы меня, конечно, извините...

Голос Джека заставил нас с Гилом отскочить друг от друга. Он стоял у дерева и улыбался. Я сильно покраснела и, чтобы не встречаться ни с кем взглядом, смотрела на ботинки. Как же неловко получилось!

– Я уже не впервые застаю вас за поцелуем, – усмехнулся Джек, и в этот момент мне очень захотелось его ударить. – Именно поэтому я не оставляю вас одних, а то, кто знает, что вы еще можете сделать?

– Друг, не думаешь, что это уже перебор?

– Не, ну а что?

– Джек, зачем ты пришел? – оборвала их я.

– Два месяца назад Дьюфе был в городе.

– Что?! – одновременно воскликнули мы с Гилом.

– Он продолжает свои опыты и, по словам Сары, хочет воевать с правительством, хотя в это мы уже мало верим. Но чтобы это случилось, ему нужны вы двое и Фрезер. Я пришел за вами, потому что вспомнил, что Кира не умеет складывать

крылья, но, похоже, я ошибся.

Я непонимающе посмотрела на него, а потом только заметила, что крыльев за спиной нет. Ничего не говоря, я надела куртку, и пошла впереди. Гил тоже вспомнил наш поцелуй, и для меня это было очевидно. Кончиками пальцев я притронулась к губам, которые несколько минут назад касались нежных губ Гилберта.

Дома нас встретила веселая Сара и предложила стакан воды. Я с наслаждением осушила его, но Гил не торопился. Он недоверчиво перевел взгляд с меня на Джека.

– Как тебе у нас? – спросила я у Сары с улыбкой.

– Здорово. Я никогда не была в таком классном доме. Джек рассказал мне много историй.

– Ты только не верь всем этим историям, он у нас любитель преувеличивать, – улыбнулась я.

– Потом покажешь свои крылья? – спросила Сара и жалобными глазками посмотрела на меня.

– Обязательно!

Сара на радостях отвлеклась на Джека, а я, вздохнув, направилась в свою комнату. Поднимаясь, я услышала какой-то звук, но решила не обращать внимания, а затем увидела Алину. Она сидела на кровати и задумчиво глядела в окно.

– Алина, что-то случилось? – неуверенно спросила я.

Подруга вздрогнула. Заметив меня, она опустила взгляд. Я прикрыла дверь и села рядом.

– Я просто беспокоюсь о родителях, – неразборчиво буркнула девушка.

– Слушай, я очень хорошо тебя знаю и прекрасно вижу, что ты врешь. Это после разговора с Аланом? – выпалила я.

– Откуда ты знаешь, что я с ним говорила? – заметно покраснела Джонс.

Я не смогла ничего ответить, потому что внезапно, в комнату влетела Селена. Она была взволнована.

– Роберт... Он узнал наше местоположение!

Мы с Алиной резко вскочили и растерянно переглянулись.

– Что вы стоите, как дуры?! Бежим, пока не поздно!

Я выбежала из комнаты за Селеной.

– Где Леонард? – спросила я у ребят.

– Я здесь, – ответил голос за моей спиной.

Я обернулась и увидела Соллера-старшего с небольшим, но, похоже, тяжелым рабочим чемоданчиком в руках.

– Гилберт, возьми это, – сказал Леонард, передав сыну в руки чемодан. – Храни это, как зеницу ока. А теперь бегите.

– Что ты собираешься делать? – побледнел Гил.

– Я должен уничтожить все улики.

– Я тебя здесь одного не оставлю!

– Гилберт! – прикрикнула на него Селена. – Сейчас не время и не место! Если останешься, будет намного хуже.

– Беги, – твердо сказал Леонард.

Гилберт кивнул и вышел из дома. Остальные пошли за

ним. Мы прибежали к старичку, у которого оставляли машину. Слава Богу, мы успели прежде, чем объявился Роберт.

– У вас что-то случилось? – скрипучим голосом спросил старичок.

– Нам срочно нужно уезжать, – быстро сказал Гилберт. – Вы не могли бы одолжить нам еще одну машину?

Он растерянно кивнул, и мы разделились. Я сидела вместе с Алиной, Сарой, Гилом и Джеком, а в другой машине находились Алан, Кен и Селена. Джек завел двигатель и выехал из гаража. Прибавив скорость, он повернул на незнакомую мне дорогу, и поехал по ней. Я чувствовала всеобщий страх, и от этого мне становилось очень неудобно. Я почувствовала, как Сара холодными и дрожащими от страха руками, сжала мою кисть.

– Это Селена их услышала? – спросила я, приобняв девочку.

– Алмаз, – резко ответил Гил, и я вздрогнула. – Он прилетел напуганный и странно себя вел. Я сразу заметил его поведение, но, к сожалению, вовремя не понял, в чем дело, а потом уже прибежала Селена.

– Где сейчас Алмаз? – спросила Алина.

– В лесу. Когда он мне понадобится, он прилетит.

Я покосилась на зеркало заднего виденья и в нем с облегчением увидела знакомый автомобиль. У Джека зазвонил телефон. Он взял трубку и включил на громкую связь.

– Да, Кен?

– Позволь поинтересоваться, ты хотя бы знаешь, куда едешь?

– Да, – немного подумав, ответил Джек. – Это не самое безопасное место, но другого выбора у нас пока нет.

В телефоне послышалось что-то наподобие «посмотрим», а потом гудок.

– Надеюсь, что я правильно поступаю, – пробормотал Джек.

Оставшуюся дорогу мы ехали молча. Заметив, что мы остановились, я вскинула голову и посмотрела в окно. Мы находились в одном из знакомых мне районов. Нас привычно окружали высокие здания и магазины.

– Это не то, о чем я подумала? – спросила Алина.

– Именно то, – вздохнул Джек.

Мы вышли из машины и тут же к нам подъехали остальные.

– Где мы? – поинтересовался Кен, подойдя к нам.

– На третьем этаже этого здания, – начал Джек, показывая на многоэтажку, – живут мои родители. Их машина здесь, значит, они дома, но они точно не будут нам рады.

– И что ты хочешь сделать? – спросила я.

– Пока мы остановимся у них, но надо будет сделать так, чтобы они покинули дом, не видя нас.

– Как же мы это сделаем? – раздраженно спросил Алан.

– Я знаю, как! – воскликнула Сара. – У нас есть ноутбук или планшет?

Гилберт открыл чемоданчик и в нем оказались разные непонятные инструменты и как раз ноутбук! Очень вовремя! Сара достала ноутбук и, сев на корточки, открыла его. Синий свет осветил ее лицо. На краю устройства появилась иголка.

– Гилберт, попробуй-ка ты уколоть об нее палец, – сказала Сара.

Парень не спеша дотронулся и игла, получив каплю крови, снова скрылась. Раздался женский голос.

– Совпадения найдены. Доступ разрешен. Приветствую вас, Гилберт Соллер.

На экране показалось фото, на котором были молодой Леонард, какая-то русская девушка и Алан с Гилбертом в детском возрасте, после чего начали появляться разные папки и приложения. Взгляд Гиля наполнился скорбью, но он скрыл это. Сара зашла куда-то и стала быстро печатать. Я не успевала следить за тем, что она пишет, и остальные, похоже, тоже. Вскоре после ее последних цифровых записей она с облегчением вздохнула.

– Да с такими связями я смогу взломать любого! Минут через десять твои родители уйдут. Я смогла получить доступ к их телефонам и... кое-что им написала, – ответила на наш безмолвный вопрос Фрезер и посмотрела на Джека. – Не беспокойся, ничего серьезного, их всего лишь не будет дома ровно неделю.

– Я-то не беспокоюсь, – усмехнулся он.

Какое-то время мы сидели в машинах, а потом заметили

родителей Джека. Их я узнала сразу, хоть и не понимала, как. И почему-то они мне не понравились. Они сели в свой автомобиль и уехали. Убедившись, что их нет, мы зашли в подъезд. До третьего этажа мы дошли пешком, так как в лифте Сара попросила не ехать. И почему-то они мне не понравились. Они сели в свой автомобиль и уехали. Убедившись, что их нет, мы зашли в подъезд. До третьего этажа мы дошли пешком, так как в лифте Сара попросила не ехать. На третьем этаже она попыталась открыть дверь, но ничего не вышло. Селена грубо оттолкнула ее и, присев на корточки, достала отмычку. Я потеряла усталые глаза. Дверь открылась, и мы вошли.

– Чувствуйте себя как дома, но, помните, что надолго мы тут не задержимся.

Глава 9

«Самый лучший друг и самый злейший враг»

Как только все ушли Леонард побежал в подвал и стал удалять из устройств всю информацию. Он впитал все электричество в доме в себя и успел уничтожить множество компьютеров, как вдруг услышал, что кто-то пытается открыть дверь.

«Убежать не успею», – с горечью понял Соллер.

Он посмотрел в сторону единственного выхода на улицу и приготовился к самому худшему. На мгновение все стихло, а затем дверь выбили с петель, и в дом вошло не меньше двадцати солдат. Разделившись, одна половина отправилась на второй этаж, а оставшиеся нацелили на Леонарда оружие, но стрелять не стали. Вперед вышел Роберт Стертман – его самый лучший друг и самый злейший враг.

– Хотел бы я знать, почему ты первым делом решил направиться именно сюда? – хмуро нарушил тишину Соллер.

Роберт едва заметно ухмыльнулся.

– Ты, правда, думал, что среди вас нет нашего человека? И ты думал, что прежде, чем оставить Киру, я не подстрахуюсь и не прикажу ввести ей маячок слежения?

Он побледнел.

«Я ведь чувствовал лишнюю энергию! Как я мог так облажаться?!»

– Уверен, ты задаешься вопросами: почему же я не забрал их сразу? Почему отпускал их, хотя все это время знал местоположение? Я тебе отвечу: я ждал, когда ты, поддавшись своим глупым планам, окажешь нам услугу, собрав всех в одном месте...

«Как же я был глуп!»

С верхнего этажа спустился один из рядовых.

– Их нет, – доложил он.

– Значит, снова сбежали? – задумчиво сказал Роберт. – Раз так, то придется принять крайние меры.

– Что ты хочешь сделать?!

– Не беспокойся, друг мой. У всех нас одна цель.

– Роберт! Очнись! – в отчаяние воскликнул Леонард. – Дьюфе ведет свою игру! Он использует тебя в своих корыстных замыслах!

Но Стертман оставался невозмутимым.

– Ты не знаешь ни меня, ни Дьюфе, а потому не лезь, куда не следует. Я не раз говорил тебе, но повторюсь, что мы не причиним вреда твоему сыну и Кире и что они нужны нам для исследований. Ты всего лишь приманка в наших руках, которая все еще не может понять, для чего мы тратим столько сил, – жестко сказал он, и, развернувшись, подал знак солдатам.

Все произошло очень быстро. Сначала какой—то звук,

резкая боль во всем теле, а затем темнота.

Чуть повернув голову, Роберт увидел Леонарда на полу. В какой-то миг ему захотелось подойти и помочь своему старому другу, но он вовремя остановился. Солдаты взяли его под руки и понесли в машину. Стертман взглянул на экран телефона и нажал на «поиск». Карта в телефоне стала меняться, и наконец он увидел красную точку – местонахождение своей дочери. Судя по всему, она вместе с остальными ехала в город.

– К Сейлар они точно не поедут, – стал размышлять мужчина вслух. – Кен вряд ли предложит им поехать к нему. Джонс... об этом можно и не думать. Остаются только Этлеры...

Глава 10

Маячок

Неприятные ощущения в спине разбудили меня. За окном было еще совсем темно, и я хотела попытаться снова уснуть, но мне это никак не удавалось, а затем я услышала какие-то звуки. Они доносились из кухни. Я встала и тихо вышла из комнаты. Чувство страха заполнило меня, но этот страх был не моим. Я приоткрыла дверь и увидела Гилберта. Он сидел ко мне спиной и что-то искал в отцовском ноутбуке.

– Гил?

Парень обернулся и посмотрел на меня. Его лицо было бледным, а в глазах читалось отчаяние. Я подвинула стул поближе к нему и села.

– Все в порядке?

– С отцом что-то случилось. Я в этом уверен, – покачал он головой. – Я пытался найти хоть какие-нибудь подсказки о его местонахождении, но в этом ноутбуке нет ничего полезного, абсолютно...

– Гил. Леонард сейчас у Роберта, поэтому ты и не можешь найти его.

В его янтарных глазах блеснул гнев.

– И от этого мне должно быть легче?!

Не знаю, что на меня нашло, но через секунду я уже при-

жимала к себе отчаявшегося Гилберта. Я почувствовала, как он расслабился и покраснела. Что-то влекло меня к нему, и я не могла противиться этому желанию. Как мне казалось, его влекло ко мне также. Неожиданно, я почувствовала боль в шее. Я дотронулась до нее и тут же наткнулась на что-то странное – маленькое, круглое и твердое. Нащупав, я извлекла из шеи непонятную вещь. Со страхом я поняла, что это маячок! Я растерянно посмотрела на Гилберта, он смотрел на маячок с ужасом.

– Так вот как он нашел нас.

– Я... я, правда, не знала, – прошептала я, не понимая, как я не почувствовала его раньше.

– Я тебе верю, – твердо сказал Гил и, захлопнув ноутбук, положил его в чемодан. – Надо срочно разбудить ребят.

Не тратя времени, я стала будить всех.

– Что такое? – сонно спросил Кен.

– Роберт знает, где мы сейчас! – сказала я и побежала к остальным.

– Селена, ты что-нибудь слышишь? – спросил Гил, когда все собрались в одном месте.

– Нет, – прислушавшись, ответила она.

– Ты лжешь! – вдруг рявкнул на нее Соллер.

– Не лгу. И вообще, с чего вы взяли, что Стертман знает, где мы?

– Оказалось, что на мне был скрытый маячок, – шепотом ответила я.

– Что?! – воскликнули все одновременно.

– Теперь из-за тебя одной нашли всех нас! – злобно крикнула Селена.

– Тварь!

Гилберт схватил ее за горло, но внезапно ближайшее окно разбилось и на пол упало какое-то круглое устройство. И в тот же миг оно выпустило зеленый дым, который вскоре заполнил всю квартиру. Дышать становилось все тяжелее. Я подбежала к двери и распахнула ее. Не успела я ничего понять, как отлетела в другой конец комнаты. С усилием я подняла голову и увидела перед собой громадного мужчину в противогазе. Я почувствовала резкую головную боль, и тьма поглотила меня.

– Просыпайтесь...

Я резко открыла глаза. Передо мной стоял Роберт. Он смотрел на меня холодным и победным взглядом. Я почувствовала, что мои руки и ноги привязаны к стулу так крепко, что невозможно было даже пошевелить ими. По бокам сидели Гилберт и Джек. Они тоже были связанными и потихоньку начинали приходить в себя.

– Где остальные? Что ты собираешься с нами делать?

– Все с ними в порядке, – равнодушно ответил Роберт.

– Где мы?

Он не ответил. Я огляделась. Мы находились в тускло освещенной пустой комнате. Здесь не было абсолютно ничего. Почему здесь только мы?

– Что ты сделал с моим отцом?! – угрожающе прошипел Гил.

– С Леонардом? Ничего. Это не моя забота. Мое дело доставить вас в лабораторию.

– И что же будет потом? – осторожно начал Джек.

– Об этом вы узнаете позже, я разбудил вас не для этого, – ответил Роберт и приблизился к Гилу. – Где чемодан, который передал тебе Леонард? Я уверен, что ты знаешь, где он.

– Нет, ошибаешься, я не знаю.

Гил напрягся. Мне стало не по себе. Я в страхе стала следить за тем, что будет дальше.

– Ты всегда был слишком самонадеянным и никогда не умел врать, – презрительно сказал Роберт. – Весь в дурака-отца.

Гилберт резко дернулся и если бы он не был привязан, то обидчику бы не поздоровилось. В его глазах метали искры ярости.

– Спрашиваю еще раз, где чемодан?

– Ох, вы видимо такой же глухой, как и ваш отец.

Роберт сжал кулак и неожиданно врезал Гилберту.

– Гил! – испуганно вскрикнула я.

– Раз не хочешь отвечать мне, значит, обязательно ответишь Профессору Дьюфе, – сказал Роберт и ушел, оставив нас троих.

– Гилберт, все хорошо? – обеспокоено спросила я, смотря на его покрасневшую губу.

– Со мной нормально, вот только все, что мы делали, было зря. Хорошо, что я успел отдать чемодан Алмазу.

– Чемодан у Алмаза? – удивилась я.

– Да, и я, правда, не знаю где он сейчас.

Ненадолго наступило напряженное молчание.

– Что же теперь с нами будет?..

– Нас отправят обратно в Касбург, – твердо ответил Джек. – Там мы вновь станем подопытными кроликами в руках у Дьюфе. И я уверен – на этот раз он подготовился к нашему приходу и шансов на побег у нас не будет.

Мы услышали чьи-то шаги и тут же притихли. Дверь открылась, и в помещение вошел старик в белом халате и перчатках. В руках он держал три шприца. Я напряглась, так как первым он подошел ко мне.

– Советую расслабиться, иначе вам же будет хуже, – негромко произнес он.

Мне ничего не оставалось, кроме как послушаться его. Я никогда не любила уколы. Почувствовав, как иголка шприца больно вошла в руку, я зажмурилась. Когда все прекратилось, я открыла глаза. Закончив со мной, старик проделал то же самое с моими друзьями, а потом ушел. Вскоре препарат стал действовать и мои глаза стали слипаться.

– Кира, главное не засыпать, – издали услышала я слабый голос Гиля.

Я старалась держать глаза открытыми, но безуспешно. В глазах потемнело, и я уснула.

Проснувшись, я почувствовала, что мои руки и ноги свободны. Я осмотрелась и поняла, что мы находимся в самолете. Рядом сидел без сознания Гилберт.

Я посмотрела в иллюминатор и увидела синее море. Или это океан? Облака закрыли красивый вид. Сквозь них я смогла разглядеть какой-то остров и очень удивилась этому, так как он был мне очень знаком и в то же время я не могла понять, что это за остров.

– Помню, как впервые вы летели в этом самолете, и ты также смотрела в иллюминатор.

Я резко повернула голову и только хотела встать, как поняла, что ремень мешает мне это сделать.

«Я не смогу его расстегнуть», – мелькнула мысль у меня в голове.

– Куда мы летим?

– Ты и сама знаешь ответ.

– Когда я выберусь, ты пожалеешь о том, что сделал! – процедила я.

– Я буду жалеть только о том, что когда-то доверял Леонарду! – резко оборвал Роберт и посмотрел на Гилберта.

– Только попробуй тронуть его снова...

– Разбуди его, скоро будем снижаться, – перебил он и покинул нас.

Проводив его взглядом, я попробовала разбудить Гила. Первые несколько секунд он хлопал глазами, а затем огляделся.

– Где мы? – непонимающе спросил парень.

– Летим туда, откуда когда-то смогли сбежать, – ответила я и отвернулась. – Все это случилось из-за меня. Если бы не я...

– Кира...

Я почувствовала на руке теплую ладонь Ги́ла.

–...Никто не знал, что все так выйдет. Роберт перехитрил нас всех. Даже мой отец не распознал маячок.

– Я не могу понять одного, – поделилась я, – если маячок был на мне все это время, то почему я не чувствовала его и даже не задевала?..

И вдруг мне в голову пришла не очень понравившаяся мне мысль. Неужели это Аркана? Я прекрасно помнила, как она надавила мне на шею и как Гилберт разозлился на нее. Но вслух произнести это я не решилась.

– Это останется для нас загадкой. Но я понял одно – сколько бы мы не убежали, сколько бы мы не прятались, Роберт все равно однажды нашел бы нас. И чтобы мы ни делали, любое наше действие привело бы нас к Дьюфе. Но, несмотря на это, мы должны вспомнить все, что происходило с нами пять лет назад. Только тогда мы поймем, что делать дальше.

Я ничего не ответила, но мысленно согласилась с ним. Неожиданно я услышала за спиной знакомый голос, а когда обернулась назад, то увидела, что за нами все это время сидели Джек с Алиной. Было видно, что они только-только очнулись.

– Джек! Алина! Как я рада, что с вами все в порядке!

– А я-то, как рад! – воскликнул Джек. – Ну и ночка же у нас была.

– Мы летим обратно в ад, – прошептала Алина, и я зажмурилась от вины, переполнявшей меня.

– Ребят, кто-нибудь из вас считает Киру виноватой в произошедшем? – раздражено спросил Гил.

– Конечно, нет! – возмущенно воскликнула она, и мне немного полегчало. – Никто не знал, что так получится, так почему же мы должны винить Киру?

– Может, потому что маячок был на ней? – резко ответила Селена.

– Слушай, ты вообще заткнись!

– Не смей закрывать ей рот! – где-то впереди нас рыкнул Кен на Гилберта.

Я же с трудом сдержалась, чтобы не высказать Селене все, о чем успела подумать.

– Но она не знала об этом! – заступилась за меня подруга.

– Что вы грызетесь? Все равно уже ничего не изменить, – подал голос Алан.

– Верно, – согласился Джек. – Даже если бы наши силы сейчас действовали, то они бы вряд ли помогли.

– Не понял. В смысле «если бы действовали»? – растерялся Гил, бросив на меня взгляд.

– Почти у всех из нас пропали способности, – ответила Алина. – А конкретнее – у меня, Джека, Кена, Алана и Се-

лены.

– Я все также знаю ваши чувства, – сказал Гилберт.

– А я страхи.

– Это все очень странно, – тревожно сказал Джек. – И Сару забрали...

Самолет вдруг начал снижение. Я посмотрела в иллюминатор и увидела, что остров уже близко. Посадка была мягкой. Ремни сами собой расстегнулись. К нам подошли двое солдат.

– Поднимайтесь, – сказал один из них.

Мы встали, и солдаты надели нам с Гилом перчатки и нацепили на всех наручники. Все вышли из самолета. Нас окружали такие же неотличимые друг от друга солдаты с оружием, и я даже представить не могла, как нам с Гилом удалось сбежать. Вперед вышел высокий мужчина. На вид ему около пятидесяти, у него серый цвет волос, а на лице прямоугольные очки.

«Доверься ему», – прозвучал тот же голос в голове, но так тихо, что я не стала уделять ему внимания.

– Вы сбежали, и куда вас это привело? Снова ко мне, – знакомым хриловатым голосом произнес он. – Все мои труды стоят передо мной, так приятно видеть вас всех. Никогда не унывающий Джек Этлер, загадочная Селена и честолюбивый Кен Фостер, прекрасная Алина Джонс и наконец, мои любимчики – сверхсильные Кира Стертман и Гилберт Соллер. Несмотря на мой возраст, память у меня хорошая.

Я учел все свои ошибки и на этот раз вы не сможете сбежать. Никакие знания об этом месте не помогут вам.

– Что вы сделали с моим отцом и Сарой? – спросил Гилберт, сжимая кулаки.

– Леонард будет жить, – коротко ответил он. – Девчонка жива, но вы вряд ли снова ее увидите, уж слишком длинный у нее язык. Все, довольно болтовни, отведите каждого в свою комнату.

Солдат подтолкнул меня сзади, и я едва не упала. Мы направились в здание. Лаборатория грязно-белого цвета была в четыре этажа. Изнутри она казалась огромной: высокие потолки, широкие коридоры, уходящие далеко вперед, стены их белого цвета, на каждой двери были различные числа. Нас разделили. Парней увели в другой коридор, а мы с Селеной и Алиной продолжали идти за Робертом и еще двумя солдатами. Они привели нас на третий этаж и, открыв дверь под номером триста тридцать три, сняли наручники и закрыли нас. Я осмотрелась. Комната была намного просторнее той, в которой мы жили у Леонарда. В ней было по две кровати, тумбочки и шкафа. А еще две двери, ведущие в ваннные комнаты, одна справа, другая – слева. И одно большое окно, из которого был прекрасный вид на джунгли.

– РОБЕРТ! СЛЫШИШЬ?! ВЫПУСТИ МЕНЯ! – орала Селена, пытаясь открыть дверь.

– Селена, успокойся, это бесполезно, – остановила ее я.

– Девочки, а окно-то открыто, – сказал Алина, распахнув

его нараспашку.

– Вот только вам это ничем не поможет, – покачала головой Селена. – В этой комнате и в ванной камер нет, но в остальных местах они повсюду и скрыты от глаз.

– Что значит «вам»? – не поняла Алина, и я не выдержала.

– Это значит, что Селена, предала нас. Именно она прицепила на меня маячок!

– Что? – растерялась подруга.

– Да, это так, – не стала отрицать Селена, – но хочу напомнить, что это сделала Аркана, а не я. Я же не отвечала за свои действия, поэтому моя совесть чиста.

– Но почему маячок именно на мне был?

– Потому что Роберт так приказал.

– И каким тогда образом твоя совесть чиста?! Раз все это время ты работала на Роберта, так почему сразу не сдала нас?! Вместо этого ты помогла нам вернуться в дом Леонарда, а после – сбежать, когда он направлялся к нам! – разлилась я.

– Мне просто захотелось посмотреть, чем все кончится, – пожалала плечами Селена, и в этот момент в комнату вошел солдат.

– Селена Фостер, пройдемте со мной, – сказал он, и девушка, одарив нас презрительным взглядом, ушла.

– Значит, нам остается только ждать, что будет дальше. Другого выхода у нас нет, – вздохнула я.

Алина отвернулась, желая скрыть накатившие слезы. Спу-

стя десять минут в дверь постучались. В помещение вновь вошел Роберт и посмотрел на меня.

– Кира, идем со мной. Дьюфе хочет тебя видеть.

Напоследок оглянувшись на подругу, я пошла за отцом. Когда мы зашли в лифт, я заметила, что там были цифры от «—2» до «4». Роберт нажал на минус два и лифт двинулся.

– Зачем тебе это? – спросила я.

– Что именно?

– Все. Зачем ты работаешь с Дьюфе? Зачем ты позволяешь ему проводить эксперименты и поступать так со всеми? Со мной...

Я не ждала ответа, думала, он не станет говорить со мной, но все же отец сказал:

– Когда-то я отвечал тебе на похожий вопрос. Лаборатория Касбург – это вся моя жизнь, моя цель в жизни. Я знаю Дьюфе на протяжении многих лет, в каком-то смысле я его напарник и не собираюсь убегать от трудностей, как Леонард.

– Но ты же для него просто слуга!

Двери лифта открылись.

– Возможно, но ты ничего не знаешь обо мне, – сказал он и вышел.

Я молча шла за ним и вскоре мы остановились перед дверью без номера. Роберт открыл дверь и вошел первым, а я за ним. В помещении был Гилберт и сидящий напротив него за столом Дьюфе. Скорее всего, это его кабинет.

– Присаживайся, Кира, – сказал Дьюфе, указывая на свободный стул рядом с Гилом.

Я послушно села и косо посмотрела на друга, но он не сводил злобного взгляда с Профессора.

– Итак, – начал Дьюфе, – завтра вам нужно будет проснуться пораньше. Я хочу взглянуть, на что вы способны.

– Мы вам не игрушки! – возмутилась я.

– Я знаю, но это мне нужно, чтобы помочь вам. Я хочу посмотреть на ваши крылья, чтобы помочь и избавить вас от кровотечений.

– Почему мы должны вам верить? – прищурился Гил.

– Потому что завтра же, Профессор вернет вам память, – холодно сказал Роберт.

Такого ответа мы никак не ожидали.

– Но если вы собирались вернуть нам память, то почему же тогда не оставили нас у отца? Он ведь хотел того же!

– Дело в том, – подойдя, стал пояснять Стертман, – что если бы вы все вспомнили у Леонарда, то вернуть вас было бы сложнее. Также, вы представляли бы угрозу, особенно это касается тебя, Гилберт. В то же время Профессор Дьюфе хочет, чтобы вы вспомнили все здесь.

– Я смогу увидеться с отцом? – помолчав, спросил Гил.

– Да, но не сегодня и не завтра, – разочаровал его Дьюфе.

– Знаете, Сара говорила...

– Я знаю, что она вам говорила, но она рассказала о невозможном, – перебил Дьюфе. – Чтобы добиться такого резуль-

тата понадобится много лет, и возможно я не доживу до этого. А теперь, вы свободны. Роберт, ты можешь остаться, уверен, они помнят, где их комнаты.

Мы с Гилом вышли из кабинета.

– Что же теперь будет? – пробормотала я, зайдя в лифт.

– Не знаю, но чем быстрее мы все вспомним, тем скорее что-нибудь придумаем.

Я согласно кивнула и когда уже собралась было выйти в коридор, Гилберт неожиданно взял меня за руку.

– Будь осторожна, не известно, на что способны здешние люди.

– Не беспокойся, нам все равно не причинят вреда.

Едва я вошла в комнату, как Алина накинулась на меня с вопросами, и я ей все рассказала.

– Вот сейчас я ничего не понимаю, – сказала она, выслушав меня.

– Я уверена, он будет проверять не только мои и Гила способности, но и ваши, – добавила я.

– Если это так, то нам с тобой и вправду нужно как следует выспаться к завтрашнему дню, – вздохнула Алина. – Дьюфе не станет смотреть на нашу усталость, и будет давить на нас, пока мы не проявим свои силы.

Я была с ней согласна, но, вновь посмотрев в сторону окна, я поняла, что сон мне сегодня не светит.

Глава 11

Татуировка в виде паука

Когда я встала, за окном было все еще темно. Поспать мне удалось всего несколько часов, и я слышала, как кто-то заходил к нам. Сейчас на одном из стульев я заметила два костюма и ботинки. Мое внимание привлекло то, что обувь была отполирована, а одежда выглажена. Взяв костюм, я зашла в ванную. Прохладная вода взбодрила меня. Как приятно, снова ощутить чистоту тела. Я сделала на голове хвостик и размялась, а только потом разбудила подругу. Я чувствовала ее страх, но она его и не скрывала.

Спустя примерно час-полтора, солдат принес нам завтрак и ушел. Ела я без аппетита и думала вовсе не о еде. Покончив с завтраком, мы молча сидели за столом. Нарушить тишину никто не решался. Неожиданно дверь открылась, на пороге появился Алан.

– Доброе утро, девушки.

– Не такое оно и доброе, – угрюмо проворчала я.

– Надеюсь, вы готовы, – проигнорировал меня парень.

– Физически – мы готовы, – подала голос Алина. – Ты уже знаешь о предательстве Селены?

– Конечно, но я не собираюсь сейчас это обсуждать, так что пойдете.

Мы встали и последовали за ним. На мое удивление, ему совсем не было страшно.

– Откуда ты знаешь, куда идти? – поинтересовалась я.

– Ты не помнишь этого, но до побега я, как и Джек, следил за порядком в лаборатории, – ответил Алан. – Только Джек следил за Касбургом, а я – за Витс – это вторая лаборатория на острове, там тоже проводят эксперименты. В Касбурге провелось пять экспериментов: на Джеке, тебе и Гилберте, а также на Селене и Саре.

– Эх, вспоминаю, как мы с Аланом несколько раз пытались сбежать, – невесело хмыкнула Джонс, хотя на ее лице была легкая улыбка. – На самом деле, Кира, это место вызывает не только ужас и желание бежать прочь, но и хорошие воспоминания. Все-таки я здесь пробыла дольше тебя...

Я задумчиво слушала ее, но ничего не ответила. Пока мы шли, я отметила, что парень вел себя очень уверенно, а еще мое внимание привлекла татуировка на его шее в виде паука, которой раньше не было. Меня насторожила данная деталь и чрезвычайное спокойствие Алана. Почему за нами отправили его, а не кого-то из солдат? Мне очень не хотелось думать о том, что он, как и Селена, все это время был на вражеской стороне...

Алан привел нас на самый нижний этаж Касбурга. Мы вошли в кабинет, где увидели Джека, Гила, Кена, Роберта и Стива Дьюфе. И даже Селена была здесь. Все, кроме Дьюфе были одеты в черные компрессионные костюмы. Единствен-

ное, что отличало Роберта от нас – это бейджик с его именем и фамилией, а также сумка на плече. Косым взглядом я осмотрела пустую мрачную комнату. Впереди была дверь, а рядом с ней почти на всю стену большое окно, сквозь которое я увидела еще одну комнату, намного просторней этой. В ней, находились трое мужчин. Меня это насторожило. Дьюфе обвел нас всех серьезным взглядом и произнес:

– Сейчас в этой комнате, – он указал на помещение за окном, – каждый из вас, используя свои способности, должен будет дать отпор солдатам, количество которых определю я. Ваша задача – не убить, а только показать мне, что вы не разучились за пять лет, проведенные в многолюдном городе, пользоваться своими сверхсилами против врагов. Только попрошу не убивать моих солдат. Любую смертельную рану я могу излечить, но от смерти человека спасти уже не смогу. И еще, не жалейте их, они добровольно пошли на это и прекрасно знают о вас и ваших способностях. Роберт?

Стертман понял намек и достал из сумки четыре клинка и разделил их между Селеной и Алиной. Дьюфе взглянул в свою записную книжку, потом снова посмотрел на нас.

– Джек, ты первый, – подумав, сказал Профессор.

Парень кивнул и зашел в помещение. Я внимательно следила за ним. Мое сердце ушло в пятки, когда я увидела, как солдаты достали холодное оружие. Они разом набросились на него, но Джек успел увернуться и отбежал подальше. Не теряя времени, Джек направил свои руки на мужчин, напряг-

ся и резко поднял ладони. Все трое оторвались от земли и, ударившись об потолок, упали на пол. Один из них попытался подняться, но Джек не дал ему это сделать, телекинезом отшвырнув в сторону. Точно также он проделал с остальными, пока Дьюфе не окликнул его. Джек вернулся к нам.

– Неплохо, – одобрил Дьюфе. – Но также не забывай, что те, против кого ты сражался, это всего лишь проверка. Тебе надо будет еще потренироваться. Алина.

Подруга со страхом зашла туда, откуда вернулся Джек. Ей досталось два солдата и, несмотря на неуверенность, благодаря своей невидимости и выносливости, ей удалось отделаться лишь неглубокими царапинами. Вернулась она к нам с улыбкой.

– Тебе надо будет научиться использовать в драке не только невидимость, но и руки, – сказал Дьюфе. – Кен.

Кен, как и Джек, сражался против троих. Дотронувшись до пола, его тело и глаза стали темно-серыми. Против него у солдат не было никаких шансов – парень разобрался с каждым благодаря своей неуязвимости, несмотря на то что одному из них разок удалось повалить его.

– Просто отлично, – удовлетворено сказал Дьюфе Кену. – Но я скажу тебе то же самое, что и Джеку. Не забывай про тренировки. Селена.

Селена сражалась против троих. Меня поразило то, как она двигалась. Из нее получилась бы хорошая гимнастка. Селена открыла рот и закричала. Я заметила что-то бледно-се-

рое – звуковые волны, от которых всех солдат отбросило назад. Я увидела, что глаза Селены на мгновение стали красными, а потом она упала на колени, но тут же встала и вернулась к нам.

– Все отлично, только старайся сдерживать Аркану, иначе мне придется принять меры.

Селена молча кивнула.

– Гилберт, ты следующий. Так как вы с Кирой мало чего помните, а точнее – ничего не помните, пока против вас будет только двое. Крылья не использовать.

Только сейчас я обратила внимание на то, что Алана с нами нет. Мне показалось это странным, но сейчас я решила сосредоточиться на присутствующих. Гил легко одолел солдат, хоть и решил сделать по-своему, и не использовать свою силу, на что Дьюфе высказал свое недовольство. Настала моя очередь и меня охватил страх. Я никогда серьезно не дралась и даже представить не могла, как мне их одолеть. Зайдя в помещение, я увидела, что окно изнутри было зеркалом. Я посмотрела на двух солдат, направляющихся на меня, и сосредоточилась. Значит, не использовать крылья?

Мужчина побежал в мою сторону. Расстояние между нами стремительно уменьшалось, и я резко отскочила в сторону. Другой солдат оказался позади меня. Они приближались. Я поддалась гневу и сжала кулаки. Меня накрыло странно теплое чувство, и я даже понять ничего не успела, лишь потом заметила, что солдаты, которые секунду назад хотели ки-

нуться на меня, лежали на полу по разные стороны. Я посмотрела на свое тело и увидела, что меня окружала черная аура, похожая на темное пылающее пламя, исходящее от меня. Это было странно и в то же время восхищало. Когда в помещение ворвался Дьюфе, аура исчезла, и я поняла, что совсем не чувствую усталости. Было такое чувство, словно я переродилась. Но было и что-то еще, что не давало мне покоя...

– Просто прекрасно, – произнес Профессор, подходя ко мне.

– Я не знаю, как я это сделала, – призналась я.

– Это защитная реакция. В твоей жизни это происходит уже не в первый раз. И это говорит о том, что ты становишься сильнее.

Когда я вернулась, то увидела удивленные и восхищенные лица друзей. Но среди них была та, у кого вызывало это страх – Селена! Профессор Дьюфе что-то сказал Роберту, и тот кивнул, посмотрев на нас.

– Гилберт, Кира, пройдемте со мной, а остальные свободны, – сказал он.

Мы с Гилом недоверчиво переглянулись, но все же пошли за Дьюфе. Старик шел довольно быстро, и мы старались не отставать. Проходя мимо солдат, я видела, что они смотрят на меня как-то странно и мне эти взгляды совсем не нравились.

На лифте мы поднялись на последний этаж. Дьюфе от-

крыл одну из дверей, и мы оказались на крыше. Почувствовав свежий прохладный воздух, я с наслаждением вздохнула. Дьюфе обернулся к нам и сказал:

– Позвольте мне посмотреть на ваши крылья.

– Для чего? – недовольно спросила я.

– Разве вам не надоели эти постоянные кровотечения?

Мы ничего не ответили. Вздохнув, я хотела раскрыть крылья, но Гил меня остановил.

– Лучше я первый, – сказал парень.

Я отошла. Его тело напряглось и на спине показались золотые крылья. Дьюфе подошел поближе.

– Расправь их, – попросил он.

Гил расправил крылья. На солнце они переливались, и это выглядело очень красиво. Профессор дотронулся до них и улыбнулся.

– Я знал, что мой труд увенчается успехом, – проронил он и стал ходить вокруг парня, что-то записывая в книжку.

Я видела, что Гила это очень раздражало, но он прекрасно понимал, что придется терпеть, поэтому просто сжимал кулаки. Дьюфе встал за спину парня и, протянув руку, выдернул одно перо. Гилберт от неожиданности резко развернулся, но в этот момент Дьюфе нагнулся, потому и не попал под удар. Но Соллер схватил Профессора за грудки и приподнял над землей.

– Гил! Отпусти его! – подбежала к ним я. – Только проблем нахватается!

– Перо мне нужно, чтобы узнать причину ваших болей, – спокойно добавил Дьюфе.

Нехотя Гил все же отпустил его и отошел. Старик отряхнулся и посмотрел на меня. Вздохнув, я собралась с мыслями. Я снова почувствовала «клинки в спине» и крылья раскрылись. Дьюфе подошел ко мне и выдернул перо. Я зажмурилась. Это оказалось больнее, чем я думала.

– Если хотите, вы можете долететь до водопада, – вдруг предложил Стив Дьюфе. – Может, вы и не помните, где он, но, уверен, вы почувствуете, когда будете рядом.

Я удивленно посмотрела на него.

– Что? Я не хочу, чтобы вы разучились летать, так что лучше летите, пока я добрый.

– Вы не боитесь, что мы улетим и не вернемся? – недоуменно спросила я.

– Нет, потому что знаю, что вы не оставите своих друзей, а если и не вернетесь, я легко смогу найти вас. Этот остров я знаю как свои пять пальцев. А теперь, летите, мне нужно поговорить с остальными, – отвернувшись, спокойным тоном сказал Дьюфе, и ушел.

– И все-таки что-то здесь не так, – хмуро покачал головой Соллер.

– Но лучше я полетаю и осмотрю остров сверху, чем буду сидеть без дела.

Оттолкнувшись ногами, я взмахнула крыльями и полетела в сторону джунглей. Гил не отставал от меня. С высоты ост-

ров казался очень красивым, но кто знает, что происходит внизу. Некоторое время мы летели только прямо, как вдруг вдалеке я заметила небольшую полянку, а рядом с ней тот самый водопад! Я улыбнулась и посмотрела на Гила, но его лицо оставалось непроницаемым. Совершенно неожиданно налетели тучи, да так быстро, что я не успела ничего понять. С неба неожиданно полил дождь. Парень удивленно посмотрел вверх, а затем на меня.

– Надо переждать дождь! – перекрикивая ветер, сказал он.

Я кивнула, и мы быстро полетели к земле, пока крылья полностью не намокли. Достигнув земли, мы укрылись под деревьями, их листва была настолько густой, что почти не пропускала капли. Я села, облокотившись на дерево, и закрыла глаза. Гил сел рядом. Я чувствовала на себе его взгляд, и мне не нужно было видеть его, чтобы знать это.

– Тебе не кажется это странным? – спросил он.

– Что именно?

– То, что минуту назад солнце сияла во всю, а потом бац: налетели тучи и пошел дождь. Ощущение, будто я уже задавался этим вопросом... Не могу вспомнить.

– Мы вообще мало что помним, – горько усмехнулась я.

Мне стало холодно, и я судорожно вздохнула. Гил, похоже, почувствовал, что я мерзну, и приобнял меня теплой рукой за плечи. Я положила голову ему на плечо и расслабилась. Почему с ним мне так хорошо и спокойно?

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Я

встала и посмотрела на небо. Тучи пропали! Пропали в буквальном смысле! Подойдя к реке, я увидела водный поток, падающий с крутого обрыва.

– Что же связывает нас с этим местом? – прошептала я, подходя к обрыву.

Внезапно я вспомнила свое видение, которое снилось мне еще в университете, когда я от болей в спине упала в обморок – ливень... шум гроза...

– Кира?

Обрыв... Гилберт... падение... тьма...

– Кира!

Я вздрогнула и обернулась.

– Что с тобой?

– Не знаю, но уверена, что это место относится к нашему прошлому.

Гилберт остановился рядом со мной и задумался, но неожиданно где-то со стороны джунглей послышался орлиный крик, и мы резко обернулись.

– Думаешь, это Алмаз? – негромко спросила я.

– Возможно, – неоднозначно ответил Соллер. – Подожди здесь, я сам проверю.

Парень стал удаляться, а я осталась стоять на месте, глядя ему вслед. Когда он скрылся среди деревьев, я напряглась. Наверное, мне стоило бы отправиться вместе с ним, но нагонять его я не стала и продолжила ждать, старательно отгоняя навязчивые мысли.

Не знаю, сколько точно прошло времени, но я уже было решила пойти на поиски Гилберта, когда он наконец появился вновь. Он был один.

– Так это был не Алмаз?

– Я его так и не встретил, – покачал головой он, подходя ко мне. – Ты сама не заметила Алмаза? Он не пролетал мимо?

– Иначе бы я не спрашивала, – хмыкнула я.

Он кивнул и вдруг спросил:

– Тебе перед уходом отец ничего не говорил?

– Нет, мы все вышли в одно время, – пожала плечами я и оглянулась назад.

Неприятные холодок пробежал по моей коже, и я покоилась на парня. А затем заметила на его шее какой-то бледно-серый узор... в виде паука!

– Алан? – растерялась я.

Внезапно я услышала крик птицы, похожий на орлиный. Я оглянулась и увидела Алмаза, летящего на нас. В одно мгновение я оттолкнула от себя Алана и отступила на пару шагов. В нескольких метрах от нас появился настоящий Гилберт. Он перевел гневный взгляд с меня на своего двойника.

– Я, конечно, знал, что ты еще тот подонок, но уж точно не думал, что ты опустишься до такой степени, – прорычал парень, подходя Алану.

«Ох, это ничем хорошим не закончится...»

– Не думал, что ты вернешься так скоро, – спокойно про-

изнес тот.

– Чего ты хочешь?!

– Мне нужен чемодан, который передал тебе отец.

Я молча стояла, боясь дышать.

– И поэтому ты решил воспользоваться Кирой, став
мною?!

Я увидела, что кисть Гилберта окружила желтая аура. Это плохо.

– Почему бы и нет? – дерзко спросил Алан и, замахнувшись, хотел заехать Гилу кулаком, но парень предугадал это и, поймав его руку, ударил свободной рукой, окруженной аурой ему в грудь.

Алан отлетел метров на пять. Его внешность изменилась, и он стал собой. Гилберт не дал ему подняться и, схватив его за горло, поднял брата с земли.

– Если ты еще раз повторишь что-то подобное, – угрожающе сказал Гилберт, и сильнее сжал горло брату, от чего тот стал задыхаться, – я тебя...

– Гилберт, стой! – воскликнула я.

Парень удивленно посмотрел на меня.

– Позволь мне.

Гил швырнул Алана к моим ногам. Я с яростью посмотрела на него.

– Не ожидала от тебя такого. Раз ты решил использовать свою силу против меня, значит, я отплачу тебе той же монетой. Не волнуйся, это ненадолго.

Не знаю, что на меня нашло, но, казалось, будто кто-то подталкивал меня сделать это. Гилберт с любопытством следил за моими действиями. Мои руки окружила черная аура и я, обхватив его голову, закрыла глаза. По крови пробежал привычный поток адреналина, и его страхи явились мне. Я услышала крик Алана. Перед моими глазами стали появляться убитые люди, которых я не знала. Роберт. Дьюфе. А затем я увидела девочку... Маленькую девочку с ярко-красными глазами. Она улыбалась, но затем на ее теле начали возникать и кровоточить одна рана за другой. И прежде, чем отпустить его, я услышала: «Ты больше не серый, Шахматный Король! Прочь!».

Я резко встала. Господи, что я наделала? Алан дрожал, а по щекам его катились слезы. Гилберт вздохнул и когда он дотронулся до Алана, его дрожь прошла, и он повалился на бок, потеряв сознание.

– Что случилось? – спросил Гил.

– Я стала свидетелем того, чего не должна была видеть. Ты знал?..

Я оборвала себя на полуслове. Могу ли я с ним обсуждать подобное?

– Что знал?

– Неважно, – отвернулась я. – В любом случае, нужно что-то делать, а не играть с чужими чувствами.

– Ладно, с этим я повременю... пока! Что ты еще видела?

– Гилберт! – возмутилась я.

– Что? Такой шанс я не хочу упускать, – усмехнулся он.

– Прекрати. Надо решить, что с ним теперь делать.

– Оставить здесь, очнется и...

– Гилберт! Если Алан способен на такое, то давай ты не будешь опускаться до его уровня?

– Хорошо-хорошо.

Гилберт поднял Алана и взлетел. На самом деле, все закончилось лучше, чем я ожидала. Но раз Алмаз здесь, значит, чемодан может быть уже в руках Дьюфе?.. Интересно, что именно Леонард скрыл в нем?

Гилберт вдруг приостановился.

– Что-то не так...

Внезапно послышался выстрел и мое правое крыло пронзила боль. Я едва не потеряла равновесие. Еще один выстрел. В этот раз в Гилберта. Взмахнув крыльями, мы быстро полетели в сторону лаборатории.

– Что это было?! – перекрикивая ветер, спросила я.

– Не знаю, но это не предвещает ничего хорошего!

– Гилберт! Мои крылья... я их перестаю чувствовать!

– Черт! Только не это!

В глазах начали мелькать пятна и темнеть. Все тело онемело, и я стала падать. Мне страшно... очень страшно... Сильный удар об землю... Гул в ушах... Темнота... Яркий свет... Расплывчатые силуэты людей в белых халатах... Шприцы... Боль в шее, спине, крыльях. Знакомый мужской шепчет мне:

– Не бойся, скоро все закончится. Скоро все пройдет.

Змеиный ключ.

И снова тьма...

Глава 12

Роберт сидит на стуле и смотрит на девушку, лежащую без сознания. Как только Киру и Гилберта принесли в лабораторию, над ними тут же начали работать. Дьюфе запретил ему задавать какие-либо вопросы, сказав, что сделает то, о чем он просил. Но Стертман в этом сомневается. В комнату вошел Дьюфе. Не обращая на него никакого внимания, он осмотрел Киру и что-то записал в свою книжонку.

– С ней все будет хорошо? – как можно равнодушнее спросил Роберт.

– Почему тебя должно это волновать? – вопросом на вопрос ответил Дьюфе.

– Может потому, что она моя дочь.

– Кхм. Возможно, так и есть, но она тебе не кровная дочь. Да, ты ее растил, да, ты ее воспитал, но в ней нет и капли твоей крови. Я уже устал тебе это повторять. Ты сделал свое дело, теперь она по праву принадлежит мне и Касбургу, а не тебе.

– Я тебя понял, – кивнул Стертман. – Но ты не волнуйся, я не желаю ей смерти. Я лишь хочу доказать, что достоин большего.

– Чего стоит твое «большее»?

Роберт кожей чувствует еще чье-то присутствие и мрачнеет.

– Всего. И вот еще что, прошу тебя проследить за воспоминаниями Киры и Гилберта, возможно, мы узнаем что-нибудь интересное.

– Но почему ты не хочешь сделать это сам? – удивился Дьюфе.

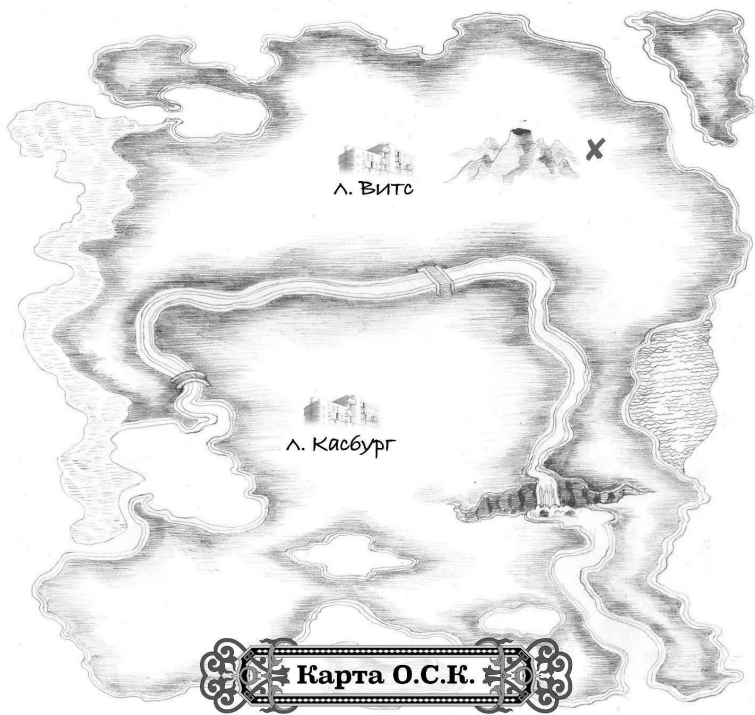
– У меня есть другие дела, а тебе, думаю, будет интересно узнать, что ими двигало в те времена.

Стив, нахмурившись, развернулся и ушел. Что ты задумал на этот раз, Дьюфе?

Часть вторая

Лаборатория Касбург

Автор изображения Мария Денисова

Глава 1

Нежданные гости

Русоволосая девочка стояла в пустоте. Вокруг так темно, что не видно даже собственных рук. Вдруг со всех сторон раздались страшные, отчаянные крики. Они будто звали ее, просили о помощи. Или о чем-то предупреждали? Голова раскалывалась от криков, а затем все прекратилось...

С соседней комнаты раздался женский голос.

– Кира! Просыпайся, милая. То, что сейчас лето, не значит, что ты можешь валяться весь день без дела!

Кира открыла глаза. Сердце колотилось как бешеное, но вскоре она успокоилась и присела. Взяв в руки телефон, она увидела, что время уже полдвенадцатого.

– Ого, долго же я спала, – пробормотала Кира и крикнула: – Уже встаю, мам!

Кира привела себя в порядок, надела белую майку, джинсы, собрала волосы в хвостик. В комнату вошел мужчина тридцати лет и посмотрел на девочку.

– Доброе утро, папа, – робко поздоровалась Кира.

Отец ее был строгим и любил порядок. Кира не знала, где он работает, но ей говорили, что в какой-то секретной организации, о которой не знает даже мама! Девочка восхищалась им и очень гордилась собой, когда слышала от него

похвалу. Мужчина обвел взглядом комнату. Кровать у окна заправлена, в гардеробном шкафу все прибрано, только на письменном столе лежал альбомный лист с карандашами.

– Роберт, ты идешь? – недовольно спросила мама.

– Иду, Сейлар, подожди минуту, – попросил Роберт. – Кира, нам с твоей мамой надо сходить по делам, поэтому вернемся поздно.

– Хорошо. Я тогда погуляю с Алиной.

По пути на кухню она услышала, как захлопнулась дверь в прихожей. После завтрака Кира прибралась в доме и ушла обратно в комнату. Она села за письменный стол и посмотрела на свой рисунок. На альбомном листе была нарисована балерина. Она стояла на одной ножке, а другая была приподнята. Кира очень любила рисовать, занимаясь этим почти все свободное время. Открыв полку, она положила лист к остальным рисункам, и взяла новый. Занявшись очередным наброском, она вновь потеряла чувство времени, но в реальность ее вернул мелодия телефона.

– Алло?

– Привет! – воскликнул девичий голос. – Я сейчас нахожусь неподалеку, может, прогуляемся как раз? Лето же.

– Давай! Я сейчас выйду.

Захватив с собой наушники, Кира надела кроссовки, и посмотрела в зеркало. Ей нравилось то, что она была похожа на маму – такие же русые волосы, и карие глаза, очертания лица тоже были схожи. Стертман вышла из квартиры. Али-

на ждала ее на улице, сидя на скамейке. Заметив Киру, она подбежала к ней, и крепко обняла.

– Ну что, пойдём? – спросила Алина.

Кира кивнула, и они зашагали в сторону магазинов. Алина была в юбке и белой рубашке, а волосы распущены. Киру всегда поражал ее необычный цвет глаз – серо-голубой, меняющийся в зависимости от места и освещения. Девочки гуляли по городу, болтая о школе, одежде, уроках и о том, куда бы пойти дальше.

Они завернули за угол здания, и на них тут же налетел какой-то юноша.

– Эй, смотри куда бежишь! – недовольно воскликнула Алина, отталкивая его.

– Извините, – сказал зеленоглазый и обескураженно оглянулся.

Паренек был высоким, ему было не меньше пятнадцати-шестнадцати. Судя по его отдышке, он от кого-то бежал. Кира насторожилась.

– Если что, меня здесь не было, – быстро проговорил парень и убежал.

– Странный он какой-то, – пробормотала Алина.

– Они все такие, – пожала плечами подруга.

Неожиданно впереди Кира увидела каких-то двух мужчин. Она бы не обратила на них внимание, если бы те двое не оглядывались с целью кого-то найти. Заметив девочек, они подошли к ним. Джонс при виде их побелела как снег.

– Вы не видели убегающего парня? Блондин с зелеными глазами, на нем была черная рубашка и рюкзак, – спросил один из них, бросив взгляд на испуганную девочку.

Алина открыла рот, чтобы ответить, но Кира не дала ей этого сделать.

– Он побежал туда, – сказала она, указывая в противоположную сторону от того места, куда на самом деле убежал парень.

– Благодарю.

Мужчины ушли, а Алина в ужасе посмотрела на подругу.

– Зачем ты это сделала?! А если они узнают, что ты соврала?!

– Что ты разоралась, откуда они узнают? – повела глазами Кира и, взяв подругу за руку, продолжила путь.

Напряжение сошло на нет, и девочки с хорошим настроением гуляли до вечера, а потом, попрощавшись, разошлись по домам. Вернувшись в квартиру, Кира получила сообщение от мамы, что они скоро придут. Вымыв руки, она накрыла на стол, и стала ждать. Наконец родители пришли. Она с улыбкой встретила их уже через несколько минут все сидели за столом. Казалось бы, семейный ужин удался, Кира на радостях поделилась своими успехами в рисовании, но затем послышался стук в дверь, и вся семья оглянулась на дверь.

– Мы ждали гостей? – недоуменно спросила Кира.

– Нет. Роберт, взгляни, кто там, пожалуйста.

Когда он посмотрел в глазок двери, Кира заметила едва

заметное удивление на его бесстрастном лице. И прежде, чем открыть дверь, он сказал:

– Сейлар, у нас неожиданные гости.

У входа стоял мужчина лет тридцати пяти. У него были светлые кудрявые волосы и зеленые глаза. Рядом с ним стоял тот самый мальчик, которого они с Алиной сегодня видели! Он тоже вспомнил Киру, потому и не сводил с нее взгляда. Кира сразу догадалась, что он хотел сказать, и едва заметно кивнула. Она продолжит делать вид, будто бы видит его впервые.

– Здравствуй, Леонард, – поздоровался с мужчиной Роберт, пожимая ему руку.

Сейлар, заметив их серьезные лица, спросила:

– У вас все хорошо?

– Извините, что побеспокоили вас в столь поздний час, у нас дома случилось несчастье и нам пришлось уйти, – с виноватым видом произнес Леонард. – Вы единственные, к кому мы можем обратиться в данный момент. Позвольте нам на время остаться у вас? Как только проблема разрешится, мы сразу уйдем.

– Конечно, можно! Раздевайтесь, садитесь, у нас как раз ужин.

Сейлар была очень доброй и заботливой, поэтому не отказала бы ни при каких обстоятельствах, хотя Кира мысленно успела задаться вопросами о том, что же у них такого случилось?

– Кира?

Опомнившись, девочка поняла намек мамы, и отправилась за дополнительной посудой, но вдруг заметила своего отца. Он разговаривал по телефону, и на его лице была странная ухмылка. Кире это не понравилось, но она решила не лезть не в свое дело.

После ужина все сидели за столом и пили чай. Взрослые разговаривали на различные темы, но Кира, не услышав настоящих причин прихода Соллеров, задумалась о своем. Она заметила, что и парень погружен в свои мысли. Судя по его хмурому лицу, мысли его посещали... не самые приятные. Сейлар заметила их молчание и решила сама начать разговор.

– Леонард, это моя дочь – Кира. Кира, это Леонард Соллер и его сын Гилберт. Роберт с Леонардом близкие друзья, но у нас все никак не получалось встретиться с ними. Как хорошо, что вы пришли.

Гилберт протянул Кире руку.

– Очень приятно, Кира, – сказал он, пожимая ее ладонь.

«А он сильный», – подумала Стертман, так как хватка его оказалась крепкой, но вслух она лишь сказала:

– Мне тоже приятно, Гилберт.

– Леонард, где вы сейчас работаете? – спросила Сейлар.

– Сейчас я работаю хирургом, а кстати...

Дальше Кира снова перестала их слушать. Роберт сказал ей и Гилберту пойти в комнату, пока они все обсудят. Кив-

нув, девочка ушла к себе, села на подоконник и стала смотреть в окно на ночную улицу. Тем временем Гилберт подошел к ее письменному столу, где лежал альбомный лист с рисунком орла.

– Ты сама нарисовала? Очень красиво.

«Подлизаться собрался?»

– Спасибо, – спокойно ответила Кира.

Ненадолго наступило молчание, а затем парень спросил:

– Зачем ты это сделала?

– Ты про то, что я не сказала тем громилам правду? Не знаю. Подумала, что не стоит, и, похоже, была права.

– Спасибо, можно сказать ты мне жизнь спасла, – устало вздохнул он.

– Кто за тобой гнался?

– Не знаю. Меня отец предупреждал, что есть люди, которые хотят свести с ним счеты, и я могу стать их целью. Сегодня я как раз заметил этих двоих и убежал. Ты только не подумай, что я трусил, мне просто не нужны проблемы.

– Я и не думала, что ты трус, – повела она глазами.

«Неужели на уме только храбрость и сила?»

– Где твоя мама?

– Она умерла, когда я был маленьким.

Кира осеклась и тихо извинилась. Наступила неловкая пауза. К счастью, в комнату заглянула Сейлар и сказала всем ложиться спать. Гилберт собрался уже идти, но оглянулся.

– Спокойной ночи, Кира Стертман, – с наглой улыбкой

сказал он и вышел из комнаты.

Глава 2

Стив Дьюфе

Кира спала крепким сном, который неожиданно прервали. Она открыла глаза и увидела отца.

– Одевайся, – прошептал он и вышел из комнаты.

Девочка сонно зевнула и посмотрела на время. Она удивилась. С чего бы отцу будить ее в пол третьего ночи? Кира переоделась и пошла на кухню. Она заметила Гилберта, зевавшего во весь рот.

– Идите за мной, – холодно сказал Роберт.

Гилберт посмотрел на Киру, надеясь, что она объяснит, что происходит, но, увидев ее лицо, понял, что она тоже ничего не знает. Дети, надев верхнюю одежду и обувь, вышли из квартиры. Кира хотела спросить, куда они идут, но не решилась. Оказавшись на улице, они увидели впереди черный автомобиль с затемненными окнами.

– Садитесь, – резко сказал Роберт.

От такого жесткого тона Стертман-младшая вздрогнула.

– Мы никуда не сядем, пока вы не объясните, что происходит? – твердо сказал Гилберт.

Кира с восхищением и страхом посмотрела на него. Она знала, что отцу лучше не перечить. Роберт посмотрел на него так, что Стертман поежилась. Он взял Гилберта за пле-

чи и силой впихнул в машину. Кира же не заставила себя ждать. Роберт сел рядом с водителем и всю дорогу молчал, лишь нервно поглядывал на часы. Девочка чувствовала себя неудобно, сжимала и разжимала кулаки, ничего не понимая.

– Да что происходит?! – разозлился Гилберт.

– Если ты сейчас же не закроешь рот, я сам заткну тебя, – оборвал его Роберт.

Кира и Гилберт растерянно переглянулись. Соллер больше не произнес ни слова. Ехали они долго – почти два часа. Стертман пыталась запомнить дорогу, но было слишком темно, и ко всему прочему город окутал туман. Невозможно было понять, куда они направляются. Если поначалу Кира припоминала некоторые места, то, когда они выехали за город, она полностью перестала ориентироваться.

В какой-то момент машина замедлила ход, и они остановились.

– Выходите, – бросил им Роберт.

Выйдя из автомобиля, дети огляделись. Вокруг не было ни домов, ни людей. Пусто. Темно. Тихо. И холодно...

Было жутко. Туман немного рассеялся, и Кира смогла разглядеть впереди очертания самолета. Она растерялась. Ей хотелось подбежать к отцу, расспросить обо всем, почему он их забрал, куда ведет и... зачем им покидать город?.. Но об этом он успела лишь подумать.

– Бежим, – шепнул Гилберт и резко дернул Киру за руку.

Повернув назад, они бросились бежать, но почти сразу на-

ткнулись на взрослого мужчину. И в этот момент Кира окончательно осознала: им не сбежать.

***

Сейлар лежала на кровати. Открыв глаза, она заметила, что Роберта нет рядом. Ее это не удивило. Он и раньше уходил довольно рано, а в последние годы Сейлар и вовсе начала забывать о том, что когда-то она просыпалась в объятиях любимого.

Она заправила постель и привела себя в порядок, когда внезапно с соседней комнаты раздался возглас.

– СЕЙЛАР!!!

Стертман вбежала в зал и увидела разгневанного Леонарда. В его заслезившихся глазах читались ярость и отчаяние.

– Ты знала об этом?! – кричал он. – Ты знала?!

– Я... я не понимаю, о чем ты, – пробормотала она.

– Роберт – предатель!

– Я не понимаю...

– Детей нет! И Роберта тоже. За что мне такое наказание, – тяжело вздохнул Леонард, понимая, что она не была в курсе корыстных планов своего мужа. – Сначала Лариса, потом Алан, теперь еще и Гилберт. А ведь я обещал ей, что защищу сыновей...

– Ты точно уверен, что они не вышли просто прогуляться?.. – пролепетала Сейлар.

– Мы ушли из дома, потому что за моим сыном Стив от-

правил своих людей, – холодно блеснул зелеными глазами мужчина. – Не думаю, что это "простое совпадение".

Стертман взялась за голову не в силах осознать случившееся.

– И что же нам теперь делать?.. Леонард, ты же работал вместе с Робертом и Стивом! Ты должен знать, куда он их забрал! – воскликнула она.

– Да, я работал с ними. Но остров, на котором Стив проводит эксперименты, скрыт. Тем более на О.С.К. невозможно вторгнуться. После того, как я ушел, они отняли все и оборвали со мной все связи. А что насчет моей силы... Она бесполезна. Я еще не научился ей пользоваться, да и портить Стива мы ничего сделать не можем? – опустил Соллер голову. – Малейший признак нашего вмешательства и мы трупы. Нам остается только ждать и молиться, что они справятся со всеми трудностями и найдутся те, кто поможет нашим детям... И все же, я постараюсь сделать все возможное, чтобы связаться с Робертом. Он еще ответит за то, что сделал...

***

Кира и Гилберт находились в самолете. С того момента, как их схватили, никто из них не проронил ни слова. Гил злился, очень злился и даже попытался предпринять еще одну попытку сбежать, но ничего не вышло.

Кира сцепила зубы. Она так не хотела верить в произошедшее, ведь ее отец не такой!.. Он строгий, сдержанный,

может быть резковат и холоден, но в то же время заботливый и всегда был рядом! Так что могло измениться сейчас?..

Ее глаза заблестели от сдерживаемых слез, поэтому она отвернулась и услышала тяжелый вздох.

– Слушай, я поверю тебе, что ты не была в курсе всего, но все-таки давай обойдемся без слез и паники.

– Можно подумать, тебе не страшно, – огрызнулась Стертман, быстро вытерев слезы, и немного тише добавила: – Но я никогда бы не подумала, что папа способен на такое... Я тоже не знаю ни того, куда мы направляемся, ни того, с какой целью...

Она почувствовала, как парень коснулся ее плеча.

– Я верю. В любом случае, куда бы мы ни попали, мы обязательно выберемся.

От его слов Кире немного полегчало, но она все равно чувствовала себя неуютно. Она попыталась расстегнуть ремень безопасности, но у нее ничего не вышло.

– Не трать силы, Кира, – сказал голос человека, которого она не желала сейчас видеть.

Перед ними стоял Роберт.

– Куда мы летим?

Она слишком хорошо знала отца и не смела, смотреть ему в глаза. Но также девочка поймала себя на мысли, что она... совершенно не знает своего отца.

– Сейчас я вам расскажу то, что вам положено знать. Я работаю в Касбурге – это лаборатория, где проводят различные

эксперименты над людьми. Профессор Стив Дьюфе – и директор, и ученый, проводящий свои опыты на живых существах. Бывало, и я участвовал в его затеях. Дьюфе был известен в свое время, но, когда выяснилось о количестве жертв при неудачах, опыты были запрещены. В то время он был почти у цели и не желал останавливаться. Дьюфе купил остров – «Остров, Скрытый от Карт». О существование О.С.К. знают лишь работники лаборатории. Профессору Дьюфе согласилось помогать немалое количество людей, и это привело к ожидаемым результатам. На протяжении многих лет мы с твоим отцом, Гилберт, служили Дьюфе, но однажды Леонард отступил и решил уйти.

– Так вы, значит, мстите моему отцу? – прервал его Соллер.

– Нет, это не месть. Дьюфе приказал мне привести вас к нему.

– И вы согласились?! – возмущенно воскликнул Гилберт. Роберт не ответил.

– Как же мама? – спросила Кира, потрясенно смотря на отца.

Сейчас она сомневалась в том, отец ли он ей вообще?

– С ней я еще встречусь, а что насчет тебя? Погорюет и забудет, – равнодушно сам ответил на свой вопрос Роберт.

Кира не смогла больше сдерживать слезы, закрыв глаза, она отвернулась. Роберт поднес ей стакан воды, но Гилберт выхватил его и облил Стертмана. Ничего больше не сказав,

мужчина покинул их.

– Эй, не плачь... Я сказал, что мы выберемся – значит, выберемся, – попытался успокоить ее Гилберт.

Кира чувствовала себя ужасно, понимая, что осталась одна. Мать она больше не увидит, а Роберта теперь отцом попросту не сможет называть после такого... И что будет с Алиной и другими ее друзьями? Им скажут, что она пропала без вести или же ее объявят мертвой?..

– Кира, я понимаю, что ситуация у нас не самая приятная, но слезами здесь не поможешь. Нужно что-то делать...

Кира вытерла слезы.

– Что мы можем?! Мы даже толком не знаем, где находимся! Возможно, это наш последний день!

– Не говори так и прекрати ныть! Возьми себя в руки! Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Как бы твердо ни говорил Гилберт, Стертман все равно расслышала неуверенность в его голосе. Но и в ответ сказать она больше ничего не смогла и ненадолго прикрыла глаза. Неожиданно они почувствовали, что самолет начал снижение. Посмотрев в иллюминатор, ребята увидели остров средних размеров. Отсюда они разглядели джунгли и два вулкана, а также посадочную полосу, к которой самолет направлялся. При посадке их слегка потрясло, а затем, спустя несколько минут, ремни сами собой расстегнулись.

К ним подошел Роберт и хмуро сказал:

– Идите за мной и даже не пытайтесь сбежать, везде ка-

меры и охрана.

Переглянувшись, они вышли из самолета. Перед ними возвышалось белое здание в четыре этажа. Повсюду расхаживали люди в черных костюмах, точно такие же гнались за Гилбертом в день, когда они впервые пересеклись.

К ним подошел высокий зрелый мужчина с серыми волосами и в прямоугольных очках.

– Приветствую, Роберт, – сказал он, пожимая ему руку.

– Здравствуйте, Профессор.

– О, а это наши долгожданные гости, – улыбнулся подросткам уголком губ ученый. – Рад наконец встретиться с вами.

Кира с Гилбертом ничего не ответили, лишь угрюмо переглянулись. Было очевидно, что мужчина перед ними – тот самый Стив Дьюфе.

– Роберт, отведи наших гостей в их комнату, мне нужно подготовиться, – попросил Профессор.

Роберт кивнул и поманил подростков рукой, чтобы те следовали за ним. Втроем они направились в сторону здания. Судя по всему, это и была лаборатория Касбург. Попав внутрь, Кира начала оглядывалась на множество дверей с номерами. В молчании Роберт, Гилберт и Кира вошли в лифт. Стертман нажал на кнопку третьего этажа и лифт двинулся. В столь маленьком пространстве стояла напряженная тишина, которая очень давила. Гилберт не выдержал и прошипел:

– Мы сбежим отсюда, можете в этом не сомневаться.

– Я и не сомневаюсь, – спокойно ответил на это Роберт и парень растерялся.

– То есть?

– Я не смею сомневаться в том, что вы сможете сбежать из лаборатории, но вы вряд ли сможете улететь с этого острова.

– А если сможем?

– Мы найдем вас и вернем.

Лифт остановился, двери открылись, и Роберт пошел вперед. Гилберт и Кира последовали за ним. Стертман остановился у двери под номером триста тридцать три.

– Входите, – сказал он, открыв ее ключ-картой.

Подростки с опаской зашли в комнату, и дверь за их спинами захлопнулась. Гилберт тихо выругался, а Кира осмотрела на вид обычную комнату. Большое окно впереди, две кровати по разным углам. Рядом с каждой кроватью были шкаф и дверь. Посреди комнаты стоял стол. Девочка подошла к окну и открыла его.

– Раз они оставили окно открытым, значит, уверены в том, что мы не сбежим, – покачал головой Гилберт.

Вздыхнув, он плюхнулся на кровать с левой стороны и закрыл глаза. Кира открыла дверь неподалеку от ее кровати и вошла. Ничего необычного, обыкновенная ванная комната. Стертман включила прохладную воду и умылась. Вода немного освежила, и теперь Кира задумалась. Что с ними теперь будет?

Девочка вернулась в комнату и прилегла на своей кроватке.

ти. Ни она, ни Гилберт не рискнули нарушить эту тишину, которая не то давила, не то успокаивала. Прямо сейчас они находились в лаборатории, где проводят эксперименты. На острове, который так далеко от их дома. Одни, не зная никого... И им остается разве что положиться друг на друга. Вот только, что Кира знала о Гиле? И что Гил знал о ней? Девочка была растеряна и не уверена в том, смогут ли они довериться друг другу...

Прошло какое-то время, и Кира услышала приближающиеся шаги. Она приподнялась, а затем дверь открылась, и в помещение снова явился Роберт Стертман.

– Пройдемте со мной.

– А если откажемся? – спросил Гилберт, встав с кровати.

– У тебя нет выбора.

Стертман развернулся и вышел в коридор. Им ничего не оставалось, кроме как пойти за ним. На лифте они спустились на первый этаж и вошли в кабинет под номером двадцать четыре. Здесь даже Гилберт не смог скрыть своего страха. В комнате было много различных медицинских приборов, препаратов и две кушетки.

– Ложитесь, – приказал Роберт.

Кира обернулась и посмотрела в его безразличные глаза.

– Что вы хотите с нами сделать?

– Все с вами будет хорошо, – ответил он и нехотя добавил: – Обещаю.

Гилберт на это фыркнул, а затем они легли. Роберт вышел,

оставив их одних.

– Надеюсь, это не последний день в моей жизни, – прошептала Кира.

– Если мы выживем, обещаю, что я буду тише воды ниже травы.

Почему-то Стертман была уверена, что он не выполнит свое обещание. Прежде чем она успела ответить, в кабинет вошел Стив Дьюфе. Он подошел к одному из столиков и взял шприц.

– Будет неприятно, но постарайтесь расслабиться и не дергайтесь, – произнес Профессор.

– Вы тоже не скажете, что собираетесь с нами делать?.. – дрогнувшим голосом спросила Стертман.

На мгновение Дьюфе замер.

– В скором времени вы сами все узнаете, – помолчав, ответил он. – Ваша жизнь кардинально изменится, но это не значит, что вы не сможете быть счастливыми. Вам придется преодолеть этот тяжелый период, но, я уверен, вы справитесь. А теперь пора начинать.

Сначала Дьюфе подошел к Кире, взял ее руку и начал протирать проспиртованной ваткой. Кира увидела шприц и отвернулась, а затем зажмурилась от терпимой боли. Потом он подошел к Гилу и сделал то же самое. Они лежали молча до тех пор, пока у обоих не начали слипаться глаза. По щеке девочки покатила слеза. Справятся ли они?..

Глава 3

Телекинетик

Кира проснулась и очень этому удивилась. Она, признаться, уже и не надеялась на чудо. На ней была обычная пижама, а находилась она в той самой комнате, куда их приводил ее отец. Она подошла к открытому окну и вдохнула свежий воздух. На улице довольно темно, были видны лишь силуэты огромных деревьев. Девочка заметила, что Гила в комнате нет, и забеспокоилась. Внезапно ее спину пронзила боль, казалось, ей вкололи тысячу иголок. Она сняла футболку и подошла к зеркалу, чтобы узнать причину этой вспышки. Кира ошарашенно смотрела в зеркало. На спине вдоль позвоночника виднелись два длинных глубоких шрама. Стертман стало страшно смотреть на это, поэтому она быстро надела футболку обратно. Но она не могла не заметить сильные изменения в своей внешности. На мгновение Кира даже подумала, что видит другую девочку. Волосы были не русыми, а темными, цвета смолы, а карие глаза стали черными, как бездна.

«Неужели эксперимент так повлиял на меня?.. И сколько прошло времени? Как долго я спала? – напряженно подумала Кира и, сев за стол, вдохнула. – Надеюсь, Гил в порядке...»

Дверь вдруг открылась, и в комнату вошел Роберт.

– Хорошо, что ты проснулась.

– Где Гилберт? – сильным голосом спросила девочка.

– Его сейчас приведут, и я все расскажу, – ответил Стертман.

Вскоре после его слов в помещение вошел Гил в сопровождении светловолосого мужчины. Судя по форме, это был один из множества солдат. Ничего нового. Кира заметила, что Гил тоже изменился: его волосы стали золотистыми, более вьющимися и чуть длиннее, а – глаза красивого янтарного цвета. Солдат вышел, прикрыв за собой дверь. Роберт сел напротив Киры, а Гил присел рядом.

– Что вы с нами сделали и откуда эти шрамы? – без обиняков требовательно спросила Кира.

– Над вами провели самый сложный эксперимент, – начал Роберт.

– А шрамы на спине? Они-то откуда? – перебил Гил.

– И почему внешность изменилась?

– Не будете перебивать – узнаете, – холодно оборвал их Стертман. – На вашу внешность так повлиял эксперимент и особые препараты. У вас теперь обострились все шесть органы чувств, и в скором времени проявятся... необычные способности. Вы сможете делать то, на что раньше никогда не были способны. Теперь о шрамах. Благодаря им вы сможете раскрывать крылья. – Гил с Кирой округлили глаза от удивления. – Мы пока не знаем точно, но судя по вашим шрамам,

крылья будут больших размеров. Вам придется принять тот факт, что отныне это ваш новый дом, поэтому ваша жизнь с этого момента начинается сначала. Хочу предупредить, что после опыта возможны побочные эффекты, так что не удивляйтесь, если будете чувствовать боль в шрамах, тошноту или еще чего. В лаборатории за вами будут приглядывать и следить за дальнейшими результатами данной работы. Вы будете иметь определенную свободу, но и придется ознакомиться с правилами и ограничениями.

Ни Гил, ни Кира не знали, что ответить.

– Получается... мы останемся здесь навсегда?.. – рискнула поднять на мужчину взгляд Стертман-младшая.

– Это уже будет зависеть от вашего поведения и других некоторых факторов, – спокойным тоном ответил тот. – В будущем у вас еще появится возможность как повидаться со старыми знакомыми и семей, так и вернуться домой, но не в ближайшее время. Пока я рассказал все, что вам нужно знать. Скоро вам принесут поесть, а мне пора.

Роберт покинул комнату, и вновь наступила тишину. Несколько минут подростки молчали, пытаясь собраться с мыслями. Первым нарушил молчание Гил.

– Как ты?

– Не знаю, я вообще ничего не понимаю, – вздохнула та. – Как ты думаешь, они продолжают эксперименты на нас?

– Они не посмеют, – уверенно ответил он. – Сейчас мы для них как сокровище. Слышала же, как Роберт говорил о

нас. В любом случае надо держаться вместе. И раз уж на то пошло, давай договоримся: если кто-то узнает что-то важное, будь то о нас самих или еще что-то, то не будем утаивать это друг от друга.

Подумав, Кира согласно кивнула. Признаться, она не ожидала, что Гилберт первый заведет разговор об этом, но так даже лучше.

После ужина они вновь ощутили странную усталость и решили прилечь. Вот только спину продолжало неприятно покалывать, и после нескольких попыток заснуть Кира отказалась от этой затеи. Не выдержав, она встала, и подошла к входной двери, над которой висели часы. Четыре двадцать четыре. До рассвета осталось не так уж и много времени.

Вздохнув, Кира хотела лечь обратно в кровать, но, когда она обернулась, перед ней вдруг возник Гил. Девочка вскрикнула от неожиданности и прижалась спиной к двери.

– Эй! Ты что пугаешь так?!

– Извини, услышал тебя, вот и тоже решил встать, – пожал плечами парень.

– Я тебя разбудила?

– Да нет, я уже как полчаса не сплю. Сон вдруг резко пропал.

– У меня тоже, – неловко потерла шею Кира.

Гил приблизился к ней, и она затаила дыхание. Он протянул руку к двери и подтолкнул ее рукой. Кира облегченно вздохнула и с удивлением обнаружила, что дверь поддавалась

и открылась. Парень выглянул в коридор.

– Может быть...

– Нет, не получится, – не дала договорить ему Кира. – Даже если этих солдат сейчас нет, в чем я очень сомневаюсь, везде есть камеры.

– Хорошо, сбежать не получится, – согласился Гил, и на его лице появилась веселая улыбка, – но ведь никто не запрещал выходить из комнаты!

Парень выбежал. Поколебавшись, Кира пошла за ним. Ей не хотелось оставаться одной. Босиком, вдвоем они шли к лифту по холодному полу. На удивление, ни один из солдат не попался им на глаза. Это казалось странным. Коридоры были освещены тусклым белым светом лампочек.

– Мрачновато здесь, – тихо пробормотала Кира, когда они зашли в лифт, и Гил нажал на кнопку четвертого этажа.

– Боишься? – усмехнулся Гил.

– Ничего я не боюсь! Я просто высказала свое мнение об этом месте, самонадеянный болван! – вспыхнула Кира.

Она терпеть не могла высокомерных людей, особенно если это были те парни, которые только и делали, что надоедали своими глупыми насмешками.

– Я? Самонадеянный? Кто бы говорил, трусишка, – фыркнул он и успел выбежать из лифта прежде, чем Стертман успела его стукнуть.

Она обиженно сжала кулаки и поплелась за ним. Ребята шли, иногда останавливаясь у дверей с различными номерами

ми, но все они были заперты, а когда они наткнулись на открытую дверь, это оказалась спальня нескольких солдат. Не удержавшись, Кира толкнула парня туда, и быстро захлопнула дверь. Она думала, что тот запаникует и заорет, но последовала лишь тишина. Рискнув, она приоткрыла дверь и увидела Гилберта с пистолетом. Девочка испуганно попятилась, но Гил приложил палец к носу, мол, не шуми.

– Идем.

– Это приказ?

– Нет, это предложение, – закатил глаза Соллер.

Кира ойкнула, когда увидела, что один из солдат поднялся с кровати. Гилберт тут же обернулся и направил на мужчину пистолет, но тот без слов подошел к нему и грубо выхватил из его рук оружие.

– Не шастайте по ночам, спать мешаете. Проваливайте к себе, – рыкнул на них солдат.

– Сотирис, оставь малышню, сами разберутся, – сказал чей-то сонный голос из комнаты, после чего мужчина, бросив на ребят недовольный взгляд, захлопнул дверь.

Кира и Гил растерянно переглянулись.

– То есть, им настолько все равно?..

– Видимо, – развел руками парень.

Немного погодя, они продолжили путь. Гил в очередной раз задержался у какой-то двери. Кира, заметив это, встала рядом с ним. Судя по всему, она вела на крышу. Гил взялся за ручку и открыл ее. Обрадовавшись, он хотел пойти даль-

ше, но Кира остановила его, схватив за запястье.

– Тебе не кажется это странным? Почти все двери закрыты, а эта нет. Почему нас вообще не останавливают?

– Кира, дверь, скорее всего, открыта потому, что ее нет смысла закрывать. Что им прятать на крыше? Да и зачем им нас останавливать?

– Ну, может потому, что ты попытался украсть пистолет?

– Да ладно тебе, не будь занудой! Стертман и Дьюфе, если бы хотели, то наверняка уже давно бы отправили нас обратно.

Подумав, Кира все же признала себе, что он прав и, отпустив его, пошла за ним. Вскоре они оказались на крыше, и тут же ощутили, как прохладный ветер пробегается по их коже. На крыше было совершенно пусто, и отсюда можно были увидеть разве что окружающие их джунгли и край моря где-то вдали. Или же это океан?

Вдвоем, они сели на край здания и задумчиво глядели на джунгли. Потихоньку стало светать.

– Думаешь, у нас получится выбраться? – с сомнением спросила Кира.

– Не знаю, – признался Гил. – Да и невыгодно нам сейчас бежать. Сначала нужно понять, что с нами сотворили, и я уверен, что скоро мы об этом узнаем. Как думаешь, здесь есть такие же, как и мы? Те, на ком тоже провели эксперимент.

– Думаю, есть, – помолчав, ответила она. – Мы же, вроде,

не первые, на ком провели опыт.

– И ты права, – вдруг сказал незнакомый голос за их спинами.

Кира и Гил резко повернули головы и увидели парня в черном облегающем костюме, идущего к ним. На вид ему было около семнадцати-восемнадцати лет. У него были темно-серые волосы, а бледно-голубые глаза по-доброму сияли.

– Вы новенькие, так ведь? – с интересом спросил он.

– Да, а ты кто? – настороженно спросил Гил.

– Я Джек. Джек Этлер, – представился парень. – Ты сын Леонарда Соллера? – Гил, удивившись, кивнул. – Хороший он человек.

– На тебе тоже провели эксперимент? – полюбопытствовала Кира.

– Так и есть, – ярко улыбнулся он и присел рядом с ними. – Ну, рассказывайте, как вы сюда попали?

– С чего бы нам тебе верить? – подозрительно взглянул на него Гил.

– Вы можете мне верить, – уверил их Джек. – Уж поверьте, я не тот человек, который узнает информацию через детей, лишь бы удостовериться в своих целях. К тому же, как я и сказал, я один из вас и нахожусь в аналогичном положении. Ну, так что?

Немного подумав, они начали рассказывать о том, как познакомились, как Роберт украл их и, конечно же, про их шрамы и крылья. Джек слушал их, не перебивая. Лицо его ста-

новилося все серйознее.

– М-да, туго вам досталось. Они не имели права проводить настолько смертельный эксперимент без разрешения обоих родителей... – почти неслышно пробормотал Этлер, но подростки все равно его услышали.

– Теперь твоя очередь, – сказала Кира, чтобы сменить тему.

– Моя история не так интересна. После окончания школы родителям предложили забрать меня, как они сказали, на работу. Мои предки, конечно же, согласились. Они уже давно хотели от меня избавиться. Меня, как и вас, привели в эту лабораторию и провели эксперимент, только не столь опасный, но было все равно неприятно. С того времени прошло два года, и я владею телекинезом. Это моя история.

– Телекинез? – удивленно переглянулись ребята.

Они уставились на него требовательными и одновременно любопытными глазами. Хмыкнув, Джек достал из кармана какой-то маленький блокнотик размером с кулак. Джек подбросил его и стал управлять им в воздухе, медленно двигая пальцами. Это очень впечатлило ребят. Они заморожено наблюдали за парящим в воздухе предметом.

– Круто, – одновременно выпалили подростки.

Джек кивнул, и блокнот вернулся к нему.

– Если бы мне еще вчера рассказали бы об этом, я бы не поверила, – восхищенно призналась Кира.

– Ты можешь поднять машину? – в восторге спросил Гил.

– Да хоть дерево!

Было видно, что он рад показать свои способности. Они еще немного посидели и поговорили. Кира заметила, что Джек хочет что-то сказать, но не решается. Чуть помолчав, он все же не выдержал и прошептал:

– Слушайте, если вдруг вы почувствуете какие-то изменения в себе, то сразу скажите мне.

– Почему же? – удивился Гил.

– Потому что я не хочу, чтобы над вами продолжали ставить опыты. И тем более со мной вы можете ничего не бояться. За время, проведенное здесь, мне начали доверять, и теперь я слежу за порядком в Касбурге, поэтому у меня есть много привилегий.

Кира и Гил переглянулись и молча кивнули в ответ.

– Думаю, вам пора возвращаться. Чуть позже я принесу ваши новые костюмы.

Джек проводил их до самой комнаты и, назвав номер своей двери, – триста тридцать пять, – куда-то ушел.

– Как тебе кажется, ему можно доверять или нет? – задумчиво протянула Кира.

– Почему нет? Ну да, я тоже не могу отрицать того, что он может просто притворяться, но видно же, что он хочет помочь. Да и на вид он похож на наивного подростка.

Кира ничего не ответила. Спустя какое-то время Джек принес им похожие компрессионные костюмы, отлично подходящие им по размеру. Этлер предупредил ребят, что если

они будут шуметь в лаборатории, то за них возьмется лично Дьюфе. Гилу пришлось принять это тяжелее, чем Кире, он был не из тех, кто любит тишину и спокойствие. Единственное, что у них осталось – это надежда. Надежда, что однажды они выберутся из этого места и снова встретят своих родителей.

Глава 4

Крылья

Прошло три недели. Несмотря на то, что Гил и Кира то и дело ссорились, постепенно они привыкли друг к другу. Если бы не Стертман, то от парня и мокрого места не осталось; он постоянно попадал в какие-то передраги и только после разговора с Дьюфе немного уgomонился, но все равно не переставал задираться перед охранниками и перед Кирой тоже. Знает ведь, что они его не тронут, а девочка ему ничего особо не сделает. Но однажды он пожалел о том, что вывел ее из себя. Она не впускала его в комнату до тех пор, пока не вмешался Джек и быстренько не помирил их, хотя и помирились ребята очень неохотно. Сам Джек, несмотря ни на что, каждый день находил время побывать с ребятами. Когда Этлер был свободен от забот, он вместе с Гилом учил Киру самозащите и разным боевым навыкам. Дни почти не отличались друг от друга: утром завтрак, прогулка втроем, обед, тесты у врачей и проверка возникших изменений в подопытных, тренировки, ужин и сон. Но в последнее время их совсем не тестировали.

Кира не могла сказать, что Касбург был ужасен, наоборот, он был довольно современным зданием и им предоставили комфортные условия, но ее, а уж тем более Гилберта, угне-

тало само их положение, отсутствие любящих родителей и старых друзей. Иногда шрамы у ребят побаливали, но уже не так сильно. Стертман замечала, что реакция и слух у нее обострились, а сила возросла, из-за чего иногда, когда она не рассчитывала ее, то невольно что-то ломала. Правда, с Гилбертом подобное происходило чаще.

Девочка проснулась от странного шума. Она встала и увидела, что Гила нет в кровати. Судя по звукам, он был в ванной комнате. Кира не разговаривала с ним последние несколько дней, но, когда она услышала глухой звук, будто что-то упало, то забеспокоилась. Она подошла к двери и негромко спросила:

– Гил, ты в порядке?

Ответа не последовало, тогда она решила зайти. Открыв дверь, Кира застыла как вкопанная. Повсюду на полу были разбросаны золотые окровавленные перья разных размеров. Гил сидел на полу, облокотившись на стену. Рядом валялась его разорванная футболка, а за спиной Гилберта были...

«О господи», – в страхе подумала Кира.

За спиной Соллера были крылья! Они были огромными и наполовину в крови. Владелец крыльев был измучен до изнеможения. Стертман видела, что ему все еще больно. Не тратя времени, девочка, добежав до комнаты под номером триста тридцать пять, начала без остановки колотить по двери. Долго ждать не пришлось.

– Кира, что-то случилось?

– Гил... Крылья...

Джек все понял с полуслова. Взяв какой-то шприц, он вместе с Кирой поспешил к Гилу.

– А шприц для чего? – спросила Стертман, когда они зашли в комнату.

– Это облегчит его боль, – шепотом ответил Этлер.

Войдя в ванную, они увидели Гила в плохом состоянии. Джек вколол шприц Соллеру и постепенно тому становилось легче. Кира потрогала его лоб.

– У него жар, – сказала она Джеку.

– Намочи два полотенца холодной водой, – стал распоряжаться Этлер. – Одно положи Гилу на лоб, чтобы охладить, а другим постарайся смыть кровь с крыльев.

Кира сделала все, как он сказал. Вскоре белое полотенце стало алым от крови. Стертман дрожащими руками убрала с пола все перья. Хоть Гил в последнее время доводил ее до белого колена, ей все равно было страшно видеть его мучения.

– Вам нельзя здесь оставаться, – сказал Джек.

Было очень непривычно видеть его таким мрачным.

– И что ты предлагаешь? Подойти к Роберту и попросить его вернуть нас домой? – горько усмехнулась Кира, но Этлер оставался серьезным.

– Я помогу вам сбежать...

– Совсем спятил?! Из-за нас ты навлечешь на себя проблемы!

– Мы сбежим вместе. Конечно, это будет не так просто, понадобится время. Первые несколько недель мы здесь точно пробудем, а потом начнем действовать. Пойми, мы должны сбежать, иначе... они сделают из нас оружие.

Кира посмотрела на Гила, лежащего без сознания, а затем повернулась к Джеку.

– Хорошо, но прошу тебя, будь осторожнее. Ты единственный, кто может помочь нам...

Стертман и Этлер заметили, что Гил потихоньку начал приходить в себя.

– Ты как? – спросил Джек.

– Все ужасно болит, но не ужаснее, чем было, – прохрипел Гил.

– Я сейчас приду, – выходя, бросил Этлер.

– Давай помогу, – предложила Кира, когда Соллер попытался подняться.

Когда ему все-таки удалось встать, Кира на секунду опешила. Он будто стал еще выше – глаза девочки были на уровне его груди, хватка была крепче, чем раньше, и на теле виднелись крепкие мышцы. Поворачиваясь к зеркалу, Гил едва не задел крыльями Киру.

– Эй, осторожней!

– Джек был прав, мы становимся сильнее, – проигнорировал ее Гил.

– Ты можешь взмахнуть ими?

– Сейчас попробуем.

Парень повернулся обратно к Кире и с легкостью расправил свои крылья, вот только невольно снес ими некоторые предметы. Кира заворуженно смотрела на золотые крылья, а затем ее привлек взгляд Соллера, и она встретилась с красивыми янтарными глазами. Они не заметили, как приблизились друг к другу почти вплотную.

– Давайте еще поцелуйтесь, – неожиданно сказал голос Джека, и Кира отпрянула от Соллера, а тот неловко прикрыл крылья. Они были красными и смущенными. Джек, ухмыльнувшись, сказал: – Идемте уже.

Кира вышла первой и увидела три подноса с едой, чему очень обрадовалась. Стертман была рада, что Джек будет с ними, хоть и надеялась, что он не станет ничего говорить о том, что успел увидеть.

– Ай!

Кира оглянулась и увидела, Гила с искаженным лицом и Джека, стоящего за его спиной. Крылья начали уменьшаться и вскоре вовсе исчезли за спиной.

– Это было неприятно, но спасибо!

– Не за что, только майку надень, а то я скоро начну заводить твоим мышцам, – сказал ему Джек и, когда Гил отвернулся, подмигнул Кире, отчего та снова покраснела.

– Если повезет, завтра вам будет сюрприз, – улыбнувшись, сказал Джек, когда все сели за стол и принялись за еду.

– Вот почему ты лубиш говорить всо захадками? – с полным ртом недовольно спросил Гил.

– Не ворчи и не разговаривай, когда ешь, а то подавишься, и Кире снова придется тебя спасать. Хотя, может тогда, я вам не помешаю...

Кира, сама чуть не подавившись едой, взяла стакан горячего чая и предупреждаяще посмотрела на парня, который начинал переходить все границы.

– Не думаю, что ты обрадуешься, если я оболью тебя кипятком.

Гилберт усмехнулся.

– Все! Молчу-молчу! – поднял руки Джек, и чашка тут же прилетела к нему.

– Эй! Верни мой чай!

– Спасибо, но я не хочу, чтобы ты испортила мое прекрасное личико кипятком.

– Но от кулака моего ты точно не убежишь, так что не зли меня!

– Если ты это сделаешь, то завтра не будет никакого сюрприза, – сказал Джек, давая понять, что разговор окончен.

Когда Этлер ушел, забрав посуду, Кира легла на кровать, но вдруг почувствовала на себе взгляд.

– Что? – непонимающе посмотрела на Соллера девочка.

– Ты ведь хотела меня поцеловать, не так ли?

– Вовсе нет! – порозовела она и перевернулась на бок, чтобы он не видел ее.

– Неужто я тебе нравлюсь?

Да, она хотела поцеловать Гила и, да, он начал ей нравиться.

ся, но она не хотела этого признавать даже себе, оттого и в последнее время избегала с ним общаться!

– Ты можешь заткнуться или нет?!

– Ладно, извини, просто мне нравится злить тебя и смотреть, как ты краснеешь.

Не выдержав, Кира вскочила вместе с подушкой и начала лупить наглеца, пока тот не выбежал из комнаты и в итоге не сумел вернуться, потому что она непустила его.

Глава 5

Внезапная буря

Киру разбудил голос Соллера.

– Эй, злюка, вставай.

– Отстань, дай поспать, – промычала она, но тут же резко открыла глаза и села. – Ты как сюда вошел?!

Гил открыл занавес и в глаза ударили лучи солнца. Кира глубже укуталась в одеяло. Парень, покачав головой, взял в руки какой-то предмет и бросил его к кровати девочки, а затем стянул с нее одеяло. Стертман резко встала и, увидев под ногами небольшой рюкзак, непонимающе посмотрела на парня. На его плече висел такой же рюкзак, но чуть больше.

– Слушай, извини, я вчера и вправду переборщил, – сказал он, и Кира швырнула в него подушку. – За что?! Я же извинился!

– За все! А теперь объясни мне, что происходит? – сонно потерла глаза девочка, увидев, что время уже одиннадцатый час, вчера она снова поздно легла спать.

– Джек нам сейчас все расскажет, – бросил парень, выходя в коридор.

Вздыхнув, Кира привела себя в порядок, позавтракала и, сделав хвостик на голове, взяла рюкзак и вышла из комнаты. Сумка оказалась тяжелее, чем она думала, но не жаловалась.

Встретила парней она у лифта.

– Кира, этот упрямец извинился перед тобой? – налетел на нее Джек. Гил возмущенно посмотрел на него. – Я ему просто не верю.

Девочка кивнула.

– Ты готова?

– К чему?

– Джек поговорил с Дьюфе и Робертом и ему позволили отвести нас к водопаду, находящемуся в джунглях, заодно и прогуляться на свежем воздухе, – пояснил Гил.

– Почему идти обязательно надо утром?

– Потому что шагать до него часа четыре, – ответил Этлер. – Я, конечно, могу дойти и раньше, но с вами придется идти медленнее и иногда останавливаться, чтобы передохнуть.

– Понятно.

Джек нажал на кнопку, и двери лифта открылись. Спустившись на первый этаж, они вышли из Касбурга и направились в сторону джунглей. Гил почувствовал на себе чей-то взгляд, и, немного отстав от друзей, обернулся и оказался прав. У входа в лабораторию за ними внимательно наблюдал Роберт Стертман. Он не шел за ними. Просто смотрел вслед. Этого было достаточно, чтобы насторожить Соллера, но задерживаться больше он не стал.

Пройдя несколько километров, ребята остановились передохнуть. Кира положила рюкзак на землю и только хотела

достать бутылку воды, как заметила небольшого волосатого паука. Стертман испуганно взвизгнула, отскочив в сторону. Джек с Гилом резко обернулись и, увидев причину крика рассмеялись. Кира покраснела от злости и вдруг заметила рядом маленькую змею. Она очень любила и увлекалась змеями, поэтому сразу вспомнила этот безобидный вид. На лице появился злорадная улыбка. Схватив пресмыкающееся животное, она подбросила ее к парням. Заметив змею, они в страхе шарахнулись от нее. Хихикнув, Кира подошла и взяла в руки рептилию.

– Джек, какой позор, ты живешь здесь уже два года и не знаешь разновидности змей, – усмехнулась она.

Телекинезом Джек отшвырнул змею и паука подальше и, что-то проворчав, вытащил из рюкзака бутерброд и начал есть. Кира и Гил последовали его примеру. Перекусив, они молча пошли дальше.

Кира рассматривала каждую деталь и не переставала удивляться тому, насколько необычные здесь деревья – одни высокие, с величественной кроной, покрытые мхом и лианами, другие ниже и моложе, но не хуже остальных. Иногда из земли выступали огромные корни, через которые приходилось осторожно переступать или даже перепрыгивать через них. Единственное, что Киру не радовало – это насекомые вроде комаров, жучков и паучков. Ее, как и Гиля удивило то, что животные им почти не встречались. Джек объяснил, что их большую часть солдаты истребили или заперли в клетках

в определенной точке острова, чтобы избежать несчастных случаев, хотя и было их здесь не так много.

Гилберта не покидало странное ощущение, которое ему было не знакомо. Он будто чувствовал каждое присутствие живого существа. Еще сильнее его удивило то, что, когда разозлилась Стертман, он вдруг понял, что тоже был очень зол. Если раньше он был равнодушен в отношении природы, то сейчас парень вдруг стал замечать мелкие детали, к которым ранее не приглядывался.

«Скорее всего, это эксперимент так повлиял на меня», – подумав, решил Гил.

Пройдя пешком еще несколько часов, они наконец увидели впереди широкую бурлящую реку. Ребята подошли ближе к водяному потоку, падающему с крутого обрыва. Водопад не превышал пятидесяти метров, но отвести взгляд от столь красивого зрелища было невозможно. Потихоньку начинало вечереть, но ни у Киры, ни Гила не было сил возвращаться. Джек, предугадав это, произнес:

– Так как мы все устали, я решил, что будет лучше, если мы переночуем здесь.

– Ты серьезно? – обрадовался Гил, и Джек кивнул.

– А вы думали, почему у меня такой большой рюкзак?

Джек достал сложенную палатку, и ребята помогли ее поставить. Плотно перекусив, каждый стал заниматься своим делом: Джек что-то искал в сумке, Гил ходил и задумчиво разглядывал деревья, а Кира сидела у реки и смотрела на

свое отражение.

«Интересно, как там мама с Леонардом? Скучают ли они по нам? Ищут ли нас?»

Эти вопросы не давали Кире покоя, только болтовня с Джеком и Гилом отгоняла гнетущие мысли. Вскоре она до конца помирилась с Соллером и, когда совсем стемнело, устроилась в палатке и продолжила размышлять о том, как им быть дальше...

Кира почти не спала, но окончательно ее разбудил звук дождя. Услышав гром, она испуганно вздрогнула. Немного полежав, девочка вышла из палатки, и на нее тут же налетел ветер. Дождь лил как из ведра. Было еще довольно темно, но уснуть она под такой гром не смогла бы ни при каком желании. Кира подошла к реке. Водный поток взбушевался не на шутку. Стертман подошла ближе к краю обрыва и посмотрела вниз. Поток, срываясь с обрыва, извивался рекой дальше в джунгли.

Внезапно Киру пронзила адская боль в спине, исходящая от шрамов. И это была не та боль, которую она чувствовала после операции. Она была сильнее и словно разрывала изнутри. Кира закричала, а затем на ее спине ткань порвалась, и черные крылья вырвались на свободу. У нее закружилась голова, и она пошатнулась.

– Кира!!!

Стертман оглянулась и увидела Гилберта, а в следующий

миг земля ушла из-под ног, и она стала падать. Лишь на мгновение она затаила дыхание и попыталась схватиться за что-нибудь, но сильный удар об воду лишил ее сознания.

***

Гилберт, услышав крик Киры, быстро выскочил из палатки и бросился к Стертман, стоящей на краю обрыва с крыльями!

«Только не это!», – в ужасе подумал он.

Гил заметил, что почва под ее ногами стала трескаться.

– Кира!!!

Край обрыва рухнул вниз, и она исчезла из поля зрения.

Гилберт подбежал и увидел лишь силуэт, летящий в воду. Парень, забыв про страх, прыгнул за ней. Джек хотел помочь ребятам, но неожиданно услышал за спиной голос.

– Не стоит, Джек. Пусть теперь попробуют сами дойти до лаборатории. Если понадобится, мы вернем их.

Этлер, обернувшись, увидел неподалеку Роберта.

– Сэр, они ведь еще дети! – перекрикивая ветер, сказал Джек, все еще надеясь, что он позволит ему найти и забрать их.

– Течение не унесет их далеко, они смогут найти дорогу обратно и без твоей помощи. Пойдем.

Прежде чем пойти за ним, Джек обернулся. Ему стоило огромных усилий подавить желание броситься за ними.

– Будьте осторожны...

***

Течение уносило подростков все дальше. Наконец, после нескольких попыток, Соллеру удалось добраться до Киры. Ухватившись за ее крылья, он притянул ее к себе. Крепко держа девочку, он попытался доплыть до берега. Огромные крылья мешали ему это сделать, но, собравшись с силами, парень все же сумел сначала зацепиться за булыжник, а затем доплыть до берега. Дождь резко прекратился и тучи пропали! Соллер растерялся, увидев такое странное явление, но сейчас было не до этого. Гил положил Киру на землю и, отдышавшись, попробовал привести ее в сознание. Девочка совсем не дышала. Решившись, парень приподнял подбородок Киры кверху одной рукой и, запрокинув назад ее голову, зажал ей нос и, глубоко вздохнув, начал делать искусственное дыхание. После нескольких попыток Соллер запаниковал, как вдруг Кира закашлялась водой и резко повернулась на бок.

– Слава Богу! – с облегчением выдохнул Гил, крепко обняв девочку.

Крылья Стертман вернулись в спину сами собой. Парень помог Кире подняться и отойти подальше от реки. Он не задавал никаких вопросов, понимая ее состояние, но и следил за тем, чтобы ей не стало хуже. Он старался быть рядом и не отходил от нее. Гилберт неловко приобнял подругу за плечи и судорожно вздохнул. Теперь надо бы подумать о том, как

им вернуться...

Глава 6

Алмаз

Гилберт проснулся на рассвете. Парень ходил кругами, не находя себе места. Он обернулся. Кира все еще спала. Эта девчонка нравилась ему все больше и больше. Кира даже представить себе не могла, как он испугался за нее, когда она сорвалась с обрыва. Хоть Стертман-старший и раздражал Ги́ла, его дочь производила на него положительное впечатление и вызывала в парне чувства, о которых он и не подозревал.

Неожиданно в нескольких метрах от Ги́ла пролетела большая птица и, подлетев к Кире, села на выступающий из-под земли корень дерева. Парень округлил глаза от удивления. Птица была очень красива. Она напомнила ему о крыльях – таких же золотых. И тут его озарило.

– Златогривый орел! Ну конечно!

Парень не спеша подошел к птице, помедлив, протянул руку и аккуратно провел ею по золотым крыльям. Он сильнее прижал свои крылья, а затем резко раскрыл и, взмахнув ими, взлетел. Соллер почувствовал, что орел хочет, чтобы он последовал за ним. Точнее полетел. Парень задумался, а потом заметил, что орел парит над ним и пригляделся. Гил снял майку и, закрыв глаза, вспомнил, как взлетал орел, и сосре-

доточился на крыльях. Вздохнув, он напрягся и представил птицу, которая желает распахнуть свои крылья и взлететь. Вдруг он почувствовал боль, но не острую и в какой-то степени даже приятную, а после ощутил тяжесть. Открыв глаза и повернув голову, он увидел большие золотые крылья. Обрадовавшись, Гил со второй попытки раскрыл их, чуть согнул колени и, как делал это орел, как можно сильнее взмахнул ими и взлетел!

«Получилось!»

Гил, установив равновесие, прижал ноги вместе и полетел выше – за орлом. Настроение у него поднялось. Орел замедлился и поравнялся с парнем.

– Думаю, тебе нужно имя, – не останавливаясь, пробормотал Гилберт, глядя на орла. Он выпалил первое, что пришло в голову: – Алмаз! Неплохое имя?

Гил снова почувствовал настроение орла – ему понравилось. Они сделали несколько кругов, а затем Соллер остановился и осмотрелся. Все в округе было зеленым, но вдали он увидел водопад и приблизительно понял, куда им направляться.

Возвращаясь, Соллер заметил Киру. Она стояла неподалеку от того места, где они спали, и смотрела на него! На мгновение Гилу стало неловко, но он полетел к ней. Приземлился он неудачно, свалившись на землю. Перед девчонкой. Гил, покраснев от стыда, быстро поднялся и отряхнулся. Кира хихикнула и подошла к нему.

– Ты в порядке? – спросила она.

– Я-то в порядке, а ты?

После вчерашнего плавания на ее теле виднелись ссадины и синяки.

– Лучше, благодаря тебе. Спасибо огромное. Ты спас мне жизнь, хотя я думала, что ты бросишь меня, – шутливо добавила Кира.

– Я такой, какой есть, но я бы никогда не бросил тебя! Кстати говоря, я знаю, как нам вернуться, быстрее будет, если полетим...

– Я не могу лететь, – перебила его Кира.

На затылке Гила пробежали мурашки, а сердце екнуло. Парень тряхнул головой, и чувство страха пропало.

– Все нормально? – спросила Кира, пока он непонимающе хлопал глазами.

– Да-да, все хорошо...

Соллер вздохнул, приводя мысли в порядок, после чего отошел и попытался скрыть крылья. Правда, вышло у него это далеко не сразу. С трудом Гилу все же удалось это сделать и, почувствовав смущение девочки, ухмыльнулся и надел майку обратно.

«Что ж, эмпатия полезная штука. Но как же непривычно...»

– Почему же Джек не отправился на наши поиски? – задумчиво произнесла Кира, когда они направились в сторону водопада.

– Не знаю, но я уверен, что он бы так не поступил с нами.

Ему кто-то помешал это сделать.

– Или запретил, – выпалила она.

– Возможно. Заметила, как резко изменилась вчера погода?

– Нет. Единственное, что я помню – это невыносимо страшная боль в спине и холодная вода, которая накрыла меня.

Гил почувствовал облегчение от того, что она не помнила других деталей.

– Какой-то странный этот остров, – поделился своими подозрениями парень, – животных почти нет, вчера ни с того ни с сего начался ливень, а после того, как я вытащил тебя, он тут же прекратился. В общем, странно все...

Он оборвался на полуслове, став отмахиваться от комаров.

– Кажется, теперь я понимаю, к чему ты клонишь. Но лучше...

Гилберт закрыл ей рот рукой, потому что знал, что она хотела сказать: «но лучше спросить у Джека».

– Уши есть даже у деревьев, – сказал парень.

– Ты начинаешь меня пугать.

Гил повел глазами, но ничего на это не ответил.

Около часа они шли в молчании. Стертман думала о своем и была удивлена тому, что Гил не произнес ни слова. Сам Гил понимал, что ей хочется побыть в тишине, поэтому сдер-

живался. Спустя еще некоторое время они остановились передохнуть неподалеку от широкого камышового озера. Кира подошла поближе и села на корточки. Вода мутная, поэтому дна не было видно.

– Кира... только не делай резких движений... – услышала Стертман за своей спиной шепот Соллера.

Девочка медленно подняла голову и заметила в воде какое-то движение. На поверхности она увидела заостренную морду животного. Аллигатор.

«Ну почему сейчас?!», – в панике подумала Кира.

Аллигатор медленно подплывал. Стертман не спеша поднялась и сделала шаг назад. Животное резко дернулось вперед, а девочка – назад. Кира задним шагом отошла на несколько метров и аллигатор начал выбираться из воды. Выйдя на берег, он стремительно рванул на нее. Гилберт толкнул подругу и быстро отошел. Животное проскользнуло между ребятами. Стертман упала, но аллигатора, похоже, интересовала только она, и он продолжал надвигаться на нее. Еще немного и ее нога оказалась бы в пасти хищника, если бы Гилберт не схватил его за хвост и не потянул на себя. Хищник стремительно обернулся и зашипел на Соллера. Тот моментально отпустил животное и попятился назад. Но затем у него возникла идея. Парень выпрямился и твердо посмотрел на аллигатора. Последний шел на Гила, а тот стоял на месте, прищурившись.

«Что ты задумал?», – в страхе подумала Кира.

«Сейчас посмотрим, справишься ли ты с моей силой?», – с уверенностью подумал про себя Соллер и сосредоточился на аллигаторе.

Про себя он повторял: страх, страх, страх. Хищник вдруг замер, а затем бегло пустился обратно в озеро. Проводив его победным взглядом, Гил подошел к Кире и, протянув руку, помог ей подняться. Она была в шоке.

– Как ты это сделал?

– Наверно, он испугался моего взгляда, – с сарказмом ответил парень. – Ладно, пошли-ка лучше отсюда.

Вдвоем они дошли до водопада, нашли неподалеку крутой подъем и, поднявшись, оказались на месте происшествия. Там ничего и никого не оказалось, и подростки пошли дальше. Оба помнили, как пришли, поэтому на обратном пути шли увереннее. От усталости Кире казалось, что они идут целую вечность!

Спустя большой промежуток времени впереди они увидели лабораторию и с облегчением вздохнули. К ним на встречу выбежал Джек и крепко обнял обоих.

– Ребят, простите меня. Я не знал, что все так получится!

– Мы тебя и не виним, – похлопал его по плечу Гил.

К ним подошел Роберт Стертман.

– Вы неплохо справились, – сказал Роберт. – Особенно ты, Гилберт.

Соллер смотрел на него вызывающе, но мужчина либо не замечал этого, либо просто игнорировал.

– Джек отведет вас в комнату. Отдохнете, а потом у нас с вами будет разговор.

«И не думай, что я хоть что-то расскажу тебе, подонок», – прорычал про себя Гил.

Гил и Кира вместе с Этлером отправились в свою комнату. Стертман первым делом взяла чистую одежду и зашла в ванную. Послышался шум воды.

– Устали, да? – сочувственно спросил Джек.

– Ага, – вздохнул Соллер. – Ты даже не представляешь, что было.

– Еще как представляю. – На его лице появилась его традиционная загадочная улыбка. – И даже видел все своими глазами.

– В смысле? – растерялся парень.

– Как ты и говорил, и был прав, уши есть даже у деревьев. Мы с Робертом через камеры следили за вашими действиями и видели, на что ты способен. Конечно, когда ты целовал Киру, а потом еще и обнимал ее, ему это не понравилось...

– Заткнись! – покраснел от стыда и смущения Гил. – Ты можешь, пожалуйста, не говорить ничего Кире?

– Так уж и быть, – смилостивился Этлер, – но нам придется поговорить. Втроем. А теперь, иди и тоже искупайся, а то от тебя воняет как от скунса.

Ничего не говоря, Соллер взял свою одежду и ушел в другую комнату.

Глава 7

Комната испытаний

Гилберта разбудил стук в стекло. Парень сонно потер глаза, потянулся и увидел за окном Алмаза. Встав с кровати, он выпустил птицу. Та влетела в комнату и села на стол, начав чистить клювом крыло.

– Что за привычка вставать в такую рань? – послышался недовольный голос Киры, но Соллер на это лишь пожал плечами.

Со вздохом, она повернулась к нему, а затем, увидев орла, решила подойти.

– Красивый. Крылья и впрямь как у тебя.

– Ага. Это Алмаз.

– Как ты научился летать? – вдруг спросила подруга.

– Эм. Само получилось как-то. Давай, я научу тебя? – вдруг предложил парень. Он снова почувствовал ее страх, но она не показывала его.

– Можно, но не сегодня.

– Почему ты боишься?

Ответа он так и не узнал, потому что вошел Джек с подносами в руках.

– Так и знал, что вы не спите, – улыбнулся он и положил завтрак на стол. Алмаз, вспорхнув, улетел. – Идите быст-

ренько умойтесь, мне надо будет еще поговорить с вами.

За завтраком Гилберт поймал себя на мысли, что не знает, что сейчас он чувствует. Он чувствовал эмоции Киры и Джека, но не свои, и это его немного пугало.

– Джек, – не удержался Гил, – за все происходящее на этом острове отвечает Дьюфе?

– Да, – помолчав некоторое время, ответил он. – О.С.К. его остров и он знает о нем *все*: где, какая букашка, где находятся самые потаенные и скрытые от глаз места. Не знаю, правда ли это, но я слышал, будто он и сам владеет какой-то способностью, но я не видел тому подтверждений. Все же Дьюфе большую часть времени проводит в другой лаборатории, а здесь лишь последние месяцы.

– Понятно.

– А вот мне кое-что не понятно, – хмуро отметила Кира. – Ты сказал, что Дьюфе был *в другой* лаборатории. Значит, лаборатория Касбург здесь не одна?

– Конечно, не одна. Касбург построился незадолго до моего прихода, и я стал его первым гостем, а затем и вы.

– Сколько всего лабораторий на острове? – спросила Стертман.

– Две. Касбург – в котором мы сейчас находимся и Витс – там провели множество экспериментов над людьми, после которых многие из них погибли.

– А там есть такие же, как и мы? – поинтересовался Гил.

– Да. Я там был несколько раз. Скажу вам по секрету, я

как-то слышал разговор Роберта с Дьюфе, и кто-то из них сказал, что после того, как они узнают о ваших силах чуть больше, нас непременно отправят туда познакомиться с другими мутированными.

Услышав шаги, он замолк. Входная дверь открылась, и на пороге появился Роберт с какой-то одеждой в руках. Лицо у него оставалось таким же – такое же равнодушное и непроницаемое. Кира воздержалась от раздраженного вздоха.

– Надеюсь, вы плотно поели, – негромко произнес Стертман, глядя на свою дочь и сына Леонарда. – Наденьте это и пройдемте со мной. Джек, если хочешь, можешь тоже пойти.

Гил почувствовал огромное облегчение Этлера. Роберт Стертман дал Кире и Гилу черные костюмы. Ребята переоделись и только потом заметили разницу: одежда оставалась облегающей, но у обоих была открыта спина, скорее всего для крыльев.

Втроем они пошли за Робертом. Пока они ехали в лифте на минус второй этаж, Соллер пытался узнать настроение Стертмана старшего, но будто какая-то неведомая сила отталкивало его. Словно перед ним была стена, огораживающая его от мужчины. И это настораживало...

Они вышли из лифта, и пошли дальше. Роберт вошел в одну из множества комнат, и они оказались в мрачном пустом помещении. Впереди была дверь, а рядом с ней, почти на всю стену большое окно, у которого стоял Дьюфе, и сквозь которое ребята заметили еще одну комнату, намного просторней

этой. Кире стало не по себе, и Гилберт прекрасно это чувствовал, также он дал себе слово, что не позволит причинить ей вред.

– Заходите, – открывая дверь в другую комнату, с легкой улыбкой сказал мутированным Профессор. – Джек, останься здесь.

У них не было другого выбора, кроме как войти. Там находилось трое крупных мужчин. Дверь за спинами ребят громко захлопнулась. Кира испуганно обернулась, а затем посмотрела на солдат.

– Держись за мной и не раскрывай крылья, – почти неслышно, шепнул Гилберт. – Они только этого и ждут.

Солдаты направились к ним. Гилберт попытался навести на них страх, но что-то не давало ему это сделать. Или кто-то? Ближайший хотел схватить Соллера, но тот вовремя заметил это и, пригнувшись, оказался за спинами мужчин. Тот, что выглядел старше всех, обернулся и снова бросился на него. Гилберт невольно вспомнил нескольких своих знакомых, которые не раз поджидали его после школы, а потом жалели об этом. В какой-то степени ему начинало это нравиться...

Кира пригнулась и быстро проскользнула мимо двух солдат, но третий из них обхватил ее и крепко сжал. Девочке стало нечем дышать и в спине закололо. Кира еле сдерживала крылья.

Соллер оказался между двумя рядовыми и заметил Киру,

вырывавшуюся из хватки третьего. Но тот сжал ее сильнее, и она закричала. Ги́ла это разозлило. Очень разозлило. Парень согнулся пополам и высвободил крылья. Ему было уже плевать на свои недавние слова. Мужчины бросились на парня, но он, закрывшись крыльями, резко раскрыл их и сильным ударом отбросил солдат в разные стороны.

– Отпусти ее! Или ты боишься проиграть какому-то мальчишке?!

Он усмехнулся, но тут же окаменел, когда солдат, хмыкнув, отшвырнул Стертман в сторону. Да так, что та потеряла сознание. Гил испуганно посмотрел на нее. Он тяжело выдохнул, глаза яростно сверкнули, а его кисти окружила желтая аура, будто пылающий огонь. Когда солдат побежал на него, он сжал кулак и, замахнувшись, со всей силы ударил того в живот. Мужчину отбросило так, что стена, на которую он налетел, пошла трещинами. Он не заметил, что Кира потихоньку начала приходить в себя и видеть его таким. Старшие рядовые не решились подойти к нему, но последнему было, похоже, мало и он в очередной раз бросился на Соллера. В этот раз ему удалось сбить парня с ног. Это стало его роковой ошибкой. Гилберт взмахнул крыльями, и солдата откинуло в сторону. Пока он лежал, Соллер навалился на него и ударил по носу, послышался тошнотворный хруст, но парень не останавливался и продолжал бить, ничего не замечая. Он не знал, что на него нашло, но ему это нравилось.

Чей-то голос в голове шептал «*продолжай*», и он даже не

понял, что это был его собственный, но более взрослый.

– Гил, прекрати!!! – услышал он отчаянный голос Киры.

Он будто очнулся ото сна и начал понимать, что натворил. Перед ним было избитое окровавленное лицо солдата, а его все еще сжатые кулаки были в крови. Ошарашенный, он попытался. Парень не смотрел на Киру, зная, что увидит лишь ужас на ее лице, который он чувствовал. Гилберт сжался, посмотрел на потолок и, собрав все свои силы, взмахнул крыльями и, пробив бетон насквозь, улетел.

Кира ошарашенно смотрела на огромную дыру в потолке. Джек ворвался в комнату и подбежал к ней.

– Куда он улетел?..

– Джек, отведи Киру в комнату и не выпускай, – прервал их Роберт.

Этлер взял девочку за руку и повел в триста тридцать третью комнату. Стертман шла как во сне. Голова и еще несколько мест сильно побаливали, но девочка не думала об этом. Она была опустошена и не знала, как ей быть. Гила оттолкнула именно ее реакция. Из-за нее он ушел. И в то же время то, что ее друг делал, продолжало пугать. Ранее она не замечала в нем такой жестокости... А может, просто не было поводов для ее проявления...

Девочка села на кровать и задумалась. Ей хотелось зарыться в одеяле и расплакаться, но она держалась. Она не станет плакать на глазах у Джека. Этлер сел рядом с ней и успокаивающе погладил по спине.

– Для чего все это было?! – разозлившись, спросила Кира.

– Дьюфе получил то, что хотел, – вздохнул Джек. – Он увидел, на что вы способны в гневе. Точнее один из вас. Теперь Профессор знает и слабое место Гила.

– Слабое место? И какое же? – раздраженно поинтересовалась Стертман.

– Я тебя умоляю, не глупи! Это ты!

Кира покраснела, ее сердце сжалось, а глаза наполнились слезами.

– Я никогда не видела его... таким, – прошептала она. – А если он не вернется?

– Его вернут силой. Но Гил навряд ли оставит тебя одну. Тебе нужно успокоиться. Я оставлю тебя, чтобы ты все обдумала в тишине без моей бесполезной болтовни.

Этлер поднялся и уже собрался уходить. Кира окликнула его и, подойдя, обняла Джека.

– Твоя болтовня вовсе не бесполезна! И спасибо тебе, что не оставляешь нас с Гилом одних в трудные моменты.

– Не нужно благодарностей, Кира. Я рад, что встретил вас и никогда не пожалею о том дне на крыше, когда мы познакомились. А ведь тогда я должен был позвать Роберта. Ну, все, хватит, мне надо идти, а то я тоже расплачусь.

Джек ушел, оставив Киру наедине со своими гнетущими мыслями. Стертман села за стол и стала смотреть в открытое окно.

Кира почувствовала на себе чью-то руку и проснулась. Де-

вочка подняла голову и увидела перед собой Соллера! Она резко поднялась и внимательно посмотрела на него.

– Гилберт! – воскликнула Кира, но ее радость сменилась на гнев, и она толкнула его в грудь. – Я убью тебя! Какого черта?! Где ты был?!

– Тихо. Мне нужно было успокоиться.

– И поэтому ты проделал в потолке дыру и улетел, оставив меня одну?!

– Могла бы и спасибо сказать, что я спас тебя! – не выдержал Гил.

– Ты едва не убил того солдата!

Кира заметила, что при упоминании об этом он замер и отвел взгляд.

– Что тогда произошло? – уже спокойнее спросила Стертман.

Парень посмотрел ей в глаза.

– Не знаю. Правда, не знаю, что со мной случилось. Но мне это... нравилось...

– Нравилось? – опешила Кира.

– Я чувствую огромную силу, и меня это пугает. Я боюсь, что не смогу совладать с ней и причиню боль тебе или Джеку. Поэтому я улетел. Не хотел видеть на ваших лицах страх. Думаю, мне и сейчас лучше уйти, а то я что-то разоткровенничался, – оборвал он сам себя и развернулся, но Кира остановила его, взяв за руку.

– Но я не боюсь тебя, – возразила она.

– Не обманывай себя. Я знаю, что тебе страшно находиться рядом со мной.

– Я...

Кира недоговорила, потому что послышались шаги.

– Если хочешь поговорить, встретимся завтра ночью на крыше, – наскоро прошептал Соллер и, выпрыгнув с окна, улетел.

Шаги стихли. Кира быстро легла в кровать, укрывшись одеялом. Прислушавшись, она услышала, как дверь в комнату открылась. Прошло несколько долгих секунд, потом послышался звук закрывающейся двери. Девочка с облегчением вздохнула.

«Что он имел в виду, когда сказал, что знает о том, что мне страшно находиться с ним? – задумалась Стертман. – Да, это было правдой, но я не хотела, чтобы он уходил. Завтра я с ним поговорю, и тогда он обязательно мне все объяснит».

Глава 8

Правда о смерти Ларисы Соллер

Кира смотрела в окно пустым взглядом. Она чувствовала себя одиноко без Гила. Да и без Джека тоже. Она слишком привыкла к ним обоим и сейчас стала понимать, что боится остаться в одиночестве. Боится потерять их...

– Доброе утро, – сказал мужской голос. – Или же оно не такое доброе?

Кира не поднимала глаз на отца. Нет, она его больше не боялась, ей просто было противно видеть его. Девочка сжала руку в кулак.

– Я прекрасно знаю, что Гилберт приходил сегодня.

– И что с того?

– Он опасен. Может не для тебя, но для остальных он – монстр.

– Он не монстр! Ты не знаешь его, – сказала Кира, гневно посмотрев на отца, и только затем поняла, что он намеренно спровоцировал ее, не вложив в эти слова и капли искренности. Но она не могла держать себя в руках, даже зная, что отец только этого и добивается.

– Уверена, что ты его знаешь?

– Да!

– Успокойся, я пришел попросить тебя, чтобы ты поста-

ралась уговорить Гилберта вернуться. У меня нет желания гоняться за ним по всему острову и силой затаскивать в лабораторию.

– Почему же именно я?

– Мне напрямую сказать тебе, почему именно ты? – прищурившись, вопросом на вопрос ответил Роберт.

– Ладно, я поговорю с ним, – нехотя согласилась Кира, – но я не стану лгать и расскажу ему о твоём приходе.

– Делай, что хочешь, но также не забудь упомянуть, что, если он не вернется, Профессор Дьюфе будет зол и станет вымещать свой гнев на тебе.

– Что вы собираетесь делать, когда он вернется?

Стертман-старший не ответил и, выходя из комнаты, едва не столкнулся Джеком.

– Что-то случилось? – участливо поинтересовался Этлер, садясь рядом.

– Они считают Гила монстром, – судорожно вздохнув, пробормотала Кира, и ее глаза снова наполнились слезами.

– А ты так считаешь? – серьезно спросил Джек.

– Нет, конечно, нет. Но и во мне скоро проснется такая сила... Они сделали нас обоих монстрами.

Кира больше не сдерживала слезы.

– Почему мы должны терпеть все это? Для чего? Дьюфе не понимает, что мы мучаемся. Ему абсолютно плевать! – всхлипывая, говорила Стертман.

– Эй, прекрати, все не так уж и плохо, – улыбнулся Джек

и приобнял девочку за плечи. – Неужели ты жалеешь, что встретила Ги́ла и меня?

– Ни капли...

– Ну вот, а если бы не вся эта история, мы бы так и не встретились, и я остался бы в Касбурге в одиночестве. Да, сейчас дела у нас не очень, но если сдадимся, чего, скорее всего, и добивается Профессор, то станем легкой добычей для него и Роберта, и тогда они не упустят шанса сделать из нас монстров. Смотри! Это случайно не златогривый орел Ги́ла?

Кира вытерла слезы и посмотрела в сторону окна.

– Алмаз?

Девочка подошла поближе и аккуратно провела рукой по золотым крыльям. Он ей сразу напомнил Соллера.

– Джек, сегодня ночью приходил Гил.

– И ты только сейчас мне об этом говоришь?! – возмутился Джек, но затем с намеком спросил: – Интересно, почему он зашел к тебе? Со мной даже не повидался.

Кира сразу поняла, чего он добивается, но в долгу не осталась.

– Может, потому что это и его комната?

– И что?

– У меня было открыто окно.

– У меня тоже.

– Возможно, он не хотел тебя будить.

– А тебя разбудить захотел? Хотя, наверное, ему захоте-

лось увидеть свою люб...

– Так, ты меня достал!

Девочка встала и схватила нахала за грудки.

– Я тебя вроде предупреждала и если ты снова что-то ляпнешь...

Кира пригрозила ему кулаком.

– Хорошо-хорошо, но ты же расскажешь, о чем вы говорили? Или это не для моих ушей? – спросил Джек и, освободившись, отошел.

– Мы не успели нормально поговорить. Но, прежде чем улететь, он сказал, что встретится со мной сегодня ночью на крыше.

– О-о-о, теперь все понятно. Ночью. На крыше. Под звездами. Свида...

– Джек!!!

Этлер зажмурился от ее крика и, увидев разгневанное лицо Киры, убежал.

– Однажды ты доиграешься! – крикнула ему вслед Стертман.

Алмаза на месте не оказалось. Улетел. Прошло какое-то время. Кира думала о своем, когда в комнату пожаловал сам Дьюфе! Она растерялась его приходу.

– Добрый день, Кира, – сказал он, и сел за стол. – Роберт уже говорил с тобой насчет Гилберта?

«Так вот зачем он пришел. Хочет настроить меня против Гиля. Ничего у тебя не выйдет!»

Но вслух она лишь ответила:

– Да, говорил.

– Хочу тебя порадовать, я не собираюсь ни о чем тебя просить. Твои глаза тебя выдают. Старайся скрывать свои эмоции за маской равнодушия, как это делает Роберт.

– И стать такой же, как и он? Благодарю, обойдусь.

– Тебе необязательно быть такой же, – смягчился мужчина. – Ты можешь быть такой, какой захочешь, но поверь мне на слово – если ты научишься скрывать эмоции, то однажды эта маска спасет тебе жизнь.

– Зачем вы мне это говорите?

– Затем, что я не желаю вам зла.

– И поэтому проводите на нас эксперимент, после которого мы чудом выжили, затем отправляете в джунгли и наставляете на нас аллигатора?! И после того, что произошло вчера, вы говорите мне, что не желаете зла?!

– Это было необходимо. Я должен знать, на что вы способны. Зная о ваших силах, я смогу вам помочь. И если вы не будете сопротивляться...

– А если будем? – с вызовом спросила Кира. – И вообще, для чего все это?

– Я хочу быть уверен, что, встретив других мутированных, вы не навредите друг другу. Особенно это касается Гилберта. Такая вспыльчивость у него от матери, я хорошо знал ее.

– Все, что мы с Гилом и Джеком хотим – чтобы на нас не

проводили различные опыты и не делали из нас оружие!

– Никто не собирался этого делать. Вижу, ты не веришь мне, и ты вправе так думать, но все же я хочу, чтобы Гилберт был с нами. Его силы проявились раньше, чем я ожидал, и ты всему этому причина.

По ее лицу расплзлась предательская краска. Дьюфе заметил это и улыбнулся.

– Сегодня ночью путь на крышу будет свободен, можешь спокойно идти, не боясь оступиться.

– Что?! Но как?..

У Киры не осталось слов.

– Запомни, от меня вы вряд ли что-либо скроете. Тем более, если бы я хотел, то Гилберт давно был бы здесь. Но я хочу, чтобы он вернулся по собственной воле.

– Скажу то же, что и говорила Роберту, я поговорю с ним, но не стану умалчивать о нашем разговоре. У меня еще столько вопросов... Могу ли я их задать?

Профессор согласно кивнул, чему Кира удивилась. Но раз такая возможность появилась, она решила ей воспользоваться и начать с наиболее интересующего ее вопроса.

– Как давно вы знакомы с моим папой?

– Хочешь услышать нашу историю? Что ж... Я, Роберт и Леонард в молодости были, не побоюсь этого слова, одержимы идеями о мутации живых существ. Мы всегда были вместе. Втроем с самого детства, словно братья. Я помню, как Роберт постоянно придирался к Леонарду, а тот это терпеть

не мог до такой степени, что без драки обойтись никак не могло, а мне приходилось их разнимать. Мы многое пережили, и у всех нас была одна цель – построить собственную лабораторию и в ней проводить эксперименты. На самом же деле, я никогда не думал об этом всерьез, а лишь поддерживал их идею, потому что поначалу мне казалось это невозможным. В скором времени, когда у них стали появляться проблемы, я все-таки и впрямь решил серьезно взяться за это. Когда мы смогли найти нужное место, со временем нам удалось добиться прогресса, а после того, как правительство запретило опыты, я купил этот остров и построил лабораторию Витс. Там я провел множество неудачных экспериментов и лишь некоторые из них удались. И именно в Витс я провел исследования на своих друзьях.

– Папа и Леонард тоже мутированные? – округлила глаза Кира.

– Да. К сожалению, Лариса – жена Леонарда и мать Гилберта, после родов была слаба, поэтому не выдержала дозу препарата и умерла.

– Мать Гида умерла по этой причине?

– Да. Она не рассказала никому, что у нее были проблемы со здоровьем, и требовала провести эксперимент. Добилась она этого с трудом, я отказывался от ее просьбы, но однажды, она все же сумела найти слова, которые заставили меня провести опыт. После ее смерти Леонард разорвал с нами все связи и ушел.

– Вы понимаете, если Гил об этом узнает, все будет очень плохо?.. Зачем вы мне рассказали о Ларисе?..

– Возможно, однажды он узнает об этом именно от тебя. И это лучше, чем если ему расскажу я или Роберт.

Кира задумалась.

– А у вас есть предположения, какая сила будет у меня?

– Их множество, но в скором времени мы все узнаем.

– Но, я так и не поняла, почему самый сложный эксперимент вы провели именно на нас с Гилом?

– Ответ на этот вопрос тебе пока знать рано, а теперь, извини, мне пора.

Профессор Дьюфе ушел. Кира не знала, можно ли ему верить?.. Она хотела ему верить, но боялась ошибиться. Девочка решила все же рискнуть, но быть осторожнее, принимая решения. Кто знает, вдруг она научится надевать маску и тогда войдет в доверие Профессора Дьюфе и воспользуется этим?

Глава 9

Звездное небо

Кира лежала на кровати и смотрела в потолок. Уже совсем стемнело и скоро ей предстоит встретиться с Соллером. Больше всего она боялась, что Дьюфе не станет тратить время и насильно вернет Гилберта. Стертман предполагала, что, когда Гил узнает настоящую историю смерти его матери, он возненавидит всех находящихся на этом острове и ее в том числе. Но в то же время Кира понимала, что сейчас не время рассказывать ему об этом.

Услышав стук в окно, Кира резко встала и увидела Алмаза. Птица, заметив девочку, полетела вверх, на крышу. Стертман без каких-либо препятствий дошла до места встречи, где уже был Гилберт.

– Привет, – подойдя, сказала Кира.

– Привет. Может, долетим до водопада? Там нас точно не услышат.

– Ну не знаю, Гил. Я еще не пробовала взлетать...

– Значит, попробуешь. Перестань бояться и откладывать все на потом.

Стертман была не против, но страх снова упасть не давал ей покоя. Неожиданно к ней вернулась уверенность, а страх будто ветром унесло. Гил взял ее за руки и тихо сказал:

– У тебя все получится. Просто поверь в себя. Мысленно дай команду, представь и заставь свои крылья раскрыться.

Кира, сдержав улыбку, закрыла глаза и почувствовала боль в спине, а вскоре и тяжесть. Девочка открыла глаза и увидела за спиной черные крылья.

– Ого, не думала, что получится...

– Теперь согни колени, – сказал он, и Кира это сделала, – одновременно взмахни крыльями, оттолкнись ногами и лети!

Кира резко взмахнула крыльями и, оттолкнувшись от земли взлетела! Гилберт разбежался и, спрыгнув с крыши, тоже полетел. Стертман летела за ним. Ветер трепетал ее распущенные волосы. Она чувствовала его каждым перышком своих крыльев, и это приносило огромное удовольствие.

Долетели они до водопада, на удивление Киры, довольно скоро.

– Приземляться будет труднее! – перекрикивая ветер, предупредил Гил.

– Да, я помню-помню! – хмыкнула Кира, намекая на предыдущий случай.

– Посмотрим, как ты встанешь на ноги! – огрызнулся он.

Парень полетел вниз и приземлился, даже не споткнувшись.

«Ну конечно, за время своего отсутствия, он успел потренироваться над этим. Но меня тебе так просто не впечатлить!»

Кира стала снижаться и встала ногами на землю неуверенно, потому и свалилась, мысленно обругав все. Гил воздержался от комментариев, что очень удивило Стертман, и просто помог ей подняться, а затем вдвоем они сели у реки. Спустя недолгое молчание, Кира решила нарушить его первой.

– Гил, что ты имел в виду, когда говорил, что знаешь...

– А, это... да это я так сказал, не подумав.

Девочка недоверчиво покосилась на него, но давить не стала.

– Со мной разговаривали Роберт и Дьюфе. Папа просил меня уговорить тебя вернуться.

– И что ты ответила?

– Что не стану тебя упрашивать и обязательно скажу о нашем разговоре.

– Кира, я же вижу, ты что-то недоговариваешь.

– Он сказал, что не собирается искать тебя и, если ты не вернешься, Дьюфе разозлится и будет вымещать злость на мне, – вздохнув, призналась она. – Но, мне кажется, Дьюфе не такой уж и плохой...

– Ты это сейчас серьезно?

– Да. Возможно, он притворяется, но, когда я с ним разговаривала, он относился ко мне по-другому. Мягче. Он не стал ничего просить и даже ответил на несколько моих вопросов. А вдруг Профессор не такой, каким его представляют другие?.. – почти шепотом закончила она.

– Мне кажется, что он просто хочет внедриться в наше доверие.

– Мне тоже, но сейчас я не могу быть уверена в чем-либо. Я вот еще что хотела сказать – Леонард и Роберт тоже мутированные.

– Вот это поворот! Теперь мне все ясно!

– Что тебе ясно? – не поняла Кира.

– А ты не спрашивала, какие у них силы? – проигнорировал вопрос Гил.

– Нет. Не хочу тебя расстраивать своим вопросом, но что с тобой произошло тем вечером?

– Я уже говорил, что не знаю. Я просто почувствовал такой гнев, о котором раньше и не знал, а потом я уже не смог остановиться. Будто я стал марионеткой в чьих-то руках и больше не отвечал за свои действия, – отвел он взгляд.

Кира вздохнула.

– Я очень надеюсь, что подобного больше не повторится...

– Я тоже. Мне не хотелось бы, чтобы от меня шарахались, как от какого-то ядовитого вещества. Но, с другой стороны, если меня будут бояться, то не станут близко приближаться ко мне, и ты тоже будешь в безопасности!

– Только не надейся на то, что мы с Джеком будем тебя бояться. Уж мы-то знаем тебя.

– Не сомневаюсь, – рассмеялся Гил. – Кстати, как он там? Наверное, все также продолжает тебя подкалывать?

– Этого у него не отнять, – коротко посмеялась та. – Он уже перешел границу и за это чуть не поплатился. И еще Дьюфе сказал, что не собирается продолжать опыты на нас, он просто хочет быть уверен в том, что мы не станем конфликтовать с другими мутированными. Мы должны быть спокойнее...

– Спокойнее? Да я само спокойствие!

– Да-да, конечно. Ты вернешься?

Как Кира ни пыталась, надежду в своем голосе она скрыть не смогла.

– Что мне еще остается? Не хочу оставлять тебя одну. Боюсь даже представить, что с тобой будет, если я не вернусь.

Кира покрылась румянцем и была рада тому, что сейчас темно, и он ее не видит.

Да, он ее не видел, зато чувствовал. Гил своим крылом приобнял Киру. Девочка неуверенно положила голову на его плечо и закрыла глаза.

– Все будет хорошо, – прошептал он.

– Я тебе верю...

Так они просидели под звездным небом в тишине, нарушаемой лишь звуком падающей воды. Нечасто такое удаётся. Но неожиданно они услышали чьи-то приближающиеся шаги и голоса и тут же вскочили на ноги. Из-за деревьев к ним вышли солдаты.

– Пройдемте с нами.

Глава 10

Змеиный ключ

Кира и Гил находились в комнате. Ночью их схватили и привезли в лабораторию. Вот только... Как ребята поняли, оказались они вовсе не в Касбурге. На большей части табличек были именно надписи, говорящие о том, что или кто находится в помещении, тогда как в Касбурге на табличках были именно цифры. Их не стали ни о чем спрашивать, но оставили в отдельной комнате, похожей на их собственную, сказав дожидаться утра. Гил, махнув на все рукой, умудрился уснуть, а вот Стертман не смогла глаз сомкнуть, думая о том, каких мутированных они встретят, раз так скоро попали в лабораторию Витс?

Когда же время клонилось к десяти часам, в конце концов Гилберт не выдержал и решил выйти в коридор. Девочке ничего не оставалось, кроме как последовать за ним, к тому же она сама только и ждала этого момента. Ей тоже уже надоело сидеть на месте.

Почти сразу они наткнулись на солдат, но те, бросив на них взгляд, вернулись к своим делам. Здесь, казалось, их было намного больше, чем в Касбурге, и это место выглядело более оживленным.

Переглянувшись, ребята немного прошлись, а затем

Стертман посмотрела на одну из табличек и вслух прочла:
– «Алан – метаморфизм. Кен – метаплазия».

– Алан и Кен? – переспросил Гил и перечитал надпись. –
Надеюсь, это не те, о ком я подумал.

– Именно те, – слышался чей-то голос.

Гил и Кира обернулись и увидели двух парней шестнадцати лет. У обоих на лицах была злорадная ухмылка.

– Ты?! – одновременно удивленно и рассерженно воскликнул Гил, глядя на парня с черными волосами и синими глазами.

– Да, это я, братец, – ухмыльнулся он.

– Братец? – переспросила Кира, непонимающе посмотрев на друга.

– А ты, как мы видим, подружку себе уже нашел? – издевательски спросил другой парень – с рыжеватыми волосами.

– Заткнулся бы ты, Кен! – рявкнул Гил.

– Я бы советовал заткнуться тебе, – повел глазами Алан Соллер, сделав шаг вперед. Кира обратила внимание на необычное серебряное кольцо на его пальце. – В лаборатории Витс я отвечаю за то, что, кому позволено и запрещено.

– Вот и скажи своему рабу закрыть рот, – не остался в долгу Гил.

– Гил, не надо, – прошептала Кира и уже громче спросила: – Извините, вы знаете, зачем нас сюда привели?

– Стертман сообщил о том, что двое мутированных стали слишком... своевольными, – натянуто, немного даже ле-

ниво ответил Алан. – Вот наших солдат и отправили за вами. Какое-то время вы пробудете здесь, кажется, в Касбурге возникли некоторые сложности, которые вас не должны коснуться.

Напряжение, висевшее в коридоре, улетучилось, когда слышался девичий возглас.

– Кира!

Девочка обернулась назад и была шокирована появлению своей подруги. Джонс подбежала и накинулась на нее с объятиями. Отцепившись, Алина посмотрела на Гила.

– Ты случайно не тот юноша, который столкнулся с нами однажды?

– Именно он, – кивнул Гилберт.

– Вас после эксперимента не узнать, – улыбнулась Джонс.

– Вы закончили? – раздраженно поинтересовался Алан.

– Помолчи, – отмахнулась Джонс и, взяв Киру и Гила за руки, куда-то повела.

Гил кое-как сдержал смех, когда увидел, как изменилось лицо брата, когда его заткнули. Они зашли в комнату с надписью: «Алина – невидимка». Девочка жила одна, поэтому в ее комнате было довольно просторно. Джонс закрыла за собой дверь, и втроем они устроились на ковре.

– Я так рада видеть вас живыми. Кстати, я Алина, – сказала она, протягивая руку.

– Гилберт. Для друзей просто Гил, – пожал ей руку Соллер.

– Я слышала, на вас провели сложнейший эксперимент.

– Да, это так.

– Алина, я немного в шоке, что ты тоже здесь... Нет, я в большом шоке! Но теперь понятно, куда ты пропала на полгода, а вернувшись, так изменилась, – задумчиво протянула темноволосая.

– Извини, Кира. Мне разрешили вернуться и продолжить обучение при условии, что я буду молчать. И притом солдаты всегда были неподалеку, я была ограничена в действиях. Поэтому я так перепугалась, когда мы встретили их на перелуке, когда те гнались за Гилом.

– Кстати, Гил, ты мне не рассказывал, что у тебя есть брат.

– И не рассказал бы. Когда он вместе со своим дружкой Кеном пропал, я надеялся, что больше не увижу их обоих. Но мне не повезло, – фыркнул он, отвернувшись.

Кира непонимающе склонила голову. Эти двое явно не в ладах друг с другом.

– Не обращай внимания на Алана, – посоветовала Алина. – Да, он придирчив и раздражителен, но лишь потому, что сейчас на нем большая ответственность за лабораторию. Если узнаете его поближе, то возможно увидите его, с другой стороны.

– Может он и смог одурачить тебя, но уж я-то знаю, какой он на самом деле.

– Подожди, но как он может быть ответственен за лабораторию? – растерянно пролепетала Кира.

– Ты не смотри на его возраст, он намного умнее и ведет себя обычно взрослее, – покачала головой Алина. – Он много времени проводил с Робертом, вот ему и... видимо, доверяют.

Стертман насторожилась. Теперь она и впрямь будет с ним осторожнее, если это правда. В дверь вдруг постучались.

– Я скоро вернусь!

Алина, не дожидаясь ответа, выбежала из комнаты. Ненадолго наступило молчание.

– Ты только не обижайся на то, что не рассказал тебе про Алана, я просто терпеть не могу говорить о нем, – вздохнул Гил.

– Ничего страшного. Тем более, ты не обязан выкладывать мне свою душу...

Кира запнулась на полуслове, так как неожиданно Соллер зажмурился от боли, и дыхание его стало тяжелее.

– Вот черт. Только... не сейчас.

– Что с тобой?

– Спина...

Кира посмотрела на его спину и увидела кровь, текущую из шрамов. Она помогла ему встать и довела до ванной комнаты. Там Кира быстро взяла полотенце, намочила его холодной водой и аккуратно стала вытирать кровь со шрамов.

– Не дергайся, – попросила Кира.

– Господи, что с ним?

Алина незаметно подошла к ним.

– Такое у нас бывает, – сквозь стиснутые зубы сказал Гил. – Ты там закончила?

– Как я могу закончить, когда кровь не останавливается?!

– Может, мне позвать кого-нибудь? – предложила Алина.

– Нет! – воскликнули мутированные одновременно.

– Хорошо-хорошо!

Наконец кровотечение прекратилось. Кира смыла кровь с рук и полотенца, а Алина помогла вытереть ее с пола. Гил чувствовал себя неловко в таком положении. После этого они немного поговорили и перекусили.

– Как думаешь, мы здесь надолго? – помолчав, спросила Кира.

– Не знаю, – пожала плечами подруга. – Но хотелось бы, все же с вами, кажется, будет веселее!

– А ты покажешь, как становишься невидимой?

– Запросто! – гордо вскинула голову Алина и исчезла!

Стул, на котором сидела Джонс, отодвинулся, а потом подушка, лежащая на кровати, взмыла в воздух и метнулась в Киру. Девочка поймала ее и воскликнула:

– Как здорово!

– О, хочу вас вот о чем предупредить, – вспомнила что-то Алина и стала видимой. – Так как Алан может менять свою внешность, у него есть отвратительная привычка меняться и узнавать информацию таким подлым способом. Поэтому, чтобы не попасться на эту уловку, прежде чем что-то говорить собеседнику, спросите то, о чем знает только этот че-

ловек. Ну и главное, не повторяйтесь.

– Пусть только попробует притвориться мной, – прорычал Гил.

– Только не убей его, – рассмеялась Алина. – Он и мной становился, но совесть у него, вроде, есть, и он не позорит никого. И еще. Кира будет спать в моей комнате, а ты, Гил, – в соседней. Ты ее сразу заметишь, она без таблички.

– Слава Богу, не с этими двумя, – выдохнул парень.

– Ты иди пока, отдохни у себя, – сказала Алина, намекая, чтобы он оставил их вдвоем.

Соллер понял намек и ушел, хотя и мельком бросил на нее подозрительный взгляд. Когда дверь за ним захлопнулась, Джонс хитро прищурилась.

– Что у тебя с ним? – напрямую спросила Алина.

– Ничего. А что-то должно быть? – недоуменно Кира, но тело ее выдало.

– Ага! Теперь все понятно! Наша одиночка-Кира влюбилась!

– Алина! Давай ты не будешь орать об этом на весь Витс?!

– Значит, правда нравится? А я ведь сразу заметила, что между вами что-то есть!

– Вы с Джеком одинаковые, – недовольно закатила глаза Стертман.

– Да ладно тебе, мы же лучшие подруги, ты можешь мне доверять. А Джек, это случайно не телекинетик? Он бывал здесь, но мы с ним почти не пересекались.

– Да, это он.

– А какой он?

– Веселый, жизнерадостный, с виду наивный. Я еще ни разу не видела его в печали. Он умело скрывает свои эмоции под маской радости, но если бы не Джек, то мы с Гилом не продержались бы и дня.

– Рада, что у вас есть такой хороший друг, но я не успокоюсь, пока лично не услышу от тебя правду.

– Какую правду?! – разозлилась Кира. – Да, мне нравится Гилберт! Ты это хотела услышать?!

– Да!

– Алина, хоть мы и провели с тобой меньше двух часов, но за это время ты уже успела меня смутить, достать и разозлить! Мне нужно на свежий воздух.

– Хочешь, окно открою?

– Нет, пошли лучше на крышу, мне нужно развеяться. Если, конечно, туда можно.

– Можно-можно! Мы туда частенько заглядываем, когда хотим одни побыть. Правда, когда задерживаемся, нас солдаты прогоняют... Но в компании убежать от них тоже бывает весело, если все несерьезно, – посмеялась Алина, и подруга улыбнулась.

Девочки вышли из комнаты и отправились на крышу. Но когда они пришли, на месте оказались Кен и Алан. Парни будто ждали их, и Кире это не понравилось.

– Мне говорили, что кто-нибудь из вас захочет улететь, и

меня попросили не допустить этого.

– Алан, не начинай! – закатила глаза Алина.

– Я делаю свою работу, Джонс, – резко оборвал ее брат Гила, и та вздрогнула.

– Мне вот интересно, – сказала Кира, подходя к нему, – как ты мне запретишь делать то, что я хочу? Позовешь солдат?

– Я и без их помощи справлюсь с тобой, – холодно ответил Соллер.

– Уверен?

Кира не могла понять, откуда у нее такая уверенность, но ей это нравилось. Алан оставался спокойным, но его терпение было на пределе.

– Я-то уверен. А ты уверена в том, что справишься без своего парня?

Кира улыбнулась и неожиданно для него нанесла ему апперкот, которому ее научил Гил. Алина и Кен в шоке посмотрели на нее. Алан, отшатнувшись, шокировано потер подбородок, а затем выпрямился и, гневно посмотрев на Киру, вытащил из кармана какое-то устройство.

– Знаешь, что это?

– Алан! Не смей! – в страхе воскликнула Алина.

– Меня это не интересует, – отрезала Кира, не отводя взгляда. – Дай пройти и все будет нормально.

– Что же ты мне сделаешь? – ухмыльнулся Алан, подходя к ней вплотную. Он аккуратно убрал прядь за ее ухо. – Со-

ветую не переходить мне дорогу.

– А я советую тебе убрать от нее руки, – вдруг сказал Гилберт.

– Вот и пришел твой спаситель, – негромко произнес Алан.

– Судя по тому, как она тебе вмазала, ей спаситель не нужен, – усмехнулся друг Киры.

– Мне сейчас не до этого. Возвращайтесь обратно. Я должен встретить Профессора Дьюфе.

Алан отвлекся и Кира, выхватив из его рук небольшое устройство, побежала прочь. Девочка оттолкнула Кена прежде, чем тот опомнился, и остановилась у края крыши.

– Эй! Кен! Останови ее!

Стертман прыгнула. Все в ожидании уставились туда, где только что стояла Кира. Спустя несколько секунд она появилась – с черными крыльями.

– Ничего не потерял? – крикнула она с высоты, показывая в руке устройство.

На крышу вдруг явился Дьюфе!

– Кира! Спустись-ка к нам! – строго попросил он.

Девочка не хотела проблем, поэтому вернулась. И в этот раз она уже не упала, только пошатнулась.

– Профессор, не знал, что вы приедете так рано, – растерялся Алан.

– Кира, отдай мне это, – не обратил на него никакого внимания Дьюфе.

– Что это? – спросила Кира прежде, чем отдать.

– Тебе пока не нужно об этом знать, – отрезал он.

Девочка неохотно протянула ему устройство, и Профессор отобрал его. Его лицо смягчилось.

– Вижу, ты научилась пользоваться крыльями.

– Да, благодаря Гилу.

– Отлично, но сегодня прошу вас не покидать стены Витс.

Алан, сопроводи всех в общую комнату.

Ребята пошли за Аланом. Гил помог убрать Кире крылья и, пока никто не слышал, прошептал ей, что удар у нее вышел отличным. Алан привел всех в просторную комнату на первом этаже. В помещении были диван, стол, несколько книжных шкафов. И не было ничего цветного.

– Мне кажется, или Дьюфе и вправду заклинило на серых и белых цветах? – спросила Кира.

Никто не ответил. Алан встал у окна и что-то начал высматривать. Кен и Гил сели на диван по разные стороны, а между ними – Алина. Кира подошла к книжному шкафу и провела кончиками пальцев по корешкам книг. Неожиданно она наткнулась на книгу про змей. Почему-то рука остановилась именно на ней. Достав книгу, она открыла ее, и из нее выпал какой-то маленький предмет. Стертман подняла его с пола и пригляделась. Ключ. Ключ, который хвостом обхватывала изумрудная кобра с открытым капюшоном, пастью и рубиновыми глазами. Что-то в нем было такое, чего Кира не могла понять, как будто этот предмет был связан с ней. Она

знала, что из-за этой находки у нее будут проблемы, но все равно спрятала ключ в карман и, закрыв книгу, положила ее на место. Когда дверь открылась, все ожидали увидеть Дьюфе, но это оказался телекинетик!

– Джек! – радостно воскликнули Кира и Гил.

– Что, не ожидали меня увидеть? – улыбнулся он, но, когда к нему подошел Алан тут же посерьезнел.

– Добро пожаловать в Витс, Этлер, – холодно сказал тот, протягивая руку.

– Благодарю, – рукопожатием ответил ему Джек. – Как-нибудь скажу тебе то же самое. Профессор Дьюфе просил передать тебе, что за наших гостей отвечаю я, и, если между вами случится очередной конфликт, он поговорит с тобой лично.

– Я понял, – кивнул Соллер и куда-то ушел.

– А ведь когда нужно, ты можешь быть серьезным, – покачала головой Кира и, подойдя к Алине, прошептала ей на ухо: – Ты можешь сказать Гилу и Джеку, чтобы после нашего ухода, пришли к нам в комнату минут через десять? Но так, чтобы Кен этого не видел. Нам нужно поговорить.

Алина кивнула и стала невидимой. Когда Кира заметила на себе взгляды друзей, она поняла, что Алина их уже предупредила. Кен, ничего не понимая, внимательно следил за ними.

– Ну ладно, мы тогда с Кирой пойдем, – показавшись, сказала Алина. – А ты, Кен, не забудь предупредить Алана, а-

то еще разозлится и накажет тебя.

Хихикнув, Джонс взяла подругу за руку и повела в свою комнату и спустя семь минут пришли парни. Все сели за стол и в ожидании посмотрели на Киру.

– О чем ты хотела поговорить? – первым нарушил молчание Гил.

– Об этом. – Стертман положила на стол ключ в образе змеи. – Я случайно нашла его, когда открыла книгу про змей. Джек, ты не знаешь, от чего он?

Этлер покрутил в руке ключ.

– Нет, – помолчав, ответил он. – Он даже не от двери, это точно.

– Лучше бы ты, Кира, вернула ключ на место, – вмешалась Алина. – Если Дьюфе узнает об этом...

– Я скажу, что потеряла его, – перебила Кира. – Не везде есть камеры, откуда он может знать, куда я его дела?

– Нам бы сначала узнать, от чего этот ключ, – негромко произнес Джек, смотря на маленький предмет.

– Мне кажется, будет лучше, если мы отдадим ключ Алмазу, – проигнорировал его Соллер. – Уж он-то сумеет его спрятать. Прилетит он скоро.

– Что за Алмаз? – спросила Алина. – И откуда, когда он здесь будет?

– Алмаз – это орел, – пояснил парень. – Кажется, между нами есть определенная связь, благодаря которой я знаю, где находится он, а он – где я.

–О-о, поняла! Но ведь кроме крыльев, у вас должны быть еще какие-то способности!

– Должны. Но пока они... не проявились, – осторожно подбирая слова, сказал Гил.

Прилетел Алмаз. Гилберт отдал ему ключ, что-то прошептал и тот улетел. Парень сел на место и шепотом у Джека спросил:

– Что насчет побега?

– Какой побег? – не поняла Алина.

– Мы хотим сбежать с этого места, – ответила Кира.

– Это невозможно!

– Нет ничего невозможного, – с уверенностью покачал головой Джек. – Я уже смог кое-что придумать, но нам понадобится помощь Алана.

– Ни за что! Все что угодно, только не это!

– Гил, Алан способный парень, без него у нас ничего не выйдет, – строго взглянул на него голубоглазый. – Тем более, у него есть доступ к некоторым местам, к которым мне запрещено подходить. Наша проблема в том, что мы не знаем, как он отреагирует на наше предложение. Он либо сдаст нас, либо согласится и этим очень нам сильно поможет. Алина, ты с нами?

– Если честно, мне это не по душе, – призналась Джонс. Она вздохнула. – Я тоже устала быть под постоянным присмотром Профессора Дьюфе... Но мне нужно время, чтобы подумать. Я слишком боюсь так рисковать, хотя и... не смо-

гу я вас бросить одних.

– Ты сможешь как-нибудь спросить Алана, как он относится к побегу? – спросила Кира.

– Постараюсь.

– Отлично, тогда мы с Гилом пойдем, – сказал Джек.

Парни ушли, оставив девочек одних. Кира почувствовала страх. Она не могла понять, чего именно? И внезапно она поймала себя на мысли, что это вовсе не ее страх, ведь пока ей нечего бояться! Кира посмотрела на подругу.

– Тебе страшно? – осторожно спросила она.

– Да. Не хотелось бы мне, чтобы нас поймали...

Стертман замерла.

«Но как это возможно?!»

– Алина, кажется, у меня появились способности... – пролепетала Кира.

– Какие способности? – удивилась Джонс.

– Я чувствую чужой страх.

***

Алина, идя навстречу с Аланом, много размышляла. Ее беспокоила Кира, у которой начали проявляться способности, беспокоила до ужаса сама мысль о побеге и то, как отреагирует на ее слова сам Алан... Они поддерживали нейтральные отношения, почти что дружеские, но все же не такие теплые и доверительные, из-за чего Джонс опасалась, что может невольно подставить Киру и ее друзей. Ведь им всем

сильно достанется, если Стертман и Профессор Дьюфе все узнают...

Вздыхнув, она собралась с мыслями, и зашла в комнату Алана.

– Так, о чем ты хотела поговорить? – без обиняков начал парень, скрестив руки на груди.

Джонс неловко потопталась на месте.

– Я уверена, что после моих слов ты скажешь, что я сошла с ума... но пообещай мне, что ты никому не расскажешь!

– Я не могу обещать «не говорить» того, чего еще не знаю, – склонив голову, заметил он.

– Пожалуйста, Алан. Это очень важно!

– Хорошо, обещаю, – помолчав, сказал он. – Теперь говори.

– Гил и Кира собираются сбежать с этого острова вместе с Джеком, и я согласилась присоединиться к ним, – быстро проговорила она и решила посмотреть на него. Парень никак не отреагировал, и девочка продолжила: – Нам нужна твоя помощь.

– Хорошо, – ответил он без раздумий.

Алина заметно растерялась. Она никак не ожидала, что он так просто согласится. Алан скептически улыбнулся и покачал головой.

– Ты, правда, думала, что я не догадывался о затеях Этлера? Он слишком предсказуем, а ты, значит, плохо меня знаешь, Алина. Я вам помогу, но для начала, мы должны обсу-

дить все с Этлером.

– Отлично! – обрадовалась Алина и все же неуверенно спросила: – Но почему ты согласился?

– Скажем так, есть свои причины.

Было понятно, что он не собирается продолжать эту тему, да и Алина не собиралась настаивать. Но она так обрадовалась, что не удержалась крепко обняла его. Соллер смущенно уставился на нее, а Джонс, покраснев, неловко отошла.

– Будем ждать тебя, Алан!

Глава 11

«Ты никто!»»

Утром Алан был намерен серьезно поговорить с братом. Он понимал, что если они не договорятся, то проблем не избежать. Гил терпеть его не может, а ведь это именно Алан должен держать на него обиду... Но не стоит ворошить прошлое, о котором уже никто не вспомнит.

Парень постучался и ему открыл Гилберт.

– Чего тебе? – недовольно спросил он.

– Нам нужно поговорить, – спокойно ответил Алан.

– Я не собираюсь о чем-либо говорить с тобой, – огрызнулся Гилберт.

– Это насчет мамы, – добавил Соллер, и тот изменился в лице.

Если бы они находились сейчас дома и все не обернулось бы так, как обернулось, то он бы наверняка взорвался. Алан практически услышал это его: «Снова будешь обвинять меня в ее смерти?!» и отцовское: «Гилберт, прекрати, а ты, Алан, возвращайся к себе».

Вдвоем они отошли подальше от входной двери. Алан был уверен в том, что Гилберт не знает правды о смерти их матери, поэтому собирался обо всем рассказать, хотя и подумывал о том, что лучше, если бы об этом ему рассказала Кира,

судя по тому, как они друг друга защищают.

– Ну и что ты хотел сказать? – нарушил тишину Гилберт.

– Так как мы планируем побег, я предлагаю перемирие, а после, если нам удастся сбежать, все вернется на свои места.

– Хорошо, я согласен с этим, но причем здесь мама?

– То, что ты сейчас услышишь, приведет тебя в небольшой шок, но попрошу тебя вести себя адекватно. Я не хочу, чтобы ты узнал об этом от кого-то чужого.

– Хочешь сказать, что ты мне не чужой?

– По крайней мере, это я жил с тобой на протяжении почти пятнадцати лет под одной крышей. Хоть ты и тупой, как пробка, но, думаю, уж это ты понимаешь.

Рука Гилберта дернулась, словно он хотел врезать брату, но, сцепив зубы, он сдержался.

– Кто бы говорил. Ближе к делу.

Вздыхнув, Алан рассказал ему о настоящих причинах смерти их матери. О том, что она убедила Профессора Дьюфе провести на ней эксперимент и в итоге, из-за нестабильного состояния, скончалась. Гилберт был потрясен, на его лице можно было прочесть самые разные эмоции: боль, скорбь, печаль и... вина, от которой он так и не смог полноценно избавиться, несмотря на все работы над этим.

– Понятно. Спасибо, что рассказал, – спустя долгое молчание выдавил из себя Гил и поднял взгляд. – А сам-то ты как попал сюда? Тебя тоже похитили?

Алан слегка напрягся. Его губы почти дернулись в усмеш-

ке, но он сдержался и заставил себя успокоиться, помня о способностях брата. Очень неприятных способностях, которые ему еще не раз вставят палки в колеса.

– Меня привел сюда отец.

Когда не можешь солгать и сказать всей правды – стоит всего лишь сказать часть истины.

– Отец? – растерялся тот.

– Детали тебя не должны волновать, лучше подумай о том, как тебе самому быть дальше, – бросил ему Алан, уходя.

***

– Ну что, он согласился? – спросила Кира у подруги.

Вчера она уснула, не дождавшись Алину. Как только девочка проснулась, она набросилась на нее с расспросами. Джонс рассказала Кире о том, что Алан знал об их планах, о побеге и то, что он согласился им помочь, но сначала ему нужно поговорить обо всем с Джеком.

– Я надеюсь, ты не упоминала про ключ?

– Я даже не думала о нем! – рассмеялась Алина.

– Ты что-то пытаешься скрыть от меня, – прищурилась Кира. – Но об этом я с тобой еще поговорю, а пока идем навестим Джека.

– Поговори мне тут еще. Можно подумать я не вижу, что ты не к Джеку бежишь?

Кира предупреждающе посмотрела на подругу. Ей хватало и того, что Этлер постоянно подкалывает, а теперь еще

и Алина присоединилась. Девочки вышли в коридор и, болтая, направились к парням. Кира вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд и, оглянувшись, заметила Дьюфе. Он стоял в стороне ото всех и смотрел на Киру, не моргая. Ее это насторожило, но больше всего Стертман удивил его задумчивый вид и печальные глаза, он явно был чем-то расстроен. Встретившись с Кирой взглядом, он поднес палец к губам, показывая тем самым, чтобы она хранила молчание.

– Чего это ты остановилась? – спросила Алина.

Стертман встряхнула головой, и Профессор исчез!

– Где он? – растерянно спросила Кира.

– Кто? – не поняла Алина, посмотрев в ту же сторону. –

Там никого нет, и не было.

– Странно... – пробормотала Кира.

– Пошли уже.

Джонс взяла ее за руку и потащила по коридору, но вдруг резко остановилась. Проследив за ее взглядом, Кира увидела причину – к ним на встречу шел невысокий молодой солдат, ему было не больше двадцати пяти лет.

– Привет, Алина, – подойдя, подмигнул он, и посмотрел на Киру. – Еще одна мутированная?

– Да, – вскинула голову Стертман, скрестив руки. – Какие-то проблемы?

– Уж с вами-то у меня проблем не возникнет, – фыркнул парень.

– И почему же это?

– Кира, не надо, – тихо прошептала Джонс, но он все равно тоже ее услышал.

– Советую тебе послушать свою подружку. Не хочу вновь использовать грубую силу на хиленьких девочках.

– Не слишком ли нагло ты ведешь с “мутированными”? – Кира показала пальцами кавычки. – Думаешь, что сейчас, эта хиленькая девочка не надерет тебе зад с помощью своих сил?

– Не-а, потому что я знаю, что ты не сможешь. Твои способности еще не проявились, а потому ничего не сможешь сделать мне, – подходя ближе к дочери Стертмана, говорил он. – Ты слаба. Ты никто в этой лаборатории. К тому же тебе давно уже стоило бы вернуться в Касбург.

«Убей его!»

Взрослый женский голос, полный ярости, стал ее последней каплей. Кисти Киры внезапно окружила черная, будто темный дым – аура. Она подалась вперед и схватила его за голову, и все его страхи привиделись ей. Рефлекторно она направила их обратно к нему. Солдат упал на колени и закричал от моральной, возможно даже физической боли. Он закрыл глаза, а его волосы вдруг побелели. Алина ошарашенно следила за происходящим, боясь дышать. Кира же не могла остановиться, понимая, что ей это нравится – узнавать чужие страхи и питаться ужасом страдающего, ее переполняла энергия, радость и удовольствие.

– Кира! – услышала она голос Гила, и в этот момент ка-

кой-то солдат схватил ее и резко оттянул от парня.

Страхи пропали, а молодой солдат упал на пол в неестественной позе. Стертман испуганно посмотрела на него и побледнела. С ужасом Кира поняла, что убила его! Она чувствовала не только свой ужас, но и Алины, Алана, Гиля и других, находящихся поблизости. В приступе паники Кира дернулась и побежала, куда глаза глядят. По ее щекам лились слезы. Неожиданно кто-то схватил ее за руку, но девочка резко отдернула ее.

– Не трогай меня! Я не хочу, чтобы ты...

Она недоговорила, потому что оказалась в объятиях Соллера. Кира, почувствовав знакомый запах, немного расслабилась и успокоилась. Девочка не вырывалась, зная, что он все равно не отпустит. Гил успокаивающе погладил ее по волосам.

– Я ведь не такая, – всхлипывая, пробормотала Кира. – Я не могла убить человека. Почему мне приносило это удовольствие?..

– Я понимаю тебя, – прошептал Гил. – Это именно то, что я чувствовал в комнате испытаний. И это ужасно, когда тебе нравится причинять кому-то боль.

– Я не хочу убивать...

– Но придется, – вдруг холодно произнес Роберт Стертман.

Ребята подняли на него глаза. Гил крепче прижал к себе Киру, показывая, что не позволит никому причинить ей

вред. Стертман недовольно посмотрел на него.

– Мы не убийцы! – воскликнула Кира.

– Значит, станете ими, – хладнокровно заявил Роберт.

– Не дождетесь! – подал голос Гил.

Роберт хотел было ответить, но к ним подошел Профессор Дьюфе, и он передумал. Стертман странно посмотрел на него. Гил не мог распознать какие-то определенные эмоции в этом взгляде, ни с силами, ни без них. Но кое-что он все же сумел разглядеть – гнев.

– Кира, Гилберт, пройдемте со мной, – невозмутимо сказал Дьюфе. – Роберт, попрошу оставить нас.

Стертман несколько секунд неотрывно смотрел в глаза Профессору, словно желая что-то сказать, но затем он лишь кивнул и молча ушел. Лицо Стива Дьюфе заметно смягчилось. Развернувшись, он направился в известном ему направлении, а Стертман и Соллер последовали за ним. Гил держал девочку за руку и пытался своими силами хоть как-то отвлечь ее, но это не имело смысла, так как для Киры неожиданное появление способностей стало большим шоком, особенно то, что они проявились с отрицательной стороны. Дьюфе привел их в одну из палат Витс.

– Чего вы хотите? – настороженно спросил Соллер, когда дверь за их спинами захлопнулась.

– Уже не знаю, какой раз я говорю, но я хочу вам помочь, – как можно спокойнее ответил Дьюфе, но он знал, что Гил чувствует его скрытый гнев и понимает, что Стив зол вовсе

не на них, а на Роберта. Но сам Гилберт не понимал, чем именно Стертман разозлил Профессора, если он подчиняется всем его приказам? – Кира, что ты чувствовала в момент проявления способностей?

– Почему мы должны вам верить и что-либо рассказывать?! – гнев Стива передался Соллеру. – У нас нет причин доверять кому-либо из вас! Чем больше мы рассказываем, тем слабее становимся! Мы и так уязвимы здесь, и вы спокойно можете измучить нас! Так почему мы должны отчитываться перед вами?!

– Гилберт, уж ты-то должен понимать мое желание помочь. Если Роберт своим поведением показывает обратное, то для этого должна быть причина. Я советую вам иметь свое более обдуманное мнение о нем и обо мне. Я хочу понять, как и в какие моменты проявляются ваши силы, чтобы помочь научиться использовать их во благо всем, а не наоборот.

Гил посмотрел на подругу и она, кивнув, посмотрела на свои руки, перед глазами снова появился молодой солдат. В этот момент ее кисти вновь окружила аура, и она с беспокойством подняла глаза на Дьюфе, невозмутимо стоящего рядом. Девочка почувствовала нарастающую силу, исходящую из прохладно окружавшей ее ауры. Он протянул свою левую кисть.

– Возьми меня за руку.

– Нет. Я не сделаю этого, – с нарастающим ужасом про-

шептала Стертман, мотая головой.

– Кира, доверься мне.

Осторожно, не спеша, она протянула руку в ответ и, когда их кожа соприкоснулась, черный огонь пропал и странная сила, вместе с прохладой, тоже. Кожа Профессора оказалась не сухой и жесткой, как девочка ожидала, а гладкой и мягкой. Стив улыбнулся, и это была искренняя улыбка.

– Почему *это* пропало?

– Потому что ты не хотела причинить мне боль, а Картеру ты явно именно этого и хотела.

– Как мы можем контролировать свои способности, когда вокруг столько людей, которые так и нарываються на проблемы? – сжал кулаки Соллер.

– У меня есть кое-что! – вспомнил Дьюфе. – Это мой новый...

Стив вдруг оборвался на полуслове и слегка побледнел.

– Подождите здесь, я скоро вернусь.

Это прозвучало немного резко, и ребята непонимающе переглянулись. Вот только, когда Профессор проходил мимо, Кира заметила, что в один миг его голубые глаза и зрачок стали намного светлее!

– Ты тоже это видел? – спросила Кира, когда они с Гилом остались наедине.

– Если ты про изменившийся цвет его глаз, то, да, – ответил Соллер, подходя к столику с различными приборами и инструментами.

– Думаешь, он тоже мутированный?

– Все возможно. Но одно я знаю точно – Роберт – человек с такими же способностями, как и мы, он может блокировать наши способности.

– С чего ты это взял?

– Когда я только начал осваивать свои способности, я знал об эмоциях каждого, но не Роберта, а в его присутствии я и вовсе ничего не чувствовал. В комнате испытаний я не смог своими способностями проделать с солдатами то же самое, что и с аллигатором, так как Роберт просто-напросто заглушил их.

– Значит, осуществить наш план будет сложнее...

– Да. Как я понял, он может распознать любого мутированного, чувствуя его силу. Ему известно, насколько мы сильны и насколько слабы.

– Мне бы это даже в голову не пришло!

– Что ж, кажется, у нас и впрямь проблемы, – досадливо потер шею Гилберт. – Интересно, что Дьюфе придумал?

***

Профессор Стив Дьюфе стремительно шел по коридору, как вдруг путь ему преградил Роберт.

– Ты что творишь? – сквозь зубы прошипел Стертман.

– Ты про способности Киры? – невозмутимо ответил вопросом на вопрос Профессор.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я, – парировал Роберт

– Это не меняет того факта, что я остаюсь ответственным за них. Ты знаешь, что я бессилен против тебя, поэтому просто оставь меня. Я должен проверить свое новое изобретение.

Серые глаза Стертмана холодно блеснули.

– Не совершай лишних действий, Профессор, если не хочешь лишиться тех привилегий, которые ты имеешь сейчас.

Дьюфе проводил уходящего Роберта усталым взглядом и продолжил свой путь. Стив размышлял о том, что ему ответить, когда кто-то из ребят спросит о произошедшем в палате, а ведь они обязательно спросят!

– Роберт, во что ты меня втянул?! Я должен что-то предпринять... – почти неслышно прошептал Стив.

***

Профессор отсутствовал недолго. Вернулся он с парой черных перчаток в руках. Гилберт недоверчиво взглянул на них.

– Что это? – спросил Соллер и тут же поправил себя. – Для чего они?

– Эти перчатки не пропустят вашу силу, в них вы не сможете никому навредить.

– Вы уверены, что это сработает? – спросила Кира.

– Есть вариант, что при максимальном проявлении сил их они могут порваться, но это маловероятно, они сделаны из достаточно прочного материала. Ну а даже если подобное

произойдет, я сделаю новые.

– Мне они не пригодятся, – отказался Гил, когда Кира надела перчатки, а другие протянул ему Дьюфе.

– Понимаю, почему ты так решил. Если верить моим глазам, то ты способен использовать силу на расстоянии?

– Да.

– Кира, мне придется тебя на время переселить в другую комнату, пока ты не научишься контролировать себя.

– Хорошо, – быстро согласилась Стертман, пока Гил не успел возразить.

Парень с удивлением и даже с грустью покосился на нее. В дверь постучались, и в кабинет вошел Роберт Стертман. Встав напротив них, он сложил руки за спину и сказал:

– Если позволите, я заберу Соллера и свою дочь, чтобы...

– Мы как раз уже закончили, – перебил его Дьюфе. – Можешь забрать их, Алан.

Роберт растерялся, а подростки непонимающе посмотрели на Профессора, а потом на Стертмана.

– Но...

– Алан, мне не стоит труда распознать тебя, – ухмыльнулся Стив. – Я уже не раз говорил тебе, что ты невнимателен к деталям. Роберт никогда не держит рук за спиной и говорит он громче и властнее, а держать руки за спиной – твоя привычка.

Внешность Роберта изменилась, и перед ними уже стоял Алан Соллер. Дьюфе улыбнулся, но Гил знал, что в душе спо-

способность Алана его немного пугает и он недоволен очередной выходкой с изменением внешности.

– Вы хорошо меня знаете, Профессор.

– Так зачем тебе Кира и Гилберт? Вряд ли ты пришел сюда в обличье моего коллеги ради забавы.

– Разве у нас не может быть секретов и личной жизни? – уточнил Алан, сощурился.

Стертман и Соллер переглянулись с испугом. Глаза Киры кричали: «Он нас сдаст!», а Гилберта – «сдаст – убью!».

– Конечно, может. – Профессор кивнул ребятам. – Идите. Кира, комната на втором этаже в конце коридора.

– Спасибо.

Кира и Гил вышли за Аланом. Стертман, заметив, как друг смотрит на своего брата, поняла, что ей снова придется выслушивать их перепалку.

– Алан, совсем чокнулся?

– Что? Я высказал свое мнение, – пожал плечами Соллер. – Дьюфе постоянно твердит, что мы должны иметь свое мнение, вот я и высказался. Не дам я никого, утомонись ты уже. Неужели ты забыл наш разговор?

– Ладно, молчу.

Кира хотела спросить, о каком разговоре идет речь, но она почувствовала себя очень усталой. Раскрывшиеся способности отняли у нее неожиданно слишком много сил. Девочка шла между парнями, слушая их спор, как вдруг Алан произнес:

– Кира, а ты молодец, этому Картеру давно надо было преподать урок.

При упоминании об этом девочка побледнела, а память вернулась на место происшествия. Ей стоило больших усилий сдерживать слезы.

– Ал, полегче.

– Ничего страшного, – покачала головой Стертман, пытаюсь унять дрожь в голосе. – Все равно уже ничего не изменить...

– Да здесь и нет ничего такого. Нужно уметь защищать себя, и свою честь, и поверь мне, он заслужил той смерти, что ты ему дала.

– Ты когда-нибудь убивал? – поинтересовалась Кира, не желая обсуждать Картера.

– Конечно, как-нибудь расскажу, если настроение будет.

Гил на это повел глазами, но, признаться, поверить в это. Втроем они дошли до двери комнаты, про которую говорил Дьюфе. Гил попытался уговорить подругу не делать этого, но она, не слушая его, заперлась изнутри. Она облокотилась на дверь и села на пол. Кира все еще не верила в то, что она... убила. Что она становится убийцей, а точнее уже ей стала. Девочка закрыла лицо руками и расплакалась.

– Мама, как мне тебя не хватает...

***

Дверь захлопнулась перед парнями. Гил услышал всхли-

пы, и уже хотел было зайти, но брат остановил его.

– Оставь ее, – посоветовал он. – Пусть побудет одна и обдумает все.

Вздыхнув, он все же послушал старшего брата, и вместе они вернулись к остальным. Кен и Джек с Алиной находились в комнате ожиданий. Алан называет ее «серой комнатой», объясняя тем, что она таковой и является. Девочка подбежала к ним, желая узнать больше.

– Мы знаем, что произошло. Как там Кира? – обеспокоенно спросила Джонс.

– Плохо, – покачал головой Гилберт.

– Нам надо будет с ней обязательно поговорить, когда она успокоится— твердо сказал Этлер.

– Да, пока не поздно, – мрачно добавил Алан.

– Мы можем опоздать? – не понял Гил.

– Да. Кира должна оставаться морально сильной, подобные способности могут свести с ума, как и тебя твои. Не хотелось бы, чтобы кто-то из вас стал неуправляемым, – пояснил Алан.

– С вами все будет хорошо, – отрезал Джек, недовольно покосившись на Алана.

– Надеюсь. Что там с нашим планом?

Ответ пришел от Алины:

– Мы еще работаем над ним. Как продумаем все детали, обсудим вместе с вами.

– Получается, Ал специально пришел к Дьюфе Робертом?

– Да, – кивнул Алан. – Это было для того, чтобы узнать мои косяки и промахи и теперь я их знаю. Мы выберемся, и обязательно сделаем все возможное для этого.

Глава 12

Эмпат

Последующие несколько дней Киры нигде не было видно. Комната, в которой она заперлась, пустовала и всех остальных это сильно беспокоило. Дьюфе сказал, что все хорошо и не стоит волноваться, но Гил-то знал, что Профессор и сам в недоумении. Роберт же хранил какое-то странное молчание и даже Алан высказался по этому поводу:

– Что-то здесь не так, – говорил он. – В последнее время Роберт подозрительно тихий, мы с ним почти не разговаривали, но... стоит быть осторожнее. Кажется, он уже начинает что-то подозревать.

Гилберт несколько раз пытался узнать хоть какую-то информацию, но под конец смирился с тем, что это бесполезно. Парень предполагал, что, возможно, Кира может быть в Касбурге, но у него не было возможности попасть туда. Он уже пытался выбраться, но все его попытки пресекли, поэтому пришлось просто ждать и вместе с друзьями продумывать дальнейший план побега. Они уже обсудили и взвесили все шансы, осталось рассказать о нем Кире, которая пропадала невесть где. В ту ночь, когда Кира заперлась в другой комнате, он почувствовал невыносимую боль в спине. Гилберт хотел встать, но его парализовало, по телу шла судорога, а

где-то вдалеке, глухо звучали чьи-то голоса и крик. Когда все прошло, Гил узнал, что Кира пропала, и насторожился. Почему-то ему казалось, что эта боль исходила от нее, но поделился этой мыслью только с Джеком. Он выразил свои сомнения на этот счет, но также не стал отрицать того, что и такое вполне возможно.

Джек вместе с Соллерами шел по коридору к «серой комнате», ничего не говоря. Увидев направляющегося к ним Роберта Стертмана, они остановились. Стертман выглядел чем-то расстроенным.

– Добрый день, Роберт, – поздоровался Джек.

– Боюсь, что сегодня он не добрый, – покачал головой Стертман и посмотрел на Гилберта.

Ребята растерянно переглянулись. Роберт протянул ему несколько черных окровавленных перьев. Гил с опаской взял их и побледнел. Эти перья были вырваны из крыльев Киры! Алан напрягся. Эта ситуация ему показалась очень знакомой и... выводило на неприятные воспоминания. Злило. И Алан знал, что очень скоро сорвется и брат, как когда-то он сам.

– Что с ней? Где она? – требовательно спросил Гил.

– Мы нашли ее тело неподалеку от водопада...

– То есть, ее тело? – побледнел парень, а за ним и Этлер.

– Киры больше нет, – вздохнув, произнес Роберт. – Мы пока не знаем причину ее смерти, но уже есть кое-какие предположения.

– Я... я не понимаю, – пробормотал Соллер. – Это правда?

– С такими вещами я не шучу.

Джек положил руку ему на плечо и что-то начал говорить, но парень его не слышал. В голове у него вертелась одна мысль: это невозможно, она не могла погибнуть вот так! Гил винил себя за то, что доставал ее, за то, что не был рядом, а теперь он потерял ее!

– Думаю, вам надо побыть одному, – не выдержав, произнес Этлер и увел Гила в «серую комнату», в которой находились Алина. Девочка с непониманием посмотрела на Джека и Ала, когда Гил с угрюмым лицом, не обращая на нее никакого внимания, сел на диван.

– Что случилось? – спросила Джонс.

– Киры нет, – прошептал Гилберт.

– В смысле «нет»?

– В прямом! – разозлился Соллер. – Мы больше не увидим Киру! Ее нет! Она мертва!

Алан резко схватил его за плечо и повернул к себе.

– Сам понимаешь, что несешь? – рявкнул он. – Ты думаешь, Профессор так просто упустил бы ее? Хоть раз подумай головой, а не эмоциями!

– А как ты объяснишь ее долгое отсутствие и окровавленные перья черных крыльев?! – сорвался почти на крик Гилберт.

Алан хотел ответить, но он даже слушать его не стал и, не выдержав, развернулся и стремительно покинул помещение. Парень громко захлопнул дверь своей комнаты и зашагал из

стороны в сторону. У него все бурлило изнутри от гнева, печали и ненависти. Как же ему хотелось выплеснуть все это наружу!

– Гил.

К парню подошел Этлер и положил руку ему на плечо, останавливая и привлекая к себе внимание.

– Тебе нужно успокоиться...

– Довольно с меня! – вдруг прошипел Гил. – Джек, я уверен, что ты в курсе, где в лаборатории находится оружие.

– О чем ты? Гил...

– Мне уже нечего терять! – холодно посмотрел на друга Гил, выкинув перья в окно. – Где. Находится. Оружие?

– Я тебе ничего не скажу! Не сходи с ума! Давай не будем...

Он недоговорил, потому что почувствовал невыносимый ужас и страх. Его лицо побелело.

– Гилберт, не делай этого.

– *Я не хочу причинять тебе вред*, – проговорил парень чужим, более взрослым голосом, закрыв глаза. – *Не вынуждай меня продолжать и ответь на мой вопрос.*

Этлер упал на колени, кислород перестал поступать в легкие, ему становилось все хуже. Соллер резко открыл глаза. Джек в ужасе уставился на янтарные глаза без зрачков, они почти что светились. Тот, кто захватил сознание Гилберта, склонился над Джеком.

– *Я жду.*

«Его остановят», – успокоил себя Джек.

– Нижний этаж последняя дверь справа, – выдохнул он.

– *Прости, Телекинез*, – выпрямился Гил и сжал кулак, после чего Этлер потерял сознание, – *но даже Гилберт не в силах справиться с Эмпатом.*

Парень вышел из комнаты и направился в сторону лифта, почти не открывая глаз, чтобы не привлекать внимание проходящих мимо солдат. Спустившись на минус первый этаж Витс, он хотел было войти в кабинет, но заметил нового солдата; тот невозмутимо стоял у двери, но при виде парня напрягся. Эмпат встал напротив него и с вызовом посмотрел.

– Чего тебе, мутированный? – рявкнул он.

– *Лучше отойди.*

– Хорошо, – сказал солдат и отступил. Он не ожидал такого, но, когда попытался открыть дверь, понял подвох – она заперта. Но и Эмпат не остался в долгу. Кисть окружила ярко желтая аура, которую не отличить было от пламени и, замахнувшись, ударил по железной двери, потом еще и еще, и она отлетела. Послышалась сигнализация. Солдат приставил дуло ружья ему в спину и предупреждающе произнес: – Стой и не двигайся! Подними руки!

Гилберт развернулся и, схватив ружье, отвел дуло в сторону. Послышался выстрел, но в цель он не попал. Эмпат плечом толкнул мужчину и тот пошатнулся, а затем упал из-за подставленной подножки. Не тратя времени, парень вбежал в помещение, открыл один из ящиков и взял пистолет

с патронами, и уже собирался уходить, как дорогу ему преградил уже поднявшийся рядовой.

– Положи на место то, что взял! – грозно сказал он, вновь направив дуло ружья на виновника.

– *Ладно*, – пожал плечами Эмпат и, повернувшись к нему спиной, зарядил пистолет, стремительно обернулся и нажал на спусковой крючок.

Послышался выстрел, парень попал прямо в цель! Мужчина безжизненно грохнулся на бетонный пол. Выбежав в коридор, он увидел еще двоих солдат, быстрым шагом направляющихся к нему. Один из них выстрелил, но промахнулся, а Эмпат своей способностью навел на них страх и растерянность. Те резко остановились, и парень успел выстрелить в них.

Не обращая внимания на сигнализацию и звон в ушах, Эмпат шел к выходу из Витс. Дойдя до выхода, он остановился. Алина, Джека и Алан преградили ему путь.

– Гилберт, угомонись и мысли здраво! – серьезно сказала Джонс и уже тише добавила: – У нас есть цель, которой мы должны придерживаться!

Сигнализация прекратилась. Послышались приближающиеся шаги и Гилберт оказался окружен вооруженными солдатами. К нему вышел Профессор Дьюфе.

– *Ты не получишь ответы на свои вопросы*, – резко сказал Эмпат прежде, чем он успел что-либо спросить, а затем его глаза закатились, и парень упал без сознания.

***

Гилберт очнулся на койке. Он находился в помещении, переполненном всяческими препаратами и медицинскими инструментами. Гил заметил на своих руках перчатки и попытался их снять, но как он ни старался, у него это не получалось, они будто приклеились! В помещение вошел Профессор Дьюфе и сел напротив койки.

– Что со мной произошло? – нахмурился Гил. Парень помнил, что натворил, но не понимал, как это случилось, ведь он не хотел этого! Было ощущение, что в тот момент в Гилберте был кто-то еще... кто-то, кто вырвался на свободу и решил показать свое существование... Это безразличие и раздражение не принадлежали ему в тот момент.

– Как самочувствие? – прервал его мысли Профессор Дьюфе.

– А каким оно должно быть после смерти любимого человека? – с раздражением выпалил Гил.

– Я понимаю твои чувства, но, впадая в отчаяние, ты перестаешь контролировать себя, и я опасаясь, что твои силы могут взять вверх над тобой, что уже случилось, и неизвестно, на что ты еще способен.

– Что мне еще остается делать?!

– Узнать, мертва ли Кира на самом деле.

Гил растерялся, он не ожидал такого ответа от Профессора. Соллер посмотрел на дверь и сосредоточился.

– Мы одни, – успокоил парня Дьюфе, заметив его взгляд. – Но ты молодец, что не забываешь о безопасности. Не волнуйся, нас никто не увидит и не услышит.

– С чего вы взяли, что она жива? Роберт говорил очень убедительно, – неуверенно добавил Гил.

– Точно также я могу убедить тебя в обратном. Взял я это с того, что Кира не покидала Витс и сейчас все еще находится здесь.

– Если это так, зачем Роберт обманул нас?..

– Думаю, ты и сам прекрасно знаешь ответ на этот вопрос.

– Я не понимаю! Вы же сами хотели увидеть, на что я способен и...

– Хотел, но без причинения физического и морального вреда! Да, был момент, когда я рискнул впустить вас в комнату испытаний, но я не пошел бы на такой отчаянный способ вызвать у тебя гнев, – жестко ответил ему мужчина. – Прежде чем я кое-что тебе скажу, я хочу убедиться в том, что этот разговор останется между нами.

– Я никому ничего не расскажу!

– Я тебе верю. Кира жива, Гилберт, и она здесь. Я обещаю, что верну ее, но прошу тебя ничего не вытворять и не мешать мне, пока я не найду ее.

– Пока не найдете? – опешил парень. – Вы же можете просмотреть камеры Витс или даже разузнать все у своих солдат.

– Все не так просто, как кажется, – виновато отвел взгляд Дьюфе. – Роберт не должен узнать ни о нашем разговоре, ни

о том, что я ищу Киру.

– Профессор, вы должны кое-что знать...

– Я внимательно тебя слушаю.

– В ночь, когда Кира пропала, меня парализовало, я чувствовал сильную боль, но она была... не моя, что ли. Может ли быть так, что Роберт специально пытал Киру, чтобы убедить меня в ее смерти?

– Он вполне способен на это, – не стал отрицать Дьюфе. – Но...

– Профессор, – перебил Соллер, почувствовав кого-то, – когда я смогу снять перчатки?

Стив по его глазам понял, что что-то не так и поддержал разговор.

– Я не позволю тебе их снять, пока не удостоверюсь в твоём состоянии.

В кабинет вошел Роберт Стертман.

– Профессор, у нас возникла проблема с оборудованием.

«Проблема с оборудованием? Да-да, конечно, так я и поверил. Ты просто не нашел другого предлога, чтобы отозвать Профессора», – про себя фыркнул Гил.

– Уже иду, – кивнул Дьюфе и прежде, чем уйти негромко сказал: – Запомни, Гилберт, кто начинает с гнева, заканчивает потерями. Я отправлю к тебе Джека.

Какое-то время Гилберт задумчиво смотрел в окно, за которым было темным-темно. Наконец дверь открылась. Гилу не нужно было видеть, чтобы знать, что на пороге стоит Эт-

лер. Джек не злился на Гила, ему было обидно и больно, что друг так поступил с ним.

– Прости меня, – вздохнув, посмотрел ему в глаза Соллер. Ничего не говоря, Этлер сел рядом, ожидая продолжения. – Я был не в себе и не понимал, что делаю. Обещаю, что больше такого не повторится, и я не использую силы против тебя.

– Ловлю на слове.

– Джек, Кира жива. Не спрашивай, откуда я это знаю, просто знаю.

– В таком случае, Дьюфе приказал Роберту...

– Нет! – отрицательно замотал головой Гил. – Дьюфе оказывается знать не знал о его планах. Он обещал, что найдет ее, но ему понадобится время. И, возможно, Кира была права насчет того, что Дьюфе не такой уж и плохой человек...

– Мои уши все еще не могут принять услышанное.

– Мои тоже. Но, Джек, я не могу сидеть без дела, сложа руки. Я должен помочь Дьюфе найти Киру!

– Не стоит вмешиваться. Если Профессор обещал найти ее, он сделает это. Уж слово держать он умеет, поверь мне.

– Тебе я верю, как самому себе, – хмыкнул Гил и бросил взгляд в сторону окна.

«И все-таки... кому принадлежал тот голос? Мне или же...»

Глава 13

Гнев Гилберта

Утром Соллер вернулся в свою комнату. Джек по просьбе друга никому ничего не сказал. Братья друг с другом не разговаривали. Гилберт не находил себе места. Он был раздражен и постоянно срывался, но Джек знал, что это из-за сильного беспокойства за Киру, который его друг скрывал за маской угрюмого и недовольного парня. Гил много думал о том, где мог скрыть свою дочь Стертман. Парень помнил о том, что Дьюфе просил не лезть, но он вопреки этому решил все же пойти в комнату Киры и осмотреться, вдруг найдется какая-нибудь зацепка? Но он не собирался идти туда в одиночку.

– Джек, – тихо позвал Гил друга, надеясь, что тот не спит, несмотря на раннее время.

– Чего? – промычал из другого конца комнаты Этлер, но его голос звучал бодро. Гил встал.

– Я так больше не могу, пошли.

Джек повернулся к нему лицом.

– Куда это еще? Если ты собираешься искать Киру, то, думаю, тебе лучше сначала вспомнить о моих словах, а также о просьбе Дьюфе не вмешиваться.

– Я не собираюсь ее искать, – через силу выдавил Соллер,

ему было неприятно говорить такое. – Я просто хочу исследовать комнату Киры, вдруг там остались какие-то подсказки или что-то типа того?

Этлер задумался.

– Не думаю, что Роберт заподозрит что-то неладное, если мы всего лишь осмотрим ее комнату, – подумав, ответил он, и тоже встал. – Ладно, идем.

Гил едва сдержал радость, но внезапно его пронзила боль, которая почему-то перешла на боковую сторону живота. Парень резко схватился за больное место и зажмурился.

– Гил! Думаешь, это нормально?

– Я... я не знаю, – пробормотал Соллер. Сосредоточившись, он понял, что что-то передает боль Киры! – Господи, что с ней творят?

– С кем?

Как только боль утихла, Гил ответил:

– Похоже, что мы с Кирой можем ощущать боль друг друга. Это уже не впервые...

– Надеюсь, Дьюфе найдет ее как можно скорее, – покачал головой Джек. – Эх, нам ничего не остается кроме как просто пойти в комнату, из которой она пропала и искать в ней неизвестно что.

Вздыхнув, они направились к комнате, находящейся в конце коридора.

– Соллер! Этлер!

Услышав голос Роберта, парни остановились и оберну-

лись. Гил смотрел на него невозмутимо, но в душе у него все бушевало, он чувствовал, что если Стертман станет их задерживать, то точно не сможет сдержать свою ярость. Он никак не мог понять, как можно пытаться собственную дочь?!

– Доброе утро, Роберт, – кивнул Джек.

– Куда вы направляетесь?

– Давайте немного отойдем? – многозначительно попросил он.

Джек что-то тихо сказал ему, на что Роберт понимающе кивнул и ушел.

– И какую чушь ты ему втер? – поинтересовался Гилберт, прикрывая дверь.

– Да так, про Киру и вчерашнюю ситуацию, – пожал плечами Джек, осматриваясь.

– Надеюсь, ты не стал преувеличивать, как обычно? – прищурился Соллер.

– Ну, ты же меня знаешь, – улыбнулся он. – Так что мы здесь делаем?

Гилберт начал медленно ходить, всматриваясь во все, что попадалось на глаза. Он остановился, закрыл глаза, сжал кулаки и сосредоточился на своих силах и помещении, в котором находился. Но ничего не произошло. Он не ощутил ровным счетом ничего...

– Ничего... – повторил Гил, опустив голову. – Я не знаю, как нам ее найти, не перевернув лабораторию вверх дном.

С тяжелым вздохом он вышел в коридор, и направился,

куда глаза глядят. На пути вдруг появился Роберт вместе с двумя солдатами. Нет, он больше не мог это терпеть! Они остановились напротив Соллера, а к парню подбежали Джек и Алан.

– Что-то случилось, Гилберт? – не скрывая наигранного интереса, спросил Стертман.

– Я все знаю Роберт, и лучше тебе сразу признаться в том, что Кира жива и находится в Витс! – резко выпалил Гил.

Джек едва сдержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Роберта же это заявление ничуть не удивило. К тому же ему приносило определенное удовольствие выводить из себя этого наивного мальчишку, как он повторял это раз за разом с Леонардом и Стивом, доводя их до беспомощного отчаяния.

– Джек, Ал, хоть раз можете, пожалуйста, оставить меня? – тихо попросил Гил. Алан кивнул Этлеру, и они отошли на несколько шагов, продолжая следить за происходящим. – Скажи мне правду Роберт!

– Да, Гилберт, это правда, – кивнул Роберт и с презрительной ухмылкой продолжил. – Я забрал Киру и запер ее в одной из комнат испытаний, в которой ее избивали, пытали и мучили, я вырвал несколько ее перьев, чтобы симитировать ее смерть. Все это – правда.

Соллер гневно сжал кулаки, готовый в любой момент сорваться с цепи.

– Ты заплатишь за это!

– В перчатках ты беспомощен и ничего не сможешь мне

сделать.

– Мне не нужны способности, чтобы суметь прикончить тебя!

Роберт, видя, что сын Леонарда злится все больше, чувствовал, что он уже почти у цели – янтарный свет в разгневанных глазах подтверждал это. Стертман отошел от солдат и щелкнул, они направились к Соллеру. Парень посмотрел на них и оба, уронив оружия, грохнулись на пол и в судорогах затряслись. Подойдя, он забрал один пистолет.

– Теперь я понял, для чего папа учил меня стрелять из пистолета, – заряжая оружие, говорил Гил, а затем направил на Роберта, невозмутимо остававшегося на месте, – чтобы уметь убивать таких ублюдков как ты!

«Стреляй», – вновь прозвучал голос в его голове.

Только он хотел выстрелить, как девичий голос воскликнул:

– Гилберт, остановись!

Парень побледнел. Он не знал, как реагировать и что делать? Боясь ошибиться, Гил медленно обернулся и увидел Киру! Соллер выронил из рук пистолет. Кира была бела как снег, на лице, как и на руках и плечах виднелись синяки, ссадины и ранки.

– Осторожно!

После этих слов за спиной послышался выстрел. Роберт попал в левое плечо Гила.

– ГИЛ! – в страхе воскликнули Кира, Алан и Джек.

Соллер упал, схватившись за кровоточащее плечо. Его пронзила адская боль, от чего-то он начал задыхаться. Кира подбежала к нему и села на колени.

– Гил, все будет хорошо, слышишь?! Я здесь! Все будет нормально! – в слезах шептала Кира.

Соллер находился в кабинете, в котором Дьюфе проводит свои эксперименты. Перчаток на его руках не было, а с ранением разобрался Профессор, когда парня привели к нему. Боль была крайне неприятная, но как только стало полегче, Гил не мог думать ни о чем и ни о ком другом, кроме как о Кире. Она же сидела рядом и держала его за руку. Девочка почти не отходила от него с момента выстрела и делала все возможное, чтобы помочь другу.

– Все закончилось, Гил, теперь ты в порядке, – прошептала она.

Парень слегка зажмурился от противной боли в забинтованном плече. Но, несмотря на это, он не сводил взгляда от Стертман.

– Кира, я так счастлив, что ты жива...

– Как ты вообще мог подумать, что я оставлю тебя, – покачала она головой.

Ее глаза заблестели от слез, девочка пододвинулась поближе, и осторожно обняла его, а он обнял ее в ответ. Они отстранились друг от друга, услышав шаги. В помещение вошел Профессор Дьюфе. Гил чувствовал его гнев и расстрой-

ство, которое он пытался скрыть.

– Надеюсь, сейчас тебе легче?

– Намного, спасибо. Зачем Роберт выстрелил в меня? Мы ему вроде как живыми нужны, – нахмурился Гил.

– Я не знаю, чего он добивался, но убивать тебя он не намеревался, – твердо ответил Дьюфе. – Я еще поговорю с ним.

Кира, как твое самочувствие?

– Все хорошо, спасибо вам, – кивнула она.

– Тогда, я вас пока оставляю, – сказал он и покинул их.

– Кира, ты точно в порядке?

– Да, Гил, – улыбнулась Стертман. – Просто очень измучилась и устала.

– Я так хотел тебе помочь, но не знал, как, – вздохнул Гил.

– Так ты знал, что я жива?

– Изначально я чувствовал твою боль, а потом Роберт объявил о твоей смерти. Но потом Дьюфе поделился своими подозрениями, и я успокоился, но снова сорвался. Почему ты меня остановила?

– Я не могла позволить тебе начать убивать! – пробормотала Кира и отвела взгляд. – Тем более, я всю жизнь жила с ним и росла под его опекой. Как я могу забыть, сколько радости он приносил нам с мамой?.. Да, он изменился до такой степени, что отцом его назвать язык не поворачивается, но я не смогу жить с той мыслью, что Роберта убили в тот момент, когда я могла предотвратить это.

– Он ведь тебя избивал!

– И я не прощу ему этого, но, – она помрачнела, – я даже рада, что это произошло, теперь у нас есть преимущество против них. Я все расскажу, но при разговоре должны присутствовать наши друзья.

Гил кивнул, а затем, не удержавшись, улыбнулся и сказал.

– Я очень счастлив, что ты рядом. И готов повторять это вечно.

Кира смущенно приблизилась и поцеловала его в щеку. Парень счастливо покраснел.

– Худшее уже позади, – прошептала она, но тут же зажмурилась от боли и схватилась за бок.

– Кира, что с тобой?

Она приподняла майку и показала длинную глубокую рану, из которой сочилась струйка крови.

– Ты почему Дьюфе не сказала об этом?

– Потому что нужно было тебя спасти! Моя рана не так опасна...

Кира прикусила губу. Гилберт положил свою руку ей на рану и посмотрел в черные глаза.

– Все будет хорошо.

Стертман через силу улыбнулась и прикоснулась ладонью к его руке. Неожиданно их руки окружила общая аура – черная и желтая, а потом Кира перестала чувствовать боль. Гил убрал руку и не поверил своим глазам – рана заживала на глазах! Вот только... шрам почему-то остался.

– А что, так можно было?..

– Видимо... – растерянно прошептала Кира и добавила: – Спасибо.

Гилу была очень приятна ее искренность. И все же с заявлениями Роберта он решил быть повнимательнее и настроиться на то, что это наверняка его не первый и не последний «сюрприз».

К вечеру все собрались в «серой комнате». Гил и Кен старались не сверлить друг друга, но, когда их взгляды встречались, нельзя было не заметить, сколько скрывается за ними раздражения. Прежде чем начать разговор, Гилберт убедился в том, что рядом нет посторонних.

– Кира, ты наконец расскажешь, что с тобой произошло? – спросил Джек.

– Да, но, прежде, вы должны знать, что теперь солдат – Норман Хокинз один из нас.

– Что?! Кира, не шути так! – попросил Алан.

– Я и не шучу! Я смогла взять его под свой контроль, – гордо ответила ему Стертман.

– Ты умеешь брать людей под контроль? – вмешался Соллер.

– Да, но на это уходит много сил...

– Ты хоть понимаешь, кого перевела на нашу сторону?! – воскликнул Алан с радостной улыбкой, которую на нем никто еще не видел, но опомнившись, он понизил голос. – Кхм. Норман один из тех редких солдат, кому Роберт доверяет.

– Он может кому-то доверять? – недоверчиво покосился

на него Гил.

– Алан прав, – подал голос Кен. – Роберт доверяет Норману некие тайны, а также ключи от некоторых дверей Витс и Касбурга.

Все заметили, как Алан и Джек странно переглянулись.

– Ты подумал о том же, о чем и я? – загадочно улыбнувшись, прищурился Этлер.

– Скорее это ты подумал о том же, – ухмыльнулся в ответ Соллер.

– О чем вы? – не выдержала Алина.

– У Нормана есть доступ к самолетам! – ответили они одновременно.

– Я не верю! – обрадовалась Кира.

– Вот так совпадение! – пробормотала Джонс.

– Я не верю в совпадения. Скорее всего, это – судьба, – пожал плечами Гил.

– Да нам просто судьбой предназначено сбежать отсюда, – тихо рассмеялась Кира.

– Так, а теперь рассказывай, как все это произошло? – любопытствовала Джонс.

– Ну, слушайте...

Глава 14

Норман Хокинз

– Оставь ее. Пусть побудет одна и обдумает все, – услышала Кира за дверью голос Алана, и шаги стали удаляться.

Стертман сидела на кровати, глядя на черно пламя, окружающее ее кисти. За окном уже смеркалось, а когда совсем стемнело, неожиданно в комнату ворвались двое солдат и Роберт. Кира, быстро надев перчатки, резко встала, и с подозрением посмотрела на отца. Ей это ситуация уже не нравилась.

– Кира, тебе придется пройти со мной, – сказал Роберт.

– Я никуда не пойду пока ты не объяснишь, зачем?

Стертман ничего не ответил ей и подал знак солдатам. Кира не успела снять перчатки, чтобы вновь использовать новые возможности, потому что рядовые крепко схватили ее с двух сторон.

– Прости, Кира, но мы должны увидеть, на что способен Гилберт, – произнес Стертман.

– Поверь, ты очень пожалеешь об этом! – пытаясь вырваться из крепкой хватки, воскликнула Кира.

Солдат ударил ее, и она потеряла сознание.

– Сэр, Профессор ничего не заподозрит? – на всякий случай уточнил Норман.

– Не волнуйся, с ним проблем не возникнет, а что насчет камер, то уверен, что твой товарищ знает, что делать?

Солдат кивнул, и они, взяв Киру, понесли в комнату испытаний. Норману все это было не по душе. Он хоть и знал с самого начала, на что идет, но не думал, что ему придется пытаться несовершеннолетнюю девочку.

«Эта девочка мутированная. Она опасна для всех, благодаря своим невероятным способностям она может убивать, только дотронувшись до человека!», – строго напомнил себе Хокинз, но хмуро сцепил зубы. Ему все равно это не нравилось... Вот только послушаться он не может, иначе у него возникнет еще больше проблем.

Когда Кира проснулась, она уже находилась взаперти в мрачной пустой комнате. К ней подошел вошедший Роберт Стертман.

– Как ты не понимаешь, что все это кончится очень плохо?! – негодуя воскликнула девочка.

– Это не только ради открытия способностей Гилберта.

– Так для чего же?! – сорвалась на крик Кира. – Почему ты поступаешь так с собственной дочерью?!

Он приблизился к ней.

– Открою тебе небольшой секрет, – прошептал он, склонившись к ней, – я не твой отец.

Кира побелела. Она не знала, как реагировать на его слова. Сколько же тайн еще хранит Роберт?

– Это правда?..

– Да.

– Тогда кто?..

– Не имеет значения, – вновь похолодел он. – Как бы мне хотелось, чтобы все было иначе, но твой настоящий отец все испортил.

После этих слов он развернулся и ушел. Кира обхватила свои плечи, пытаясь сдержать слезы.

«Значит, вся моя жизнь была построена на лжи?»

Спустя несколько секунд она поняла, что уже находится одна. В абсолютно пустом помещении, где настолько тихо, что можно услышать стук собственного сердца. Ее нижняя губа задрожала, и она подбежала к двери, начав колотить по ней и крича, чтобы ее выпустили. Девочка сильнее ударила по стальной поверхности, но почти сразу отступила, так как на пороге появился разгневанный солдат. Он схватил ее и потащил в другой конец комнаты. Сжав кулаки, Кира дернулась назад, раскрыла крылья и пригнулась, прежде чем рядовой успел что-то сделать. Зато она рефлекторно взмахнула крылом, а затем в растерянности заметила кровь, стекающую из раны на животе мужчины, за которую тот держался. Стертман невольно коснулась своих крыльев и поразилась тому, насколько крылья стали острыми, будто сталью покрылись. Но предпринять ничего больше она не сумела. Она заколебалась и упустила возможность сбежать. В дверях показались новые солдаты, которые в одно мгновение оказались рядом с ним и грубо прижали к полу, до боли надавив на

крылья. Попытки вырваться и сбежать обернулись ей боком, потому что солдаты игратья были не намерены и вскоре девочка выбилась из сил. В ушах звенело, а все тело ныло и болело, некоторые раны на теле и крыльях кровоточили. Когда она бессильно упала, ее оставили в покое и вскоре после этого Кира отползла к стене, прижавшись к ней спиной. Она лежала, закрыв глаза и дрожа. Но вовсе не от холода.

Тишину прорезали навязчивые мысли, которые вынуждали ее вжимать голову в плечи и жмуриться сильнее от страха, что ее снова ударят. Кира вздрогнула, услышав шаги. Она рискнула открыть глаза и увидела вошедшего солдата, которого она постоянно видела рядом с Робертом. Он присел перед ней на корточки и протянул ей стакан воды.

– Прости, но мне придется это сделать, – сказал он и вырвал несколько перьев из самых больных и кровавых мест.

Кира зажмурилась от боли, затем поколебавшись, все же взяла и осушила стакан.

– Это продлится не долго, – пообещал мужчина и слегка приулыбнулся. – Я – Норман Хокинз.

Кира не ответила, лишь отвела мрачный взгляд.

– Хокинз! – оборвал их раздраженный голос Роберта.

Норман с сочувствием посмотрел на Киру, а затем направился за Стертманом.

Последующие два дня все повторялось, но под конец вдруг пришел сам Роберт. Он подошел к Кире. Девочка заметила у него в руке клинок, не понимая, зачем он Стертма-

ну, если он не собирается ее убивать?..

– Стив как-то говорил мне, что только после серьезной травмы, у вас ускорится регенерация, – невозмутимо сказал Роберт, – что ж, сейчас мы это проверим.

Он резко дернулся вперед и молниеносно сделал глубокий порез Кире на боковой стороне живота. Девочка закричала и упала. Рана кровоточила довольно сильно, а слезы стекали по щекам. Она подняла взгляд и застыла, увидев в дверях незнакомого светловолосого парня. Но когда она моргнула, то его уже не было на месте.

Вскоре в помещении остались только она и Норман Хокинз. Солдат помог ей обработать рану, которая, хоть и начала заживать, но очень медленно. Кира знала, что сейчас никто ее не видит, поэтому она пересилила себя. Несколько неприятных моментов с солдатами дали ей кое-что понять... И теперь она решила попробовать.

– Прости, – прошептала девочка. Норман непонимающе на нее посмотрел. – Обещаю, что скоро это закончится...

Стертман подалась вперед и руками обхватила его за голову. Его парализовало, но он не кричал. Кира использовала свою силу в другом направлении, и руки привычно окружила аура.

«Ты – Норман Хокинз, отныне ты на нашей стороне – с некоторой неуверенностью мысленно проговорила Кира. – Веди себя как прежде, не подавая внимания, но теперь, ты должен будешь делать все, что я тебе скажу! Все!»

Кира отпустила его и расслабилась.

– Хорошо, – сказал он так, будто ничего не произошло.

– Сотри с камер произошедшее, – едва слышно прошептала Стертман.

Хокинз ушел. Прикрыв глаза, Кира стала думать о том, что сейчас делают ее друзья?.. Неожиданно дверь распахнулась, и в помещение вбежал Профессор Дьюфе!

– Кира!

Он подбежал к девочке. Стертман обняла его.

– Вы нашли меня! – радостно прошептала Кира.

– Да, слава Богу, нашел. Господи, что Роберт с тобой сделал? Кира, – он отстранился, – тебе срочно нужно остановить Гила, он перестает контролировать себя!

С усилием поднявшись, Стертман, забыв о боли, выбежала из проклятой комнаты и побежала туда, откуда чувствовалась сила Гилберта. Она резко остановилась, увидев Гила с пистолетом, направленным на Роберта.

– Гилберт, стой!

Глава 15

Атмокинез

– Ну, как-то так.

Кира коротко рассказала, что произошло, но умолчала о признании Роберта, что он не ее отец. Гилберт же знал, что она что-то недоговаривает, но решил спросить об этом чуть позже.

– Ну, вот такого я от Роберта никак не ожидал, – покачал головой Алан, и Гил недовольно покосился на него, услышав нотки сарказма.

– Ох, Кира, как я тебя понимаю, – вздохнула Алина. – Однажды Алан отправил меня...

– Алина! Мы же договорились, что больше не будем вспоминать об этом!

– Не, ну а что? Уж подруге я могу рассказать, как я тебя однажды подставила, а ты за это подослал солдат меня наказывать. Но не волнуйся, я тебя уже простила.

– На большее он и не способен, – пожал плечами Гил.

– Нам нужно как можно скорее вернуться в Касбург – вмешался в разговор Джек.

– Зачем? – не поняла Кира.

– Затем, что самолеты там бывают раз в две недели в пятницу, а здесь раз в месяц, – надменно фыркнул Кен.

– Кен, не стоит недооценивать меня, – предупредила Кира.

– Я просто ответил на твой вопрос, – покосился на нее парень.

– А я могу запросто убить тебя одним легким прикосновением, – парировала Кира, а затем с усмешкой добавила: – Кен-герпетофоб.

– Чего?! Откуда?!

Кира повела глазами, но так и не ответила. Гил ухмыльнулся, но решил не отвлекаться.

– Ну, что с планом?

– Обсудим все детали в Касбурге, – ответил Этлер.

– И когда мы вернемся? – поинтересовалась Кира.

– Завтра утром мы будем уже там, – ответил Алан.

– Ребят, – вдруг побледнела Кира, – а Роберт не поймет, что Норман не в своем сознании?

– Вряд ли, – протянул Алан. – Он ведь не знает, что ты научилась брать людей под свой контроль, так откуда он об этом узнает?

– Обязательно узнает, если среди нас объявится какой-нибудь предатель, – угрюмо ответил ему Гил.

– Прекрати уже! Я ведь сказал, что я – на вашей стороне! – разозлился Соллер-старший.

– Одних слов недостаточно.

– Так что же ты не влезешь мне в мозг и сам все не разузнаешь?! Это относится и к тебе Кира! Лично мне все равно,

верите ли вы мне или нет, и я не собираюсь что-либо вам доказывать! Встретимся завтра в Касбурге, – бросил он и ушел.

– Не смотри на меня так, Алина, он слишком много раз нарушал свое слово, – отрезал Гилберт.

«И что между ними опять произошло?»

– Если я вам не нужен, я пойду, – сказал Кен и, не дожидаясь ответа, покинул их.

Джонс тоже решила уйти, сказав, что у нее есть какое-то дело. В помещении остались только Кира, Гил и Джек. Соллер не выдержал.

– Кира, сейчас здесь все свои, теперь ты можешь рассказать то, что скрыла?

– От тебя ничего не скроешь, – закатила глаза Кира. – Хорошо. Джек, Гил... Роберт – не мой отец.

– Ты уже говорила это, – напомнил Соллер, подумав, что она просто повторяется.

– Нет, Гил! Ты не понял! Я *не дочь* Роберта и никогда ею *не была!* Он сказал мне это и упомянул, что ничего бы этого не было, если бы мой *настоящий* папа все не испортил!

– Если Роберт не твой отец, тогда кто же? – непонимающе произнес Этлер.

– Хотела бы я это знать, – с досадой простонала Кира.

– Может, Дьюфе знает? – вдруг предположил Гил.

– Все возможно, – согласился Джек. – Да, Кира, тебе лучше спросить об этом Дьюфе, потому что без согласия твоего настоящего папы, он не провел бы эксперимент, для него это

важно.

– Но моя мама ведь не могла дать согласие на это!

– Потому что за нее дал Роберт или же он ее как-то обдурил, что очень даже вероятно.

– Ладно, я сегодня же спрошу, но попозже. Гил, пойдешь со мной?

– Конечно!

– Вам не обязательно идти к нему, – остановил их Этлер. – Я могу хоть прямо сейчас привести Дьюфе.

– Давайте вместе пойдём и сначала спросим, не занят ли он и может освободить нам немного своего времени? – предложила Стертман. – Так будет правильнее, а ты, Джек, не думаешь, что наглеешь все больше?

Этлер с неловко полуулыбкой почесал затылок, понимая, что девочка права.

– Пойдемте.

Втроем они вышли из комнаты, но, спустившись на первый этаж, не успели завернуть в коридор, как услышали голоса, в которых ребята распознали Роберта и Дьюфе.

– Подслушивать нехорошо, но кого это волнует, так ведь? – едва слышно сказал Гил и незаметно выглянул из-за стены. Кира и Джек, переглянувшись, последовали его примеру.

Профессор и Стертман сверлили друг друга гневными взглядами.

– Что ты себе позволяешь?! – процедил Стив Дьюфе,

нервно сжимая и разжимая кулаки.

– Никогда в жизни не видел его таким разозленным, – прошептал Джек на ухо Кире.

– Стив, не забывай о том, где твое место, – холодно произнес Роберт. – Не вмешивайся. Если будет надо, я избавлюсь от них...

Дьюфе резко подался вперед и хотел было ударить Роберта, но тот, ловко поймав кулак, свободным захватом заехал ему в живот и швырнул его на пол. Дьюфе, по сравнению с ним, был не таким крепким и сильным.

– Роберт, вы в своем уме?! – выбежал к ним Джек.

Кира и Гил подбежали к Профессору и помогли ему подняться. Дьюфе положил свою руку Джеку на плечо.

– Все нормально.

– Посмотрим, как долго ты сможешь сдерживать себя, – презрительно усмехнулся Роберт и быстрым шагом ушел в неизвестном направлении.

– Профессор, вы в порядке? – спросил Этлер.

– Да, все хорошо, постарайтесь забыть об этом инциденте.

Ребята неловко переглянулись, но спрашивать ни о чем не стали.

– Профессор, мы могли бы поговорить? – спросила Кира. Дьюфе одарил ее долгим взглядом и кивнул.

– Да, конечно, идемте в мой кабинет, там побеседуем.

Джек, вспомнив о каких-то делах, куда-то ушел так быстро, что Кира даже понять не успела. Дьюфе привел Стерт-

ман и Соллера в свой кабинет. Осмотревшись, Кира отметила про себя, что в помещении царит порядок, солнечный свет освещал комнату. Дьюфе сел за свой стол, а ребята напротив него.

– Так, о чем вы хотели поговорить? – нарушил немного напряженную тишину Профессор Дьюфе.

– Речь пойдет о моем отце, – осторожно начала Кира.

– О Роберте? – удивился он.

– Вы прекрасно знаете, что он не мой папа, – резко ответила Кира. – Он сам сказал мне это и добавил, что во всем произошедшем виноват мой настоящий отец.

Девочка заметила, как при этих словах он напрягся и посерьезнел. Дьюфе же знал, что Гил следит за его поведением через свою силу, но они даже понятия не имели, что Стив научился скрывать свои чувства очень глубоко в душе.

– Джек говорил, что без соглашения обоих родителей, вы не проводите эксперименты.

– Это так, – согласился Дьюфе. – Но согласие не должно быть обязательно от родителей, его могут дать кто-то из родных или опекунов, вот только их должно быть двое, не имеет значение женщина или мужчина.

– А вы сможете ответить, кто дал согласие на нас? – настороженно поинтересовался Гилберт.

– На тебе провести опыт меня попросила Лариса.

– Мама?! – ошарашенно переспросил парень. – Но даже если это была мама, то папа не пошел бы на это!

– Это долгая история, – покачал головой Дьюфе.

– Кто дал разрешение на меня? И вообще, для чего они нужны?

– На тебя договор подписали Роберт и твой отец. Эти соглашения нужны для того, чтобы показать их государству, если начнутся проблемы, это как доказательство о том, что мне было позволено провести опыт.

– Значит, вы все-таки знали моего папу? – с надеждой посмотрела на него Кира.

– Да, знал, – помолчав, ответил Дьюфе. – Но я не могу сказать тебе, кто он по его просьбе.

– Тогда... могли бы вы мне рассказать немного о нем? – поколебавшись, неловко попросила Стертман. – Вдруг я однажды встречу его?

– Кира, если ты хочешь, я могу рассказать о нем только малую часть, но на своем опыте я знаю и не советую тебе рыться в прошлом, это ничем хорошим не закончится, – мрачно проговорил Стив.

– Я понимаю, но все же мне бы хотелось узнать его хоть чуть-чуть, понять, почему он ушел и жив ли он вообще?

– Он жив, – помолчав, ответил Дьюфе, и продолжил, осторожно подбирая слова. – Твой папа очень хороший человек, добрый и любящий, но он наделал слишком много ошибок, последствия которых заставили его уступив место Роберту. Сам же Роберт очень хорошо знал твоего папу, настолько, что однажды использовал его в своих замыслах, которые и

привели к ожидаемым результатам.

– А что же мама? Неужели она ни о чем не догадывалась? – непонимающе спросила Кира.

– Сейлар абсолютно не знает ни Роберта, ни его истинных стремлений.

– А где он сейчас?

– Прости, Кира, но на этот вопрос я уже не могу тебе ответить, точно так же, как и на «какой он» и «вернется ли?».

– Вы можете, просто не хотите, – поправил его Гилберт.

– Это информация конфиденциальная, – отрезал Дьюфе, – я мог вообще ничего не рассказывать.

– Но ведь рассказали, – не останавливался Гил, специально вводя Профессора в тупик.

– Чего ты этим добиваешься, Гилберт? – прищурился Дьюфе.

– Правды! – резко встал Соллер. – Вы слишком много скрываете от нас! Да, может быть, вы имеете право на это, но мы должны хотя бы знать, зачем мы вам? Чего добиваетесь вы? Своими действиями вы показываете лишь то, что мы для вас лишь сломанные игрушки, которые нужно разобрать, а затем превратить в оружие! Думаете, приятно знать, что недавно ты был обычным подростком, а сейчас уже человек со сверхспособностями, к которому другие бояться подойти, думая, что он возьмет и уьет тебя?!

– Гилберт, успокойся и сядь, – спокойно произнес Дьюфе.

– Нет, я не успокоюсь! Хотя бы признайтесь нам, что вы

тоже мутированный! И что погодой управляет какой-то другой мутированный человек!

Ни Кира, ни Профессор Дьюфе явно не ожидали такого. Стертман с опаской покосилась на Дьюфе. Она знала, что он, хоть и старается относиться ко всему спокойно и невозмутимо, вряд ли в этот раз останется равнодушен к такому заявлению. Гил стал переходить границы. Стив снял очки и медленно поднялся, раздраженно посмотрев в вызывающие глаза парня.

– Хочешь знать правду? Ты ее узнаешь. Точнее увидишь.

Его глаза стали бледно-голубыми! Гил от неожиданности сделал шаг назад. Ученый поднялся и вместе с мутированными подошел к окну. За ним виднелись джунгли и синее небо, на котором не было ни одного облачка. Дьюфе встал за их спинами. Гил почувствовал, как он напрягся и сосредоточился. Вдруг солнце, как и небо, закрыло тучами, которые начали возникать из ниоткуда! Прогредел гром, а затем полил дождь. Кира и Гил с ужасом переглянулись, а потом посмотрели на Профессора Дьюфе.

– Это вы! – прошептала Кира. – Вы мутированный, который способен влиять на погоду!

– Да, – кивнул он, и все прекратилось, дождь перестал лить, а тучи пропали, его глаза вновь приняли карий цвет. Дьюфе сел на свое место и надел очки. – Есть еще какие-то вопросы?

Этот риторический вопрос относилось к Гилу, и вопрос

явно намекал на то, что лучше больше ничего не спрашивать. Кира все же рискнула и спросила:

– Как вы провели эксперимент на самом себе?

– У меня есть помощники, – коротко ответил Стив. – А сейчас, думаю, вам лучше уйти, завтра вас привезут в Касбург.

Ничего не говоря, подростки вышли из кабинета и направились в свои комнаты.

– Молодец, Гил, ты его разозлил! – недовольно сказала Кира. – И вообще, как ты понял, что это не компьютеры, а мутированный, которым оказался сам Дьюфе?!

– Очень просто. Я давно подозревал, что это Дьюфе, но решил вывести его на чистую воду, – пожал плечами Соллер.

– Гил, мне это не нравится, но я хочу попросить тебя молчать о его способностях...

– Что?! Но ведь эта информация может пригодиться, сама знаешь для чего!

– Знаю, но я чувствую, что если мы расскажем это остальным, то обратим все против себя. Тем более мы не должны были знать об этом. Он спас тебе и мне жизнь, рассказал то, о чем обычно умалчивают, внезапно раскрыл нам свои силы, о которых, судя по всему, знает только Роберт, поэтому давай не будем распространять эту информацию и оставим все между нами?

– Хорошо, но, если бы меня попросил об этом кто-то другой, я бы не согласился! – проворчал парень, глядя на нее.

– Знаю, спасибо тебе за это, – улыбнулась Кира, нежно посмотрев в ответ. – Думаю, нам пора возвращаться.

Глава 16

Начало бед

Кира проснулась от тревожного чувства, надвигающейся беды. Осмотревшись, она поняла, что уже находится в Касбурге. Голова немного кружилась, мутные очертания, и силуэты окружающих ее вещей давали понять, почему она не проснулась, когда ее перевозили. На другой кровати спала Алина. Стертман почувствовала сильную жажду.

«Как вовремя», – с облегчением подумала Кира, заметив на прикроватной тумбочке стакан с водой.

Девочка осушила его и ей полегчало. Опираясь на мебель, она медленно подошла к окну и, открыв его, вдохнула прохладный воздух. Было еще темно, но вдалеке можно было заметить, как потихоньку расступаются сумерки и виднеется зарево, но солнце еще не появилось. Первые лучи начали скользить по макушкам разнообразных деревьев, кустов и травинок, которые, благодаря солнцу, приобретали свои истинные яркие цвета. Солнечный свет, будто скользил по земле, озаряя ее. Облака переняли необыкновенную окраску нежно-розовых цветов.

Несмотря на красоту великолепного явления, Киру никак не покидало чувство тревоги, и она никак не могла понять, в чем дело? Неожиданно множество птиц взлетели в воздух

и подняли крик, на который стали отзываться другие. Кира сразу поняла, что что-то не так и тут же направилась к Гилу. Она находилась в двести тридцатой комнате, скорее всего, ее друг у Джека – в двести тридцать пятой, но не успела Кира дойти, как тут же встретила Соллера.

– Кира! Ты как? – негромко поинтересовался он.

– Нормально, ты тоже это видел? – спросила Кира.

– Да, – кивнул Гил и посмотрел куда-то сквозь нее. – Я чувствую страх и панику Алмаза, он пытается найти укрытие, а также предупредить меня о чем-то важном. Но что может произойти?

– Может, мы зря беспокоимся? – неуверенно начала девочка.

– Думаю, все это...

Но не успел он договорить, как Касбург сотрясло.

– Это что землетрясение? – растерялась девочка.

– Только начало, – в ужасе прошептал Соллер.

На мгновение все прекратилось, а затем здание так тряхнуло, что девочка потеряла равновесие, но Гил помог ей удержаться на ногах, придержав за плечи. Тряска не прекращалась. Подростки услышали какой-то треск и, подняв головы, заметили трещину на потолке, образовавшую над ними круг. Соллер быстро среагировал и, схватив Киру за плечи, рванул в сторону. При ударе толстого бетона, пол сотрясло еще сильнее, и они оба от неожиданности грохнулись на пол.

– Гил, иди за Джеком! – крикнула Кира и побежала за

подругой.

Девочка, стараясь держать равновесие, вбежала в двести тридцатую комнату и столкнулась с Джонс.

– Кира!

– Алина! Бежим!

Очередной подземный толчок и дверь захлопнулась, а девочки едва не упали, удержавшись за стол. Джонс схватилась за ручку двери и отчаянно начала толкать.

– Кира, у нас проблемы! Дверь заклинило!

– Вот черт!

Схватив подругу за руку, Кира резко оттащила ее назад, а на том месте, где Джонс только что стояла, уже лежали разбитые часы. Потолок стал трескаться и Кире ничего не оставалось, кроме как раскрыть крылья, сесть с Алиной на корточки, и прикрыть подругу перьями, покрывшимися сталью. Крылья увеличились в размерах, полностью отгородив их от опасности. Тяжелый обломок рухнул на крылья Крылья, боль охватила ее и девочка, не выдержав, упала на колени. Алина в страхе и беспомощности заплакала.

– Ты долго не продержишься, – прошептала она.

Стертман почувствовала, как несколько, хоть и небольших, зато острых кусочка вонзились в ее крылья.

– Землетрясение тоже долго не продлится, – сквозь стиснутые зубы прошипела Кира. – Будем ждать, пока все закончится.

***

Кен, обратив свое тело в крепкий материал, пытался пробиться через обрушавшуюся стену. Требовало огромных усилий сносить крупные обломки один за другим и одновременно следить за тем, чтобы ничего не обрушилось сверху. Он обернулся, чтобы удостовериться в том, что Алан не отстает – он был ранен, из икроножной мышцы сочилась кровь. Похрамывая, Соллер поравнялся с ним.

– Кен, не останавливайся! – рявкнул он, зажмурившись от боли.

Фостер кивнул и продолжил устранять преграды, не замечая, что Алан стоит на месте. Парень понимал, что с такой ногой он не сможет выбраться, так зачем ему задерживать друга? Он опустил на пол и затаил дыхание.

Здание снова сильно сотрясло. Алан услышал громкий треск над головой. Последнее, что он увидел, это как обернулся и побледнел Кен.

***

Джек телекинезом освобождал путь и в то же время старался следить за рушащимся потолком и полом, чтобы вовремя успеть силой на лету поймать обломки. Он был в панике. Кошки скребли на душе, но сейчас ему нужно было сосредоточиться. Гил, защищаясь собственными крыльями, как мог, помогал другу, но все его мысли были рядом с Кирой. Наконец землетрясение прекратилось, и парни с облегчением выдохнули.

– Не ранен? – покосился на друга Этлер.

– Лишь неглубокие царапины, – отмахнулся парень.

Вдруг неожиданно они увидели Профессора Дьюфе, пробивавшегося сквозь завалы. Джек своей силой освободил ему путь.

– Вы в порядке? – обеспокоенно спросил он.

Как он добрался до них, было неизвестно, но Гил понял, что и для Дьюфе это природное явление стало неожиданно: он был покрыт царапинами, а в некоторых местах была порвана одежда.

– С нами все нормально, – успокоил его Джек.

Неожиданно послышался грохот – дверь с номером двести тридцать вылетела, и оттуда показались Джонс и Стертман. Заметив парней и Профессора, они пробрались к ним, а потом присоединился и Фостер.

– Кен, где Алан? – спросила Алина.

Парень открыл было рот, чтобы ответить, но Профессор вдруг резко обернулся к небольшому проему, образовавшийся в огромной трещине.

– О нет...

Все встали рядом и увидели надвигающееся цунами! Оно пребывало с невероятной скоростью и навесало невероятный ужас...

Глава 17

Бесмысленная трата времени

Кира начала приходить в себя, а как только вспомнила, что произошло, резко открыла глаза. Девочка хотела подняться, но боль пронзила ее, и она не решилась встать, лишь зажмурилась, пытаясь сдержать слезы. Немного полежав, Стертман осторожно села и осмотрелась: она находилась в джунглях, повсюду была грязь и лежали сломанные ветки, стволы деревьев, которые не смогли выдержать стихийное бедствие – неподалеку птицы, не сумевшие спастись.

«Сколько же времени я так пролежала и где все?»

Девочка поняла, что не может пошевелить правым крылом. Повернув голову, она обомлела – ее черное крыло неестественно висело, оно явно было сломано. Ласины и майка были в некоторых местах порваны, по всему телу были ссадины и легкие ранения, большинство из которых уже зажило. Пересилив себя, она встала на ноги и не спеша пошла в незнакомом ей направлении.

«Эх, если бы я только могла взлететь, то наверняка поняла бы, где нахожусь», – грустно подумала Кира.

Стертман остановилась, потому что ей в голову начали лезть неприятные мысли: кто остался в живых? А если все погибли? Если погиб Гилберт?!

Обхватив свои плечи, она закрыла глаза, и слезы полились по щекам. Неужели то, чего она боялась больше всего – произошло? Неужели она осталась одна? Голова закружилась и Стертман села, облокотившись на толстый ствол упавшего дерева.

– Кира!

На девочку налетел ветер, затем она услышала чьи-то шаги и спустя мгновение оказалась в объятьях крепких рук. Открыв глаза, Кира увидела Соллера!

– Гилберт! – Стертман обняла его, все еще не веря происходящему. – Я думала, ты погиб!

– Это я так думал! Я тебя весь день ищу!

– Я очнулась совсем недавно... – пробормотала Стертман.

– Знаю, именно поэтому я тебя нашел так быстро. Ты явно не в лучшей форме, но Дьюфе тебе поможет, – твердо сказал Соллер.

– Еще бы дойти до Касбурга, – горько усмехнулась Кира.

– Это не проблема, – улыбнулся Гил и осторожно поднял ее на руки.

– Гил!

Взмахнув крыльями, он взмыл в воздух и полетел в каком-то направлении. Кира была вся красная, ей было очень неловко, но и в то же время ей было приятно находиться в руках друга, она чувствовала себя защищенной.

Кира открыла глаза и увидела над собой не небо, а потолок. Девочка лежала на кровати, а ее крылья были выпрям-

лены в разные стороны. Она находилась в кабинете очень похожим на то, где обычно Стив проводил свои эксперименты, но это точно было не оно. Чуть повернув голову, она увидела Дьюфе что-то записывающего в свою книжонку. Похоже, что в новую, ведь старая не могла сохраниться.

– Профессор.

Обернувшись, он улыбнулся.

– Наконец-то! Ты проспала четыре часа. Как ты себя чувствуешь?

– Где Гил?..

– Он помогает очищать территорию.

– Что произошло с вами? Остальные в порядке? – спросила Кира в надежде, что он ответит.

– Подожди секунду, – попросил Дьюфе и, подойдя, вколол шприц во внешнюю боковую сторону сломанного крыла, а затем присел рядом. – Цунами и впрямь стало достаточно неожиданным явлением. Выжили все мутированные, об остальном можешь не думать. Кен и Гил единственные, кто не получил серьезных ранений.

– Что с остальными? – побледнела Кира.

– Если коротко, то Алана завалило во время землетрясения, если подробнее: у него сотрясение мозга, внутреннее кровотечение брюшных органов и открытый перелом большеберцовой кости.

– Будем считать, что я вас поняла, – пролепетала она. – Но, похоже, ему сильно досталось...

– Не стоит беспокоиться. Алан может менять структуру своего тела и тоже быстро регенерирует, он быстро поправится. Алина получила глубокие ранения, а вот у Джека по какой-то причине парализовало мышцы, но он тоже скоро восстановится.

– Что с моим крылом?

– Какое-то время тебе придется ходить с крыльями, иначе кость не срастется.

– Хорошо. Профессор, скажите честно, вы знали о том, что надвигается цунами?

– Нет, Кира, я не знал, – покачал головой Дьюфе. – Кто-то скрыл эту информацию.

– Думаете, это сделал Роберт? – осторожно спросила Кира.

– Не знаю, – вздохнул он. – Но я обязательно это выясню.

– Надеюсь, у вас это получится, но разве лаборатории не разрушились?

– Лишь частично, а под землей кабинеты защищены специально для таких случаев. Ну хватит, тебе нужно отдохнуть, главное. Что сейчас все относительно хорошо.

Стив ушел, а Кира, еще немного полежав, не спеша встала и вышла в коридор, едва не столкнувшись с Гилом.

– Кира, а я как раз к тебе шел! – улыбнулся он. – Тебе лучше?

– Намного, спасибо, – посмотрела ему в глаза девочка.

– За что?

– За все.

Повисла неловкая пауза. Кира опомнилась и, покраснев, выпалила первое, что пришло в голову, чтобы нарушить эту тишину.

– Пойдем к Джеку?

– Давай, я тоже не прочь повидаться с ним.

Ребята, узнав у Дьюфе, где находится Джек, поспешили к нему. Только Кира приоткрыла дверь, чтобы войти, как услышала звон разбитого стекла.

– А, это вы, – с облегчением выдохнул Этлер.

Парень ровно лежал на кровати, и лишь голова была чуть приподнята. Он улыбнулся Кире и Гилу.

– Как ты? – спросила Стертман, убирая с пола осколки стакана.

– Лучше. Уже головой могу шевелить.

– Ты неплохо выглядишь для того, кто лежит парализованный, – усмехнулся Соллер.

– Как стакан разбился? – подозрительно посмотрела на Этлера девочка.

– Я тренируюсь управлять телекинезом силой мысли без помощи рук, – пояснил он.

– Ты и такое можешь? – удивилась Кира.

– Конечно. Но это очень трудно, тем более я никогда не думал, что мне придется пользоваться телекинезом, чтобы просто выпить воды, – с сожалением произнес он и, обратив внимание на то, что локтевая часть крыла Киры была забин-

тован, быстро сменил тему: – Что с твоим крылом?

– Оно сломано, поэтому пока мне придется ходить вот так.

– Теперь ясно.

– Джек, если тебе что-нибудь понадобится, зови, мы тут же примчимся!

– Мне ничего не нужно, – немного резковато ответил на это Этлер.

Гил знал чувства друга и прекрасно понимал, что ему, хоть и приятна их забота, никогда не покажет своей беспомощности и не станет что-либо просить, даже если будет знать, что сам он не справится. Неожиданно вошел Кен, он был чем-то расстроенным и обозленным.

– Норман погиб!

– Что?! – в ужасе воскликнула Кира.

– Его убили! – ударил парень кулаком по столу. – Похоже, кто-то почуял что-то неладное и решил избавиться от проблемы таким подлым способом!

– И этот кто-то – Роберт! – уверенно сказал Гилберт.

– Дьюфе тоже его подозревает, – добавила Кира.

– И что нам теперь делать? – раздраженно спросил Кен. – Я лично не знаю ни одного солдата, который мог бы нам помочь так, как Норман!

– Норман – очень умный солдат, – неуверенно начал Джек, – если же он искал для нас какую-то информацию, то наверняка знал, что кто-нибудь обязательно узнает об этом... и, возможно, уже смирился с этим... но может быть

и такое, что он оставил нам какое-нибудь сообщение... или же подсказку.

– Ты так говоришь, будто бы очень хорошо знал его, – заметил Гил.

– Я часто виделся с ним, – согласился Этлер. – Он даже какое-то время тренировал меня, и я успел немного узнать его. Он не мог дать позволить себя убить, не успев выполнить наше поручение, уж в этом я не сомневаюсь.

– Но даже если он что-то оставил нам как подсказку, то вряд ли это сохранилось в прежнем состоянии, после... такого, – грустно вздохнула Кира.

– Не делай поспешных выводов, Кира, – осуждающе покачал головой парень. – Дьюфе ведь не знал о цунами, так? Получается, кто-то скрыл это и этим человеком может быть тот же Роберт. Но для такого решения должна была быть причина.

Кен приподнял одну бровь, а Кира и Гил переглянулись, не понимая, к чему он ведет. Джек закатил глаза к потолку.

– Человек, которым мог быть и Роберт, специально скрыл информацию, чтобы убить Нормана так, чтобы обойтись без лишних свидетелей!

– Зачем было так рисковать? – все еще не понимала Кира.

– Затем, что, скорее всего, Норман узнал то, чего не должен был знать, – задумчиво произнес Соллер, – и это стоило жизней многих людей, находящихся на острове, чтобы не узнал никто!

– Вот именно! Ребят, вы должны как можно скорее найти хоть что-нибудь, что осталось от Нормана! И Алан в этом вам может помочь.

При упоминании брата Гил насторожился.

– А он-то чем поможет? С его-то переломками.

– Из всех нас – Алан был ближе всех к Роберту и Норману, он должен что-то знать.

– Да только Дьюфе никого не подпускает к нему, так как Алан сейчас не в лучшем состоянии, – покачал головой Кен.

– Нас это останавливает? – хитро улыбнулся Джек. – Али-на для чего нам?

– Джек, ты от безделья поумнел до предела! – с ноткой восхищения произнес Гил.

– Но, к сожалению, наш план придется отложить, – раздраженно вздохнул Фостер.

Джек покосился на него, но ничего не сказал. Кто бы мог подумать, что вся история может происходить из-за него... Это он завел разговор о побеге и втянул в него своих друзей. Его беспокоило то, что все могло вести только к худшему исходу, а ему очень не хотелось быть тем самым, кто приведет к нему. А еще его мучала совесть, потому что человеком, убившего Нормана был не Роберт, а он сам! Парень понимал, что в скором времени Гил и Кира все равно обо всем узнают, но он не мог рассказать им о своем поступке. По крайней мере сейчас.

«Слишком рано», – мрачно подумал Этлер.

Гилберт чувствовал в друге что-то гнетущее и немного пугающее. Он не понимал, что изменилось с момента происшествия, но знал точно, что не в лучшую сторону.

В комнату вошел Дьюфе и попросил всех выйти, чтобы в очередной раз обследовать Джека. Гил и Кен отправились убирать крупные обломки, а Кира помогать Алине с ранеными.

– Джек, – прервал Профессор мысли парня, прежде чем уйти, – ты очень скоро встанешь на ноги и, даже возможно, тебе не надо будет заново учиться ходить, но ты ведь прекрасно понимаешь, что тебе придется встретиться со своими родителями?

– Конечно, – невозмутимо ответил Этлер. – Когда они появятся в Касбурге?

– Послезавтра вечером, – пролистав свою книжонку, произнес Дьюфе. – Я надеюсь, что ты примешь гостей, как полагается, несмотря на все ваши разногласия?

– Хорошо. Вы нашли человека, убившего Нормана?

– Нет, – покачал головой Дьюфе. – Этот неизвестный убийца явно знал, что делает. Я попрошу Гилберта и Киру исследовать ту местность, вдруг они что-нибудь найдут.

Дьюфе ушел, а Джек только сейчас понял свою ошибку – он совершенно забыл о своих друзьях, которые способны на многое! Но парень тут же себя успокоил.

«Даже если они заподозрят меня в убийстве Нормана, Кира наверняка встанет на мою сторону! Эх, как бы мне хоте-

лось, чтобы все было иначе... чтобы мое неверное движение не испортило мою жизнь. Снова...»

Глава 18

Блокнот

Гилберт никак не мог уснуть. Во-первых, потому что кровати в комнатах на нижних этажах были не такие удобные, как в других. Но приходилось терпеть, пока лабораторию не достроят, а на это уйдет буквально несколько дней, если Джек выздоровеет вовремя. Во-вторых, Гила настораживало странное поведение друга, который очень напряженно себя вел при разговоре о Нормане. Нет, он ни в чем не подозревал Джека, да и не смог бы предположить о том, что он мог сделать что-то подобное.

«Я даже представить не могу Джека убийцей!», – про себя восклицал Соллер.

Зная, что все равно не уснет, парень решил пойти на место происшествия. Дьюфе собирался сходить вместе с ним, Кирой и Робертом днем, но ему не хватало терпения дождаться, поэтому он тихо вышел из комнаты и направился к ближайшему окну первого этажа, стараясь не попадаться на камеры. Гил вдруг почувствовал чье-то присутствие, и приглушенный звук за спиной подтвердил это. Резко обернувшись, Гил никого не увидел и растерялся, потому что чувствовал, что этот человек находится рядом! Скользнув взглядом по коридору, он развернулся и увидел перед собой Алину. От нежиз-

данности парень отшатнулся назад и, оступившись, грохнулся на пол.

– Ты чего так крадешься?! – возмущенно прошипел Гилберт, поднявшись.

– Куда это ты в такой час? – требовательно спросила Джонс и добавила. – Меня назначили заглавной, пока Алан и Джек не вернутся к своим обязанностям.

– Ясно, – протянул парень, быстро размышляя, рассказывать ли ей правду или нет. – Я... к Джеку.

– Его комната на нижнем этаже, где должен быть и ты, – невозмутимо ответила Алина.

– Ты сейчас ведешь себя как Алан, – повел глазами он.

– Гилберт, я надеюсь, ты понимаешь, что если Роберт узнает о том, что я отпустила тебя, сама не зная куда, а он обязательно об этом узнает, то мне не поздоровится.

– Но и ты прекрасно понимаешь, что Роберт ничего не сделает тебе, ведь я намного сильнее тебя и ты просто не сможешь мне помешать уйти, он это прекрасно должен понимать. Я все расскажу, когда вернусь, – уверил он девочку. – Если спросят, скажи, что я...

Гил задумался.

– Что я улетел к водопаду!

– Без Киры? Не правдоподобно, – усмехнулась Алина.

Гил промолчал, смущенно почесав затылок.

– Слушай, Алина, у меня нет времени, – сменил тему

Гил. – Как вернусь, объясню, а ты лучше иди и поговори с

Аланом.

Не тратя времени, он выпрыгнул из открытого окна и, раскрыв крылья, уверенно полетел в сторону джунглей. Гил спустился на землю неподалеку от места происшествия: небольшая полянка, окруженная деревьями и кустами. Там, где лежал убитый Норман, травы не было, а почва была за чем-то обведена желтым, непонятно чем. Гил приблизился, как вдруг услышал за спиной голос Роберта.

– Тебя тут быть не должно, – холодно произнес он.

– Вас тоже, – хмуро ответил на это Соллер, не оборачиваясь.

– Зачем ты пришел? – без особого интереса спросил Роберт, встав рядом.

Гилберт посмотрел на него. Он не мог просто взять и сказать, зачем пришел, ведь мужчина сразу заподозрит что-то неладное.

– А зачем пришли вы? – прищурился Гил, хотя вопрос прозвучал немного глупо, ведь по слухам они с Норманом были товарищами.

– Ты и сам знаешь, – спокойно ответил Стертман. – Я не собираюсь сейчас выпытывать у тебя, для чего ты здесь, мне не до этого, но, если тебя тоже интересует его странная гибель...

– Подождите, – перебил его Гил и случайно выпалил: – Но мы думали, что это вы убили Нормана!

Впервые на лице Роберта отразилось что-то помимо без-

различия – удивление, которое он тут же попытался скрыть. Гилберт впервые видел у него такие откровенные эмоции, а также почувствовал его замешательство и легкую растерянность. Парень смутился и потупил взгляд. Стертман взял себя в руки и вновь установил барьер, который не позволял юноше пробраться глубже в его душу.

– Я понимаю, почему вы так думали, но для меня это прозвучало так, если бы я сказал, что ты убил Джека, – сдержанно покачал головой Роберт.

– Ну, думали мы так не без причин, – фыркнул тот. – Получается, об информации надвигающихся цунами и землетрясении тоже скрыли не вы?

– Не я, – подтвердил Стертман. – Гилберт, окажи мне услугу.

Парень недоверчиво покосился на него.

– Вы просите меня помочь?

– Да.

– Повторите-ка, я хочу еще раз это услышать.

– Прекращай свою болтовню и лучше подумай, кто мог это сделать.

– Ну что ж. – Гил начал измерять шагами поляну. – У Нормана были враги?

– Странный вопрос и в то же время – правильный. Таких немало у меня, но почти ни одного у него. Но раз его убили, значит, кто-то желал ему смерти, – откликнулся мужчина и вдруг завел неприятный для Соллера разговор. – Ты тоже

подозреваешь Джека в этом, не так ли, Гилберт?

– Нет! – солгал парень.

Роберт хмыкнул.

– Ты, как и твой папаша, не умеешь врать. Сам подумай, разве он в последние дни не ведет себя странно? Я и сам заметил, каким он стал после смерти своего дяди...

– Дяди?! – Гил открыл рот от удивления.

– О, он не говорил? – сбился с толку Роберт.

– Нет. Теперь понятно, откуда Джек столько знал о нем и почему он так изменился! Норман был Джеку дядей, значит, он не убил бы его!

– Если бы не веские причины, из-за которых ему пришлось это сделать.

– Вы не можете утверждать, что это он!

– Но могу предположить, – заметил Стертман. – Джек что-нибудь говорил о нем?

Гилберт зажмурился. Ему было стыдно и неприятно говорить о друге за его спиной, тем более с Робертом! Но сейчас ему ничего не оставалось делать, кроме как выложить то, что он знает.

– Джек постоянно говорил о том, что у убийцы были причины, – нахмурился Гил, вспоминая их разговор, – что виновник скрыл все, чтобы избавиться от свидетелей...

– Возможно, уже избавился, – покачал головой Стертман.

– Что вы хотите этим сказать? – побледнел Гил, радуясь тому, что сейчас темно и Стертман не видит его.

– Мы нашли еще нескольких убитых, неподалеку от этого места.

– Норман узнал что-то о Джеке! – осенило Гила. – Джек подтвердил мои слова, когда я сказал, что убитый поплатился за знание чего-то важного.

– Не думаешь, что этими словами он пытается сбить нас с толку, оставляя истинную причину в тайне?

– Все возможно. Но вы, правда, думаете, он убил своего дядю? – с сомнением пробормотал парень. – Чем Норман был убит?

– Кинжалом, – тут же ответил Стертман. – Мы нашли оружие в корнях одного из деревьев, но отпечатков на нем не обнаружили. Ответ мне на такой вопрос: как можно убить оружием, не дотронувшись до него?

– Телекинезом, – выдохнул Гил, а затем вскинул голову. – Вы ведь можете заглушать способности, так?

– Скрывать это бессмысленно. Да, это так, – пожал плечами мужчина.

– Вы можете узнать, пользовался ли кто-нибудь своими способностями в этом месте?

– Для этого я и пришел.

Мужчина стал расхаживать по поляне и сосредоточенно вглядываться. Гил отошел, чтобы не мешаться.

– Да, я оказался прав, – наконец нарушил молчание Роберт. – Я чувствую большой всплеск телекинеза... Он исходил с того места.

Стертман обернулся и указал в сторону. Гил рванул туда и оказался среди множества кустарников с шипами. Стертман не спеша подошел к нему. Проследив за его взглядом, Соллер заметил какой-то небольшой предмет. Пока он прорывался к нему, успел расцарапать себе в некоторых местах золотистые крылья, о которых совершенно позабыл и вспомнил лишь, когда почувствовал, как шипы вонзились в основания перьев.

– Достанется мне от Дьюфе, – сквозь стиснутые зубы прошипел парень.

– Поверь, мне тоже, – усмехнулся Роберт.

Вскоре Гил увидел маленький блокнот с размером в кулак и побелел. Взяв его в руки, парень зажмурился от боли, наполнявшей его.

– С этого предмета исходит наибольшая часть телекинеза...

– Потому что это блокнот Джека, – в ужас прошептал Гил.

– Отныне у нас нет никаких сомнений.

Холодность и резкость послышались в его голосе – Роберт вернулся в прежнее состояние. Гилберт встал напротив него.

– Вы подумали, как он это сделал? Он парализован!

– Правда ли это? Джек умный, хоть и не всегда показывает это. Он легко мог обдурить Стива, если знал, что делает.

– Что вы собираетесь сделать? – предупреждающе спросил Соллер.

– Я не стану повторять твоих ошибок и действовать сгоряча, но придумаю что-нибудь, чтобы Джек хотя бы понял, что натворил.

Гил смутился и разозлился одновременно от намеков на его вспыльчивый характер.

– Но позвольте нам с друзьями сначала разобраться со всем этим самостоятельно. Вдруг узнается что-то еще.

– Хорошо, – помолчав, согласился Стертман. – Я не буду вмешиваться, но впредь Джек будет под моим надзором.

***

Алина, как и сказал ей Гил, направилась в сторону комнаты Алана. Невидимой, конечно же. Сначала она подумывала дождаться утра, но поняла, что если не сделает сейчас, то вернется Роберт, который почему-то отсутствовал в Касбурге, а потом и Гилберта выслушивать придется, что, мол, я же тебе говорил, почему ты не пошла?

Джонс, осторожно приоткрыв дверь, вошла, закрыв ее за собой. Она тут же увидела Алана, лежащего на кровати с закрытыми глазами. На ноге до колена у него был гипс. Девочка подошла к нему.

– Зачем ты пришла? – вдруг спросил Соллер, резко открыв глаза.

Алина взвизгнула от неожиданности.

– Ты чего пугаешь?! – возмущенно выдохнула она.

– Прости, – равнодушно ответил парень.

– Как ты себя чувствуешь? – неловко спросила Джонс.

– Получше. Так зачем ты пришла? Вряд ли просто узнать о моем самочувствии.

– Это тоже имело значение! – скрестила руки Алина. – Ты уже в курсе?

– Ты пришла поговорить о Нормане?

– Да. Джек сказал, что ты можешь что-то знать об этом.

– Джек подослал тебя? – искренне удивился Соллер.

– Да, а что такого? – растерялась Джонс.

– У меня были подозрения насчет него, – пробормотал парень. – Но если Джек решил узнать что-то у меня, то он завел меня в тупик.

– Стоп-стоп-стоп. Только не говори, что ты думал, что это Джек убил Нормана.

– Поверь, он и не на такое способен, – фыркнул Алан.

– Но как Джек мог это сделать? Он ведь ходить не может.

– Телекинез ему для чего?

– Но я никогда не поверю, что Джек способен на такое! – воскликнула русоволосая.

– Плохо вы его знаете, очень плохо, – покачал головой Соллер.

– Ладно, я не хочу это обсуждать. Посмотрим, что будет дальше.

Алина вышла из комнаты и тут же столкнулась с Гилбертом.

– Гил...

– Это был Джек, – кратко и ясно сказал он.

– Этого не может быть!

– Не кричи! Утром все расскажу.

Гилберт и Алина вернулись в свои комнаты. Никто из них так и не смог уснуть. Джонс не верила, что такой хороший и веселый парень может так хладнокровно убивать. Гилберт же был зол и немного обижен на друга, они столько всего пережили, а он скрыл от них такое. Они бы все поняли!

«Ничего, я смог вывести на чистую воду Дьюфе, смогу и Джека», – мрачно подумал Гил.

Глава 19

Признание

Наутро Кира проснулась с отличным настроением. Она была счастлива, ведь все ее друзья живы, хоть и получили травмы, но главное живы! Все утро девочка помогала Алине в одном из кабинетов разбирать и расставлять по местам различные медицинские приборы: шприцы, скальпели, непонятные жидкости, колбы с образцами чьей-то крови, среди которых вполне возможно были и их с Гилбертом. Джонс была какой-то молчаливой и отстраненной. После того, как они закончили убирать очередной кабинет, Кира не выдержала.

– Алина, что случилось?

– За ночь много чего произошло, – хмуро произнесла она.

– Рассказывай.

– Гил сам все расскажет.

Будто по ее команде в кабинет вошел сам Гил.

– Привет. Ты куда-то летал? – спросила Кира, увидев крылья за его спиной.

– Ночью – да, – кивнул он, прикрывая за собой дверь. – Как бы мне не получить взбучку от Дьюфе.

Девочки заметили в его перьях колючки и засохшую кровь.

– Господи, Гил! Где же ты был? – подошла к нему Кира.

– Вот об этом я и говорю, поможете? Иначе точно от Дьюфе не избавлюсь.

Стертман осторожно вытаскивала острые колючки, а Джонс молча обрабатывала небольшие ранения.

– Не дергайся! – попросила Алина.

– Это больнее, чем кажется, – процедил Гил.

– Как тебя так угораздило? – покачала головой Кира.

Парень лишь пожал плечами.

– Теперь выкладывайте, что происходит? – требовательно посмотрела на них Кира.

– Мне тоже это интересно, – подтвердила Алина, посмотрев на Соллера.

– Как вы знаете, сегодня мы должны были пойти на место убийства Нормана, – начал Гил. – Ну, и то, что у меня нет терпения, столько ждать, вы тоже знаете...

– И ты полетел туда ночью, – закончила за него Джонс.

– Да. И угадайте, кого я там встретил? Роберта!

Девочки изумленно переглянулись.

– Представьте себе, он попросил меня о помощи! – Гил не выдержал и от души рассмеялся. – Знали бы вы, каково было мое удивление!

– Хорошо, и что было дальше? – спросила Алина.

– Мы начали думать над тем, кто мог быть этим убийцей. Все привело к тому, что это Джек.

– Это не может быть он! – воскликнула Кира. – Гил, уж от тебя я такого не ожидала! Как ты мог говорить о нашем

друге за его спиной, так еще и с Робертом?!

– Кира, успокойся, я тоже не верил и не хотел верить в это, но на оружие, которым был убит Норман и еще несколько солдат поблизости, не было отпечатков, а также исходила сильная энергия телекинеза.

– Это ничего не доказывает! – настаивала на своем Стертман.

– Зато доказывает его блокнот, который я нашел на том же месте! – Гилберт достал из кармана маленький блокнот Джека и протянул его Кире. Стертман взяла его, не веря своим глазам.

– Ни я, ни Роберт не знаем, почему он убил Нормана, который, оказывается, был ему дядей, но я сказал Роберту, чтобы он оставил Джека. Мы его друзья, значит, это мы должны во всем разобраться и понять, для чего Джек все это устроил.

– От Алана я практически ничего не узнала, – вздохнула Алина. – Единственное, он сказал, что тоже подозревает Джека и что мы очень плохо знаем его.

– Алина, Кира, мы должны вести себя, как ни в чем ни бывало, иначе нам не удастся узнать планы Джека.

– Мне это совсем не по душе, – зажмурилась Кира. – Я не могу понять его действий.

– Джек сказал, что Норман оставил нам какую-то подсказку, – задумчиво произнесла Алина.

– Джек не смог ее найти, поэтому решил сделать это через нас? – покосился на нее Соллер.

Киру вдруг накрыла волна страха и нехорошего предчувствия. Она посмотрела на подругу и увидела, что та побледнела.

– Алина, ты что-то знаешь? – спросила Стертман.

– Норман был братом матери Джека, – пробормотала она и подняла глаза. – Завтра должны прилететь его родители.

Гил и Кира переглянулись.

– Джек это сделал, чтобы увидеть родителей? – не понимала Кира.

– Мы вернемся в джунгли и найдем некую подсказку, возможно, тогда мы что-нибудь узнаем, – сказал Гил, посмотрев на Киру.

– Лететь я не могу, – покачала головой девочка и предупредительно добавила: – На руках ты меня не понесешь.

– Тебе не понравилось? – хитро прищурился он.

– Я прекрасно могу обойтись и без твоей помощи, – покраснев, отрезала Стертман.

– Подожди! А это... как его... регенерация!

Кира непонимающе посмотрела на него.

– Помнишь, когда у тебя была глубокая рана на животе, мы что-то сделали, и она зажила?

И тут Киру осенило.

– Точно!

– Вы вообще, о чем? – не выдержала Алина.

Кира положила руку, окруженную черным пламенем, на место перелома. Гил подошел и, когда его рука вспыхнула

желтым пламенем, дотронулся до ее крыла, чуть соприкасавшись с рукой девочки. Кира почувствовала боль и зажмурилась, через несколько секунд все прошло. Девочка резко раскрыла крылья, повязка упала, а кость в правом крыле срослась.

– Ого, – только и сказала Алина и перевела взгляд на блокнот. – Как думаете, что в нем?

– Я думаю, что это нас не касается, – резко ответила Стертман.

– Сейчас нас касается все, что связано с Джеком, – негромко проговорил Гил.

– Вот сами и ройтесь в личных вещах друга, но я в этом не участвую! – разозлилась Кира и, грубо вернув блокнот Джека Гилу, вышла из кабинета, захлопнув дверь.

– Может, она права? – с сомнением спросил Соллер.

– Даже если это так, мы все равно должны узнать, что скрывает Джек и, возможно, остановить, кто знает, что именно он планирует сделать?

– Это-то мы все равно обязательно узнаем, но портить отношения с Кирой я не собираюсь, – покачал головой парень.

– Отношения? Вы уже встречаетесь? – с усмешкой подколола Алина.

Гил бросил на нее угрюмый взгляд, но не успел ничего ответить, как вошел Роберт. Судя по его недовольному лицу, он все слышал, но решил проигнорировать. Пока. Алина насторожилась, Гил это прекрасно чувствовал.

– Как я и ожидал, Кира решила не учувствовать в расследовании, – прикрывая дверь, сказал он.

– Я же вроде просил...

– У меня есть кое-какие предположения, – перебил мужчина.

Гилберт посмотрел на Алину, но девочка пожала плечами, мол, сам разбирайся с ним.

– Какие же? – решил спросить Соллер после того, как убеждался в отсутствии чужих лиц за пределами кабинета.

– Я проверил некоторые записи Дьюфе...

– Вам это позволено? – удивилась Алина, но тот ее проигнорировал.

– Я заметил, что в заметках о Джеке говорилось, что ранения, которые появились у него после затопления, нанесены острым лезвием, часто встречаемое у наших солдат, – нахмурился Роберт, вспоминая прочитанное. – Еще в крови Джека Дьюфе обнаружил свой препарат, действие которого он еще не опробовал на людях, и которое было спрятано в его кабинете лично мной, никто не мог знать, где лежит этот препарат...

– Кроме Нормана, – закончил за него Гилберт.

– Да.

– И что, вы хотите сказать, что Норман пробрался к Дьюфе и украл препарат? – нервно рассмеялась Алина. – Все как-то непонятно, то сходится, то нет.

– Так как я не успел толком ничего разузнать, вам придет-

ся самим пойти и забрать записи о Джеке и Нормане, заменив на эти. – Роберт протянул две записные книжечки, очень похожие на те, что имеются у Дьюфе – небольшие, темно-коричневого оттенка, с какими-то явно ложными записями.

Немного подумав, Гилберту вдруг пришла в голову безумная идея. Он посмотрел на Роберта и усмехнулся.

– И что нам за это будет?

– Что? – вскинул бровь Стертман. – То есть?

– Мы самостоятельно можем во всем разобраться, и Дьюфе не откажется нам в этом помочь. Да и вы сами прекрасно понимаете, что помощь нужна вовсе не нам, а вам. Сначала я как-то не подумал об этом, но потом понял, что, если вы чего-то хотите от нас, то мы должны получить что-то взамен за оказанную услугу.

– Без меня вы не справитесь.

– Как и вы без нас, – парировал Гилберт.

– Ты так уверен в себе? – усмехнулся Роберт. – Чего ты хочешь?

– Гил. – Алина сжала его плечо. Она уже поняла, что хочет сделать парень, но опасалась, вмешательства Стертмана в их планы. Гил прекрасно это понимал, поэтому, прежде чем ответить на вопрос, сказал:

– Роберт, я должен убедиться в ваших намерениях.

Мужчина понял намек, но медлил.

– Я не собираюсь влезать в вашу голову, но, повторюсь, хочу удостовериться в ваших намерениях.

Гилберт протянул ему руку, окруженную желтой аурой.

– Только не долго, – поколебавшись, крепко сжал руку парня Роберт и отключил свою силу.

Гилберту совсем не понравилось то, что он прочувствовал: очень нехорошее, полное ненависти, отношение к Леонарду Соллеру и неприязнь к самому Гилу, равнодушие к Алине и Кену, уважение к Алану, недоверие к Джеку и... а вот все, что было связано с Дьюфе и Кирой, он продолжал тщательно скрывать. На данный момент его не интересовало, что может попросить Гил взамен, ему нужно было только забрать записи Хокинза. В какой-то миг Гилберт успел узнать, чего боится Роберт до того, как тот скрыл это: какого-то человека. А точнее того, кого он не принимает за человека. Но большего парень так и не смог узнать.

– Мы отдадим вам записи, – проговорил Соллер, отпуская руку мужчины и вновь переставая чувствовать его эмоции. – За это вы должны будете помочь нам сбежать с острова без преград.

Роберта не удивила эта просьба.

– Дьюфе не позволит мне это сделать.

– Он и не узнает, – оскалился Гил. – Нам лишь нужна информация, о которой вы поговорите с моим братом.

– Потому что Алан слишком умный, чтобы все запомнить? – сдерживая улыбку, уточнил Стертман.

– Потому что Алан не в состоянии делать то, чем будем заниматься мы для вас! – отрезал Соллер. – А теперь нужно

притвориться, будто этого разговора не было, у вас это хорошо получается.

Роберт кивнул и, странно взглянув на часы, висевшие над дверью, ушел.

– Мне это не нравится, – нарушила молчание Алина. – Он ведь может и помешать нам...

– Я знаю, поэтому и проверил его. Почему-то ему абсолютно все равно на то, что мы будем делать. Его не понять, – покачал головой Соллер.

– Гил, а ты подумал о том, что будет, когда Кира узнает об этом?

Радость Гилберта тут же улетучилась.

– Ой. Блин! – Соллер взялся за голову и тяжело вздохнул. – Ладно уж, разберусь как-нибудь.

– Поговори с ней в открытую, – помолчав, посоветовала Джонс. – Я ее хорошо знаю, она терпеть не может лжи и все действия, которые делаются за спиной человека, тем более друга. Но не смей использовать способности в свою выгоду, она все поймет и тогда точно все испортишь! Попробуй объяснить ей, что ты хочешь сделать, и может, она тебя поймет, и даже согласится помочь.

***

Кира сидела на кровати, прижавшись крыльями к стене и обхватив руками колени. После того, как девочка ушла к себе, она долгое время пыталась сложить крылья обратно в

спину, выходило не очень, и под конец она сдалась. Обида на друзей только возрастала и перерастала в гнев.

«Как так можно?! Джек наш друг! Если бы не он, мы бы уже были мертвы! Почему они копаются в жизни Джека, если можно просто поговорить с ним об этом случае?!»

Киру вдруг осенило. Точно! Почему бы и не поговорить? Только она об этом подумала, как явился Гилберт. Стертман посмотрела на него, но тут же отвела взгляд в сторону, и стала ждать, что он скажет. Девочка чувствовала его неуверенность и боковым взглядом видела, что он пытается подобрать слова, чтобы что-то ей сообщить. Она знала, что он чувствует ее злость и обиду, поэтому даже не скрывала этого.

– Кира, извини, что мы так себя повели, – наконец произнес Соллер. – Да, ты права, это неправильно, но неужели ты думаешь, что если мы спросим Джека, то он в ту же секунду все выдаст? Ты ведь понимаешь, что раз он ничего не сказал нам раньше, то промолчит и сейчас.

Подумав, Кира нехотя согласилась с ним, но продолжала хранить молчание. Гил сощурил глаза, и Кира поняла, что он пустил в ход свои способности. Но для чего? Стертман невольно расслабилась, почувствовав облегчение и спокойствие. Крылья вернулись в спину. Парень прекратил наводить на нее ложные ощущения, и сел рядом.

– Спасибо, – буркнула Стертман, не глядя на него.

– Кира, ты же меня знаешь, я не хочу причинить вред Джеку, я всего лишь хочу узнать правду, о которой он будет мол-

чать столько, сколько потребуется.

– А ты уверен, что хочешь узнать правду? – спросила девочка.

– Не знаю, – честно ответил Гил. – Только не злись, я говорил с Робертом...

– Что?!

– Мы поможем ему раскрыть план Джека, а он поделится информацией и поможет нам сбежать с острова.

– Роберт?! Поможет нам сбежать?! Не смей меня! – гневно воскликнула Кира, посмотрев на него.

– Кира, я тоже осознаю все риски и знаю, на что иду! – раздраженно выпалил Гил. – Я проверил Роберта, он позволил мне это. Ему можно верить, но только во время этой нашей сделки, после побега все вернется на свои места. Не знаю, что будет после этого, но для начала нужно решить нынешнюю проблему! Не думаешь, что именно сейчас нам стоит воспользоваться любимыми средствами, даже если это помочь врага?

Кира долго смотрела на него, а затем вздохнула.

– Прости. Наверно, ты все же прав, – помолчав, сказала Стертман и решила сменить тему, выпалив первое, что пришло на ум: – Кстати, я вот что вспомнила, до того, как нас накрыло цунами, ты что-то хотел сказать, но не успел.

– А, это, ну... – сильно покраснев, проямлил парень, а затем вздохнул и посмотрел ей в глаза, – я хотел сказать, что я люблю тебя и не позволю тебе погибнуть.

Сердце Киры замерло. Она не ожидала этого, но именно его признание заставило ее забыть обо всех обидах. Парень взял ее за руки.

– Однажды я потерял тебя, но больше терять тебя я не намерен! – твердо произнес он.

Кира улыбнулась и крепко обняла его.

– И что ты ответишь? – смущенно спросил Гил, тоже обняв Киру.

– Я тоже тебя люблю, а ты это прекрасно чувствуешь и понимаешь. Я не оставлю тебя и помогу вам, но ты должен обещать, что никакое наше действие не коснется Джека и мы сможем сделать все незаметно.

– Обещаю, но никто не знает, как сложатся обстоятельства. А теперь идем к Алине. Нам еще нужно кое-что сделать.

Глава 20

Фотография

Гилберт, Кира и Алина невидимыми спустились на минус второй этаж. Ребята быстро нашли кабинет Профессора, но путь им преграждал солдат. Гил хотел было что-то сделать, но вдруг появился Роберт. Мужчина прошел мимо, на секунду покосившись в их сторону.

– Сэр? – вопросительно посмотрел рядовой на подошедшего Роберта.

– Пройдем со мной.

– Профессор Дьюфе приказал мне...

– Похоже, ты забыл, кто здесь отдает приказы, – холодно произнес Стертман.

Гилберта насторожили эти слова, но нельзя было отвлекаться. Парень навел на солдата ложные ощущения, из-за которых рядовой послушно кивнул Стертману, и они ушли. Алина отпустила Киру и Гила, и все стали видимыми.

– Камеры отключены, – сказала Джонс прежде, чем кто-то из них задал вопрос. – Но вот дверь, скорее всего, закрыта. – Сейчас Джек не помешал бы.

– Но Роберт же не стал бы нас в таком случае отправлять... – Соллер недоговорил, потому что, как и стоило ожидать, дверь подалась и открылась. – Ха!

Когда они вошли, дверь за их спинами захлопнулась. Подростки оказались в просторном кабинете: впереди стоял письменный стол, по бокам кабинета располагались шкафы с множеством книг, блокнотами, документами и тому подобное. Все помещение, как и предметы, было в темно-серых тонах, что совсем не удивило ребят.

– Мы точно сможем потом выбраться отсюда? – с опаской покосилась на дверь Алина.

– Разберемся, – отмахнулся Гил. – Сейчас нужно разделить и поискать записи. Так, Алина, ты поройся в шкафах справа, а Кира слева.

– Что будешь делать ты? – поинтересовалась Джонс.

– Посмотрю, что хранится у него в столе.

– Значит, себе взял самое легкое, да? – возмутилась Алина.

– Давайте потом разберетесь в этом? – прервала их Кира и отошла к одному из шкафов. Фыркнув, Алина сделала то же самое.

Соллер просмотрел несколько ящичков, но, кроме каких-то бумажек, на которых было написано что-то непонятным почерком, ничего не нашел. Парень открыл крайний ящик. Немного порывшись в нем, он наткнулся на что-то в конце. Это оказались две небольшие фотографии в прямоугольных рамках. На первой он увидел трех молодых парней: они были в черных костюмах, на лицах сияла счастливая улыбка, а в глазах виднелась гордость. Гил узнал в парне,

стоящем в середине, Стива Дьюфе, который держал в руках какой-то документ, по правую руку от него стоял Леонард Соллер, а по левую – Роберт Стертман. Они не сильно изменились, только глаза. Раньше у Дьюфе они были разных цветов – голубого и зеленого, у Роберта темно-коричневого, а у Леонарда голубоватые. Ну и волосы у Стертмана были темно-русого цвета.

Гилберт посмотрел на другую фотографию и побледнел. На фотографии стоял Стив Дьюфе, приобняв за плечи беременную Сейлар – мать Киры! Рядом с ними стояла десятилетняя девочка – блондинка, очень похожая на Дьюфе. Можно было предположить, что в тот момент Сейлар была беременна Кирой. Теперь Гилу, кажется, понял, чего именно опасается Дьюфе...

– Нашла! – воскликнула Кира и ее накрыла волна чьего-то ужаса. – Гил, в чем дело?

Парень быстро убрал на место фотографии.

– Ничего, – быстро ответил он. – Просто, кое-что прочел.

Гил и Алина подошли к Кире, та подозрительно посмотрела на Соллера, но он не смотрел на нее.

– Это точно те самые? – спросила Джонс.

– Да. – Кира протянула книжечку подруге, а другую оставила у себя.

Алина открыла ее и прищурилась.

– Джек Эклер? – с трудом прочитала она.

Гил, не удержавшись, приснул от смеха. Кира тоже улыб-

нулась.

– Все, теперь так и буду его называть, – сказал Гилберт, пытаясь отогнать мысли о фотографии.

– Нужно уходить, – сказала Алина и без труда открыла дверь.

Став невидимыми, они направились в комнату девочек. По дороге Гил никак не мог осознать то, что узнал. Но труднее всего было понимание того, что он попросту не сможет рассказать об этом Кире, и не только потому, что его попросил Дьюфе...

«Я не буду лезть в это. Дьюфе сам ей все расскажет, это его тайна, ему и раскрывать ее».

– Ребят, я пойду тогда, отдам записи Нормана Роберту, они же все равно нам не нужны? – спросила Алина, когда они вернулись в комнату.

– Не думаю, что там мы найдем что-то, что интересует нас о Нормане, – подумав, согласилась Кира.

Джонс ушла, а Гил и Кира остались разбираться в записях, написанных непонятным взрослым почерком.

– Удивительно, что он с таким почерком не стал доктором, – буркнул Соллер, пытаясь разобрать слова.

– Ну, он как бы и есть доктор, – неуверенно сказала Кира.

– Ему остается только выписывать рецепты и выдавать их пациентам.

Кира рассмеялась, а затем спросила:

– Гил, что с тобой произошло тогда? Только не говори,

что ничего не было, я прекрасно ощущала твой ужас.

– Я обязан отвечать?

– Н-нет, я просто спросила.

– Извини, но об этом ты должна узнать не от меня, поэтому давай закроем эту тему?

– Ну, хорошо...

Кира продолжила листать книжку, пытаясь найти хоть что-нибудь. Девочка довольно просто разобралась в записях. В основном Дьюфе писал о самом Джеке: его характер, привычки, что любит, а что нет, чем болел, где его слабости. Были еще какие-то записи о Джулии и Карле Этлерах, но кроме того, что они были не самыми лучшими родителями для Джека, ничего интересного Стертман больше не нашла, зато на глаза ей попали надписи о его страхах.

– Что-то мне подсказывает, что мы зря раскрываем душу Джека, – высказалась Кира.

– Мне тоже так кажется, – признался Гил. – Но, узнав его лучше, пускай и не от него самого, мы сможем понять его и помочь. Что ты нашла?

– Он боится одиночества, а еще у него заметное отвращение к змеям, и он боится утонуть, поэтому терпеть не может плавать. Ох, даже знать не хочу, что он испытывал, когда попал под волну.

– Джек боится одиночества, а сейчас он один, лежит и не может даже подняться, – пробормотал Соллер.

Кира грустно посмотрела на него.

– Поэтому я и хотела лично поговорить с ним. – Девочка стала листать дальше. – У него была девушка – Элис.

– Так, а вот это уже что-то.

– Кто такая Элис? – вдруг зашла в комнату Алина. Она села рядом с Кирой.

– Девушка Джека, – ответил Гил.

– Тут написано, что Джек долгое время уговаривал Дьюфе позволить ему повидаться с ней. Спустя несколько месяцев, Профессор согласился, но, когда они прилетели, Джек узнал что-то о ней и... добровольно решил вернуться обратно в Касбург?!

– Чего?! Вот это поворот! Раз он сам захотел вернуться сюда, для чего ему вся эта история с побегом? – удивился Соллер.

– Не знаю. Вот еще... после того, как на Джеке провели эксперимент, его стал тренировать Норман и, судя по серьезным ушибам, о которых пишет Дьюфе, Хокинз работал с ним очень грубо и жестко. Вот! Здесь сказано о препарате и ранениях, нанесенных оружием солдата! Профессор уверен, что это точно его препарат, который кроме как Норману просто некому было украсть.

– Кира, он ведь был у тебя под контролем? – уточнила Джонс.

– Да, а что?

– Может быть такое, что ты неправильно использовала свою силу или же это как-то повлияло на него, что он начал

творить странные вещи?

– Не знаю, я впервые использовала эту способность и, скорее даже, неосознанно... Я ему твердо и ясно сказала, чтобы он искал для нас информацию.

– Мне кажется, что ответ на этот вопрос знает только Джек, – нахмурился Соллер.

– Неужели кто-то решил вспомнить о нем?

– Эй, вы только что помирились, не заставляйте меня брать все в свои руки, – предупреждая произнесла Алина.

– А где вообще шатается Кен? – спросил Гил.

– Солдатам помогает, может быть, с Аланом торчит, – пожала плечами Джонс и встала. – Пойдемте.

– Алина, может, будет лучше, если с ним поговорим только мы с Киной? – осторожно спросил Гил.

– Да, конечно! – опомнилась девочка, прекрасно понимая, что Соллер и Стертман ближе к Джеку, в отличие от нее.

Кира и Гил поспешили к Этлеру. Зайдя в комнату, они обнаружили пустую кровать. Ребята переглянулись с нехорошим предчувствием. Соллер открыл рот, чтобы что-то сказать, но со стороны ванной послышался хрип, а затем и кашель.

– Джек! – воскликнули они одновременно и бросились к нему.

Подростки застали его в не лучшем состоянии: он стоял, опираясь на раковину, бледный и измученный. Они подошли к другу, Джека пробила дрожь, и он снова судорожно рас-

кашлялся. Его сильно мутило.

– Джек, может, мы...

Неожиданно из его рта что-то вылетело, и Кира замолкла. Этлер взял в руки маленький прямоугольный предмет.

– Наконец-то! – прохрипел Джек.

– Это что, флешка? – спросил Гил. – Так, объясни-ка нам, когда ты успел начать ходить и питаться флешками вместо нормальной еды?

– Сейчас я все объясню.

Джек вымыл флешку, которая оказалась водонепроницаема. Ребята подождали, когда он придет в себя. Джек сел на свою кровать, а Гил и Кира напротив него на стулья.

– Что это за флешка и... – начал Соллер, но Джек его перебил.

– Давайте по порядку. Вы нашли что-нибудь на месте убийства Нормана?

Кира покосилась на Гила, надеясь, что он не выпалит все сразу.

– Если не считать твоего блокнота, который я нашел, то нет.

– О, вы нашли его? – повеселел Джек, будто бы и не заметил скрытого намека, либо же проигнорировал его. Гил протянул блокнот владельцу. – Спасибо. Вы точно больше ничего не находили?

– Нет, – покачал головой Гил. – Джек, а кто такая Элис?

Парень резко вскинул голову. Соллер даже на какое-то

мгновение испугался, почувствовав его скрытый гнев, боль и сдержанность. Кира сразу поняла, что лучше бы Гилберт молчал, но теперь вопросов Джека не избежать.

– Откуда вы знаете? – прищурился он. – Что еще вы узнали обо мне, пока я был не в состоянии даже подняться?

– Гил, лучше оставь это мне.

Парень, поколебавшись, кивнул и покинул комнату.

– Джек, дело в том, что многие подозревали тебя в убийстве Нормана и...

– Ты веришь в это?

– Не знаю, но твой блокнот и энергия телекинеза, которую Роберт прочувствовал на месте убийства, только к этому и ведет. Джек, ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Что именно ты хочешь услышать? – начинал злиться Этлер.

– Все, что ты скрыл от нас.

– Зачем тебе? Что это тебе даст?

– Мне – ничего, зато, возможно, если ты все расскажешь, мы сможем помочь тебе.

– Сначала скажи, откуда и что конкретно вы узнали обо мне, чтобы я знал, что говорить, но, предупреждаю, что об Элис вы не услышите от меня ни слова! Я, правда, не хочу о ней говорить.

– Хорошо. Ну, мы... одолжили у Дьюфе его записные книжечки. Там говорилось немного о тебе, твоих предпочтениях, об Элис несколько слов...

– Кира. – Джек поднял руку. – Не упоминай о ней.

– Да, извини. Дьюфе писал, что у тебя остались ранения от клинка и что в твоей крови присутствовал его препарат. Джек, ты наш друг и мы не желаем тебе зла, но мы не сможем тебе помочь, если ты сам этого не захочешь. Ты у Роберта на прицеле, и он сделает все...

– И пусть! – перебил ее Этлер и склонился к ней. – Мне не нужна ничья помощь, я сам справлюсь со своими проблемами, Кира.

– Ты боишься одиночества, но сам же отталкиваешь своих друзей!

– Друзей, которые делают неизвестно что за моей спиной и узнают то, что им знать не положено! – жестко ответил он. Кира сжалась, на глаза навернулись слезы, она так и знала, что все это закончится плохо. – Сейчас лучше тебе уйти.

Стертман не стала возражать и вышла из комнаты к Гилу. Он все слышал, поэтому был мрачен.

– Может быть, мне с ним поговорить? – тихо спросил парень, направляясь вместе с девочкой в «серую комнату».

– Не стоит, – покачала головой Кира, – он и так зол на нас.

– Сам виноват! Он поступил бы на нашем месте точно также!

– С чего ты это взял?

– Я эмпат, Кира, что чувствую, то и говорю, – ответил Гил, когда они уже вошли в комнату. – Ему нужно остыть и подумать, только после этого он, возможно, придет в себя.

– Ну что? Вы что-нибудь выяснили? – вдруг спросила внезапно появившаяся рядом с ними из воздуха Алина. Кира от неожиданности аж подпрыгнула, а вот Гил, который уже знал о присутствии Джонс, даже не дрогнул.

– Алина! Прекрати так делать! – возмущенно воскликнула Кира.

– Так что Джек сказал?

– Ничего.

– А про Элис...

– Ох, лучше не знать, как он отреагировал, когда я упомянул про Элис, – протянул Гил. – Точнее, лучше не знать, какие эмоции он сдерживал.

– Ничего! Завтра, когда появятся его родители, обязательно что-нибудь произойдет и тогда-то все и прояснится! – уверила ребят Алина.

Глава 21

Телекинез

Шел уже второй час ночи, а Алина все никак не могла уснуть. Девочка нутром чувствовала, что что-то здесь было не так, что Джек что-то недоговаривает. Тихое сопение Киры говорило о том, что она спит, и Алина не решилась ее разбудить, чтобы просто поделиться своими сомнениями, поэтому она, став невидимой, тихо вышла из комнаты и направилась к Алану. Чуть приоткрыв дверь, Джонс с удивлением обнаружила пустую кровать – это ее насторожило и немного напугало. Девочка решила проверить Джека. Что-то ей подсказывало, что парень причастен к исчезновению Соллера.

Когда Алина вошла в комнату – никого не оказалось, и тогда она почувствовала нарастающую панику. Девочка осмотрелась, и на глаза ей попался блокнот Джека. Она подошла к тумбочке, стоящей возле пустующей кровати и, оглядевшись, взяла в руки блокнот. Несколько минут Алина просто смотрела на него, не рискуя заглядывать, как вдруг в голове прозвучал чей-то голос

«Не бойся».

Алина вздрогнула и резко обернулась. Вот только она была одна. Но чей это был голос? Алина узнала в этом голосе свой, но какой-то более... взрослый. Джонс встряхнула

головой и открыла первую страницу блокнота. На ней были написаны данные о владельце: имя, фамилия, дата рождения. Алина пролистнула дальше и удивленно округлила глаза. Немного полистав страницы, Джонс не нашла ничего нового, кроме каких-то несвязных слов. Можно было предположить, что это зашифрованные предложения, но понять их смысл у мутированной не представилось возможности.

Щелк. Дверь закрылась.

– *Не стоило лезть, куда не следовало,* — негромко проговорил голос Джека. Алина не спеша обернулась и в ужасе посмотрела на парня — его глаза полностью окутал голубой свет. Парень продолжил более низким и взрослым мужским голосом. — *Я не стану с тобой церемониться, но уточню, зачем ты пришла?*

Голос в голове Алины прошептал: *«Лучше не перечь Телекинезу».*

– Я думала, что ты можешь знать, куда пропал Алан? — дрожащим голосом ответила девочка и, не зная зачем, спросила: — Ты — Телекинез?

– *Невидимка сказала?* — равнодушным тоном ответил вопросом на вопрос Телекинез и продолжил: — *Извини, Алина, но нам с Метаморфом ты сейчас мешаешь, поэтому придется на время тебя устранить.*

– У-устранить? — побледнела Джонс и вдруг вспомнила, что Алан обладает метаморфизмом, значит, Метаморф — это Алан.

Едва Алина поняла это, как Джек вскинул руку, и девочка ощутила боль от удара.

***

Кира проснулась, но встала не сразу. Немного полежав, она села и сонно потянулась, и только потом заметила, что Алины нет. Кира могла предположить, что подруга ушла навестить Алана или Джека, может быть пошла к Дьюфе, хотя обычно она встает поздно. Но не успела девочка начать беспокоиться, как в дверь постучались, и в комнату заглянул Гилберт.

– Не помешал? – улыбнулся парень.

– Тебе я всегда рада, – улыбнулась в ответ Кира.

Гил сел на краю кровати возле Стертман и вдруг обнял ее.

– С чего это вдруг такие нежности? – смущенно спросила

Кира, прижавшись к теплой груди парня.

– Да вот, соскучился. Будь на то моя воля, ни за что не отпускал бы тебя вовсе!

– Ну, хватит, Гил, не смущай! – рассмеялась Кира и отстранилась. Их глаза встретились, лицо Гила приблизилось к лицу Киры. Покраснев, девочка отвела взгляд и спросила: – Ты не видел Алину? Она обычно не встает так рано.

– Нет, – пожал плечами Соллер. – С чего это вдруг мне ее видеть?

– Не знаю, это же ты у нас ранняя пташка, вот и подумала.

– Если она и ушла рано, то не позже пяти-шести утра ча-

сов.

– И как ты высыпаешься? – удивилась Кира.

В ответ Гил развел руками, мол, не знаю. Парень резко повернул голову. По его лицу Кира поняла, что что-то не так.

– Гил, подожди меня в коридоре, – нарушила тишину Стертман.

– А? Ой, да, хорошо, – опомнился Соллер и поспешил покинуть комнату, чтобы дать девочке переодеться.

Как только он вышел, едва не столкнулся с Кеном.

– Есть разговор. Джек и Алан с Алиной пропали, – выпалил он, прежде чем Гил успел что-либо сказать.

– Чего? – растерялся парень.

– Что слышал, – огрызнулся Кен.

– О чем спорите? – выглянула из комнаты Кира.

– Ой, а тебе все надо знать, – закатил глаза Кен, а затем, опасливо оглянувшись, зашел с ребятами в комнату.

– Что происходит? – не выдержала Кира.

– Я обнаружил комнаты Джека и Алана пустыми, – пояснил он. – Алина тоже пропала.

– Так в чем проблема? – не понял Гил. – Почему взрослые не могут просто по камерам все решить? И разве Алан уже пришел в норму?

– Никто еще не знает об их пропаже. К тому же солдаты сказали, что ничего не видели, поэтому я хотел убедиться во всем лично с вами. Ну, уже сегодня должен был. Гил, ты ведь можешь узнать, где они? – вдруг спросил Кен.

– К сожалению, я могу лишь почувствовать их присутствие в самой лаборатории, но конкретное место я сказать не могу, – ответил Соллер. – Получается вместо того, чтобы обратиться за помощью к Дьюфе или тому же Роберту, ты хочешь разобраться в пропаже трех людей самостоятельно?

– А вдруг они не хотели, чтобы старшие знали о том, куда они ушли? – вызывающе посмотрел на него тот.

– Ладно, давайте посмотрим, что там, – решила перебить их Кира. – Нам вообще это позволено?

– Учитывая то, что я помогаю Алану, к некоторым камерам меня допускают, правда, под присмотром.

Приняв решение, они нашли солдата, с которым был знаком Кен. Он объяснил ему, что они хотят сделать, а затем тот согласно кивнул. Направляясь в нужную комнату, ни от кого не скрылось то, что лаборатория, хоть и была почти отстроена, заметно опустела. Мужчина провел ребят в сто двадцать второй кабинет. Кира, не скрывая своего страха, разглядывала множество мониторов, подключенных к камерам наблюдения. Некоторые из них были отключены – все еще не исправные после случившегося. Гилберт же был доволен тем, что ему теперь была известна комната с камерами, которые однажды придется отключать самостоятельно.

Солдат сел к основному компьютеру и начал быстро что-то печатать. Гилберт и Кира подошли поближе. Он провел мышкой, послышался щелчок, и тогда он отодвинулся, освобождая место подросткам. Сначала ничего не происходило,

а затем дверь приоткрылась, и из комнаты вышел Джек!

– Так вот же он! – выпалила Кира.

– Кто? Ты что-то видишь? – удивленно вскинули брови мужчина. – Там никого нет.

Кира и Гил переглянулись и посмотрели на Кена. Последний едва заметно кивнул, подтверждая, что тоже все видит.

– Ну что ж, тогда предоставьте это нам, – сказал Гил и мышкой стал перематывать кадры.

– Останови здесь! – вдруг воскликнула Кира, и Соллер притормозил и немного отмотал назад. На кадре Джек смотрел твердо на камеру, но его глаза светились и были полностью голубыми. – Господи, это нормально?

– Нет.

– Что вы увидели? – не выдержал солдат. – Мне нужно сообщить обо всем Стертману.

– Подождите, – оборвал его Гил и продолжил следить за Джеком. Как и говорил Кен, Джек пришел к Алану и спустя десять минут они вышли вместе, только глаза Алана были такими же – без зрачков, немного темнее, чем у Джека и также светились. После того, как Алина зашла к Этлеру, видео странно перекошило и время резко поменялось на четыре утра. – Можно попросить вас проверить несколько других камер?

Солдат вздохнул, но сделал так, как просил парень. Сначала ничего подозрительно не было, но затем он нахмурился и посерьезнел. Видимо, что-то и впрямь было не так, а потом

стало яснее – время на некоторых камерах резко поменялось с двух часов ночи на четыре утра.

– Алан вполне мог допустить такое, – неуверенно протянул Фостер.

– Может, вы уже скажите, что увидели? – поднимаясь с места, чтобы уже отправиться к своему начальнику, нетерпеливо процедил солдат.

«Не смей ему ничего говорить!»

Гилберт вздрогнул и резко обернулся. Снова этот голос...

– Мы видели Джека и Алана, больше ничего, – коротко ответил парень и косо посмотрел на Киру, та, к счастью, все поняла и просто кивнула, подтверждая слова Гилберта. За секунду Соллер заметил какое-то движение возле проводов, у которых стояла Кира, и оттолкнул ее в сторону. Провода внезапно зашипели и заискрились, а затем произошел сильный хлопок, и все окуталось дымом. – Кира!

– Я в порядке! – откликнулась девочка.

Солдат открыл окно, и густой дым довольно быстро рассеялся. В помещение неожиданно зашел Роберт, а Гилберту показалось, будто мимо него кто-то прошел и в этот момент он почувствовал чье-то присутствие!

– Алина! Я знаю, что ты здесь, покажись! – громко сказал Соллер.

Роберт и Кен с Кирой настороженно огляделись, и вдруг посреди комнаты появилась Джонс. Ее глаза были без зрачков. Прямо как у Джека с Аланом, но серые, как дым, кото-

рый только что рассеялся. Она холодно посмотрела на парня и взрослым голосом произнесла:

– *Вот мы встретились, Гилберт. Владелец Эмпата!*

– Она осмотрела остальных присутствующих. – *Роберт, Кен и Кира.*

– Алина?

– *Нет, Кира, сейчас перед тобой Невидимка, я – ее сила, и Роберт прекрасно знает это.*

– Хочешь сказать, что силы имеют собственное сознание? – недоверчиво спросил Гил, почувствовав, как напрягся мужчина.

– *Моего присутствия тебе недостаточно?*

– Откуда мне знать, вдруг у Алины раздвоение личности?

– Как ты смогла вырваться? – прервал их Роберт.

Кира на мгновение почувствовала его нарастающий страх, который он пытается скрыть.

– *Просто кое-кому повезло взять над владельцем контроль и пробудить остальных.*

– Джек! – выдохнул Гил.

– Но как ему удалось это? – растерянно пробормотал Стертман.

– *Телекинез своих секретов не раскрывает.*

«*Кира! Она тянет время!*»

Услышав собственный женский голос в голове, Кира не на шутку перепугалась и даже слегка побледнела.

«*Беги!*»

Кира резко бросилась к двери и выбежала из комнаты. Но не успела она и отдалиться, как кто-то схватил ее за руку и резко потянул на себя, да так сильно, что Кира упала, ударившись головой об кафельный пол так, что в глазах потемнело.

«*Вставай!*»

Не успела Кира ничего понять, как на нее навалилась Алина, и ее руки сомкнулись на горле подруги. Стертман попыталась сопротивляться, но не рассчитала силы и как только ее кисти окружила аура, она оттолкнула Невидимку, и та буквально отлетела, сильно ударившись об стену. Кен, у которого кожа была цвета кафеля, подбежал и, крепко схватив Алину-Невидимку за плечи, поднял на ноги, та попыталась вырваться, но это было бессмысленно. Гилберт подбежал к Стертман.

– Ты в порядке? – обеспокоено спросил он.

– Да.

– Невидимка? Что здесь происходит?

Кира обернулась и увидела направляющегося к ним Профессора Дьюфе. Несколько солдат

– Джек, Алан и Алина пропали ночью, – начала было Кира, но Невидимка ее перебила.

– *Мы не для того освободились, чтобы чесать языками!*
— гневно процедила она.

– Тебе здесь не место, Невидимка, – невозмутимо сказал Дьюфе. – Гилберт, сделай одолжение – своими силами верни

Алину.

– Нем!

– Как я это сделаю? – опешил Соллер.

– Ты все поймешь, когда попробуешь.

Гил подошел к разъяренной Невидимке и дотронулся до ее щек руками, окруженными аурой.

«Расслабься, я сам».

Гил опешил, но поступил так, велел голос. Лицо девочки исказилось и вытянулось, а затем она повисла в руках Кена – потеряла сознание.

– Не думал, что получится, – пробормотал Гил.

– Теперь, просветите меня в курс дела. Кто дал свободу Невидимке? – строго спросил Дьюфе.

– Джек, – ответила ему Кира.

– Телекинез, значит, – задумчиво провел рукой по подбородку.

– А с ней что делать? – спросил Кен, которому явно было некомфортно держать Алину в руках.

– Отнеси ее в комнату и побудь с ней, как очнется, приведешь ко мне в кабинет, – не поднимая задумчивых глаз, ответил Профессор.

– Побывать с ней? – опешил Кен, но со вздохом поспешил уйти.

– Вы – за мной. – Дьюфе куда-то направился, Соллер и Стертманы не отставали. – Роберт, ты что-нибудь знаешь о случившемся?

– Силы Джека и Алана проявились, и кто-то из них стер с видеонаблюдения ночные кадры.

– Но мы с Гилом их видели! – добавила Кира, когда они спускались на лифте на нижний этаж. – Вот только их глаза...

– Были без зрачков и будто светились, – закончил за нее Дьюфе.

– Да...

– Будьте осторожны, все может закончиться не очень хорошо, если я не сумею переубедить Телекинеза, – предупредил Дьюфе.

– Но, я надеюсь, что позже вы нам все объясните, – раздраженно сказал Гилберт.

Когда они вышли из лифта и пошли дальше, Гил уже понял, куда направлялся Дьюфе, в комнату испытаний. Профессор распахнул дверь, и все вошли в мрачное просторное помещение. В другом конце комнаты стояли Джек и Алан – с такими же, немного пугающими, глазами.

– *У тебя все такая же хорошая память, старик,* — усмехнулся Алан.

– А ты так и не набрался уважения, *Метаморф,* – покачал головой Дьюфе. Кира и Гил переглянулись, не зная, что и говорить. – Что на этот раз тебя не устроило, Телекинез?

Джек приблизился к нему.

– *Ты расслабился и перестал контролировать этих двоих.* – Телекинез указал на Гилберта с Кирой. – *Не для того*

я стал пленником, чтобы постоянно удерживать их!

«Опять он за свое», — проворчал голос, и Гил непонимающе склоил голову на бок.

Роберт напрягся и усилил блокировку способностей.

– *Так чего ты хочешь?* – *настороженно спросил Стертман.*

– *Я требую избавиться от Киры, иначе Страх вырвется на свободу, и тогда ее не остановит даже Эмпат.*

– *Ч-что вы хотите сделать?* – *побледнела Кира, отступив на шаг назад.*

– *Советую поговорить тебе на эту тему с Элементалем.*

– *Элементаль знает свое дело, а я не хочу повторного исхода! Разговор окончен.*

Закончив фразу, он свалился без сознания, а за ним и Алан.

– *Что это сейчас было?* – *холодно спросил у Дьюфе Гилберт.*

– *Сейчас узнаем.*

Джек зашевелился, очнулся и поднялся.

– *Простите, Профессор, я не смог сдержать его, – едва слышно прошептал Этлер, не поднимая глаз.*

– *Роберт, помоги Алану, – попросил Дьюфе. – Джек, нам нужно поговорить. Гилберт, Кира, вы можете пойти с нами.*

Вчетвером они пришли в кабинет Дьюфе. Кира чувствовала страх, а Гил – стыд и гнев друга. Профессор сел за стол, Джек – напротив него, а Соллер и Стертман встали рядом.

– Джек, а теперь расскажи, как это произошло? А еще важнее, когда это началось? – спокойно спросил Дьюфе.

– Телекинез проявил себя еще во время цунами, – вздохнув, признался Этлер.

– Извините, что перебиваю, – не выдержал Гил, – но можно я задам вопрос?

Дьюфе кивнул.

– Джек, ответь честно, это связано со смертью Нормана?

Парень повернулся к нему. В его глазах можно было прочесть гнев.

– Нормана, убил не я! – гневно воскликнул Джек. – Его убил Телекинез!

Гил невольно потупил взгляд. Ни один мускул на лице Дьюфе не дернулся, и тогда Кира спросила:

– Вы знали об этом?

– Да, но подробности не спрашивайте.

– Профессор, а вы можете нам объяснить все... это, – попросила Стертман.

– У каждой способности есть свое сознание, – начал Дьюфе. – Я не знаю деталей их появления, но факт остается фактом.

– Почему же мы узнаем об этом только сейчас? – возмутился Гил.

«Потому что все боятся вас», – фыркнул голос в голове Киры. Девочка слегка испугалась, но постаралась взять себя в руки.

– Потому что вам было достаточно того, что вы стали обладать силами, которые могут противостоять практически любой другой способности, – повел глазами Этлер.

– Джек прав, – кивнул Дьюфе. – Твоя сила Кира – это Страх, никому не под силу встать у нее на пути, единственный, кто может дать ей отпор это Эмпат – сила Гилберта.

«Хм, ну хоть в чем-то он прав».

«Замолчи!», – воскликнула в мыслях Стертман.

– То есть откуда взялись эти силы вы не знаете? – не понимала Кира.

– Ох, давайте я расскажу все по порядку. Люди не всегда умирали из-за того, что я неудачно провел эксперимент, дело все в том, что не мы выбираем себе *силу*, а *сила* выбирает нас. К сожалению, это я понял слишком поздно. – Дьюфе горестно посмотрел на Гила. Парень помрачнел, вспомнив о своей матери. – После смерти Ларисы я провел эксперимент на себе и тогда, спустя какое-то время, смог связаться с юношей по имени Элементаль, именно он мне все объяснил. Благодаря ему я смог связаться с другими *силами*, и они сами выбрали себе владельцев.

– Какой *силой* должна была обладать моя мама? – решил спросить Соллер.

– Лариса не собиралась становиться хозяйкой какой-то силы. Она сама должна была стать *силой*.

– Это возможно?! – одновременно воскликнула троица.

– Не знаю, но я рассматривал этот вариант. *Силой* можно

стать, если ты ее преемник или той, которой не существует. Самое сложное – это найти человека, которого выбрала *сила*, а в остальном остается полагаться только на правильность работы.

– Почему Страх и Эмпат выбрали именно нас? – поинтересовалась Кира.

«Ты точно хочешь знать?»

– Изначально я планировал, чтобы твоей силой обладал Роберт, а Гилберта – Леонард. Элементаль сообщил мне, что они – не их вариант. Я решил противиться выбору и провел опыт на Леонарде.

– Что?! – вознегодовал Гилберт.

– Эмпат отверг его.

– Почему тогда папа выжил?

– Это самая важная деталь. Дело в том, что, когда способность попадает в тело владельца, часть его силы должна быть заключена в каком-то предмете или живом существе, так как человек попросту не сможет выдержать всю мощь, а также эта вещь не дает вырваться силе на свободу и взять полный контроль над хозяином. Ну а еще предмет просто укрепляет связь между *силой* и ее владельцем. Когда я проводил эксперимент на Леонарде, я не знал этого, но, несмотря на это, твоему отцу посчастливилось выжить.

– Профессор, часть силы Эмпата в Алмазе?

– Да, но это должно остаться между нами, потому что, если кто-то узнает об этом, может использовать эту информа-

цию не наилучшим способом.

– То есть? – нахмурился Гил.

– Джек? – вздохнул Дьюфе.

– Если уничтожить то, в чем заключена часть *силы*, сознание исчезнет, и шансы на их возврат почти равны нулю, – как скороговорку сказал Этлер. – Но! Уничтожить также очень сложно, для этого нужен особый... ритуал?

– Не совсем, – покачал головой Профессор. – Просто есть конкретный человек, который сумеет лишить вас способностей, и это не я и не Роберт, – поспешно добавил он, – это *вы*.

– Хотите сказать, что уничтожить предмет можем только мы с Гилом, и мы можем избавиться от своих сил? – с надеждой спросила Кира.

«Ха-ха, удачи! Посмотрим, как ты это сделаешь».

– Это не так просто. Вы все поймете, когда придет время.

«Когда придет время. Когда придет время. А когда придет оно?»

– Замолчи! – не выдержала Кира, схватившись за голову.

Ее вдруг охватил ужас и беспомощность, она сильно побледнела и едва не упала. Гил успел придержать ее за плечи.

– Кира! Что с тобой?

– П-профессор, а *сила* может использовать свои навыки против владельца? – дрожащим голосом спросила Стертман.

– Если поддаться ей, то да.

Страх начала нести какую-то чушь и что-то громко бормотать, заглушая все посторонние звуки и голоса. Кира сно-

ва схватилась за голову. В глазах у нее потемнело, и она потеряла сознание, находясь в объятиях Гилберта.

– Профессор! Что с ней?!

– Успокойся, Гилберт, это нормальное явление. Страх пытается завладеть Кирой, но наша девочка упорно сопротивляется, и я уверен, что вы с Джеком поможете ей справиться с этим, ведь так?

– На меня вы можете положиться, – кивнул Гилберт, легко подняв Стертман на руки. – Я только хочу быть уверен в том, что с ней все будет хорошо.

– Ты знаешь, что я не позволю никому навредить ей, – сказал Дьюфе, твердо глядя парню в глаза. Гилберт едва заметно улыбнулся ему, а Джек непонимающе посмотрел на него, но промолчал. Гилберт ушел и, как только дверь за ним закрылась, Дьюфе посмотрел на Этлера. – Где твой блокнот? Все связано с ним, да?

Джек кивнул.

– Я не знаю, где он. Телекинез отдал его Невидимке, а она уверила его в том, что никто, даже Алина, не сможет найти его.

– Скажи мне то, что скрываешь.

– Я не мог разобрать слова Телекинеза, когда тот пытался заговорить со мной. После того, как я объединился с ним и снова почувствовал, что могу двигаться, я брал в руки блокнот и закрывал глаза, а когда открывал... страницы были исписаны...

– Дурак! – в сердцах ударил Дьюфе кулаком по столу. – Он укреплял с тобой связь! Ты понимаешь, что Телекинез может пробудить всех остальных? И Страх не исключение.

Джек не знал, что и говорить. Он чувствовал себя таким виноватым: перед Профессором, друзьями, перед всем миром! Этлер опустил голову, не решаясь взглянуть в глаза Дьюфе. Стив устало потер виски.

– Иди, а я постараюсь переубедить Телекинеза.

Джек поднялся и, прежде чем выйти, остановился на пороге и обернулся.

– Простите, Профессор, что подвел вас, – тихо сказал Этлер и поспешил уйти с его поля зрения.

«Эх, Джек, хотелось бы, чтобы ты простил меня за то, что разрушил твою жизнь».

Глава 22

Тайна Дьюфе

Когда Джек вошел в комнату, девочка уже была в сознании и тихо что-то обсуждала с Соллером. Заметив его, ребята замолчали. Вздохнув, Этлер подошел к ним, взгляд Гиля ему не понравился, но Кира была готова его выслушать.

– Гилберт, Кира, простите меня за то, что случилось, – наконец произнес Джек.

– Теперь уточни, пожалуйста, за что конкретно ты извиняешься, – с нажимом попросил Соллер.

– За то, что не рассказал о Телекинезе, что дал ему свободу и убил Нормана. За то, что не доверял вам, отдалился и лгал.

– Но Дьюфе ты доверился.

– Нет, и я понятия не имею, откуда ему известен мой пропуск. Я, правда, не хотел, чтобы так все вышло, я надеялся, что смогу разобраться со всем сам, но сделал только хуже. Из-за меня способности могут получить свободу, которую жаждут, и неизвестно, на что они способны и какие у них планы на нас...

– Джек... – начала Кира. – Мы твои друзья, и мы простим тебя, правда, Гил?

Она строго посмотрела на него. Соллер смягчился и кив-

нул.

– Но тебе придется посвятить нас в свои планы, – добавил Гил.

– А вот мне кажется, что сначала нам нужно найти мой блокнот, – возразил Этлер.

– Джек, тебе известно, почему Телекинез желает мне смерти?

– Это желание вызвано страхом и опасениями. – Он посмотрел ей в глаза. – Телекинез боится, что Страх обезумеет и попытается уничтожить все способности.

– Она способна на это? – похолодела Кира.

– Не знаю, – признался Джек. – Дьюфе обещал, что постарается образумить Телекинеза, но я чувствую, что сам Телекинез не собирается отступать.

– Джек, так что было в той флешке?

– Какой флешке?

– Которая жила у тебя в желудке, «Эклер», – хмыкнул Гил.

– Чего?! – чуть не задохнулся от возмущения Джек. – Я, конечно, все понимаю, но брать кличку детства уже перебор. Но я еще не открывал файлы на флешке. Для этого нужен Алан.

– Что, совсем без Алана справиться не можешь? – скривился Соллер.

– Боюсь, что в данном случае без него никак, – с сожалением ответил Джек.

– Чем он лучше тебя?

– Тем, что похож на Роберта и ходит за ним попятам, – фыркнул Этлер. – Роберт доверяет ему, как доверял Норману и, если честно, мне бы не хотелось знать, что он сделает с Аланом, когда узнает о его предательстве.

– А если он не предает его? – прищурился Гил.

– Опять ты за свое! – недовольно закатила глаза Кира. – Вот скажи мне, если бы Алан решил предать нас, ты бы это не прочувствовал?

– Прочувствовал, – тут же сдался он под ее взглядом.

– Поэтому закроем эту тему и поговорим о Джеке.

– Обо мне?

– О твоих родителях, которые должны сегодня прилететь, – поправила себя Стертман.

– Ох, блин. Я и забыл об этом.

– Карл и Джулия Этлеры, так? – уточнила Кира.

– Да. Но о них нет смысла говорить! – вдруг радостно воскликнул Джек и понизил голос. – Ведь буквально на днях мы сбежим!

– И как мы это сделаем? – с меньшим энтузиазмом спросил Гил. – Особенно сейчас.

Джек сел рядом с ними и рассказал план во всех подробностях, не упуская никакие детали. Кира и Гил в предвкушении переглянулись. То, что они собирались сделать, предвещало лучший исход.

– Отличный план! – оценил Соллер.

– Я согласна с Гилом, но все же, мне бы хотелось узнать, что конкретно произошло в день, когда ты убил Нормана?

– Ничего сверхъестественного, – пожал плечами Джек. – Норман съехал с катушек и нес какую-то чушь про Дьюфе, будто бы он скрывает некую тайну про себя, способности и Киру.

Гилберт напрягся. Он понял, что Норман был в курсе всего и едва не раскрыл Джеку тайну Дьюфе. К счастью, Джек не стал продолжать эту тему.

– Потом он накинулся на меня с лезвием, я еле как успел увернуться. После такого-то шока не сразу поймешь, что на тебя нападают. Сил использовать способности у меня не было, но когда Норман собирался напасть вновь, я услышал Телекинеза и в страхе освободил его. Телекинез спас мне жизнь, но лишил жизни Нормана, когда тот воткнул мне в ногу шприц.

– Препарат Дьюфе! – выдохнула Кира.

– Да. Мои мышцы парализовало уже тогда, когда я дошел до лаборатории и Телекинез покинул меня.

– Но зачем ты угробил других солдат? – спросил Гил.

– Я?

– Телекинез, – поправил себя парень.

– Не знаю. Они ему не понравились...

– Флешку ты отобрал у Нормана?

– Да, и не зря. Но меня все еще беспокоит один вопрос, почему дядя себя так вел? Он никогда не желал мне смерти,

хоть и не раз травмировал меня.

– Алина предположила, что я могла неправильно использовать силу...

– Может... Роберт же никогда не отключает свои способности рядом с другими? Вполне возможно, когда Норман был рядом с ним, твои способности ослабевали, и он на какие-то мгновения приходил в себя. Возможно, это происходило настолько часто, что он запутался и начал делать какие-то вещи невольно... Не знаю.

– Из-за чего чуть не убил тебя, – тихо закончила за него Кира.

– Кира, ты не виновата в этом, – заметив, как сжалась девочка, уверил Джек. – И тема о Нормане уже закрыта.

– Хорошо, Джек, но впредь я буду еще более осторожна со своими силами. Мне совсем не понравились слова Невидимки, – поделилась Стертман. – На вопрос Роберта о том, как она вырвалась, Невидимка ответила: «Телекинез своих секретов не раскрывает».

– Об этом можешь не беспокоиться, все обязательно будет хорошо.

В комнату вдруг ворвался разгневанный Алан. Он подошел к Этлеру и схватил его за грудки. Не успели Кира и Гил что-либо предпринять, как Алан яростно воскликнул:

– Чертов Джек-телекинетик! С тем, какие ушибы ты нанес Алине, я еще обязательно разберусь, а сейчас скажи мне... Где. Мое. Кольцо?!

– Какое кольцо? Ч-что ты несешь? – нервно засмеялся Этлер.

Гил сразу понял, о каком кольце идет речь, и чувствовал, что Джек врет. Соллер вспомнил, как однажды в раннем детстве стащил у брата отцовское кольцо, которое ему подарили, и когда Алан узнал об этом, разразился большой скандал. Это кольцо ему очень дорого, и он хранит его, как зеницу ока.

– Алан, успокойся, – попыталась разрядить обстановку Кира.

– Заткнись, Стертман!

– Не разговаривай с ней так, Ал! – предупреждающе сказал Гилберт.

– Пусть сначала признается, куда спрятал кольцо! – не отрывая глаз от Джека, процедил Соллер.

В комнату вбежали Кен и Алина и отцепили его от телекинетика.

– Что за кольцо? – поинтересовалась Кира.

– Отцовский подарок, – мрачно отозвался синеглазый.

– В котором заключена часть силы Метаморфа, – невозмутимо добавил Гил.

– Да. Точно так же, как и часть силы Эмпата в Алмазе, – не остался в долгу Алан.

Гилберт не стал даже спрашивать, откуда ему это известно. И так понятно, что у Роберта разузнал. Однако у парня были и другие планы, как насолить братцу.

– Мне повторить вопрос? – теряя терпение, спросил Алан.

– Я не знаю, где кольцо, как и не знаю, где мой блокнот. – Джек посмотрел на Алину. – Ты помнишь хоть что-нибудь?

– Все как в тумане. Особенно те моменты, когда Телекинез отдавал мне блокнот с кольцом, – покачала головой девочка.

– Можно уточнить? – вмешалась Кира. – Когда способности обретают свободу, мы разве все еще осознаем, что делаем?

Ответ пришел от Джека:

– Да. Мы все видим, слышим, понимаем и чувствуем, но не можем говорить или противиться *силе*. Она берет полный контроль над телом, но не всегда способна понять наших эмоций или ощущений, будь то моральные или физические.

– *Сила* бессмертна, – добавил Алан, – но в большинстве случаев они привязываются к владельцу и делают все, чтобы защитить его. Исключения в тех случаях, если хозяин использует силу, как попало.

– Это может привести к смертельным болезням, вызванным *силами*, – вошла в разговор Алина. – Мы должны уважать тех, кем обладаем. Если *сила* почувствует, что к ней относятся неподобающе, она сочтет это за оскорбление и примет меры.

– И эти «меры» сейчас принимает Телекинез, – кивнул Джек.

– А он понимает, что смерть Киры не спасет его от Стра-

ха? – резко спросил Гилберт.

– Я не знаю его мотивов, Гил.

– Но может знать Дьюфе! – негромко сказала Кира. – Я сейчас вернусь.

Девочка вышла из комнаты и быстрым шагом направилась в кабинет Профессора. Дойдя до места, она остановилась и постучалась. Дверь была открыта, чему Кира очень удивилась. Поколебавшись, она зашла. В кабинете никого не было, и Кира решила подождать прихода Дьюфе. Несколько тихих и долгих минут Стертман блуждала по комнате, как вдруг ее взгляд привлек письменные стол. Она вспомнила, как Гилберта охватил ужас, когда он якобы что-то прочел.

«Не советую это делать».

Но Кира предпочла проигнорировать предупреждение Страх. Убедившись, что никого кроме нее рядом нет, девочка открыла крайний ящик и увидела рамку с фотографией, на которой были изображены Дьюфе, беременная Сейлар и какая-то девочка рядом. Стертман взяла фотографию в руки, не веря своим глазам. Она все это время гадала, кто же ее настоящий отец, но даже и подумать не могла, что этим человеком окажется сам Стив Дьюфе! Кира не заметила, как по щекам покатались слезы.

«Вся моя жизнь – ложь».

«Я предупреждала».

– Кира?

Девочка подняла глаза и увидела на пороге немного блед-

ного Дьюфе и озадаченного Стертмана.

– Что ты здесь делаешь?

– Что все это значит? – прошептала Кира со слезами на глазах, проигнорировав строгий вопрос Роберта. – Это правда?

– Да, Кира, это, правда, – жестко ответил Стертман, поняв, о чем идет речь. Снаружи мужчина был невозмутим, но внутри у него все бушевало от гнева.

«Она не должна была узнать правду так скоро!»

– Кира, давай мы присядем и... – Дьюфе не смог договорить.

– Нет! Хватит! – Кира свободной рукой со всей силы ударила по столу.

Стив вздрогнул, глаза заслезились, а на лице читалось боль и отчаяние. Кира грубо отшвырнула фотографию и, сжав кисти в кулаки, хотела уйти, но Роберт одним движением преградил ей путь.

– Успокойся.

– Лучше вам отойти, Роберт, – угрожающе прошептала Кира, но мужчина не сдвинулся с места и тогда она, сняв перчатки, оттолкнула его, и прежде, чем он опомнился, девочка сорвалась с места.

– Стив! – Стертман поднялся, гневно посмотрев на Профессора. – Какого черта?! Черт бы все побрал... – он нервно провел ладонью по лицу. – Держи язык за зубами, Стив. Это только в твоих интересах.

***

Кира, не останавливаясь, бежала прочь, пока едва не столкнулась с Гилбертом.

– Кира? Почему ты плачешь?

– Ты знал об этом! – воскликнула Стертман.

– О чем? – опешил Соллер.

– О том, что Дьюфе мой отец, – тихо прошептала девочка.

Заметив, как изменилось выражение лица парня, она все поняла. Не отрывая взгляда, девочка отошла на несколько шагов, в отчаянии мотая головой. Гил что-то говорил девочке, но она его уже не слышала. Все мысли смешались. Хотелось сбежать. Побывать одной. Гилберт дотронулся до ее плеч, но не успел произнести и слова, как вдруг Кира, не рассчитав свои способности, оттолкнула его. Парень отлетел и упал на пол. К нему подбежал Джек, в страхе оглядев испуганную девочку. Кира, прижав руки к груди, раскрыла крылья. Она побежала к открытому окну и выпрыгнула, раскрыв крылья и полетев прочь. Гилберт, не теряя времени, вскочил и бросился вслед. Ему не стоило большого труда поравняться в полете с ней.

– Кира! Остановись, пожалуйста! – старался перекричать ветер Гилберт.

– Не преследуй меня!

Кира хотела оторваться от него, но парень схитрил: он чуть снизился, обогнал ее, а затем резко остановился перед

Стертман. Не ожидавшая такого, девочка налетела на него. Гилберт мгновенно обхватил ее за талию.

– Отпусти, Гилберт! – воскликнула Кира и, убедившись, что вырваться из крепких рук у нее не получится, ударила его в грудь, но тот даже не дернулся. Вместо этого он прижал ее к себе.

– Кира, прошу, успокойся. Приди в себя, – едва дотрагиваясь губами до уха девочки, прошептал Соллер.

Внутри у Киры пробежала приятная дрожь, и она затаила дыхание. Она расслабилась и уткнулась парню в грудь.

– Давай вернемся и поговорим? – осторожно спросил Соллер.

Кира отрицательно покачала головой.

– Может, лучше на водопад?

– Хорошо.

Они в молчании полетели в сторону водопада. Приземляясь, Гилберт надеялся, что Роберт не отправит за ними солдат. Не хватало еще, чтобы эти недоумки ненароком вывели Киру из себя, она и так на взводе.

Кира, скрестив руки, встала неподалеку от водопада у реки.

– Почему ты мне не рассказал? – тихо спросила она, когда Соллер подошел к ней.

– Кира, не злись, совсем недавно ты находилась в такой же ситуации. Ты сама можешь ответить на свой вопрос, если задумаешься о том, почему не рассказала мне о смерти моей

мамы?

– Потому что не хотела видеть тебя несчастным и думала, что ты возненавидишь меня, – немного подумав, ответила Стертман.

– А еще, потому что это была не твоя тайна и не тебе ее раскрывать, поэтому ты молчала. Поэтому молчал и я.

– Прости, что сорвалась на тебя...

– Ничего страшного. Ты отреагировала спокойнее, нежели на твоём месте был бы я, – хмыкнул Гил.

– Я рада, что тебе не пришлось прочувствовать все то, что я пережила за последние двадцать минут.

– Я знаю, что ты чувствуешь, и мне, правда, жаль. Если бы я мог, я бы забрал твою боль себе, чтобы не видеть слез и печаль на твоём красивом лице.

Кира почувствовала, как начинает краснеть. Она смущенно улыбнулась и приблизилась к нему. Гил посмотрел на ее заплаканное лицо, но больше не видел и не чувствовал прежней боли. Ее черные глаза манили его. Отважившись, он положил руку ей на талию, и притянул к себе. Они чувствовали прерывающееся дыхание друг друга. В следующий миг их губы сомкнулись в нежном поцелуе.

– Ты мой Феникс, – отстранившись, шепнула Кира.

– Почему именно феникс?

– Потому что, падая, ты всегда поднимаешься и никогда не сдаешься. Ты как феникс возрождаешься из пепла и становишься сильнее.

Гилберт не успел ответить, потому что к ним вдруг подбежал солдат, выставив перед собой винтовку. На какую-то долю секунды ребятам показалось, что это был Джек, ведь это он любитель появляться в такие моменты, но мужчине было около тридцати. Подростки вспомнили его. Этот солдат был одним из тех, кто держал Киру в комнате испытаний.

«Надежды пошли прахом», – недовольно подумал Соллер.

– Так, а ну быстро за мной! – громко гаркнул солдат.

Неохотно ребята отстранились друг от друга, и подошли к нему. Солдат кивнул в сторону, мол, идите вперед, и снова пригрозил оружием.

– Слушайте, лучше бы вы не нарывались, – процедил Гил, сжав кулаки. Парень понимал, что из драки ничего хорошего не выйдет, но все же добавил: – Я бы с большим удовольствием сломал вам нос, но почему я должен улучшать вам внешний вид?

– Не надо, Гил, – прервала его Стертман, прежде чем солдат успел что-либо сделать, и покачала головой.

Она взяла его за руку.

– Пойдем.

– Стоять! – уже более спокойным голосом прикрикнул солдат. Ребята обернулись. – Вы что собрались пешком до Касбурга переться?

– Можем полететь. – Гил сдержался, чтобы не ляпнуть ничего обидного.

– Спрядь-ка свои крылышки, парень. Не думаю, что с ни-

ми тебе будет удобно сидеть в машине. Идите за мной. – Солдат прошел мимо озадаченных подростков и направился в джунгли.

Поколебавшись, Гилберт все же убрал крылья обратно в спину, и, держа Киру за руку, направился за солдатом. Пройдя метров пятьдесят, они заметили внедорожник, окрашенный в светлые и темные зеленые пятна, что немного мешало разглядеть его среди зелени. Когда они сели в него, солдат взял рацию и поднес ее ко рту.

– Они со мной, сэр.

– Отлично, вези их обратно, пока еще чего не натворили, – послышался раздраженный и немного искаженный голос Роберта.

– Кому вы служите: Стертману или Профессору Дьюфе? – решил спросить у солдата Гилберт.

– Зачем тебе это знать, парень? – спросил мужчина, заводя двигатель.

– Да так, просто интересуюсь, – сощурил глаза Соллер и осторожно навел на него доверчивость.

Он ответил, когда автомобиль сдвинулся с места.

– Вся власть у Стертмана.

– А какая роль тогда у Профессора?

– Профессор – неполноценный директор. Он всего лишь проводит опыты на тех, кого отправит к нему Стертман и следует его правилам, как и мы.

Кира и Гил недоуменно переглянулись.

– То есть Стертман использует Профессора? – спросила Кира.

Солдат опомнился и, встряхнув головой, пришел в себя.

– Я – солдат, прибывший по важному заданию, и меня не посвящают в чужие планы. Хватит меня расспрашивать!

Подростки больше ничего не спрашивали. Оставшуюся дорогу они ехали в молчании. Мужчина изредка поглядывал на них через зеркало заднего вида. Кира, прикрыв глаза, положила свою голову Гилу на плечо. Парень, приобняв ее за плечи, смотрел в окно, наблюдая за тем, как меняется вид джунглей. И думая над тем, что же будет дальше. Эмпат не давал о себе знать, и это настораживало парня, хоть и в душе он был рад этому. Кира уже погружалась в сон, как вдруг автомобиль остановился и девочка, открыв глаза, вернулась в реальность.

Глава 23

Шантаж

Джек блуждал в раздумьях по коридорам Касбурга. Он не понимал, что могло так довести Киру, что та умудрилась даже Гилберта ударить! Парень беспокоился о друзьях, несмотря на то что Роберт уже отправил за ними солдата. Он явно был зол и раздражен. Профессора Джек не встречал – ему сказали, что он готовится к прилету Этлеров. Пока парень и предположить не мог, зачем им это надо? Он был уверен, что смерть его дяди – не единственная причина. В их прилете замешан кто-то другой. Кто-то надавил на Карла и Джулию, чтобы те получили разрешение и прилетели на О.С.К. – вот в чем Джек был уверен. Но кем мог быть этот человек Этлер мог лишь предполагать, а вариантов не так много. Но и они таили в себе свои сомнения. Джека радовало одно: самолет, на котором прилетят Карл и Джулия, послужит ему и его друзьям транспортом во время побега. Вот только до этого момента необходимо было узнать, что хранит в себе флешка Нормана Хокинза. И тут Джек понял, что сейчас самое время узнать это. В ту же секунду, будто по его желанию, к нему навстречу шагали Алан с Алиной. Этлер не мог не заметить волнение на лице девочки и искреннюю улыбку Соллера! Когда расстояние между ними достиг-

ло меньше двух метров, они остановились.

– Алина-Алина, – покачал головой Джек, приблизившись, – до чего ты довела нашего вечно недовольного Алана, что на его лице сияет такая улыбка?!

– Знаешь, Этлер, сейчас даже твои насмешки не испортят мне настроение, – хмыкнул Соллер.

– Что за причина такого праздника? – поинтересовался он.

Ответ последовал от Джонс:

– Стертман вернул Алану все привилегии, и нам удалось исправить недочеты в нашем плане.

– До чего дошел прогресс! – с сарказмом воскликнул Этлер, но, встретившись с ним взглядом, запнулся. На мгновение он увидел в них что-то нехорошее, что-то, что заставило Джека засомневаться в нем. Тряхнув головой, парень отбросил всякие подозрения и, понизив голос, спросил: – Раз так, то можешь сделать мне одолжение, начальник?

– Чего ты хочешь, Этлер?

– Во-первых, прекрати звать меня по фамилии, а то так ты мне еще больше напоминаешь Роберта. Во-вторых, у меня имеется кое-какая информация, доступ к которой нужно получить через компьютер.

Молчание Алана настораживало Джека еще больше. Он знал, что тот еще не простил ему кражу кольца, но сейчас это не должно иметь значение, ведь от этого зависит качество их побега! Наконец, Соллер в знак согласия кивнул, затем

посмотрел на девочку.

– Алина?

– Я вас прикрою, – с полуслова поняла его Джонс. – Если вдруг объявятся Гил и Кира, и я узнаю, что они опять поссорились, то я прибью обоих! Так и передайте им!

– Беру это на себя, – подмигнул ей Джек и, дождавшись, пока девочка скроется за коридором, покосился на Соллера. – Ты все еще злишься?

– Да, и ты прекрасно знаешь, что дело не только в кольце, – резко ответил он. – Идем.

За большой срок времени, проведенное с ним, еще до появления Гила и Кира, Джек хорошо успел узнать его. Уже с первого дня встречи Этлер понял, что этот парень не из тех, с кем стоит соперничать. Несмотря на скверный характер и суровый нрав, Алан ответственный парень и знает себе цену, хоть и некоторую доброту тщательно скрывает. Как и детали своего прошлого, ведь его привезли на О.С.К. раньше телекинетика.

Джек всегда поражался своей врожденной способности входить в чье-то доверие за короткий срок, за который успевал узнать ту часть стороны человека, которую тот не показывает. Но, к сожалению, как только Алан понял это, тут же выстроил стену, отгородив от себя Этлера. С тех пор у нихросло достаточно разногласий, основными причинами которых стали разность взглядов на ту или иную ситуацию и упорное соперничество на место главного помощника Дью-

фе или хотя бы Роберта.

Джек видел, как Соллер, насколько, это возможно, старался незаметно помогать и поддерживать Джонс. Девочка нравилась ему, и только по этой причине он согласился помочь им с побегом, хоть и затея эта ему наверняка не по душе. Особенно, если осознавать то, что он предает Роберта, который всегда был на его стороне. Но не только Джек умел проникать в душу. Соллер глубоко уважал его, но это чувство пропало, когда Джек на его глазах телекинезом едва ли не избил Алину, чтобы пробудить Невидимку и подавить сознание ее хозяйки. Алан обещал Джеку, что разберется с ним и сделает он это иными силами. Парень предпочитал мозг физическим силам, зная, что, сколько не нанеси ударов, враг может и не почувствовать настоящей боли. Боль можно причинить, воспользовавшись близкими человеку людьми или раскрыв всем его самые сокровенные тайны, которые оттолкнут друзей. И Алан смог воплотить в реальность оба варианта.

Когда парни зашли в двести сорок первый кабинет, ключ от которого имелся у Алана, они обнаружили в помещении множество мониторов, подключенные к камерам наблюдения джунглей у лаборатории Витс.

– Вот флешка. Сможешь узнать, что в ней?

Алан кивнул и, сев за компьютер, вставил флешку в USB-порт.

– Нужен код.

– Stratiótis.

– Чего?

– Дядя увлекался изучением греческого языка. «Stratiótis» переводится как «солдат».

– С тем, что ты умен и не поспоришь, – оценил Соллер, вводя пароль. Когда на экране начали появляться файлы, Алан на секунду замер. – Не верю!

– Что?!

– Здесь вся информация об экспериментах – предыдущих и последующих, даты прилетов самолетов и проведения опытов... да здесь есть все! Вот только...

– Что еще? – нахмурился Джек.

– Я откопал про тебя кое-какую информацию, – скрестив руки, ответил Соллер.

– Еще при встрече я понял, что ты что-то задумал, чтобы отомстить мне за Алину, но, черт возьми, я тогда был под контролем Телекинеза и не отвечал за свои действия!

– Но мог! – оборвал его парень.

– Алан, сейчас нужно сосредоточиться на плане и прекратить все это!

– Не я это начал!

– Ты прав, – согласился Джек. – Но продолжаешь враждовать со мной именно *ты!* Ты предал Леонарда и стал ходить под ручку с Робертом!

– Это не я завязал тайный роман со своей сестрой, – тихо сказал Алан и, заметив, как побледнел Джек, победно усмех-

нулся.

– Тебе все известно, – в ужасе едва слышно прошептал Этлер.

– Да, а еще я знаю, что ты скрыл важную информацию от Дьюфе. Это ты стал причиной того стихийного бедствия, за которым последовало цунами. Именно ты вызвал землетрясение на острове!

– Откуда?!..

– Не только ты можешь общаться со своей *силой*. Как думаешь, как отреагирует Кира, когда узнает, что ты пытался убить ее?

– Я не пытался ее убивать! Это был не я! – в отчаяние воскликнул Джек.

– Ладно. Допустим, это пытался сделать Телекинез, но ты его обладатель и смерть Киры висела бы на твоих плечах и только на твоих.

– Я бы не позволил...

– Точно так же, как и не позволил пытать Алину?

– Что ты хочешь сделать?

– Ничего, – невозмутимо ответил Алан, сильно удивив парня. – Рано радуешься. Флешку я заберу себе.

– Но...

– Или мне лучше рассказать то, что успел узнать о тебе? – перебил его Соллер.

– Это шантаж, Алан.

– Ты сам вынул меня. Я долго терпел, но пора покон-

читать с этим. Молись, чтобы я не раскрыл твой секрет Кире раньше времени.

– Почему же ты не сделаешь это сейчас?

– Потому что у Киры возникли проблемы, и я не хочу наваливать на нее твои.

– Нет, сейчас ты думаешь уже о брате.

– Это уже не твое дело, – отрезал Алан, вставая. – Лучше подумай о том, как ты объяснишь все то, что умалчивал, когда все узнают. А это произойдет быстрее, чем ты думаешь.

Соллер, забрав флешку, оставил ошарашенного Джека в одиночестве с угнетающими мыслями.

«Что еще ты задумал, Алан?»

Этлер не двигался с места до того момента, пока не вернулся солдат и не прогнал его. После этого он столкнулся с Кеном, который сообщил о возвращении Киры и Гилберта, не забыв упомянуть о плохом состоянии девочки. Джек поспешил к ним, но всю дорогу по пути к своей комнате, где они находились, он не мог выкинуть из головы угрозы Алана.

Обреченно вздохнув, Джек вошел в комнату и подошел к ребятам, сидящим на кровати в обнимку. Вид у Киры был... не утешающий. Этлер сел на корточки и положил руку ей на колено.

– Кира, ты как? Что случилось?

– Как видишь, плохо. Я узнала, что Профессор скрывал то, что мой отец уже давным-давно умер, – пробормотала Стертман, отведя взгляд. Ей было стыдно врать другу.

Но девочка даже не подозревала, что оказалась в той же ситуации, что и он. Джек по ее голосу и глазам сразу это понял. Даже несмотря на ложные чувства, навлеченные Гилом, Этлер все равно не собирался допрашивать ее, понимая, что, если она не хочет рассказывать, значит, это его не касается. Поэтому парень лишь поддерживающе взял ее за руки.

– Мы с Гилом будем рядом, что бы ни случилось. Не горюй о том, кто когда-то тебя бросил. Постарайся смириться, как это сделал я.

Кира улыбнулась.

– Спасибо, Джек.

– А ты чего такой бледный? – спросил все это время молчавший Гил.

Этлер вздохнул, обдумывая ответ, ведь соврать эмпату не получится, как ни старайся.

– Ничего серьезного, просто возникли разногласия с твоим братом, когда мы рассматривали файлы флешки.

Отчасти его слова оказались правдой, поэтому Гил не обратил внимания на то, какие чувства друг старался заглушить.

– Вы узнали, что в ней? – вскинулся Соллер.

– Да. Практически все, что только можно знать об этом месте. Алан забрал флешку. Скорее всего, он планирует воспользоваться ею, чтобы получить доступ к ближайшему самолету.

– Не знаю, мне кажется, ты зря отдал ему флешку, – с со-

мнением сказал Гил.

Джек ничего не ответил, зная, что попросту не сможет объяснить ему свою ситуацию. Он вдруг заметил, что все это время Кира не сводила с него пристального взгляда и уже явно поняла, что у Джека что-то случилось.

– Что-то не так? – спросил ее Этлер, поднимаясь.

– Ты готов?

– К чему? – растерялся он.

– К прилету своих родителей, – напомнила ему Кира.

– Я готов к побегу, а мои родители – лишь пешки в нашем плане, – жестко ответил Джек.

– Но должно быть тебе трудно, – покачала головой девочка.

– Я привык к трудностям.

– Снаружи да, но не изнутри, – поправил его Соллер.

– Давайте закроем эту тему? – раздраженно оборвал его Джек.

– Прости, мы просто не хотим, чтобы позже произошло то же, что и сегодня! – спохватилась Кира.

Этлер смягчился.

– Давайте я принесу обед, и мы поговорим о чем-нибудь другом? – предложил он.

– Гил, иди с Джеком, – попросила Стертман.

– Хорошо, – не стал возражать Гил и вместе с Этлером вышел из комнаты. Он ответил прежде, чем друг успел задать вопрос: – Ей нужно побыть одной и обдумать то, что

она узнала.

Гил, следуя за Джеком, спустился на лифте на первый этаж.

– Так, где ты берешь еду? – спросил Соллер. Он еще ни разу не ходил за едой, потому что ему всегда приносили ее.

– Здесь есть столовая, где кормят солдат, – ответил Джек и добавил: – Для нас, мутированных, готовят отдельно, и чтобы мы не доставляли никому неудобства, мы едим в своих комнатах. По-моему, я уже говорил тебе об этом, но ты как обычно все прослушал!

– Телекинез не объявлялся? – вдруг резко сменил тему Гил.

– Тебе не стоит беспокоиться...

– Нет, стоит! Он грозился убить Киру!

«И почти это сделал», – мрачно закончил за него Этлер.

– Телекинез обещал появиться завтра – завтра он это и сделает, если нам не удастся найти мой блокнот вместе с несчастным кольцом Алана.

Они дошли до двери под номером сто пятьдесят и вошли. В огромном помещении, напомнившую Гилу армейскую столовую, находилось не меньше сорока солдат. Большая часть обернулась на них. Соллеру стало нехорошо от такого количества скопления людей. Слишком много эмоций. Их слишком много.

– Давай ты подождешь меня в коридоре? – заметив его изменившееся состояние, предложил Джек.

– Еще чего! – взял себя в руки Гил и, не обращая ни на кого внимания, с трудом двинулся дальше.

Этлер последовал за ним, как вдруг кто-то воскликнул:

– Эй, mettagméno¹, поди-ка сюда!

Джек с удивлением обернулся на голос. Он вспомнил его. Этот солдат с итальянской внешностью часто переговаривался с Норманом на греческом, чтобы никто не знал, о чем идет речь.

– Если это было оскорбление в нашу сторону, то я ему врежу, – тихо предупредил Гил.

– Остынь, – сказал ему Джек и повысил голос: —*Sóra an den théleis na ascholitheís me ton kathigití.*²

Солдат хмыкнул и вернулся к обеду.

– Ты на каком это языке сейчас говорил? – выдавил из себя вспотевший от напряжения Соллер, когда они с подносами вышли в коридор и направились обратно в комнату.

– На греческом. Норман научил.

– Ясно, – протянул Гил.

Когда они вернулись, в комнате оказался Алан. Джек тут же напрягся, что не ушло от Гилберта. Он заметил, что руки Киры были окружены аурой, и позабыл об Этлере. Девочка явно собиралась сделать что-то не хорошее, но появление парней предотвратило это.

– Я тебя предупредил, – сказал Алан Кире и ушел, напо-

---

¹ Мутированный (греч.)

² Молчи, если не хочешь иметь дело с Профессором (греч.)

следок угрожающе покосившись на Джека.

– Что случилось? – спросил Соллер, положив поднос на стол.

– Он знал, Гил! Алан все знал!

– Что?! Эх, чему мы удивляемся?! Очевидно же, что Роберт сообщил!

– Вы о чем? – прервал их Этлер.

– Прости, Джек, но я не могу сказать, – обхватила себя за плечи Стертман.

– Почему?

– Алан шантажировал меня. Он сказал, если я еще кому-то расскажу, то сделает все, чтобы помешать нам.

Гилберт тихо выругался.

– Ему-то это зачем?!

– Не знаю, но сейчас меня всю трясет от гнева!

Кира села за стол, положив голову на руки.

– Заешь злость, – посоветовал Джек, вместе с Гилом садясь за стол. Этлеру удалось разрядить обстановку и не безрезультатно успокоить, и поднять настроение Кире.

До самого вечера троица была вместе. В полвосьмого вечера пришел Роберт, сказав, что с минуты на минуту прилетят Этлеры и Джек должен их встретить. Гил и Кира решили пойти с ним, за что парень был благодарен им.

Втроем они стояли неподалеку от взлетной полосы, а в нескольких шагах от них разговаривали Роберт и Профессор, рядом с которыми стоял и Алан. Кира даже не гляде-

ла в сторону Стива, демонстративно игнорируя его. Алина и Кен остались стоять у входа в Касбург. Где-то двадцать солдат находились на улице и частенько поглядывали на мутированных.

Наконец вдалеке показался самолет. Он начал снижаться и вскоре осуществил посадку. Ребята зажмурились от налетевшего на них ветра. Профессор со Стертманом поспешили к самолету. Алан, проходя мимо Джека, остановился.

– Что ж, время мести пришло, Этлер. Я приготовил тебе маленький сюрприз.

– Какой? – прищурился парень.

– Сейчас увидишь, – злорадно ухмыльнулся Соллер и продолжил идти своей дорогой.

– За что он тебе мстит? – покосился на брата Гил.

– За Алину, – коротко ответил он.

– Как думаешь, что он имел в виду? – тихо спросила Стертман.

– Сейчас увидим.

Вроде бы Джек уже приготовился к худшему, но этого он увидеть никак не ожидал: с двумя сумками из самолета вышли его родители – Карл и Джулия, а за ними...

– Господи, – прошептал парень, сильно побелев.

За ними вышла красивая, высокая, кареглазая девушка с короткими до плеч блондинистыми волосами. Ее он мог узнать из тысячи. Та, кого он любил, та, которая помогла ему стать лучше, но которая предала его.

Элис.

– Джек?

Голос Киры прозвучал где-то очень далеко. Воспоминания налетели один за другим. Гнев. Кровь. Огонь. Застывший ужас на лицах убитых...

У Джека потемнело в глазах. Он не успел понять, как потерял сознание, провалившись во тьму.

Глава 24

Элис

– Профессор, что там с Джеком? – спросил Гилберт, едва старик успел выйти из своего лабораторного кабинета, куда прошлым вечером отнесли внезапно потерявшего сознание Джека.

Кира стояла в стороне, чтобы не пересекаться с отцом.

– Он в порядке, – коротко ответил он.

Не спрашивая разрешения, Кира вошла в кабинет и села рядом с другом. Он все также был без сознания, бледный, а кончики пальцев изредка дергались.

– Ему снится кошмар, – сказал Кире подошедший Гил.

– Но ты можешь помочь ему? – посмотрела на него Стертман.

Рука Соллера вспыхнула желтым, не приносящим никакого вреда пламенем, и дотронулся до его лба. Дьюфе молча следил за происходящим, не вмешиваясь. Этлер расслабился, но в следующий миг открыл глаза, тяжело задышав.

– Джек, все нормально! – попыталась успокоить его Кира.

Парень несколько раз моргнул, принял сидячее положение и поднял взгляд на Дьюфе.

– Зачем вы это сделали? Зачем позволили ей прилететь?!

– Если бы я знал об этом, то предотвратил ее прилет, – по-

качал головой Профессор. – Я узнал о том, что Роберт позволил Алану отправить ей приглашение в последний момент и уже не мог ничего сделать.

– Алан? Ну, конечно.

Джек устало провел рукой по волосам. Он чувствовал нарастающую ярость, а вместе с ней усиливался и голос Телекинеза. Гилберт сосредоточился и увидел за гневом и отчаянием страх.

– Как почувствуешь себя лучше, можешь идти, – сказал Профессор.

– Последний вопрос. Сколько дней мои родители пробудут здесь?

– Первые три дня, точно. У нас есть дела, которые необходимо решить, поэтому я вас оставлю.

Кира проводила его ненавистным взглядом. Гил подумал, что она к нему несправедлива, но решил промолчать, чтобы не злить девочку еще больше. Джек резко встал, из-за чего у него потемнело в глазах, и он едва не упал, но смог сохранить равновесие.

– Джек, ты точно в порядке? – спросила Стертман.

– Да, но вот Алану можете готовить гроб.

– Неужели в этом мире существует человек, разделяющий мое желание убить Алана? – с сарказмом спросил Гил.

– Откуда он вообще узнал про Элис? – недоумевала Кира. – Мы с Гилом ему точно ничего не говорили.

– Может Алина сказала? – предположил парень.

– Нет, – прервал их Джек, стараясь говорить, как можно спокойнее. – Алан рылся в моих личных делах, вот и откопал информацию.

– Слушай, я знаю, что это не наше дело... – начал Гил, – но почему ты боишься Элис?

– Хотела задать тот же вопрос, – смущенно посмотрела на друга Кира.

– Она хорошо меня знает. Слишком хорошо. Настолько, что может по малейшему движению понять мои чувства или последующие действия. Я опасаюсь, что она могла выдать Алану что-нибудь обо мне. Нам нужно найти мой блокнот и кольцо, а Элис будет только мешать. Если она на стороне Роберта, то по мне сразу поймет, что я горю желанием сбежать.

Джек начинал злиться, и друзья это видели. Вдруг стол и лежащие на нем медицинские предметы затряслись как от землетрясения. От Этлера это тоже не ушло, и он попытался успокоиться. Предметы застыли.

– Насколько ты зол, что предметы взлетают? – удивился Соллер.

– Это я еще сдерживаюсь, – мрачно посмотрел на него Джек. – Как бы Касбург не взлетел, когда я встречу твоего брата.

– Может нам стоит поговорить с Элис? – неуверенно спросила девочка.

– Не смей! – воскликнул Джек. Его глаза блеснули слабым голубым светом.

Кира встала.

– Ты наш друг, Джек, но не надо срывать на нас только из-за того, что тебя когда-то бросила девушка!

– Кира права, – согласился Гил.

– Вам не понять мою ситуацию! И вообще, имейте совесть! Я пытаюсь сдержать Телекинеза, а это не так просто! Замечу, что Эмпат и Страх вам даже не сопротивляются!

«Джек, не поддавайся гневу!»

Услышав четкий голос Телекинеза, Джек растерялся.

– Что он сказал? – сразу все понял Гил.

– Успокойся, к Кире это не относится, – фыркнул Этлер.

– Мне надоело это слушать! – не выдержала Стертман и почти бегом вышла из комнаты.

Джек тяжело вздохнул.

– Гил, я хочу попросить тебя кое-о-чем.

– Я слушаю.

– Держи Киру подальше от меня. Я не хочу ей навредить.

– Уверен, что она сможет постоять за себя.

– Телекинез с тобой не согласится. Он умен и предпочитает действовать чужими руками. Ему почти удалось...

– Что ты недоговариваешь?

– Что ж, будет лучше, если ты услышишь это от меня, а не от шантажиста-Алана. То землетрясение, что едва не убило Алана и Киру, да и меня тоже, было вызвано...

– Ну?

Джек посмотрел другу в глаза.

– Его вызвал я под давлением Телекинеза, чтобы убить Киру.

Гил провел ладонью по волосам, обдумывая его слова. В конечном итоге он вздохнул и выдал:

– Спасибо, что признался в этом сам. В любом случае, он не смог добиться своего, и мы не позволим ему, ведь так? Я прекрасно понимаю и знаю, что ты чувствуешь, но знай, что ни Телекинез, ни Эмпат со Страх, ни даже Роберт не сможет дать конец нашей дружбе!

– Нам осталось только поплакать, – помолчав, рассмеялся Джек, а за ним и Гил.

– Ну, раз мы начали говорить по душам, может, скажешь, почему ты никогда не рассказывал нам про Элис? – спросил Соллер.

– Мне было стыдно, – признался он.

– Почему?

– Потому что Элис моя двоюродная старшая сестра.

***

Кира медленно шла по коридору. Ее прожигали взгляды солдат, но она не обращала на них внимания. Когда девочка свернула в очередной коридор, то увидела Алана с Элис и остановилась. Скрестив руки, Кира ждала, когда они приблизятся.

– Привет, Кира. Как там Джек? – не скрывая лицемерного притворства, спросил Соллер.

– Вы нашли себе не лучшего собеседника, – сказала Кира девушке, проигнорировав чужие слова.

– Алан, ты не мог бы нас оставить? – попросила Элис.

Парень покосился на нее, а затем, не говоря ни слова, ушел. Девушка проводила его глазами и посмотрела на Стертман.

– Нам не удалось познакомиться, – улыбнулась она и протянула руку. – Я Элис Хокинз.

Девочка шокировано посмотрела на нее.

– Х-Хокинз? То есть, Норман Хокинз?..

– Да, он мой отец, но, думаю, здесь не место для разговора. Слишком много ушей.

«Теперь понятно, почему Джек ни разу не упоминал о ней».

Подумав, Кира кивнула, и они отошли в менее оживленное место, где вряд ли их могли услышать.

– Джек в порядке? – с искренним беспокойством спросила Хокинз.

– Да. Зачем ты прилетела?

– Я хотела увидеть его! – возмущенно ответила Элис.

– После того, как бросила?

– Мне нужно с ним поговорить. Я уверена, что мой Джек выслушает меня.

– С чего это ты так решила? – холодно покосилась на нее мутированная.

– Я не обязана отвечать на расспросы маленькой девоч-

ки! – начала терять терпение та.

– Не забывай, что я не обычная девочка. Как-никак на мне провели эксперимент, а задаю я вопросы, потому что Джек мой лучший друг и я не позволю такой, как ты, его расстраивать!

– До того момента, пока Алан не пригласил меня, я думала, что Джек мертв, – призналась она.

– Это ничего не меняет, – стояла на своем девочка.

– Кира, я всего лишь хочу, чтобы между мной и Джеком больше не было напряжения и вражды.

– Хорошо. Он в сто первой комнате.

– Спасибо.

Элис собралась, уже было уйти, но тут в голове Киры возник голос.

«Она знает, куда спрятала Невидимка предметы!»

– Элис, стой!

– Да? – обернулась девушка.

– Ты случайно нигде не видела маленький блокнот с размером в кулак и мужское кольцо?

Элис колебалась.

– Насчет кольца не знаю, но блокнот я знаю где.

– Скажи! Мне срочно нужно это узнать!

– Извини, но нет. Этот блокнот Джека.

– Тебе придется мне сказать, – предупреждающим тоном сказала Стертман.

– Ты мне угрожаешь? – прищурилась Хокинз.

– Если тебе известно, какими способностями обладают мутированные, то боюсь, что я тебе не понравлюсь. *Лучше тебе меня не злитъ*, – закончила Кира чужим голосом.

Девушка не на шутку испугалась. Она невольно отступила на шаг назад, но возможность убежать упустила. Стертман схватила ее за руку. Черная аура обхватила обе руки. Элис ощутила сильнейший ужас, но не смогла и с места сдвинуться.

– Прекрати...

– *Где эти предметы?! Отвечай!* — рявкнула на нее Кира голосом взрослой женщины.

– В комнате ожидания, – испуганно закрыла глаза Элис.

– *Где именно?*

Страх уже слышала приближающиеся шаги.

– Блокнот в книге греческой мифологии. Она на верхней полке одного из книжных шкафов.

Кира отпустила ее за секунду до того, как их увидели солдаты.

– Что-то не так? – спросил один из них.

– Девушкам даже поговорить нельзя? – закатила глаза Стертман и, бросив на Элис угрожающий взгляд, поспешила в «серую комнату» Касбурга.

Когда Кира вошла в комнату, там оказались родители Джека. Они с опаской покосились на девочку, но Кира не обратила на них никакого внимания. Она подошла к ближайшему книжному шкафу и начала глазами искать книгу, свя-

занную с греческой мифологией. Убедившись, что ее нет, девочка перешла к следующему шкафу.

– Вы что-то ищете? – неуверенно подал голос Карл Этлер.

– Да, и лучше не мешайтесь, – резко ответила Кира, продолжая поиски.

Невидимка сумела отлично спрятать вещи, но она не уделила внимание тому, что Страх известны ее повадки и места, куда она вполне могла запрятать блокнот, в котором заключена часть силы Телекинеза и кольцо с частью силы Метаморфа.

Наконец, не без помощи Страх, Кира сумела найти нужную книгу и, открыв ее, тут же обнаружила блокнот Джека. Не успела она порадоваться, как пришла Алина. Девочка поздоровалась с Этлерами и, извинившись за причиненные неудобства, подошла к Кире.

– Ты что творишь? – прошипела Джонс, но, заметив блокнот, замолкла. – Это то, о чем я думаю?

– Да. Кольцо тоже должно быть где-то здесь! – тихо сказала Стертман.

Кира зажмурилась от резкого головокружения и едва не упала.

– Что такое? – испуганно спросила Джулия Этлер.

Стертман почувствовала внезапную острую боль в спине и согнулась пополам. На глаза навернулись слезы.

«Слушай мой голос».

– Кира!

«Доверься мне».

– Алина, уходи, – тихо произнесла девочка и упала на пол.

«Не сопротивляйся».

Кира закрыла глаза, позволив Страх забрать себя.

***

Джек и Гил обсуждали план побега, когда постучалась Элис. Этлер помрачнел, увидев на пороге свою сестру.

– Джек, *βογοúμε* на *milísoume idiotiká*³?

– Гилберт не чужой, он может присутствовать.

– Уверен? – уточнил Соллер.

Парень кивнул. Довольно с него тайн. Элис подошла к Этлеру.

– Как я рада тебя видеть, – улыбнулась она.

– Не разделяю твоей радости.

– Я понимаю, почему ты злишься. Позволь все объяснить?

– Не вижу смысла, все давно в прошлом, – покачал головой Джек.

Гил чувствовал себя неловко, но внимательно следил за эмоциями обоих собеседников. И что-то в Джеке парня сильно настораживало.

– Спустя месяц, как тебя забрали, Дьюфе сам лично сообщил мне, что ты не выжил после эксперимента!

Джек опешил, но оставался спокоен. Профессор ничего такого не упоминал. Парень задумчиво отвел взгляд.

---

³ Можем ли мы поговорить наедине (греч.)

– Я не хотела, чтобы так вышло, Джек! – продолжила Элис. – S'agaró⁴!

– Den simaíneis típota gia ména⁵.

– Ты лжешь, – в слезах прошептала Хокинз.

Этлер приблизился и аккуратно убрал ее прядь за ухо.

– Нет, Элис, лгунья здесь только ты.

Он моргнул и его глаза стали голубыми без зрачков. Одной рукой Телекинез схватил девушку за горло и надавил на гортань, а другой взмахнул и Гил отлетел в сторону.

– Отпусти, – прохрипела Элис, чувствуя, что начинает задыхаться. Она попыталась вырваться, но его хватка была нечеловечески крепкой.

– Телекинез, остановись! Что она тебе сделала?! – вознегодовал Соллер, поморщившись от боли.

– Я защищаю Джека, – отрезал он.

– А ты подумал, кто защитит тебя? – спросила внезапно вошедшая Кира. Джонс показалась за ней.

Гил побледнел, увидев, что глаза Стертман были полностью черными, как бездна. Он понял, что сейчас перед ними вовсе не Кира, а Страх! Джек отпустил девушку, и та упала на колени, жадно хватая воздух. Кира зашла, прикрыв за собой дверь. Алина же осталась снаружи.

– Ох, Телекинез, признаюсь, если бы ты сам спрятал часть своей силы, то я бы не нашла, но Невидимка слишком

---

⁴ Я ведь люблю тебя (греч.)

⁵ Ты ничего не значишь для меня (греч.)

предсказуемая, – сказала Страх, выставив перед собой блокнот Джека.

– *Что ты хочешь сделать?* — спросил Телекинез.

– *Поставить тебя на место.*

Кира открыла блокнот, вспыхнувшей черным пламенем, рукой, и вырвала один лист. Телекинез схватился за голову, чувствуя реальную боль и как теряет контроль. Элис зажалась в углу, с ужасом наблюдая за происходящим. Гилберт приблизился к девочке.

– *Прекрати*, — попросил он.

Она посмотрела ему в глаза.

– *Эмпат не ошибся в тебе*, — с какой-то нежностью произнесла Страх и, подойдя к Джеку, швырнула ему блокнот. — *Что ж, Телекинез, это было мое последнее предупреждение.*

– *Твои намерения всегда были и останутся нечистыми!*

– *В этот раз все по-другому*, — покачала головой Страх. — *Стив изменил меня, как и тебя. И никто из нас не умрет, пока этого не захочет Элементаль. Пора покончить со всем этим.* – Страх протянула ему руку. Джек открыл рот от удивления. – *Пора объединить усилия ради общей цели.*

Немного подумав, Телекинез пожал ей руку.

– *Я все еще не доверяю тебе, но согласен на мир*, – кивнул он. — *Но если ты вновь переступишь черту, то жалости от меня не жди.*

Оба закрыли глаза, а затем упали на пол. Тут в комнату ворвались Роберт и Дьюфе.

– Что здесь происходит?! – рявкнул Стертман.

– Страх и Телекинез заключили союз, – пояснил Гил и подбежал к девочке. Она уже начала приходить в себя. – Кира?

– Я в порядке. Странное чувство, – проямлила она, присев.

– Хокинз, прошу за мной, – сказал девушке Роберт.

Он увел ее, а Профессор начал осматривать Джека и Кирю. Алина и Гил молчали, не зная, что говорить. После этого Дьюфе попросил ребят разойтись по комнатам и не выходить, чтобы не произошло еще чего. По пути они встретили Кена, тот что-то шепнул Джеку и ушел.

– Что он сказал? – тихо спросил Гил.

– Сегодня в час тридцать ночи, чтобы мы все были наготове. Алан уже начал действовать.

– Значит, сегодня все решится? – пробормотала Кира, когда они остановились возле их комнаты.

– Да, сегодня ночью мы сбежим! – едва слышно прошептал Гил, глядя ей в глаза.

Глава 25

Побег

Кира так и не смогла уснуть, как ни старалась. Она знала, что не спит и Алина, но никто не решался нарушить угнетающую тишину. На часах уже было час тридцать четыре ночи. Девочки ждали своей очереди. Им нужно было только дожждаться, когда кто-нибудь из друзей придет за ними.

Алану под видом Роберта вместе с Кеном удалось пробраться в помещение с камерами. Там Фостер вырубил солдата и связал его. Времени было не много, поэтому Соллер принялся за дело. Он сел за главный компьютер и стал настраивать камеры. На это ему должно хватить не больше десяти минут. Соллер чувствовал себя немного неуютно. Он так и не объяснил, что Элис он вызвал не для мести, а для того, чтобы та выкрала специальный ключ от управления самолета, который сегодня она передала ему. Так уж сложилось, что Алану представилась возможность воспользоваться ее приездом по другому случаю. Поначалу Хокинз не соглашалась, но слова парня убедили ее, что так будет лучше и для самого Джека. Проделав работу, Алан послал Кена за Алиной, а сам остался ждать и контролировать, чтобы никого из его друзей не поймали. У каждого из солдат имелся планшет, на который Роберт отправлял различные пору-

чения. Парень смог разузнать код, через который мужчина посылал задания, и теперь он мог это сделать самостоятельно, даже если придется говорить, ведь его голос и внешность соответствует Стертману.

Наконец дверь открылась и на пустом месте появилась Алина. Соллер отдал ей ключ, поручив передать его Джеку, и сказать Этлеру, чтобы тот отправлялся к самолету, а там его будет ждать Кен.

– Я все сделаю, – уверила его Джонс, хотя выглядела она взволнованной и напуганной.

Алан несильно сжал ей плечи.

– Ты главное будь осторожнее, хорошо? – беспокойно попросил он.

Алина немного расслабилась и улыбнулась. Решившись, она подалась вперед и поцеловала его, а затем быстро убежала. Алан стоял в ступоре, пытаясь осознать случившееся. Он покраснел и был счастлив, что его сейчас никто не видит. Соллер так задумался, что ненароком отвлекся и не заметил, что солдат сумел высвободиться.

***

Джонс прибежала к Джеку и Гилу. Как Алан и просил, она передала парню ключ и слова о том, чтобы он отправлялся в самолет. Этлер, получив ключ, все понял. А именно то, для чего здесь была Элис.

– Вы тогда идите, а я пойду за Кирой, – шепотом сказал

им Гил и бесшумно поспешил за подругой.

Когда он вошел, Кира уже была наготове.

– Пора, – произнес Соллер, и уже было развернулся, но Стертман вдруг взяла его за руку, останавливая. Парень повернулся к ней. – Что-то не так?

– Гил, у меня нехорошее предчувствие, – тихо сказала она, отведя взгляд. Ей было страшно, и он это почувствовал.

Соллер приблизился к ней и приподнял ее подбородок.

– Когда мы летели сюда, я обещал тебе, что мы сбежим. Сегодня мы это и сделаем.

Гил притянул к себе девочку за талию и нежно поцеловал. Он знал, что брат видит их и наверняка злится, но даже не подозревал, что тот в глубине души был даже рад за него.

– Все будет хорошо, обещаю, – отстранившись, сказал Соллер и, взяв девочку за руку, почти бегом направился за Аланом. Он не собирался оставлять его.

Когда они подходили, услышали грохот. Гил резко приоткрыл дверь и замер на пороге. На полу лежал солдат. Его глаза были полуоткрыты, а из груди торчал кинжал. Алан, тяжело дыша, стоял, опираясь на стол. Из его плеча кровоточила рана, явно глубокая.

– Простите, все пошло не по плану, – жмурясь, выдохнул Соллер. – Нужно спешить, боюсь, что он успел вызвать подмогу. У нас есть не больше двух-трех минут.

– Но ведь Роберт...

– Мы не успеем добежать до выхода! – в ужасе пробормо-

тала Кира и вдруг услышала шаги. Инстинктивно она заперла дверь изнутри. – Что нам теперь делать?!

– Окно! – придумал Гил.

– Я летать не умею, болван! – оборвал его Алан.

– Зато мы умеем! – огрызнулся он и раскрыл крылья.

Кира подбежала к окну и открыла его. Ручку двери кто-то начал дергать, послышались голоса. Гил быстро перекинул руку брата через плечо и выпрыгнул из окна. Дверь распахнулась.

– Стоять!

Не теряя времени, девочка прыгнула за Гилом, в последний миг успев раскрыть крылья. Они летели так быстро, насколько могли, пока впереди наконец не увидели взлетную полосу. Мутированные приземлились возле самолета, у которого их дожидались Кен и Алина.

– Быстрее! – воскликнул Фостер и по ступенькам взобрался на самолет.

Кира, Алина и Соллеры побежали за ним.

– Джек, взлетай! – заорал Алан.

Этлер сидел за штурвалом и, услышав отчаянный голос Соллера понял, что что-то не так, а когда увидел выбегающих из Касбурга солдат, быстро запустил двигатель. Он уже включил все, что нужно, как только пришел, осталось лишь набрать скорость и взлететь. Но было это не так просто. Джек знал в теории все, что нужно было сделать, но по сравнению с Аланом практики у него не было.

Самолет сдвинулся с места. От неожиданности все грохнулись на пол. Алан, не обращая внимания на боль, рванулся к Джеку. Он сел на место второго пилота и пристегнулся.

– Что случилось? – не отрываясь от дела, спросил Этлер.

– Солдат ранил меня, когда я отвлекся и успел сообщить своим о нас, – пояснил Соллер. – Ты ведь умеешь управлять им? Я бы мог сделать это за тебя, но сейчас мое состояние не соответствует ситуации.

– Надеюсь, что все получится, – ответил парень, пытаясь унять дрожь в руках.

Самолет стремительно двинулся вперед. Послышались выстрелы, но солдаты понимали, что это бессмысленно и уже поздно их останавливать. Стоял рев, все чувствовали дрожь всего аппарата.

– Джек, у тебя все получится! – поддержал его Алан.

Этлер вздохнул и сосредоточился. Несколько мгновений спустя и самолет оторвался от земли. Но не успели ребята понять, как он начал заваливаться на бок. С испугу Джек громко выругался, но вскоре ему все же удалось выровнять аппарат, и они поднялись на достаточную высоту. Парень лишился дара речи от облегчения.

– Слава Богу, двигатели не вышли из строя! – перекричал рев самолета Алан.

– ЧЕГО?!

– Не отвлекайся!

Настоящее облегчение Джек почувствовал, когда они ока-

зались над облаками. На высоте пятисот метров он включил автопилот и расслабился в кресле.

– Я ненавижу все это... – Этлер в очередной раз выругался.

– Успокойся, все позади, – улыбнулся Соллер. – Даже не верится, что мы это сделали.

– Ага. Алан, иди лучше наложи себе повязку на плечо, – проямлил Джек.

– Нет необходимости.

Его внешность изменилась. Перед Джеком теперь сидел его двойник. Рана зажила, но царапина осталась.

– Иди тогда посмотри, как там остальные и оставь меня.

– Думаю, я промолчу и не скажу им, что ты это делаешь впервые, – усмехнулся он и, став собой, отстегнул ремень и пошел к ребятам.

Кен невозмутимо сидел в среднем ряду. Его будто ничего не волновало, но Алан-то знал, что тот незаметно дрожит от страха. Гилберт крепко держал Киру за руку и тихо шептал ей на ухо что-то успокаивающее. Алан подошел к Алине.

– Ты как? – спросил он.

– В норме, – улыбнулась в ответ девочка и посерьезнела. – Я надеюсь, вы знаете, куда летите?

– Конечно, – кивнул Соллер, садясь рядом. – Вот только нам придется скрываться. В городе тоже имеются люди Роберта. Может, ты вернешь мне кольцо? Ты же его нашла?

– Ой, да, прости, – всполошилась Джонс и вернула ему.

Парень надел отцовское кольцо на безымянный палец. – Все еще не могу поверить, что мы это сделали.

– Признаться, я тоже.

– Как думаешь, что будет дальше? Неужели мы будем всю жизнь бегать от Роберта и Дьюфе?

Поколебавшись, Алан позволил себе взять ее за руку. Девочка приятно удивилась и покрылась румянцем.

– Мы обязательно придумаем, как выйти из этой ситуации. Отец нам в этом поможет.

– Леонард? Но мы даже не знаем, где он!

– Зато они знают. – Алан указал на своего брата и Киру. – Они с папой были у Роберта, оттуда Стертман и забрал их.

– Ты, правда, думаешь, что Стертман не догадается о том, что мы первым делом отправимся к нему домой? – с сомнением спросила Алина.

– В том-то и дело, что мы к нему не отправимся, – хитро улыбнулся Соллер. – Мы приедем в наш особняк, и Пегги с ними свяжется.

– Пегги?

– Она папина знакомая, следит за домом в его отсутствие. Я вырос под ее опекой, она для меня все равно что мать.

– Понятно.

– Что ж, тебе стоит отдохнуть, а я пойду, чтобы контролировать Джека.

– Контролировать? Не говори, что он никогда не сидел за штурвалом!

– Не буду, – хмыкнул парень и вернулся в кабину пилота. – Джек?

– Чего? – негромко спросил он.

– Хочу извиниться за то, что натворил.

– Все нормально, – отмахнулся Этлер. – Вначале я злился так же, как злится Гил при виде тебя, но, когда Алина принесла мне ключ, я все понял, так что, считай, все это в прошлом. Вот только для чего тебе нужна была флешка?

– Я должен был кое-что проверить, – запнувшись, ответил Соллер. – Мы отдадим ее отцу, уж он-то использует ее как следует.

– Ясно. Напомни, сколько нам лететь?

– Шесть с половиной часов, – пожал плечами Алан. – Ладно, пожалею тебя. Я сам посажу самолет.

– Вот за это я тебе благодарен! – радостно выдохнул Джек, усаживаясь на кресле удобнее.

Не прошло и десяти минут, как Этлер уснул. Алан не переставал любоваться великолепным видом из лобового стекла самолета. В последний раз, когда он тут сидел, Роберт учил его управлять аппаратом. Все знали Стертмана, как убийцу и плохого человека, но Алан знал, что таким его сделала жизнь. Парень никогда не осуждал Роберта за его поступки, хоть и не разделял его мнения. Соллер не сомневался в том, что он найдет их, этого нельзя предотвратить никакими действиями, пока тот жив, но радовался возможности вернуться домой и повидаться с отцом, даже если ему на это

дадут только день.

«Жаль только, что ты не смогла покинуть остров вместе со мной, Эшли...»

***

Профессор Дьюфе стоял у окна и задумчиво глядел на ночные джунгли, прислушиваясь к тихому свисту ветра. Его разбудили сразу после того, как солдаты обнаружили опустевшие комнаты мутированных. Стива мучило ощущение проигрыша. Он внушал себе, что должен был вмешаться, все объяснить, рассказать и помочь, но не сделал это только из-за страха, что Роберт нарушит часть сделки. Он не знал, что именно в будущем задумал сделать Профессор...

– Значит, им удалось сбежать? – уточнил Дьюфе, когда Роберт встал рядом с ним.

– Да. Но это не имеет никакого значения, их все равно схватят.

– Ты позволил им покинуть это место, ведь так?

– Согласись, они бы помешали тебе, если бы узнали, что у тебя появились новые подопытные, – усмехнулся Роберт.

– Что?!

– Сара Фрезер и Селена Фостер. Родители и опекуны дали согласие на эксперимент.

– Роберт! Какое согласие?! Какой эксперимент?! Ты с ума сошел?! Никто из *сил* не избирал их!

– Ни я, ни Леонард не погибли после опыта, а нас никто

не избирал изначально, – заметил Стертман. – Ты проведешь на Селене два эксперимента.

– Ты хоть понимаешь, что говоришь?! – воскликнул Дьюфе. – Две *силы* могут вызвать большие осложнения в здоровье и психике! Неизвестно, что случится с девочкой после эксперимента. Мне нужно время, чтобы обговорить эту ситуацию с Элементалем.

– Нет! – начал терять терпение Роберт. – Ты проведешь опыт. Я все сказал.

На некоторое время повисло напряженное молчание.

– Что ты собираешься делать дальше?..

– Мы дадим им время. Пусть порадуются. Как только ты начнешь проводить эксперимент на Селене, я дам сигнал Арнольду. Он сможет собрать всех в одном месте и дожидаться нас. Помнишь, я просил тебя найти способ создать вещь, с помощью которой я смог бы брать под контроль людей? Насколько я знаю, одна из сил согласилась помочь с этим?

– Да, все готово, – опустил голову Стив.

– Отлично. Ты должен сделать так, чтобы у каждого из солдат был...

– В шее чип, – закончил за него Дьюфе.

– Да. Когда Арнольд сообщит, что мутированные у него, возьмишь с собой чипы для Кена, Алана и Джека.

– Что ты хочешь сделать с остальными?

– Алина нам не преграда, она будет находиться рядом с Кирой и следить за тем, чтобы она ничего не заподозрила.

– Что это значит?

– Это значит, что ты сотрешь Гилберту и Кире память со дня, когда они впервые встретились. Все будет как прежде, а когда придет время, мы вернем их обратно в лабораторию и продолжим наше дело.

– Для чего тебе Селена? – не понимал Дьюфе.

Роберт посмотрел ему в глаза.

– Она будет моим агентом.

Глава 26

Разоблачение

Кира проснулась, когда самолет начал снижаться. Несколько минут она умилялась спящему Гилберту, но, когда он открыл глаза, покраснела и отвернулась к иллюминатору. Не описать словами, как она обрадовалась, когда увидела знакомые земли. Осталось совсем немного. Стертман уже так привыкла к джунглям и Касбургу, что уже и забыла, какого это – гулять, не опасаясь, что за тобой следят и в любой момент придут солдаты.

– Тебе нравится смотреть на меня, когда я сплю?

– Боже, со всеми этими событиями я совсем забыла, какой же ты все-таки доставучий! – съязвила Кира и, показав ему язык, вдруг тихо добавила: – Как же я соскучилось по дому и маме.

– Я тоже. Сейлар и мой отец, наверное, совсем извелись от беспокойства.

– Думаешь, они все еще ждут нас?

– Конечно! – возмутился Соллер. – Не смей даже думать иначе!

Ответить Кира ничего не успела, потому что самолет начал выравниваться, что говорило о том, что сейчас произойдет посадка. Девочка вжалась в кресло.

– В последний раз, когда мы летели на самолете, ты не была такой напуганной, – заметил парень.

– В последний раз, когда мы летели, за штурвалом сидели опытные пилоты, – огрызнулась Стертман.

– И что? Даже если произойдет крушение, мы-то все выживем, наши раны...

– Вот только крушения нам не хватало!

Пока они спорили, не заметили, что самолет уже прикоснулся к земле, а опомнились, когда началась ужасная тряска. От неожиданности Кира сжала Гилберту руку и закрыла глаза. Наконец, все прекратилось.

– Кира, все закончилось, может, отпустишь? – сдерживая улыбку, спросил парень.

– Прости!

Как только аппарат прекратил движение, из кабины пилота вылетел бледный, но счастливый Джек.

– Ребята! Поздравляю! Мы дома! – воскликнул он и весело затанцевал.

Кира и Гил рассмеялись. За Этлером вышел Алан. Вот уж кого не часто застанешь с улыбкой. Алина и Кен встали рядом с ними. Парни помогли спуститься девочкам на землю, и уже собрались было идти дальше, да вот только поняли, что нельзя было так оставлять самолет.

– Что будем делать? – нарушил тишину Кен.

Никто ничего не ответил.

– Нельзя же весь день стоять здесь и думать! – недовольно

сказала Алина. – Он нам не нужен, значит разрушите его. Гил, Кира, Кен у вас же сверхсила, а у тебя Джек – телекинез, так сделайте же что-нибудь!

Подростки переглянулись.

– Я эту громадину не разберу на части, – покачал головой Этлер.

– Что ж, не верю, что говорю это. Кен, идем, – посмотрел на парня Гилберт.

– Так, ты меня за слабую девчонку принял или что? – спросила Стертман.

– Ты сильная, но это дело не для тебя, – с ухмылкой подмигнул ей Фостер.

Гил прожег его таким взглядом, что даже Кира испугалась. Вдвоем они встали перед носом самолета на расстоянии около пятидесяти метров и приготовились. Алина, Кира, Алан и Джек отошли на предельно безопасное расстояние. На всякий случай Этлер напрягся, чтобы в любой момент помочь. Вдруг Кен и Гил резко рванули вперед. Руки Соллера вспыхнули аурой, а Фостер покрылся стальным материалом. Все произошло очень быстро. Они прыгнули так высоко, как не мог обычный человек, а затем одновременно ударили по носовой части аппарата. За секунду по всему самолету прошла трещина, и он разлетелся на части, будто бы взорвался. Обломки транспорта полетели в ребят. Алан рефлекторно закрыл собой Алину, а Джек предотвратил худшее, телекинезом остановив их на лету. Долгая ти-

шина настораживала. Кира чувствовала нарастающую панику. Но потом к ним подбежали целые и невредимые Кен и Гил. Стертман кинулась к Соллеру и обняла его.

– Больше я тебе не позволю так делать!

– Идемте уже! – закатил глаза Фостер.

Алан и Гил пошли впереди, потому что эта часть леса была знакома им с детства. Все старались идти как можно быстрее. Когда впереди показалась дорога, Алан остановился.

– Что такое? – поинтересовалась Джонс.

– Было бы хорошо, если бы мы могли хоть как-то скрыть нашу внешность. Но у нас ничего нет, а будет лучше, если нас никто не увидит.

– Здесь есть поблизости магазин одежды? – вдруг спросила Алина.

– Да, – кивнул Гил. – Даже сворачивать никуда не надо, чтобы дойти да него.

– Ждите меня здесь, я скоро.

Джонс стала невидимой и куда-то убежала. Ждали ребята достаточно долго, чтобы успеть побеспокоиться, но послышались шаги, а затем из воздуха материализовалась Алина. В руках девочка держала накидки с капюшонами.

– Никогда не думала, что буду воровкой, – проворчала она и протянула сначала Алану. Их глаза пересеклись и в них Джек заметил искру.

– У нас образовалась новая пара? – глядя в другую сторону задумчиво произнес он.

– Джек! Как ты мог подумать о таком! – пихнула ему в руки одежду покрасневшая девочка.

Все надели накидки и накинули на головы капюшоны так, чтобы лица не были видны. Первым на дорогу вышел Алан, за ним поспешили и остальные. Какое-то время им пришлось идти пешком, пока они не наткнулись на нужный транспорт. Ехали ребята в полной тишине, не привлекая ничье внимание, и вот наконец оказались в знакомом загородном месте.

Они прошли еще немного, и перед ними показался красивый особняк. Алан и Гил встали у двери и постучались, потому что звонок был сломан, а их отец все никак не мог освободить время для того, чтобы починить его. Дверь им открыла полная женщина. Сначала она испугалась, но, когда парни сняли капюшоны, взволнованно вскрикнула и расплакалась.

– Пегги, успокойтесь, пожалуйста, и впустите нас, чтобы мы не стояли на пороге, – улыбнулся Алан.

– Да-да, конечно, заходите!

Шестеро подростков вошли в особняк и стали осматриваться. Пегги расцеловала Соллеров и едва не задушила их, пока обнимала.

– Я вижу, вы, наконец, нашли общий язык? – спросила женщина.

Джек усмехнулся. Братья переглянулись, а затем одновременно покачали головой и также вместе сказали: «нет».

– Ох, жаль... Ладно, я побежала звонить Леонарду! С тех пор, как вы пропали, они с Сейлар никак не могли успокоиться и смириться, и все время искали любые способы найти вас. Уверена, они будут счастливы узнать, что вы здесь!

– Спасибо, но вы не могли бы сообщить папе о нас не напрямую. Мы опасаемся, что за нами могут прийти, – добавил Алан.

– Да, конечно.

Пегги ушла в другую комнату. Ребята усадились на свободные диваны, но ничего не говорили. Женщина неожиданно вернулась в комнату с телефоном в руках. Вид у нее был обескураженный.

– Алан, это тебя, – шепотом сказала она, протянув трубку.

Парень недоверчиво посмотрел на нее, но все же забрал у нее из рук телефон и включил громкую связь.

– Да?

– Здравствуй, Алан, – сказал до боли знакомый ему мужской голос. – Роберт много мне рассказывал о тебе, а также упомянул, что не ожидал от тебя такого предательства.

– Кто вы? – настороженно спросил Соллер.

– Это не имеет значения. Сейчас я бы посоветовал вам с братом поволноваться за своего папашу. Мужчина умен, но не силен, это точно.

– Что вы с ним сделали?! – ворвался в разговор Гилберт.

– Пока ничего. Но, поверьте мне, я убью его и эту милую женщину вместе с ним, если вы попытаетесь сбежать. Оста-

войдите на месте. Через полчаса мои люди придут за вами. Вы вернете им флешку, которую украли, а если нет, то не поздоровайтесь каждому из вас.

Послышался гудок. Алан в ярости отшвырнул телефон на диван.

– Мое предчувствие не подвело, – горестно вздохнула Кира.

– Да кто вообще этот человек?! – разозлился Гил.

– Это Арнольд Уорнер, – ответил ему брат. – Еще один ученый, работающий на Роберта.

– Почему мы узнаем об этом только сейчас?! – взвился Джек.

– Это моя ошибка, – признался Алан. – Я проверял его местонахождение, и он был очень далеко, но, похоже, произошло какое-то недоразумение.

Гил хотел ответить что-то резкое, но Алина заступилась за него.

– Вы думаете, что даже если бы этот Арнольд не был в городе, то Роберт все равно не нашел бы способ поймать нас?

Никто не смог ответить.

– Может, я вызову полицию или...

Парень покачал головой.

– Это бесполезно, – ответил он Пегги.

– Мы лучше вернемся, чем будем знать, что по нашей вине пострадали невинные люди, – добавила Кира.

– Неужели из-за двух человек мы должны лишиться сво-

боды? – не выдержал Кен.

– Посмотрел бы я на твою рожу, если бы эти ненормальные угрожали убить твоих родителей! – уже терял терпение Гилберт. – Если попробуешь уйти, мне придется тебя вырубить!

– Угломонитесь уже! – прикрикнула на них Алина. – Все равно уже ничего не изменить.

Оставшееся короткое время они сидели в молчании. Пегги дала им перекусить, но вкуса никто не чувствовал. Спустя еще какое-то время в дверь постучались, а когда Пегги открыла, в особняк вбежали больше двадцати солдат. Мутированные не сопротивлялись. Кире и Гилберту надели перчатки и вместе с Джеком и Алиной посадили в один автомобиль, а Кена и Алана – в другой.

Через несколько часов их привезли в город. Кира смотрела в окно. Все ей казалось таким знакомым, но таким далеким. В голове всплывали хорошие воспоминания, когда она проводила время с мамой и Робертом, которого считала своим отцом.

Они становились возле дорогой больницы, что не очень-то и удивило ребят. Солдаты проводили ребят в здание, где их дожидался высокий лысый мужчина.

– Где Алан и Кен? – хмуро спросила его Алина, прежде чем тот успел раскрыть рот.

– Роберта интересуют только вы, поэтому их отправили в другое место.

– А моя мама и Леонард? – подняла на него глаза Стертман.

– Если не будете ничего вытворять, я проведу вас к ним прямо сейчас.

Гил и Кира с надеждой переглянулись. Вчетвером они шли за Арнольдом, пока он не остановился. Уорнер достал ключ и открыл дверь, пропуская туда подростков. Они вошли и увидели Леонарда Соллера и Сейлар Стертман, сидящие за небольшим квадратным столиком. Сначала они не узнали своих детей, но вскоре опомнились.

– Кира! Гилберт! – воскликнули взрослые одновременно и, подбежав к своим детям, обняли.

– Мама, я так рада тебя видеть, – в слезах прошептала Кира, не отпуская Сейлар.

– Я тоже.

– Папа, что с тобой? – серьезно спросил Гил, увидев разбитую губу Леонарда и синяк под глазом.

– Ты же знаешь, что я никогда не славился силой, – улыбнулся он. – Что они с вами сделали?

– Забыл предупредить, – прервал их Арнольд. – Все что относится к лабораториям и экспериментам остается на острове, и вы не смеете поднимать эту тему, вам ясно? Через два дня за вами придут Роберт и Профессор Дьюфе. Из больницы вы не выберетесь, а если попытаетесь, то можете сразу попрощаться со своими любимыми родителями.

Мужчина ушел, закрыв за собой дверь. Взрослые и под-

ростки сели за стол. К сожалению, все, о чем они смогли поговорить, это о том, как Сейлар и Леонард искали их и как Гил и Кира познакомились с Джеком. Гилберт чувствовал присутствие большого количества людей в больнице. Он не сомневался в том, что это были солдаты.

– Пап, а ты знал, что Алан мутированный и что он на острове?

– Конечно, знал. Я давно его хотел забрать, но он отказался. Это после эксперимента у вас такие шрамы на спине? – вдруг спросил Леонард.

– Шрамы сами собой не появляются, – заметил Джек и выпалил: – Профессор Дьюфе сделал прорезы, чтобы им было легче раскрывать крылья.

– Крылья? – ахнула Сейлар.

– Почему ты нам не сказал об этом? – спросила у друга Кира.

– Я думал, вы знаете или хотя бы догадаетесь, – пожал плечами Этлер.

– Значит, у вас правда есть крылья? – спросил Леонард.

– И силы тоже, – забывшись, добавила Кира, и в комнату внезапно влетели солдат и Арнольд.

Леонард тут же чуть привстал.

– Я заберу Алину и Джека. – Посмотрел на Киру Уорнер.

– Для чего? – спросила Джонс.

– Не волнуйся, жить будете. Поторопитесь.

Алина и Джек переглянулись, но повиновались и ушли

вместе с Арнольдом.

– Если с ними что-то случится, я себе этого не прощу, – прошептала Кира.

– Они будут в порядке, – положил руку ей на плечо Гил, и посмотрел в глаза.

Кира улыбнулась.

– Кхм. Сейлар, как думаешь, твоей дочке подойдет фамилия Соллер? – хитро спросил Леонард.

Девочка покраснела и опустила взгляд.

– Пап! – возмутился покрасневший Гилберт.

Отец с сыном начали спорить, Сейлар задумчиво глядела в окно, а Кира на сжатые в кулаки кисти. Не удержавшись, она сняла перчатки.

– Зачем они вам их вообще надели? – недоуменно спросил Соллер, когда парень тоже снял надоедливые ему перчатки.

– Чтобы мы не использовали наши нечеловеческие способности, – ответила Кира. – Вам ведь уже известно об этом?

– Пап, мы в курсе, что ты тоже мутированный, – пояснил Гилберт.

– И кто же вам сказал? Неужто сам Стив? – с сарказмом спросил он.

– Да.

В комнату снова вошел Арнольд. На этот раз на его лице читался гнев.

– Я вас попросил не болтать, о чем не нужно, но раз вы ослушались, мне придется забрать и Киру, – сказал он, по-

дойдя ближе.

Мужчина схватил девочку за предплечье и потянул за собой так, что та едва не упала. Гилберт резко встал, и его руки вспыхнули аурой.

– Отпустите ее! – угрожающе сказал он.

– Лучше не дергайся, парень, тебе же хуже будет.

В комнату зашли семеро солдат. Двое из них прижали Сейлар и Леонарда к стенке лицами, а остальные пятеро набросились на Гилберта. Тот не успел отразить удары и его повалили на пол. Кире стало плохо, когда она увидела, как ее другу наносят сильные удары. Стертман вырвалась из крепкой хватки и побежала на помощь Гилу. Двое из солдат преградили ей путь и схватили. Еще один удар Гилберту вывел ее из себя.

– ХВАТИТ! – заорала Кира.

Девочку окружила черная аура, похожая на темное пылающее пламя, исходящее от тела. Оно откинуло всех в разные стороны, а у Киры отняло столько энергии, что она потеряла сознание.

Очнувшись, Стертман медленно встала с пола, и осмотрелась. Она находилась в абсолютно пустой, маленькой комнате, с кафельным полом и стенами, без окон. Одна единственная лампочка тускло освещала желтым светом часть помещения. Девочка подошла к двери. Паника взяла вверх, и она начала без остановки долбить по ней.

– Выпустите меня! Эй! Кто-нибудь!

Кира хотела использовать силу, но не смогла вызвать даже слабый отблеск ауры. Долбить по железной двери она перестала тогда, когда уже покраснели и невыносимо заболели руки. Обхватив себя за плечи, Стертман зажалась в темном углу комнаты, куда не попадал свет. По щекам полились слезы. Ее мучало беспокойство о Гилберте, маме и друзьях, которые находились сейчас в руках у чокнутого Арнольда Уорнера и не известно, что он с ними сделает. С этими угнетающими мыслями она просидела очень много времени. Сколько? Час? Два? Может восемь? Это ей было не известно, но она ни разу не сомкнула глаз.

Неожиданно послышались шаги и дверь открылась. Кира подняла глаза и увидела Профессора Дьюфе. Старик был как обычно в белом халате. Она удивилась тому, что прошло уже два дня, но не показала этого. Почему-то ее обрадовало то, что он пришел один. Дьюфе подошел к ней и сел на корточки. В его глаза Кира прочла искренние боль и сожаление.

– Как бы я хотел, чтобы ничего этого не произошло, – шепотом сказал он.

– Я тоже, – сильным голосом ответила ему Стертман. – Где мои друзья?

– Пока я знаю только то, что твой Феникс в порядке. Остальных я попросил не трогать, но мое слово ничего не значит. Я сделал все, что было в моих силах.

– Почему ты бросил нас с мамой?

– Я никого не бросал, – покачал головой Дьюфе. – Я делал все, чтобы защитить тебя и Сейлар от Роберта. Он намного сильнее меня, не только физически.

– Что эта за девочка была на фотографии? – решилась спросить Кира.

– Твоя сестра. – На глаза у него навернулись слезы. – Сильвия была прекрасной дочерью. Роберт всегда любил Сейлар, но его чувства были не взаимны с самого начала. Когда Сильвия родилась, он пропал, а вернувшись спустя десять лет, стал угрожать и шантажировать меня. Его мечта о лаборатории и мутированных людях не иссякла, но проводить опыты мог только я. Но я не был убийцей, а потому не мог принять его предложение и тогда...

– Продолжайте, – попросила Стертман.

Стив, судорожно вздохнув, продолжил:

– Сейлар уже лежала в роддоме с тобой, когда я вернулся домой за дочкой и обнаружил там Роберта.

– Что он сделал? – побледнела Кира.

Дьюфе посмотрел на нее.

– Я помню этот день, будто он был вчера. Роберт приставил дуло пистолета к голове Сильвии. Он сказал, чтобы на следующий день я встретился с ним, ничего не говоря Сейлар. Сказал, что отныне я буду работать на него и выполнять все, что он скажет, иначе он убьет и тебя. На моих глазах он выстрелил... Он убил твою сестру и мою дочь.

Кира не знала, как реагировать. Все это время она считала

своим отцом убийцу своей сестры.

– Роберт очистил улики и спрятал тело Сильвии, обманув Сейлар, что якобы я ее бросил, забрав с собой дочь. Но, Кира, я никогда не переставал думать о вас с Сейлар! Каждый божий день я мечтал вернуться к вам, а когда узнал о том, что Роберт приказал мне провести на тебе эксперимент и во все умолял Страх выбрать тебя, чтобы он не заполучил эту силу! Прости меня, за все. Если бы я мог, я бы все исправил.

– Я ни в чем не виню вас, – покачала головой девочка. – Спасибо, что все рассказали, но почему вы признались во всем сейчас?

– Потому что мне придется стереть вам с Гилбертом память.

Только сейчас Стертман увидела у него в руке шприц.

– Что?! Зачем?!

– Прости, Кира, но я не могу тебе ни объяснить ничего, ни предотвратить это. Я лишь хочу знать, что ты не держишь на меня зла.

– За что? Теперь-то я понимаю, чем вы пожертвовали, чтобы защитить меня. Обещаю, что однажды я положу конец всему этому и остановлю Роберта!

– Я не сомневаюсь в тебе, Кира, – улыбнулся он. – Время на исходе, скоро за мной придут. Я должен ввести тебе снотворное, чтобы все прошло хорошо.

Девочка протянула ему руку. Почувствовав, как игла входит в кожу, она зажмурилась. Когда все закончилось, девоч-

ка начала чувствовать, как все тело немеет. Стив обнял ее.

– Все будет хорошо, – довольно громко сказал он, а затем одними губами прошептал: – Найди змеиный ключ...

Глаза Киры сами собой закрылись, и она уснула. Ее последней мыслью была о Гилберте. Вспомнит ли он ее когда-нибудь?

Часть третья

Искушение

Автор изображения Мария Денисова

Глава 1

Возвращение.

Я резко открыла глаза и тяжело задышала. Воспоминания вернулись, будто бы и не исчезали. Я лежала на койке под капельницей. Руки и ноги были привязаны к ней, и у меня не было возможности размять онемевшее тело. Я закрыла глаза, чтобы собраться с мыслями. Столько всего нужно обдумать, а я не знаю, с чего начать.

«Страх?»

«Я здесь, — тут же отозвалась сила. — Долго же мне пришлось ждать тебя. Никакого веселья за эти пять лет».

Восстановив дыхание, я задумалась на несколько секунд, а затем резко дернула окруженной черной аурой рукой вверх, тем самым освободив ее. Аккуратно сняв капельницу, я то же самое проделала с другой рукой и освободила ноги. Осмотревшись, я вспомнила, где нахожусь. В последний раз я здесь была, когда Джек потерял сознание при виде Элис. Интересно, где она сейчас?

Я попыталась встать. Ноги подкашивались, поэтому пришлось опираться на койку. За окном еще только светлело. Увидев на тумбочке стакан с водой, я почувствовала сухость в горле. Не успела я осушить стакан, как услышала шаги и открывающуюся дверь.

– Наконец-то ты проснулась, а то я уже начинал волноваться, – сказал знакомый голос.

Обернувшись, я увидела Профессора Дьюфе – своего отца. Слабо улыбаясь, он не спеша подошел ко мне. Я приблизилась и обняла его. Для него это стало приятной неожиданностью, а я... даже не знала, зачем это сделала. Просто захотелось...

– Как ты себя чувствуешь? – отстранившись, спросил Профессор.

– Немного голова побаливает, а так все отлично. Почему ты себя так странно вел, когда Роберт привез нас сюда?

– Я сам не знаю, зачем ему понадобился весь этот спектакль. Но теперь, когда твои воспоминания вернулись и ты все знаешь, игра Роберта приостановлена.

– А где Гилберт и остальные?

– С ними все в порядке, а вот твой Феникс совсем с катушек съехал, когда очнулся, – покачал головой Профессор.

– Что случилось? – побледнела я.

– С того дня, когда вас принесли ко мне, прошла уже неделя. Гилберт проснулся два дня назад. Он разнес все на своем пути, а также убил четверых солдат.

– Господи. – Я в ужасе прикрыла рукой рот. – Почему это произошло?

– Последнее, что он помнит из прошлой жизни, это как тебя забрали, пока его пытали. Гилберт хотел видеть тебя, но я не мог позволить ему этого, потому что он не сообра-

жал, что делает и мог оборвать твои воспоминания. Джеку удалось его немного утихомирить, – добавил он.

– Можно мне его увидеть? – с надеждой спросила я.

– Не можно, а нужно, – усмехнулся Стив. – Только сначала я принесу тебе одежду, и ты перекусишь, иначе тебе даже из комнаты выйти не удастся. Но потом тебе со своими друзьями придется ходить в столовую самим, там есть отдельное место для вас.

– Хорошо, спасибо тебе...

Он лишь кивнул и ушел. Я села на кровать и задумалась. Змеиный ключ. Отец ничего не сказал насчет него, значит, не желает, чтобы о нем кто-то знал. Я не могла понять, как умудрилась забыть об этом ключе, который когда-то Гил отдал Алмазу. Поведение Алана и его поступки сильно насторожили. Он добился только того, что вывел нас с Гилбертом из себя. Я вспомнила, как вела себя перед друзьями, когда была без памяти и, не удержавшись, тихо рассмеялась. Я не могла понять, почему меня так влекло к Гилберту, а теперь, когда я все вспомнила, меня сместили многие ситуации, которые связывали его со мной. Особенно когда Джек начинал вести разговор о нас. Парень все знал, и меня очень удивило, что он ничего не выдал нам даже по секрету. Хотя, возможно, Гилберту он что-то говорил.

Профессор вернулся с черным костюмом и подносом с едой в руках. Вскоре силы вернулись ко мне и я, наконец, была готова спустя столько лет встретиться с Гилбертом ли-

цом к лицу, помня его как своего друга и первую любовь.

Надев ботинки, я вышла из комнаты и направилась следом за отцом. Я поразилась тому, как он легко менял эмоции на лице: недавно сиял, а сейчас был серьезен и немного сутулился. От меня не ушло и то, что солдат в Касбурге было намного больше, а кое-какие места были переделаны, как, например, некоторые двери, которые не были металлическими до моего побега. А еще с другого конца Касбурга можно было переместиться на любой этаж по ступенькам. Именно по ним мы и спустились на самый нижний этаж. Лампочки освещали темные подземные коридоры не желтым светом, как раньше, а уже белым.

Профессор остановился в середине коридора и, ключом открыв дверь, впустил меня. Собравшись с мыслями, я глубоко вздохнула, и вошла в помещение. Здесь я почувствовала странную слабость, а когда услышала в голове голос Страха, ее слова перестали быть четкими, перешли на шепот, а вскоре я и вовсе потеряла с ней связь. Впереди я увидела Гилберта. Он сидел, облокотившись на стену и опустив голову.

– Гилберт, – тихо позвала его я.

Парень поднял голову и, увидев меня, резко встал. Несколько долгих секунд мы просто смотрели друг на друга. Ничего не говоря, я всхлипнула, и бросилась к нему в объятия. Своими крепкими руками он обхватил меня за талию и прижал к себе.

– Кира, ты в порядке! Я так беспокоился! Теперь все будет хорошо, мы снова вместе, – шептал он.

Я обхватила руками его шею и поцеловала. Парень ответил на поцелуй, прикрыв глаза.

– Кхм. Это очень мило и мне не хотелось бы вас прерывать, – подал голос Стив, – но будет лучше, если мы вернемся, пока за нами не отправили солдат.

Мы неохотно оторвались друг от друга, и подошли к Профессору. Гил одной рукой приобнял меня за плечи.

– Спасибо вам, что помогли ей, – поблагодарил он Дьюфе, заставив меня покраснеть.

– Ты же знаешь, что я на вашей стороне, – серьезно сказал Профессор.

– Что теперь? – спросила я. – Что ты собираешься делать? Снова служить Роберту, проводя для него эксперименты на людях?

– Кира, я не могу даже начинать этот разговор, везде есть уши. Могу сказать лишь то, что я не знаю дальнейших действий Роберта. Я буду стараться поддерживать вас и, насколько это, возможно, помогать и защищать.

– Ты и так уже много для нас сделал, – покачала я головой. – Мы выросли, стали сильнее и теперь будем действовать.

– Но снова вы уже не сбежите, – предупредил Профессор. «Мы и не собираемся».

– Роберт усовершенствовал это место, – продолжал

Стив. – Было создано множество чипов, благодаря которым большая часть солдат на этом острове теперь под его контролем. Он буквально контролирует их, а также имеет доступ ко всем камерам наблюдения. Это значит, что Роберт следит, слышит нас и сейчас, поэтому опасность грозит всем нам. Я советую вам следить за своими словами и действиями, чтобы не наслать на себя его гнев, ведь он больше не станет ограничиваться в своих действиях. Пожалуйста, не рискуйте понапрасну.

– Мы поняли, – кивнула я.

– Отлично. Я прошу вас быть осторожными, если не ради меня, то ради себя и Леонарда.

– Что с моим отцом?

– Роберт забрал его в лабораторию Витс, как и Сару, это все, что я знаю, извини.

– Ничего. Ладно, думаю нам и вправду нужно вернуться к друзьям, а то проблем не избежать.

Мы пошли за Профессором. Он привел нас в «серую комнату», где находились Кен и Алина с Джеком. Когда отец оставил нас, Джек подошел и крепко обнял нас.

– Как вы? – спросил он.

– Мы вернулись, – твердо сказала я. – Вам известно, что происходит с Аланом?

– Нет, – ответил Этлер. – Он стал каким-то непостоянным. Вечно ходит с Робертом, выполняет его приказы, не обращает на нас внимания, а потом возвращается к нам и ведет себя,

как ни в чем не бывало. Мы не знаем, можно ли ему верить.

– Говори за себя, Джек, – резко оборвала его Алина. – У него есть веские причины на это.

– И ты, конечно же, знаешь о них, – с сарказмом посмотрел на нее парень.

– Да, знаю! – огрызнулась Джонс, но было понятно, что она просто защищает Алана, а истинные причины не известны, даже ей.

– Парни, не могли бы вы оставить нас? – попросила я.

Переглянувшись, трое парней покинули комнату. Я убедилась, что они ушли, и подошла к мрачной подруге.

– Алина, расскажи мне, что случилось? Я чувствую, что ты чего-то боишься, но хочу, чтобы ты сама мне во всем призналась. Ты такая раздраженная стала после разговора с Аланом в особняке Соллеров, – напомнила я.

Алина колебалась. Она была не уверена в том, стоит ли делиться со мной своей тайной, но в конце концов не сдержалась.

– Пообещай, что ничего не будешь предпринимать и кому-либо рассказывать об этом, особенно Алану.

– Я ничего не могу обещать. Все зависит от ситуации.

– Тебе это не понравится. Хорошо, слушай. В тот день, когда я разговаривали с Аланом, он признался мне в своих чувствах...

– Разве это плохо? – удивилась я.

– Боюсь, что нет. Мне нравится Алан, но ярываюсь,

потому что к Джеку я тоже неравнодушна, как и он ко мне. Но проблема даже не в этом, все дело в том, что я не смогу быть ни с кем из них. Недавно во сне ко мне явилась сама Невидимка.

У подруги по щекам полились слезы.

– Что такое?

– Дьюфе еще перед тем, как провести эксперимент, предупредил меня, что Невидимка непостоянна. Несколько дней назад она сказала мне, что... отказывается от меня...

– Что это значит? – в ужасе прошептала я, уже зная ответ на этот вопрос.

– Это значит, что очень скоро она сделает все, чтобы погубить меня.

– Как же так? – дрожащим голосом прошептала я. – Может, Дьюфе сможет переубедить ее или же это сделаю я или...

– Кира, – перебила меня Алина, – мою смерть никому не предотвратить.

– Кто-нибудь еще об этом знает?

– Нет. Роберт, конечно, мог узнать, но... Кира... я не знаю, что мне теперь делать... я всю свою жизнь боялась смерти и делала все, чтобы избежать ее, а тут она сама явилась ко мне...

Алина расплакалась. Я обняла ее, поглаживая по голове. У меня не было слов. Я не могла ни поддержать лучшую подругу детства, ни спасти от смерти. Невидимка и так достав-

ляла достаточно проблем, а сейчас ни с того ни с сего решила избавиться от хозяйки.

– Тебе стоит рассказать об этом Дьюфе и всем остальным тоже, – нарушила я молчание, когда Алина немного успокоилась.

– Профессор ничего не сможет сделать, а расстраивать остальных я не хочу.

– От Гила я это скрывать не буду. Он все равно вскоре сам все поймет и будет лучше, если я сразу ему скажу и попрошу не говорить об этом.

– Так он в любом случае Джеку скажет!

– Не скажет, если я попрошу его, – уверила ее я.

– Хорошо... Спасибо тебе, Кира.

– Помни, что ты всегда можешь обратиться ко мне или к Дьюфе. И я все равно буду пытаться найти способ помочь тебе! Мы обязательно сможем все решить.

Алина слабо улыбнулась и более задумчиво спросила:

– Почему ты стала так хорошо к нему относиться?

– Потому что я узнала его историю. Он мой отец.

Глава 2

Личность или ошибка?

Я рассказала Алине обо всем, о чем молчала: о Дьюфе, об убитой Робертом сестре, даже о нашем с Гилом поцелуе у водопада рассказала, чтобы хоть как-то отвлечь ее. И у меня это получилось. Алина любила говорить на подобные темы и всегда забывалась, когда начинала давать различные советы. Позже она рассказала, что Роберт разделил нас всех и теперь у каждого своя комната. Оказалось, Дьюфе настоял на том, чтобы после эксперимента мы с Гилом жили вместе, чтобы не разучиться доверять и контактировать с людьми, но после нашего побега Роберт решил, что мы будем жить по отдельности, чтобы больше не случилось различного рода инцидентов. Джонс добавила, что очень рада, что наши комнаты находятся напротив друг друга на третьем этаже.

– Где Селена? – вдруг вспомнила я о предательнице.

– Не знаю. Она постоянно вертится у ног Роберта, как кошка, либо гуляет в джунглях.

– Гуляет?

– Ох, я и забыла, что ты и этого не знаешь. Мы можем выходить из лаборатории в определенное время. Уйти раньше не получится, а если задержимся хоть на одну минуту, то за нами отправят солдат, а они уже не будут церемониться

с нами. Эх, меня бесит, что Роберт не оставляет нам никакого личного пространства! – вдруг недовольно проворчала подруга. – А ведь вам с Гилбертом она необходима!

– Что ты хочешь этим сказать? – не поняла я.

– Ну, знаешь ли, у вас должна быть личная жизнь, общее будущее, дети, в конце концов...

– Какие дети?! – покраснела я до кончиков ушей. – Ни о каких детях сейчас и речи быть не может! Мы даже не встречаемся!

– Скоро будете, поверь, – отмахнулась Джонс.

– У нас сейчас другая задача! Совсем не время об этом думать!

– Какая же? – поинтересовалась она. – Снова попытаться сбежать? Не-а, я в этом больше не участвую.

– Нет, Алина, мы допустили огромную ошибку, когда покинули О.С.К., – покачала головой я. – Дьюфе не просто так провел эксперименты на нас с Гилбертом, а не на Леонарде и Роберте. Он хотел что-то этим сказать и наконец, я поняла, что.

– И что же?

– Отец хотел, чтобы мы объединились с вами и остановили все опыты, которые проводятся здесь, а главное – нашей задачей было остановить Роберта! Именно он был нашим главным врагом, а не Дьюфе! Вот только тогда нами двигал страх и желание вернуться домой. Уверена, если бы я узнала все намного раньше, то не поддавалась бы соблазну сбе-

жать. Отец стольким рисковал ради нас, а мы только осуждали его, в то время как Роберт манипулировал им. Тут по-прежнему нет камер? – неожиданно поинтересовалась я, и обвела глазами комнату.

Алина отрицательно покачала головой.

– Секретничать все равно не получится, – ответила она, как вдруг в комнату зашла Селена.

Я почувствовала себя глупой от того, что забыла об ее хорошем слухе. В том, что она все слышала, не было никаких сомнений. Но что-то здесь было не так. Слабый отблеск страха таился за маской равнодушия, и я не могла этого не почувствовать.

– Кира, нужно поговорить, – приблизившись, сказала Фостер.

– С чего это мне с тобой разговаривать? – скрестила я руки, демонстрируя ей свое недоверие.

– Знаешь, меня не интересует то, как ты отнесешься к моим словам, но я уверена, что они переубедят тебя.

– Сначала расскажи нам, кто такая Аркана на самом деле? – твердо посмотрела я ей в глаза. – Когда над сознанием овладевает сила, глаза становятся полностью цвета радужки, а сами зрачки пропадают. Но когда появляется Аркана, у тебя всего лишь меняется цвет глаз.

– Я скажу тебе, если только после этого ты pomoжешь мне с одним делом.

– Хорошо, – подумав, ответила я.

Алина осуждающе посмотрела на меня, но ничего не сказала.

– Нет у меня никакого альтера, – без обвиняков начала Селена. – На мне провели два эксперимента, что и повлекло за собой появление нового сознания, которое назвало себя Арканой.

– Что насчет провальных опытов? – уточнила Алина.

– Я немного преувеличила, – уголком рта усмехнулась девушка. – Теперь вы узнали то, что хотели, а значит, пора выслушать мою просьбу.

– Я слушаю.

– Как тебе известно, мой слух настолько хорош, что я могу услышать, что происходит на территории лаборатории Витс. Так вот, когда я блуждала по джунглям, меня сильно насторожили странные звуки. Они смахивали не то на громкое шипение змеи, не то на рычание крупного зверя. Если слух меня не подводит, а этого не случалось с тех пор, как я его только обрела – то этот зверь был огромным, у него должно быть две передние лапы с длинными острыми когтями и тяжелый хвост.

– Что-то я не припомню ни одного животного, которое могло бы быть *здесь*, – хмыкнул Джонс.

– Кто сказал, что это обычное животное? Я уверена, что это животное мутированное.

– Чего ты хочешь от меня? – недоуменно спросила я.

– Я хочу, чтобы вы с Гилбертом помогли мне найти его.

Твой парень обладает эмпатией и спокойно сможет утихомирить это существо, если что-то пойдет не так. Но сама я просить его ни о чем не собираюсь.

– Он не мой парень, – смущенно поправила я, сдержавшись, чтобы не ответить на ироничную улыбку подруги.

– Правда? Что-то не похоже, – фыркнула она. – Ну, не суть. Я тут узнала, что это животное связано с каким-то змеиным ключом, который может привести нас к нему. Также я узнала, что этот же змеиный ключ был где-то спрятан тобой и, если мы хотим найти некое мутированное животное, то нам в этом сможет помочь только ключ.

– Его хочешь найти *ты*, – заметила Алина.

– Разве вам самим не интересно узнать об этом существе? – искренне удивилась Селена. Хотя неизвестно, насколько искренней она в принципе может быть...

– После того дня, когда я узнала о том, что Дьюфе мой отец, я стараюсь больше не совать нос не в свое дело.

– Ты согласилась помочь – держи свое слово, – резко сказала мне Фостер и быстрым шагом ушла.

– Я тоже пойду, надо рассказать обо всем Гилу и попросить его, чтобы Алмаз вернул ключ.

Узнав номер комнаты, я поспешила на второй этаж. Проходя мимо солдат, я заметила, что их глаза были пусты, а сами они будто бы не видели меня, даже если и обращали на меня хоть какое-то внимание, то не подавали вида. Оказавшись на втором этаже, я встретила Джека. Он был явно чем-

то обеспокоен.

«Что же с ним будет, когда он узнает новость об Алине?», – мрачно подумала я.

– Кира, ты к Гилу?

– Эм. Да, а что?

– Поговори с ним, – попросил Джек. – Меня он не слушает, но ты...

– Да что случилось? – не выдержала я.

– Я сам не совсем понимаю, но вижу, что Гила что-то мучает. Эмпат к этому причастен, – добавил Этлер. – Ты же знаешь нашего Гила с его вспыльчивым характером. Точно также ты помнишь, что произошло, когда его гневом овладел Эмпат.

– Я тебя поняла. Я поговорю с ним.

– Отлично. Ты там используй свои чары и приласкай его, – хмыкнул Джек и пожалел об этом, потому что получил от меня хорошую пощечину.

– Знаешь, несмотря на то что ты мой лучший друг, всегда хотела это сделать, – усмехнулась я и почти бегом пошла к Соллеру. Остановившись у комнаты с номером двести шесть, я постучалась, а затем приоткрыла дверь. – Гилберт?

Парень лежал на кровати, закрыв лицо руками, но, услышав мой голос, быстро сел.

– Кира? Что-то случилось? – мгновенно спросил он.

– Хотела задать тебе тот же вопрос, – серьезно сказала я, подойдя ближе. – Джек сказал, что с тобой что-то происхо-

дит...

– И попросил тебя поговорить со мной, – недовольно закончил за меня Гил.

– Да. – Я села рядом с ним. – Расскажи мне.

– Рассказывать нечего. Эмпат хочет на свободу, а связь после долгого нахождения в комнате, заглушающей способности, ухудшилась. Мне неизвестны его намерения, поэтому я не даю ему вырваться, но он причиняет мне боль. Чаще всего она исходит от шрамов. Тебе поговорить с ним я не позволю, – добавил он, не дав мне задать вопрос.

– Мы обязательно разберемся с этим, – уверенно сказала я. – А вот мне предстоит тебе еще кое-что рассказать.

Вскоре Гил уже знал о скорой смерти Алины, об Аркане и о странном мутированном животном, которое Селена слышала, находясь в джунглях. Соллер сказал, что Алмаз придет только на рассвете, поэтому ключ он отдаст завтра. Мы какое-то время еще болтали, пока Гилберт вдруг не лег, положив голову мне на колени. Я растерялась и покрылась румянцем, но встретившись с ним глазами, улыбнулась и осторожно убрала с его лица золотистую прядь.

– Ты такая милая, когда смущаешься. Особенно мне нравится, когда ты краснеешь из-за меня.

– А мне нравится, когда ты перестаешь быть таким серьезным и становишься милым парнем, который говорит своей девушке разные комплименты, – хихикнула я, но сразу замолкла и быстро отвела взгляд.

– Просто представь, если бы мы были на свободе: ты и я живем вместе в собственном доме, – как ни в чем ни бывало продолжил Гилберт.

– Ты что, уже в жены меня брать собрался? – неловко рассмеялась я.

– Так мне бы сначала добиться того, чтобы ты начала со мной встречаться.

Я смутилась.

– Ты хочешь этого? – неуверенно спросила я.

– Неправильный вопрос. Хочешь ли этого *ты*?

– Я... я не знаю, что и говорить...

– Понимаю, как-то неожиданно получилось и может даже не вовремя, но я больше не хочу медлить, ведь... неясно, что будет дальше, – не отводя взгляда, сказал он. – Что ты скажешь?

– А ты как думаешь? – не скрывая счастливой улыбки, спросила я.

– Я хочу услышать это от тебя лично.

– Хорошо. Да, я буду твоей девушкой!

Гилберт нежно дотронулся своими губами до моих. Я сидела со своим парнем до тех пор, пока за окном не стало смеркаться. Я вернулась в свою комнату под номером триста пять и приняла душ. Узнать у Страх, что хотел от Гилберта Эмпат, мне не удалось. Улыбка не сходила с моего лица. Но меня настораживало одно совпадение: змеиный ключ, который меня просил найти отец, и о котором неизвестно откуда

узнала Селена. Как ключ может привести к мутированному зверю? Осталось дожидаться утра, чтобы узнать ответ на этот вопрос.

Глава 3

Касбург

Открываю глаза с мыслью о том, какой сегодня будет тяжелый день. Вчерашний день закончился достаточно спокойно, но вот ночью ко мне явился отец. Ненадолго, но он сказал мне, чтобы я ни в коем случае не доверяла Селене и не смела никому передавать змеиный ключ. Я до сих пор не понимала, почему он так важен, но после его слов... Все встало на свои места. Меня больше не удивляло то, почему меня переполнили такие странные ощущение, когда я впервые нашла ключ.

Ведь в нем была заключена часть силы Страх...

Едва я успела привести себя в порядок и одеться, как в комнату без стука ворвалась Селена.

– Привет, ключ у тебя? – без обиняков спросила девушка.

– Нет, но скоро будет, – скрестила я руки.

– Ты не собираешься мне его отдавать, – помолчав, уверенно сказала она.

«Она слишком хорошо умеет читать людей...»

– Скажу тебе так, я вправе самостоятельно принимать решение, – парировала я.

– Что ж, не спорю. Ладно, идем, быстро позавтракаешь и отправимся.

Мы в напряженном молчании дошли до конца коридора на первом этаже и вошли в столовую. В помещении находилось множество солдат и стояла шумиха. У окна подальше ото всех было несколько столиков, стоящих в упор друг к другу. За ними сидели Джек и Алина. Отсутствие Гилберта меня слегка удивило и насторожило. Заметив меня, Джек помахал рукой, приглашая к ним. Я кивнула, без слов говоря, что сейчас подойду.

– Я подожду тебя в коридоре, – сказала Селена.

– Ты не будешь завтракать?

– Предпочту голодовку разговорам этих идиотов-солдат, – фыркнула Селена и ушла.

Я забрала свой поднос с едой и присоединилась к друзьям.

– Где Гил?

– Подумай, как будет чувствовать себя человек, обладающий эмпатией, в таком месте скопления людей? – вопросом на вопрос ответил Этлер.

«А ведь точно...»

– А я как вижу у вас там все хорошо? – хитро прищурилась подруга, заставив меня вспомнить вчерашний разговор и покраснеть.

– Нам с Гилом и Селеной нужно будет уйти на какое-то время, чем вы будете заниматься, пока нас не будет? – спросила я, проигнорировав вопрос Джонс.

– Я буду тренироваться, – ответил Джек, когда я принялась за завтрак. – Хочу привести себя в форму, да и спо-

способности нужно продвигать. Хм, как думаете, может я смогу поднять несколько деревьев сразу?

– Только сначала разомнись, – напомнила Алина.

Парень отвел взгляд, а когда на его лице вдруг появилась его типичная загадочная улыбка, я поняла, что он что-то задумал. Проследив за его взглядом, я увидела за столом Кена и нескольких солдат.

– Джек, ты же не хочешь... – начала я, но он уже вскинул ладонь и тарелка одного из солдат, вместе с содержимой в ней едой, полетела в Кена.

В следующую же секунду Фостер был испачкан чужим завтраком. В отличие от Алины и Джека, я, закрыв лицо руками, пыталась сдерживать смех. Убрала я руки тогда, когда услышала приближающиеся шаги. Разъяренный Кен схватил Джека за грудки.

– Этлер! Что это сейчас было?!

Большая часть солдат повернулась к нам, с любопытством наблюдая за перепалкой двух мутированных. До драки, слава Богу, не дошло, потому что в последний момент вмешался Алан. Я поразились тому, как быстро он уgomонил этих двоих и вернул прежнюю тишину. Что-то в нем изменилось. В его взгляде и на лице невозможно было прочесть никакие эмоции, кроме хладнокровия и равнодушия, а движения изменились. Я чувствовала отблеск страха в душе Соллера, но он был настолько слабым и так глубоко спрятан, что я не могла быть уверена в своих догадках. Что сейчас творится в ду-

ше Алана известно только Гилберту. Но теперь это не имело значения. Алан стал кем-то другим. И понимание этого пугало меня. А еще эта татуировка в виде паука. Для чего она? Для того чтобы распознать его, когда он меняет внешность? Но только ли для этого? Разные мысли лезли в голову, и одна была не лучше другой. Ничего, спрошу чуть позже у Алана об этом напрямую. Он не сможет увильнуть от ответа!

***

Держу в руках змеиный ключ.

Беспричинный гнев и ярость переполняют меня. Меня трясет. Я не знаю, что делать. Понимаю только то, что очень скоро все это вырвется наружу вместе с Эмпатом и у меня не хватит сил противиться этим эмоциям. Всю жизнь мой вспыльчивый нрав не приводил ни к чему хорошему, что уж говорить о том, что я начал убивать. Но когда Кира рядом, это желание убивать пропадает, с ней я становлюсь собой и чувствую лишь любовь. Мысль о том, что я могу потерять ее, разрывает мое сердце. Если это произойдет от меня не останется ни капли человечности. Чьи слова я и смогу услышать сквозь порыв эмоций, так это только Джека. После инцидента с Эмпатом, случившимся почти шесть лет назад, я пообещал Джеку, как и себе, что больше не наврежу ему, и это обещание помогает мне сдерживать силу. Я слаб. Я не способен даже себя контролировать. Я не могу... не могу ничего с собой поделаться...

«Прекрати! Хватит нить!»

Я насторожился. Мои мысли явно разозлили Эмпата. Его голос был четким и раздражительным. Я закрыл глаза.

«Зачем ты вырываешься?! Что ты хочешь от Киры?!»

«Я помочь хочу, болван! Если бы почаще прислушивался ко мне, то понял бы мои намерения! Я никогда не наврежу Кире, потому что Страх и я едины!»

«Едины?», – мысленно переспросил я.

«Я не так выразился, – уже спокойнее сказал Эмпат. – Мы будем следовать друг за другом до конца, потому что без Страх я не могу существовать, как и она без меня. По крайней мере, мы так решили. Своими силами я могу спасти человека, подверженного ужасам Страх, а она может напомнить человеку о том, что кроме счастья, существуют и такие вещи как скорбь и чувство ничтожества! Поэтому я не могу навредить ей. Только в тех случаях, если она переходит границы».

«То есть, если я погибну, Кира под контролем Страх, убьет себя?», – уточнил я.

«Скорее всего, она попытается просто уничтожить часть своей силы, чтобы покинуть ее тело. Но Страх не придется принимать ни одно из этих решений, если ты погибнешь, а Алмаз – орел, в котором заключена часть моей силы, не будет уничтожен ею. Таким образом, я просто смогу найти себе нового владельца. Конечно, придется постараться, чтобы найти более достойного человека и в

нем должна быть кровь мутированного, либо же он должен быть сам мутированным».

«Понятно, но чего ты хочешь сейчас?»

«Чтобы ты освободил меня и позволил показать тебе, от чего этот ключ».

«Тебе известно об этом?»

«В нем сила Страх, поэтому я всегда знаю, где он. Только освободи меня. Обещаю, никто не пострадает и ничего не заподозрит».

– Хорошо, – подумав, выдохнул я и расслабился, перестал сопротивляться.

Я почувствовал, как слабею, как меняюсь местами с Эмпатом. Я позволил себе стать его марионеткой, но это будет длиться не долго.

– Отлично, — сказал я голосом Эмпата, сжимая в руке ключ.

Но это был не совсем я. Теперь я не мог отвечать за свои действия. Я чувствовал свое тело, видел все, что находится перед глазами: все расплывчато, а голова, руки и ноги двигались не по моей воле. Казалось, когда мной владеет Эмпат, все происходит будто во сне. Это как наполовину осознанный сон. Но жизнь не сон, это реальность. И все убийства произошли наяву.

Эмпат двигался в сторону «серой комнаты». Он огляделся и вошел, а затем приблизился к книжному шкафу, стоящему в самом углу. Ему не стоило никаких усилий одной рукой

сдвинуть его с места.

– *Дальше сам пачкай руки*, – сказал Эмпат, и в глазах у меня потемнело.

Я резко почувствовал, что вновь обладаю способностью двигаться и на этот раз сумел устоять на ногах. Немного погодя, я подошел ближе и сел на корточки. В пыльном углу плитка пола лежала неестественно. Я положил ключ рядом и осторожно поднял плиту. Там оказалось какое-то углубление, проем, в котором что-то находилось. Я достал серебряную узорчатую шкатулку. Она была закрыта. Сдув с нее пыль, я увидел надпись: «Касбург». Я поднял ключ и попытался открыть им шкатулку. На удивление он подошел и открыл ее! Содержимым в ней оказалась аккуратно сложенная в несколько раз карта.

– Карта острова...

Лаборатория Касбург находилась ближе к морю неподалеку от взлетной полосы, а Витс возле вулкана. Вулкан?! Землетрясения, цунами, так еще и вулканы здесь! Остается только надеяться, что он недействующий. Извилистая река пересекает остров. Жирным крестом было отмечено место за вулканом на противоположной стороне от лаборатории Витс.

Я заглянул в шкатулку, чтобы убедиться, что в ней больше ничего нет. Но я ошибся. Там оказался полимерный пакетик, в котором находились пистолет и одна пуля. Это насторожило меня. Какое-то слабое ощущение страха и ненависти ис-

ходило от этих предметов, и я не решился взять их. Положив ключ в шкатулку, я спрятал ее обратно, и, передвинув шкаф на место, поспешил на улицу.

***

– Кира!

Я вздрогнула от неожиданности. Подняв глаза, я увидела Селену.

– Я тебя уже пятый раз кричу! – возмущенно сказала она. – У тебя, конечно, слух не такой, как у меня, но не настолько ведь! Идем уже!

Попрощавшись с друзьями, я направилась вслед за сестрой Кена. На улице мы встретили Гилберта. Он улыбнулся мне, а я смущенно улыбнулась в ответ.

– Ключ у тебя? – резко спросила Фостер.

– Нет. Но ты была права, когда сказала, что он может привести нас куда-то, – добавил Гил. – Сам ключ нам не понадобится.

Я с облегчением выдохнула. Сейчас я могу быть уверена, что ключ в безопасном месте. Соллер сказал, что ему известно, куда нужно идти и попросил следовать за ним. Но Селена не сдвинулась с места.

– Пешком идти вздумали? Совсем спятили! – рассмеялась она и потрясла в руке ключи.

– Что это? – спросил Гил.

– Ключи.

– Ты прекрасно знаешь, что я не об этом! – вспыхнул он, покраснев.

– Они от машины, у Алана одолжила. Идемте.

Мы переглянулись и пошли за девушкой. За углом Касбурга находился внедорожник. Селена села за руль, а Гилберт рядом, чтобы указывать дорогу, я же села назад.

– Куда едем?

Из-под футболки Гил достал карту!

– Откуда она у тебя?! – удивилась я.

– Здесь лишние уши, потом расскажу, – ухмыльнулся он.

– Я вообще-то здесь, – буркнула Селена.

Автомобиль двинулся с места. Отвратительная тряска раздражала меня, что уж говорить о том, когда машина подалась на различные кочки. Ехали мы не меньше трех часов. Когда мы были почти на месте, автомобиль замедлил движение и вскоре остановился. Оставшийся путь мы решили пройти пешком, чтобы размять онемевшие ноги. Огромная гора предстала перед нами.

– Вулкан давно остыл, вряд ли он когда-нибудь начнет извергаться.

– Эх, а жаль, с удовольствием бы выкинул в его жерло Алана, – хмыкнул Гил.

– В чем-то мы с тобой похожи, – посмотрела на него Фостер.

– В том, что оба принимаете решения сгоряча! – прервала их я. – Давайте продолжим путь.

Проходить через множество лиан и корней деревьев, не споткнувшись, было довольно трудно, но, наконец, нам удалось обойти вулкан, с другой стороны. Неожиданно Селена резко остановилась и закрыла руками уши.

– Звук усилился, – спустя некоторое время выдавила она. – Я уверена, что это существо уже где-то рядом.

Я заметила странный взгляд Соллера. И он мне не понравился. Пока Селена приходила в себя, Гил, вспыхнувшими руками, схватил ее за голову, и в следующее мгновение она потеряла сознание.

– Что такое?! – воскликнула я.

– Она шпионка Роберта, – покачал головой парень. – У нее своя цель, намерения мне не известны. Аркана не подпускает меня к ее истинным эмоциям.

– Почему тогда мы не пошли одни?

– У нее сверхслух. Селена привела нас к этому существу, от нее нам больше ничего не требуется.

– Неужели ты что-то узнал? – растерялась я.

– Это всего лишь подозрения, но сейчас мы в них удостоверимся. Нужно спешить, пока она не очнулась.

Мне пришлось идти почти бегом, чтобы не отставать от Гилберта.

– Можешь дать хоть подсказку? – не выдержала я, когда мы оказались на просторной поляне.

– Это все связано с Дьюфе.

Услышав об отце, я остановилась. Соллер обернулся.

– Что-то не так?

– Я не буду лезть в дела отца, – мотая головой, ответила я, и отступила. – В прошлый раз это ничем хорошим не закончилось. Пожалуйста, давай вернемся назад? У меня плохое предчувствие. В последний раз я так себя чувствовала перед побегом.

Вздохнув, Гил подошел ко мне, и взял за руку.

– Если ты так хочешь, мы можем уйти, – улыбнулся он и вдруг побледнел. – В этой части я не чувствую присутствия солдат.

– И что?

– Кто-то приближается. И это что-то опасное.

За спиной Гилберта вдруг послышались звуки, похожие на змеиное ползание и шаги крупного зверя. Соллер обернулся и напрягся. То, что последовало дальше, привело нас в полный ужас. На поляну выполз огромный зверь. Это оказалась кобра грязно изумрудного цвета. Она была не меньше двух с половиной метров в высоту. Вот только кое-что ее отличало от обычной змеи, не только размеры. Кобра приближалась к нам на двух передних лапах с очень длинными и острыми когтями. Существо остановилось в десяти метрах от нас. Я пригляделась и увидела, что глаза кобры были серыми, как у слепой, но в них можно было заметить слабый розоватый оттенок, будто раньше глаза змеи были красными. В голове всплыл образ змеиного ключа: изумрудная кобра с рубиновыми глазами. Ключ олицетворял эту самую змею. Коб-

ра вдруг угрожающе раскрыла капюшон и пасть, обнажив длинные желтые клыки. Гилберт встал передо мной, приготовившись к худшему. Кобра рванула на нас. Вот только никто из нас не ожидал быстроты ее движений. Кобра на большой скорости обошла нас и стала кружить вокруг, пока ее хвост не прижал меня и Ги́ла друг к другу. Я чувствовала, как Соллер пытается вырваться, но это было невозможно. Я сорвалась на крик, но очень скоро на легкие так сильно давило, что я начала задыхаться.

– Кира... это существо не поддается моим силам, – кое-как выдавил Гил.

– Мы не можем умереть... не здесь... не сейчас...

Мои ребра сейчас сломаются от такой силы! Я уже была на грани потери сознания, как вдруг на поляну выбежал отец.

– Касбург! Остановись! Это Кира – моя дочь! И Гилберт – носитель Эмпата!

Хватка ослабла. Кобра посмотрела на нас, а затем осторожно опустила на землю. Я упала на колени, жадно хватая воздух. Профессор подбежал к нам. Было неясно, откуда он взялся, но явился он вовремя!

– Вы в порядке?

– Теперь да, – кивнул Гил, помогая мне подняться.

– Простите Касбурга, у него проблемы со зрением, поэтому он не узнал вас.

– Касбург? – переспросила я, не отрывая глаз от мутированной кобры.

– Да, в честь него-то я и назвал вторую лабораторию.

Договорив, отец подошел к змее. Она наклонилась над ним, подставив его руке свою морду.

– Касбург, уходи отсюда, – попросил Дьюфе.

– Это место никто не покинет.

На поляне появились мрачная Селена и Роберт, во взгляде которого можно было прочесть «вы проиграли». Вскоре нас уже окружили солдаты. Касбург явно хотел что-то сделать, но отец поднял руку, жестом указывая ему, чтобы тот стоял на месте.

– Стив, ты правда думал, что я не найду способа обнаружить твоего питомца? – довольно улыбнулся Роберт. – Селена отлично справилась со своей задачей. Все же я не ошибся, когда не поверил твоим словам о том, что ты избавился от Касбурга.

– Ни ты, ни я не способен убить Касбурга! Я никогда не уничтожу последнюю память о Сильвии! – в ярости заорал отец.

– Мне больше не нужны твои способности, а способ убить Касбурга у меня уже есть.

Стертман подал какой-то знак, и звуки выстрелов оглушили меня. Гилберт раскрыл крылья и закрыл ими меня.

– Нужно помочь отцу! – перекрикивая шум стрельбы, воскликнула я. – Иди, я справлюсь!

Поколебавшись, он кивнул и, взмахнув крыльями, взлетел. Я раскрыла свои крылья и попыталась сконцентриро-

ваться. Касбург отбивался от солдат, пули не пробивали его кожу, но явно причиняли боль. Внезапно мимо меня пробежала Селена. В руке у нее был клинок. Она высоко прыгнула и вонзила его в тело кобры.

«В этом клинке часть смешавшейся силы Арканы!».

Я взмыла в воздух и полетела на помощь. Схватив Селену за плечи, я как можно сильнее отшвырнула ее в сторону. Но падая, она бросила в меня клинок. Боль пронзила боковую сторону живота, куда когда-то нанес мне удар Роберт. Вот только на этот раз оружие осталось во мне. Силы покинули меня, и я начала падать. Гилберт поймал меня на лету и приземлился на землю. Я не могла пошевелиться. Клинок как-то странно подействовал на меня. Легкие сжались, со рта стекла пена, меня пробила судорога. Слабо понимая, что происходит, я отвела взгляд в сторону и увидела Гилберта. Он кричал мое имя, пытался подняться и помочь мне, но солдатам удалось отключить его. Я закрыла глаза, а когда открыла, надо мной стояла Селена. Она присела и вытащила свой клинок, тем самым причинив мне достаточно боли. Я проследила за тем, куда она убежала. Фостер наносила множество ударов бедному Касбургу. Отца держали несколько солдат, он что-то кричал, но я практически ничего не слышала.

«Кира, не смей терять сознание! Не засыпай! Держись!»

Судороги прекратились, а дышать стало легче. Страх отчасти взяла контроль, чтобы я не чувствовала боли. Когда стрелять перестали, я заставила себя перевернуться и под-

нять голову. Повсюду лежали тела солдат, одни были без сознания, другие убиты. Окровавленный Касбург лежал на земле. Роберт подошел к нему с пистолетом. Но пули не берут мутированную кобру, так зачем ему бессмысленно стрелять? Я следила за происходящим, стараясь как можно реже закрывать глаза. Стертман прицелился и без колебаний выстрелил кобре прямо в глаз. Я затаила дыхание. Не может быть...

Отец в отчаяние закричал и упал на колени. Это невозможно! Неужели не только мы способны избавлять других от *сил*?.. Только если... если только в этом пистолете не заключена часть *силы*, которой Роберт обладает.

Я положила голову на землю и закрыла глаза. Последнее, что я видела, это кричащего на земле отца.

Глава 4

Марионетка

Я очнулся в своей комнате. Голова раскалывалась, а некоторые места все еще побаливали от ударов, которые я получил, пока был в сознании. Я был в ярости, но солдаты пригрозили отправить меня в комнату, заглушающую силы, а я предпочту выслушивать нравоучения Эмпата, нежели беспомощно сидеть в одиночестве.

Направляясь к комнате Киры, я встретил Джека, который рассказал об отравлении и что в данный момент она находится в лаборатории Витс. Нужно было срочно спасать девушку, а до Касбурга не было времени ехать. Когда друг сказал, что Профессор Дьюфе здесь, а с Кирой какое-то время был Стертман. Я удивился тому, что моей девушкой занимается этот тиран, а не ее отец. Меня это сильно насторожило, и я решил проведать его, несмотря на возражения Этлера.

– Эй, слушай, сейчас Дьюфе тяжело, лучше его пока не беспокоить, – говорил он, не отставая от меня. – Он ведь лишился сил...

Я резко остановился и посмотрел на него.

– Лишился сил? – не громко переспросил я.

– Мутированная змея хранила в себе силу Элементалю, – пояснил Джек.

– Подожди, ты знал о силах Дьюфе?

– А, вот о чем ты. Я узнал об этом совсем недавно, поэтому это мне нужно злиться на то, что вы мне ничего не рассказали.

– Кира попросила, и ты сам понимаешь, когда лучше хранить тайны, а когда делиться ими. Но я все равно должен увидеть Дьюфе.

– И я знаю, что тебя не остановить, – кивнул друг.

– Спасибо.

Я поспешил на нижний этаж в кабинет Профессора Дьюфе. Дверь была открыта, и я вошел без стука. Я хмуро оглядел помещение и весь бардак, который Дьюфе устроил. Видимо, в приступе гнева. В кабинете царил настоящий хаос: повсюду были разбросаны документы и записные книжки, какие-то предметы были разломаны в щепки, а шкафы были немного сдвинуты с места. Отец Киры, сгорбившись, сидел за своим письменным столом. В его душе я почувствовал столько боли, скорби и подавленности, что самому захотелось сжаться в углу и остаться одному.

– Профессор...

– Касбург-Касбург, – бормотал он, не поднимая заплаканных глаз. – Он был последним воспоминанием о погибшей дочери...

Я подошел и положил руку ему на плечо.

– Мне очень жаль. Его смерть произошла по моей вине. Если бы я не нашел ту карту...

– Нет, Гилберт, – перебил меня Дьюфе. – Все, что сейчас происходит, лишь моя вина! Роберт все равно однажды бы нашел Касбурга, это нельзя было предотвратить. Кира ведь рассказывала тебе о Сильвии?

– Да, – кивнул я.

– Он был ее питомцем, – судорожно выдохнул он. – Касбург стал моим первым прогрессом. Моим первым мутированным существом! Сильвия дала ему имя, ухаживала за ним, защищала до самого конца. Роберт отнял у меня дочь, а теперь и последнее напоминание о ней...

– Я могу чем-нибудь помочь? – с искренним сочувствием спросил я.

– Да. – Дьюфе поднялся и посмотрел мне в глаза. Цвет его глаз был как на том фото – один зеленый, другой голубой. – Люби и защищай мою дочь, а еще...

– Что?

– Будь осторожен с Элементалем. Доверяй ему, но проверяй и не следуй за ним бездумно.

Произнеся эти слова, он почти бегом покинул кабинет, оставив меня стоять в ступоре. Что это значит? Когда он говорил это, в его душе появилась надежда, решимость, уверенность в своих действиях. За всем этим скрывалось чувство страха и желание мести. Я думал о его словах до того момента, пока не пришел Джек.

– Вот это беспорядок! – ошеломленно сказал он и с помощью телекинеза за несколько минут собрал все документы и

осторожно сложил их на стол. – В жизни не видел, чтобы у Дьюфе хотя бы листок лежал не на своем месте, а тут такое!

– Как думаешь, как скоро Киру вернут в Касбург? – решил сменить я тему.

– Думаю, что уже завтра она будет здесь, – пожал плечами Этлер. – У тебя с Эмпатом все нормально?

– Да, а у тебя с Телекинезом?

– Сейчас все намного лучше, чем раньше. Мы с ним ладим и сходимся во многих мнениях. Короче, у меня с ним проблем нет, как и у него со мной. А ты зря так рано с завтрака ушел, такое зрелище пропустил!

– Угу.

– Похоже, я тут единственный, кто не унывает, – скрывая раздражение, которое я чувствую, сказал Джек.

– Прости, просто я не знаю, что делать... Я не хочу верить в то, что мы здесь застряли на всю оставшуюся жизнь.

Друг подошел ко мне.

– А ты не верь! Я верю в то, что однажды мы покончим со всем этим и будем жить нормальной жизнью! Верь и ты в это!

– Даже если все закончится, что маловероятно, нормальной жизни у нас уже не будет. Лично на моих руках столько крови людей, которых я не знал, но хладнокровно убил, – мрачно покосился на него я, невольно сжав кулаки.

– Я знаю, что мы справимся со всеми трудностями! Я клянусь, что помогу всем, кто захочет остановить Роберта! Я

подставлюсь под пулю ради защиты своих друзей, тем более вас с Кирой! И я никогда не сойду с этого пути, даже если сам Бог скажет мне отступить! – в чувствах воскликнул Джек.

Он искренне верил в свои слова, и это придавало уверенности мне тоже...

– Джек, ты настоящий друг, – хмыкнул я. – Я рад, что доверился тебе в ту ночь на крыши.

– Ну, ты доверился Кире, а мне только спустя какое-то время, – с веселой улыбкой поправил меня Этлер и вдруг рассмеялся. – А ведь я, как и обещал, так и не рассказал ей о том случае, когда ты сделал ей искусственное дыхание!

– О, Господи, а я надеялся, что ты забыл об этом!

– Эй! Вы что тут забыли?

Мы обернулись на голос. Явился мой братец-ублюдок. Но что-то тут было не так. Я постоянно ощущаю его чувство страха, но внешне он сохраняет равнодушие и спокойствие. Он стал таким же, как и Роберт. Только меня волновало во все не поведение и поступки Алана, а эта странная татуировка сбоку его шеи в виде паука. Она чем-то отличалась от других тату. Будто в ней хранилась какая-то сила, из-за чего при смене внешности, она оставалась видна, хоть и не четко.

– Мы собирались уже уходить, – ответил ему Джек.

– Где Профессор Дьюфе? – строго спросил синеглазый.

– Мы откуда знаем?! – рявкнул я на брата. – Ушел, а мы тут прибрались, так что отстань.

Алан нахмурился, а затем, кивнув, ушел, так ничего не

ответив на мои слова.

– Джек, это не Алан, – сказал я другу, когда шаги удалились.

– Что ты хочешь этим сказать? – не понял Джек.

– Его взяли под контроль. Сейчас с нами разговаривал не мой брат. Это был Роберт!

***

«Идиоты!»

Сколько бы Алан ни старался показать им как можно заметнее, что это не он, они не понимают этого и продолжают говорить с ним, не опасаясь и не задумываясь о том, что им управляют, как чертовым роботом! Ну, хоть какая-то польза от вражды с братом. Он точно должен был понять, что Алан под контролем Стертмана и не может делать ничего по своей воле, кроме как думать и разговаривать с самим собой, пока телом владеет его наставник. Что ж, он предупреждал, что так и сделает, если Соллер предаст его снова, вот и получил по заслугам! Третьего шанса Роберт не дает. Да и второй дал только таким людям, как Норман и Алан. Как хорошо, что он может лишь давать указания телу и видеть все чужими глазами, в которых есть линзы – через них Роберт по своему планшету следит за всеми. И все же, в чем-то Гилберт был прав – ему нельзя было никогда доверять – нельзя и сейчас! Впервые в жизни он надеется на то, что в этот раз брату удастся отстоять свою точку зрения и убедить всех, что

не стоит что-либо говорить в присутствии Алана, даже если слова парня будут противоречить словам Ги́ла.

Какое-то время Алан ходил по коридорам Касбурга в поисках Дьюфе. После неудачной попытки найти или расспросить о нем солдат, он проверил все камеры. В конце концов, парень сдался и, вздохнув, направился к Роберту. Он ждал его в кабинете Дьюфе, где никого не было.

– Ну что? – холодно спросил Роберт.

– Все, что я смог разузнать, это то, что Профессор ушел из Касбурга. На камерах я нигде его не обнаружил.

– Стив скоро вернется. Он не оставит свою любимую дочурку и ее парня. Пока забудь о нем, ты смог найти ноутбук?

– Брат хорошенько постарался спрятать ноутбук отца, но ему неизвестно, где он сейчас. Птица слушается только Гилберта. Для этого нам нужен Эмпат.

– Так иди и пробуди его, Селена тебе в этом поможет. При надобности используйте Киру. Я не успокоюсь, пока не получу информацию о лабораториях и острове, которую копил все это время Леонард, пока был в городе. Он хранит молчание и неясно, какими знаниями обладает сейчас. А теперь иди!

Алан молча кивнул и отправился за Селеной.

«Гилберт, прошу, держись и не сдавайся, не говори мне ничего! Несмотря ни на что, молчи!»

Глава 5

Возвращение Профессора Дьюфе

После того, как меня привезли в лабораторию Витс и изъяли яд из организма, я пробыла здесь до следующего дня. Все то время меня мучило, и из-за этого ходить было очень трудно. Вернулась в Касбург я в том же состоянии, но уже ходила более уверенно, меня больше не шатало из стороны в сторону.

Гилберт не отходил от меня ни на шаг. Когда он рассказал о том, что Алан под контролем Роберта, я сначала не поверила, но хорошенько все обдумав, я поняла, что нет никаких причин сомневаться в этом. Конечно, без трудностей не обошлось. Алину было невозможно переубедить, и я смирилась с тем, что больше не смогу разговаривать с подружкой так открыто, как раньше, ведь Алану не доставит сложности разузнать у нее что-либо. Еще отец вот уже как неделю отсутствует в Касбурге. Роберта тоже не было на острове. Он улетел в город "по делам". Многие продолжают надеяться, что он не собирается привозить сюда новых подопытных. Я беспокоюсь за отца. Он может быть в опасности. Меня мучила куча вопросов и, если бы не Гил и Джек, я бы давно упала духом и перестала держаться за последнюю ниточку надежды.

Кен Фостер часто досаждал нам, в основном просто раз-

дражая своими издевками и действиями. Раньше он цеплялся ко мне и Гилу по каждому удобному поводу, а сейчас переключился на Джека. Но сам Джек воспринимает все как игру и часто подшучивает над Кеном, а тот принимает это за вызов и рвется в драку. Поймать Этлера трудно, а если ему представляется такая возможность, мы с Гилом тут же встаем на защиту, против троих ему не совладать, поэтому Фостер отступает с поражением.

Алан и Селена постоянно где-то пропадали, появлялись только в столовой и только вместе, что сильно злило Алину. Джека расстраивала ее ревность к Соллеру, но Гилберт поговорил с ним наедине и, похоже, он принял то, что Джонс любит не его, а Алана и перестал бегать за ней. Он с грустной улыбкой на лице сказал нам: «мне никогда не везло с девушками, пора бы уже привыкнуть к этому».

Гилберт привел нас с Джеком в «серую комнату», чтобы что-то показать, но когда он сдвинул с места книжный шкаф и убрал с пола одну кафельную плитку, судя по всему, не обнаружил то, чего хотел. Соллер с удивлением сказал, что именно здесь нашел карту и оставил в шкатулке ключ.

– Скорее всего, отец забрал, ведь это была его вещь, – вздохнула я.

– Хочешь сказать, что он смог сдвинуть этот шкаф сам? – недоверчиво покосился на меня Гил.

– Несмотря на репутацию, у Профессора должны быть в этом месте и свои люди, – вмешался Этлер.

К сожалению, узнать нам ничего не удалось, зато Гил как-то умудрился сохранить карту. Он спрятал ее туда же, откуда взял, уверенный в том, что она не пропадет. Мы собирались уходить, как внезапно Гилберт упал на колени и потерял сознание. Я почувствовала слабость, в глазах потемнело, и удержаться на ногах мне не удалось, я свалилась рядом с Соллером.

– Гил! Кира! Что с вами?! – запаниковал Джек.

Дышать стало труднее.

«*Расслабься. Скоро все пройдет*», – тихо произнесла

Страх.

Ей было трудно говорить. Она чувствует ту же боль во всем теле, что и я. Нужно дождаться врачей...

Проснувшись, я села и осмотрелась. Рядом на другой койке, тихо посапывая, лежал Гил. Мы находились в палате. Не успела я подумать о том, где сейчас Джек, как вдруг Соллер проснулся.

– Что случилось? – спросил он, садясь.

– Не знаю. Ты упал в обморок, а затем со мной случилось то же самое.

– Ты чувствовала боль?

– Да. И Страх тоже. Что-то здесь не так, обычно такая боль была у меня, когда с тобой происходила какая-то беда, но сейчас мы оба вместе со своими силами почувствовали не только боль, но и слабость.

– А потом еще и сознание потеряли...

Заслышав шаги, мы замолчали. Я облегченно выдохнула, когда в комнату вошел Джек.

– Вы в порядке? – спросила он. Этлеру явно хотелось сообщить нам что—то важное. Я кивнула ему. – Значит, Страх и Эмпат не соврали...

Мы с Гилом почти одновременно встали с кроватей.

– Страх?

– Эмпат?

– Прежде чем я отправился за врачами, в вас пробудились *силы*. Они сказали, чтобы я следил за вами.

– Зачем? – Гил вопросительно поднял одну бровь.

– Эмпат сказал, что Дьюфе сделал то, чего не стоило делать, – хмуро ответил парень. – Страх же добавила, что у вас могут быть проблемы, правда, не сказала, какие именно.

Я невольно покосилась на Соллера. Он помрачнел, но спустя несколько секунд его лицо смягчилось.

– Ничего, справимся, – сказал он.

В комнату вдруг влетела Алина, не на шутку испугав Джека. Похоже, она бежала со всех ног.

– Алина, что случилось? – мгновенно спросил Этлер.

– Уф, секунду, – выдыхая на каждом слове, выдавила она. – Профессор Дьюфе вернулся!

– Наконец-то! – обрадовалась я.

– Но с ним что-то не так, – добавила Джонс. – Идемте, лучше вам увидеть все своими глазами.

Мы с Гилом и Джеком быстрым шагом шли за Алиной. Она привела нас почти в конец коридора второго этажа. Профессор разговаривал с каким-то врачом. Завидев нас, он что-то тихо сказал собеседнику и направился к нам. Я с непониманием и шоком посмотрела на отца. Его волосы стали чуть волнистыми и белыми, как снег, они отросли почти до плеч, а концы были черными, цвет глаз же изменился на янтарный, что также напомнило мне полярную сову.

– Прошу прощения за столь долгое отсутствие, – сдерживая улыбку, сказал Дьюфе.

– Что с тобой случилось? – с недоумением спросила я.

Профессор не ответил, а его лицо посерьезнело. Я обернулась и увидела направляющегося к нам Роберта. Он был зол и не скрывал этого.

– Разойдитесь, не надо мне тут собираться группами! – рявкнул Стертман на нас.

Мы переглянулись и отступили на предельное расстояние, но никуда не ушли. Судя по всему, Роберту было наплевать на наше присутствие.

– Думаешь, что можешь уходить, и приходить, когда тебе вздумается?!

Его трясло от гнева, но отец оставался невозмутим. Дьюфе без сомнений провел на себе эксперимент, его внешность и глаза не изменились бы просто так. Неужели здесь и вправду есть люди, преданность которых остается Дьюфе, несмотря на служение Роберту?

– Как ты посмел?!..

Стертман не договорил, потому что Профессор просто взял и, задев его плечом, прошел мимо. Все, находящиеся поблизости шокированно уставились на него. От такой наглости Роберт покраснел еще сильнее и попытался остановить его, схватив за плечо, но Дьюфе машинально развернулся и сжал его руку. Я затаила дыхание. Он стал быстрее и сильнее. Никто не решался вмешаться.

– Ты, правда, думал, что я буду бездействовать?.. – со скрытыми угрожающими нотками негромко произнес Дьюфе. – Нет, Роберт, я не собираюсь больше сидеть, сложа руки.

Отец грубо отпустил его и, ничего не говоря, быстрыми шагами удалился. В коридоре все еще хранилось пугающее и напряженное молчание. Опомнившись, Роберт тихо выругался, а затем удалился прочь.

Мы сидели на диване в «серой комнате» и обсуждали случившееся. Никто из нас не сомневался, что Профессор провел на себе опыт, но дело в том, что все опыты Дьюфе проводил самостоятельно!

– Что насчет его прошлых *сил*? – спросил Соллер.

– В то время с ним были Роберт и Леонард, – неуверенно пожал плечами Джек. – Остальные опыты Дьюфе не доверял другим врачам, они ему только помогали в мелких деталях и вряд ли он кому-то объяснял в подробностях, как именно нужно проводить тот или иной эксперимент.

– Так ведь еще ему нужно было рассказать, как заключить

силу, а об этом никому кроме него неизвестно, – поддакнул Гил.

– Поэтому отцу и понадобилось целых восемь дней на это, – негромко добавила я. – Радует то, что теперь отец сможет постоять за себя. Интересно, что за *сила* сейчас в нем?

Я и Джек посмотрели на Гила, заметив его колебание.

– Мне кое-что известно, – признался он. – Вполне возможно, что Дьюфе стал сильнее нас с тобой. – Соллер посмотрел на меня.

– То есть?

– Перед самым уходом Дьюфе сказал мне, чтобы я был осторожен с Элементом. – Джек при упоминании этого имени напрягся. – Здесь явно что-то не так. Эмпат говорил мне, что может связываться с другими *силами* в определенных моменты, но он не способен вызвать их, чтобы поговорить с ними мог я.

– К чему ты клонишь? – не понимала я.

– Я предполагаю, что этот некий Элементаль является мутированным.

– А что, если это он выбирает хозяев и дает им *силы!* – вдруг вскочила я.

– С чего ты это взяла?

– Когда Страх проявила себя впервые, она часто бормотала что-то о человеке, который заточил часть ее силы во мне, а другую – в предмете. И это был не отец.

– Телекинез тоже что-то упоминал подобное, – неохотно

добавил Джек. – Как-то раз он сказал, что Элементаль слишком много бед навлек на других. Я много раз спрашивал его, но в нем был какой-то страх, из-за чего Телекинез отказывался говорить.

– Эмпат ничего не скажет, он не из болтливых.

Парни посмотрели на меня. Я закрыла глаза и сосредоточилась.

«Страх, тебе что-нибудь известно об Элементале?»

«Хм, что мне известно? Много чего, — загадочно произнесла Страх. – Но рассказывать я ничего не буду».

«Ты боишься!»

«НЕТ! Только Стиву известно, кто такой этот Элементаль на самом деле. Можете спросить у него самого. Элементаль не навредит Стиву, если даже тот раскроет вам его секрет».

«Тебя слишком легко разговорить».

Я передала друзьям ее слова.

– Мне кажется, что очень скоро мы встретимся с этим Элементом. И что-то мне подсказывает, что эта встреча обернется против нас, – поделился своим мыслями Гил.

– Зря мы вообще лезем во все это, – опустила я взгляд.

– Больше нам ничего не остается. Будем делать то, что посчитаем нужным.

Глава 6

Парень с вересковыми глазами

«Эх, что мне теперь делать? Я не могу вечно быть на прииводе у Роберта!», – отчаянно думал Алан, стоя у окна своей комнаты.

Ни ему, ни Селене не удалось узнать ничегошеньки о ноутбуке! Девушка предлагала воспользоваться советом Стертмана насчет шантажа с Киroy в этом деле, но это не имело смысла, так как его брат и сам не знал точно, где сейчас устройство. Да и Эмпат рта не раскроет, знает ведь, что они не убьют ее. Обнаружить ноутбук никак не удавалось, что ничуть не удивило парня. Его местоположение мог распознать только отец – истинный электрокинетик. За этим Роберт и отправился в лабораторию Витс. А что оставалось делать им? Ни-че-го. Ему необходимо поговорить с Гилбертом и остальными, но как это сделать, когда Роберту известен каждый шаг?!

«Как же тошнит от собственной беспомощности. Что же делать?.. Дьюфе! Точно. Он должен мне помочь! Сейчас Роберт занят отцом, поэтому вряд ли будет проверять меня».

Соллер немедленно поспешил к нему, но, когда переступил через порог лифта, Метаморф вдруг резко приказал остановиться.

«Уходи отсюда! Иди обратно, а то навлечешь проблемы и на себя, и на меня!», – в страхе воскликнул он.

Алан еще не полностью контролировал свои действия, поэтому не мог остановиться на полпути. Он замедлил шаг, услышав чьи-то голоса. Дьюфе и еще кого-то. Насторожившись, он чуть приоткрыл дверь в его кабинет. После того, как все узнали правду, Стертман убрал защиту, и теперь входить можно было преспокойно. Профессор Дьюфе разговаривал с каким-то молодым парнем в бордовом худи и серых брюках. Из-за того, что он стоял спиной, Алан видел только его песочные почти до плеч волосы, имеющие в некоторых местах серый оттенок.

– Гибель Касбурга – плата за вмешательство во Время, ты и сам это понимаешь, – важно сказал юноша.

– Понимаю. Это не последняя смерть, ведь так?

– Я уже сбился со счета, который раз я пытаюсь изменить эту временную петлю, чтобы избежать худшего исхода?.. Который раз меняю выбор, изменяю мутированных?.. Каждый раз все заканчивается одним и тем же. Нельзя допустить, чтобы Роберт продолжил это дело, иначе в будущем к нему присоединятся и другие. Но... как бы я ни старался, в конце концов все заканчивается плохо для всего мира и всех, кто встает у него на пути...

«О чем они говорят?», – нахмурился Алан, ничего не понимая.

«Все, нам конец! Подслушав этот разговор, ты угробил

свою жизнь и меня! Он не станет тратить на нас время...»

«Кто?», – быстро и властно спросил мутированный.

«Элементаль!»

Неожиданно парень резко обернулся. Его вересковые глаза испуганно округлились, и он исчез. ИСЧЕЗ! Соллер услышал что-то за спиной, а затем его кто-то очень сильно толкнул, и он свалился на пол, случайно распахнув дверь. Этот «кто-то» явно имел нечеловеческую силу. Он схватил парня за шею и поставил на ноги, как пушинку. Дверь захлопнулась, а тот самый парень строго посмотрел на незваного гостя.

– Алан Соллер, сколько ты успел услышать?

Парень хотел соврать, что пришел только что, но его как будто снова взяли под контроль, и заставили слабым голосом честно ответить:

– С момента о смерти Касбурга.

– Ха... Неприятно вышло. Так еще и, как я погляжу, твоим сознанием управляет Роберт. Я уже не смогу вернуться и исправить это, придется как-то заставить тебя молчать.

Профессор молча смотрел Алана.

– Даже не подозреваю, что здесь происходит, но я пришел к вам с просьбой о помощи, – сказал ему мутированный.

– Чего ты хотел? – спросил Дьюфе прежде, чем верескоглазый парень успел что-либо сказать.

– Чтобы вы освободили меня от контроля Стертмана. Я знаю, что вы можете это сделать, и я обещаю, что помогу вам

с чем угодно, если...

– Мы сможем помочь.

– Мы?!

– Да, Элементаль. У нас будет много преимуществ, если самый близкий сторонник Роберта будет на нашей стороне.

– Ничего, что Стертман может узнать об этом разговоре? – недовольно поинтересовался Алан.

– Не узнает. – Юноша подошел, а затем дотронулся татуировки холодными пальцами. – Теперь ты сможешь самостоятельно обрывать контроль Роберта над собой. Для этого тебе всего лишь нужно будет закрыть глаза и несколько раз произнести мое имя.

– Элементаль? – уточнил Алан и тот в подтверждение кивнул. Соллера привлек амулет в виде часов на цепочке, окруженных множествами очень мелких деталей, похожих на шестеренки. Заметив это, верескоглазка спрятал амулет под одежду. – Ты вообще человек?

– Я похож на призрака? – парировал он.

– Нет, но что-то в тебе явно не так. По тебе уже видно, что ты мутированный, как и все мы.

– Алан, давай лучше сядем, и мы постараемся тебе все объяснить? – предложил Профессор.

«Лучше вали от них поскорее».

– Метаморф, если ты и вправду не хочешь проблем, молчи в моем присутствии, – холодно произнес Элементаль.

– Ты слышал его? – с небольшим шоком спросил Алан.

– Я слышу все *силы*. Сейчас мы постараемся тебе все по порядку объяснить.

Алан с Элементалем сели напротив Профессора. Последний в ожидании положил сплетенные пальцы рук на стол, и Соллер понял, что пришло время задавать вопросы.

– Вы всегда говорили, что Элементаль – ваша *сила*...

– Хочу тебя поправить. Я говорил, что после того, как провел на себе эксперимент, то узнал об Элементале, но я ни разу не упоминал о том, что он моя *сила*. Моей силой являлся Атропокинез, но он был из тихих, поэтому проявлял себя редко и почти никогда не выходил на контакт.

– Ясно. Теперь вы можете рассказать мне о том, кто этот парень, откуда он взялся и что за «временная петля», о которой вы только что говорили?

– Профессор, спрашиваю последний раз, вы уверены в этом? Обратного пути уже не будет, – серьезно спросил Элементаль. – На этот раз власти у меня куда меньше, чем вы думаете.

– Уверен. Душу Алана, в отличие от Роберта, еще не затмила тьма.

Парень вскинул бровь, но никак не прокомментировал его слова. Алан не думал, что у кого-то еще осталась надежда на то, что он может быть не тем, кем является и хочет казаться.

«Ты обретишь себя, когда перестанешь притворяться и бороться с самим собой», – вспомнил он слова Алины, которые она говорила еще в особняке Соллеров перед тем, как

им сообщили о Роберте.

– Ты в курсе, что твоей Алины скоро не станет? – хмуро поинтересовался Элементаль и добавил: – Да-да, я и читать мысли умею.

– Подожди, что ты подразумеваешь под...

– И это тебе тоже Дьюфе расскажет...

– Так не тяните время! У нас его и так не много, – резко сказал Соллер, не сдержавшись.

– Хорошо, – вздохнул Стив. – Прежде чем я начну, ты должен принять условие: все, что ты услышишь здесь, не должен знать никто. Никто! Что бы ни случилось, ты не должен упоминать ничего из нашего разговора.

– Все настолько серьезно?

– Да.

Подумав, Алан понял, что терять ему все равно нечего. Кроме Алины дорожить ему больше некем, но он сумеет отгородить ее от опасностей. С братом хороших отношений парень не имел, и не собирается иметь, он все равно, что враг, отца, вероятно, скоро убьет Роберт, а Кен, хоть и товарищ, для него как любой солдат для Стертмана.

– Я согласен.

– Ты хорошо подумал?

– Да.

Дьюфе кивнул.

– Слушай внимательно Элементалья, если понадобится, я что-нибудь добавлю.

Парень вздохнул и заговорил:

– В какой-то степени меня можно назвать мутированным, но это... не совсем так. Я намного сильнее каждого из вас. По иронии судьбы я стал первым выжившим после экспериментального опыта получившим особые способности.

Алан опешил.

– Подожди. Таким образом ты должен быть старше меня. Ты ж на пятнадцатилетнего похож!

– Если смотреть на возраст, в котором я застрял, мне шестнадцать, – повел он глазами. – Так вышло, что я начал видеть разные сны, свою прошлую жизнь и даже приходили ведения о будущем. Однажды я и вовсе встретился с *силами*. В принципе меня можно назвать неким проводником между ними и нашим миром. Я знаю каждую *силу*, могу узнать ее по словам, повадкам и по глупостям, вытворяемым ими. Но также дело в том, что я могу одалживать способности любой *силы*. Это дает мне огромные преимущества, но в то же время сильно ограничивает.

Алан чуть прищурился. Он пока не совсем понимал, к чему этот парень ведет и почему рассказывает такие детали. Что-то ему не давало покоя, но он все понять не мог, что именно?..

–...*Сила* Времени доверился мне первым. Может, я и могу использовать любую другую способность, но Время остается во мне самой сильной частью души. У меня тоже есть ограничения, к примеру, я не могу путешествовать в буду-

щее, только в прошлое, поэтому живу настоящим, хотя жизнью – наблюдение не назовешь. Существует еще другие миры, обычные и параллельные вселенные. Я прихожу туда, где чувствую серьезную беду и напряжение.

– Параллельные вселенные? Интересно, – усмехнулся Алан и поймал на себе неодобрительный взгляд вересковых глаз.

– Не верь, если не хочешь, подробностей все равно не дождешься, да и знать тебе их необязательно. Вот только я как раз из параллельной вселенной этого мира. Ну, так вот, к чему все это?.. Долгое время меня не было здесь, и внезапно я почувствовал что-то нехорошее, то, что я обязан был остановить, само Время приказало мне что-то предпринять. Когда я вернулся и увидел, какие ужасы вытворяет Роберт и его приспешники, я не мог стоять в стороне. Я связался Дьюфе, правда, не напрямую, и указывал ему, что нужно сделать, чтобы избежать смертей. Профессор, вроде, передавал вам мои слова, что труднее всего дается найти избранного, которому удастся совладать с данными ему способностями. Так еще и пока обсудишь все это с *силой*, уходит целая вечность! При каждом провале я возвращался в прошлое и изменял свой выбор. Это было... сложно. До вас – всех мутированных присутствующих на этом острове, были и другие обладатели Психометрии, Метаморфа, Метоплаза, Страх, Эмпата и Невидимки.

«Почему он не упомянул Телекинеза? – насторожился

Соллер. – Забыл, что ли?»

– Во всех случаях Невидимка под конец отказывалась от хозяина, а те, в ком были Страх и Эмпат, просто не выдерживали и либо поддавались безумие, либо срывались и контроль над ними захватывал их *силы*. Потом же я понял, в чем была моя ошибка. Я возвращаюсь на это место и рассказываю все это, уже не знаю, какой раз, – устало вздохнул Элементаль, опустив голову. – Я горю желанием спасти этот мир, ведь это и мой дом, а мне не хочется, чтобы люди страдали. Я ненавижу насилие и, видя, как Роберт попросту уничтожает этот мир, принимаю все более отчаянные решения. Надежда вернулась ко мне, когда я согласился выслушать мнения *сил* и дать им сделать выбор самостоятельно. Впервые за все время я увидел в вас, – Джейк посмотрел мне в глаза, – тех, кто обязательно сумеет остановить Роберта! Благодаря вам я показался Дьюфе и вместе с ним мы многого добились.

– Например, экспериментировали с кровью Киры и Гиля, создали гибрид их *сил* и провели эксперимент?

Элементаль хмыкнул и кивнул.

– Что за силу вы имеете? И есть ли в вас сознание, подобное Аркане? – с любопытством спросил Соллер у Профессора.

– Селена девушка с психическими расстройствами и всем тем, что так повлияло на личность гибрида ее *сил*. У меня таких проблем нет, но и слышать кого-либо из *сил* я не могу. А вот способности, кроме сверхсилы, у меня пока не про-

явились. Алан, я хочу предупредить тебя о кое-чем важном.

– Я слушаю.

– Элементаль рассказывал мне о многих смертях и сейчас я могу назвать тебе имена тех, у кого есть большая вероятность того, что он погибнет, не покинув этот остров. При каких обстоятельствах, я могу лишь предполагать.

– Говорите, мне не нужны сюрпризы.

– Алина, Селена, Сара и Леонард.

Алан замер.

«Это у меня судьба такая – терять здесь всех, кого я подпустил к себе?..», – нервно усмехнулся он про себя, невольно вспомнив красноглазую девочку.

– У нас есть и хорошая новость, – вмешался блондин. – Это маловероятно, но, возможно, мы сможем спасти Алину.

– Как? – тут же встрепенулся он.

– Плата за вмешательство во Время высока, но я готов пойти на это ради того, чтобы хоть как-то сократить число смертей, – почти с полной уверенностью сказал Элементаль.

«Какой благородный нашелся, зачем ему вообще это?», – фыркнул Алан, но вслух ничего не сказал, предпочтя выслушать предложение.

– ...Пока девушка думает, что кроме Киры и Гилберта никто не знает о ее скорой смерти, пусть так и останется. Мы не знали об этом – не будем знать и сейчас. Кстати, твоя задача остается прежней.

– Какой? – не понял парень.

– Найти ноутбук, но в этот раз ты должен будешь вставить в него эту флешку, – Дьюфе протянул мне маленький прямоугольный предмет, – и перенести на нее всю информацию. Я поговорю с Гилбертом, и ты передашь ему флешку.

– Зачем вся эта суматоха? Можно же просто уничтожить ноутбук и дело с концом, – непонимающе нахмурился тот. – Да и Роберт наверняка все поймет.

– Все не так просто. В устройстве заключен Электрокинез, так что уничтожить не получится. Если просить Киру, она что-то заподозрит. Роберту ты скажешь, что подстраховался, скопировав все данные. С твоим братом я договорюсь. Все будет выглядеть так, будто между вами как обычно завязался конфликт и Гилберт напал на тебя. Такое с вами случается часто, поэтому вряд ли кто-то удивится и хоть что-то заподозрит.

– Хм, конечно, это же типичная ситуация, – наигранно посмеялся Алан и посерьезнел. – Что будете делать с Селеной?

– Я буду следить за всем происходящим и Селену из вида не упущу. Надо будет, заглушу ее способности, – пожал плечами Элементаль.

– Ты уверен, что *силы* не сдадут тебя?

– Ха, пусть только попробуют! Уже забыл, как Метаморф пытался уговорить тебя свалить быстрее отсюда, чтобы не видеться со мной?

«И то верно».

– Хорошо. И еще один вопрос, что за информация хра-

нится в ноутбуке?

– Немного из того, что ты сейчас узнал.

– Отец все знал?! – шокировано посмотрел на них Алан.

– Да, – кивнул Дьюфе. – Также ему известно, что живым он с этого острова уже не выберется. Если понадобится, я погибну вместе с ним, только бы быть уверенным в том, что дочка сможет выбраться...

– Неужели вы совсем не боитесь смерти?

– Я не боюсь смерти, Алан. Смерть страшна, когда она отнимает близких людей, а свою собственную не успеваешь осознать. Ты был – и тебя нет.

Синеглазый сцепил зубы.

– Мне вот еще что интересно...

– Говори.

– Почему вы доверились мне? После всего, что я сделал, после всех предательств...

– Потому что ты напоминаешь мне Ларису.

– Маму? – растерянно похлопал глазами я.

– Да. Ты такой же неуверенный, но сильный духом. Лариса не показывала свои слабые стороны и бывала лицемеркой, часто использовала людей и совершала не самые хорошие поступки, но Леонард сумел пробудить в ней самые наилучшие качества. Начав встречаться с ним, она сильно изменилась в лучшую сторону, но что в ней осталось неизменным, так это ее скрытность и желание действовать самостоятельно, принимать решения в одиночку, не ввязывая в пробле-

мы близких людей. Именно эти качества передались тебе от нее. Я уверен, что однажды ты встретишь человека, который сможет повлиять на тебя так же.

– Что ж, спасибо за ответ, – помолчав, благодарно кивнул мутированный.

– Обожаю такие моменты, но мне пора, – встал Элементаль. – Удачи вам. Я не гарантирую свою помощь, так что не рассчитывайте на меня больше, чем на себя.

Он испарился в воздухе. Было очень похоже на силы Алины в действии. Алан заметил на себе взгляд Профессора и непонимающе склонил голову на бок. Он явно что-то хотел сказать, но колебался.

– Алан, я хочу попросить тебя...

***

Иду по тропе в сторону водопада. Осталось немного, скоро я буду на месте. Гилберт в последнее время стал внимательнее, но, я надеюсь, что он не будет много спрашивать, почему я отсутствовал в лаборатории.

Пока моим сознанием управлял Телекинез, для камер я был невидим. По пути нам попадались солдаты, но с помощью способностей Телекинезу удавалось убрать их с пути, не оставляя за собой улики. В силе я чувствовал страх и беспокойство перед встречей с тем, кто вызвал меня для разговора. Почему водопад? Именно там стоит такой шум, что даже Селена вряд ли сумеет разобрать слова. Наконец я увидел с

виду молодого парня. Он обернулся, и я приблизился к нему.

– Значит, правда, что это тебя Дьюфе называл Элементом? – нарушил молчание я, оборвав контроль Телекинеза.

Верескоглазый парень кивнул.

– Так чего ты хотел? Сам же говорил, что Время не терпит вмешательств.

– Алану все известно.

– Что? – удивился я. – Если честно, я сомневаюсь в том, что делиться с ним таким было хорошей идеей.

– В любом случае, он будет нам полезен. Ты узнал цель приезда Роберта в Лэс-Вейнсбург? – резко сменил тему Джейк.

– Да. Похоже, он крутил с кем-то роман, – неловко почесал я затылок, сам не веря в это. – Недавно она сообщила, что беременна.

– Вот так дела, – протянул он.

– Тебе-то что? Знаешь, чего мне стоило разузнать эту информацию?! Еще я случайно разлил кофе на документы, он все поймет, – взвыл я.

– Вроде смешно, но ситуацию ты реально ухудшил, – фыркнул Элементаль. – У него будет сын, и судьба этого мальчика будет сильно связана со всеми мутированными. Если у нас все получится, и вы выберетесь, я прошу тебя приглядывать за ним. Роберт скрывал и продолжает скрывать свое отцовство, и это он делает не просто так. К тому же Стертман уже отправил за тобой Селену.

– Черт! А раньше сказать не мог?!

– Джек, – посерьезнел верескоглазый. – Тебе придется избавиться от Селены. Она создает множество проблем, и я опасаясь, что из-за нее все может испортиться. Ты либо умрешь, либо выиграешь битву. Эта временная петля и так держится на волоске. Если Роберт победит и в этот раз, мне придется уничтожить этот мир, чтобы избежать врага и в других вселенных.

– Звучит невесело, – вздохнул я. – Но теперь у нас есть Кира и Гил. Они отличаются от своих предшественников, обладающих их силами. Мы справимся. Так что я должен сделать? Убивать я не стану.

– И не надо! Рань Селену ее же клинком. Оружие содержит в себе яд и часть силы Арканы. Вполне возможно, если ты ранишь ее, и помощь не успеет подоспеть вовремя, то она лишится и Арканы, и способностей. Только не забывайся и помни, что убить Селену не твоя задача, смерть ее настигнет тогда, когда это решит она сама.

– Я сделаю все, что в моих силах, но было бы лучше, если этим занялся кто-нибудь посильнее меня, – поморщился я.

– Самобичевание тебе не к лицу, друг мой. – Элементаль поддерживающе положил свою руку мне на плечо. – Зато я облегчил тебе задачу.

– Как же?

– Сделал так, что Селена какое-то время не сможет использовать голосовые волны. Она уже здесь. Удачи. И не

смей умирать!

– Уже здесь? – переспросил я, но он пропал без следа.

– С кем это ты разговаривал? – строго спросил голос за моей спиной.

– Со своими воображаемыми друзьями, – с сарказмом ответил я, оборачиваясь. – Зачем пришла?

– Стертман попросил вернуть тебя...

– Ох, Стертман попросил? Может приказал? Или тебе все-таки удалось соблазнить его и добиться желаемого? – фыркнул я, намеренно провоцируя ее.

Селена вспыхнула краской.

– Ах ты...

– Кто? Прозвищ у меня много, и я привык ко всем из них.

– Слушай, телекинетик, не зли меня, у меня и так день по одному месту идет, – сжимая в руке клинок, угрожающе произнесла она.

– А если мне это и нужно? Или ты просто трусишь, чтобы потом тебя не отругала Аркана, как малолетнюю девчущку?

Неожиданно сестра Кена кинулась на меня, выставив перед собой клинок. Я увернулся. Поймав ее руку, я отклонился назад и заехал ей коленом в живот, тем самым отбросив Фостер назад. Мне было откровенно неприятно драться с ней, но иного выхода сейчас у меня не было.

– Что-то ты переходишь все границы, Этлер! – хрипло выдавила она и выпрямилась. – Хочешь драки? Ты ее получишь!

«По-моему, уже».

Она снова побежала на меня. Я замахнулся, но неожиданно она очень высоко подпрыгнула, кувыркнулась и приземлилась за моей спиной. Оборачиваясь, я успел поймать ее руку с клинком в сантиметре от груди.

– Ты не убьешь меня, Селена!

– Зато я знаю того, кто сделает это за меня! – Ее глаза стали алыми, а голос изменился. – *Тебе не противостоять силе!*

Аркана отдернула руку назад, а затем ее кулак встретился с моим глазом. Я отступил на шаг назад, но сумел удержаться и не упасть. Краем глаза я заметил, что она хочет нанести удар оружием. Пригнувшись, я подставил ей подножку, и девушка упала, а я прижал ее к земле, но в следующую секунду меня пронзила боль в животе. Аркана хищно оскалилась и оттолкнула меня так, что я оказался на краю обрыва, откуда когда-то упала Кира. Я почувствовал вкус крови и раскашлялся. Лежа на спине, я чуть приподнял голову и увидел воткнутый в своем животе оружие, в котором заключена часть силы Арканы.

– *И ты думал, что сможешь противостоять мне?!* – рассмеялась Аркана и воскликнула: – *Передай Элементалю, что я больше не подчиняюсь ему!*

Я расслабился и прикрыл глаза, будто бы потерял сознание.

– *Слабак!*

«Это мы еще посмотрим. Ты ведь не в курсе, что Элементаль дал мне противоядие, которое скоро начнет действовать».

– Молодец, Селена, ты сделала свое дело.

Дрожь пробежала по моей спине, когда я услышал Роберта. Приказал меня убить, так еще и сам пришел посмотреть?! Что ж, нельзя терять больше времени. Прежде чем Аркана направилась к Стертману, я вытащил из тела клинок и поднялся.

– *Ты еще не сдох?* – раздраженно спросила она. – *Тебе не удастся меня даже задеть моим собственным оружием. Не забывай, что великолепный слух тоже помогает мне.*

Ни успел никто ничего понять, как я воспользовался телекинезом и кинул в Аркану клинок. Она хотел увернуться, но оружие просто сменило направление, и силарастерялась. Я видел, что Стертман хотел что-то предпринять, но клинок уже вонзился в ногу Селены, когда она повернулась ко мне спиной, и яд начал распространяться. Я крепко обхватил руками ее за плечи и стал отступать. Девушка не сопротивлялась, чему я был поражен, но думать об этом сейчас я не мог себе позволить!

– Этлер! Остановись! – громко сказал Роберт. – Отпусти Селену и возвращайся в Касбург! Иначе...

Он оборвал себя на полуслове, заметив мой вызывающий взгляд. Вздохнув, я сделал последний шаг и вместе с Арканой начал падать.

«Кира, Гилберт, боюсь, что дальше вы продолжите сражаться без меня...»

Глава 7

Надежда

– Гил! Гилберт!

Я вбежала в его комнату.

– Кира? Что такое?

– Ты не видел Джека? Он сказал мне, что скоро вернется, но его нет уже четвертый час! Я волнуюсь за него, сейчас не самое подходящее время разделяться. Мы должны держаться вместе!

– Кира, присядь и успокойся, – попросил Соллер.

Я села на его кровать, и он попытался меня утешить.

– Джек не из тех, кто пропадает без вести, – продолжила я. – Алину беспокоить я не стала, потому что ей становится все хуже, и она все реже выходит из своей комнаты. Кен ничем не поможет, из-за личной неприязни к Этлеру. С отцом я не виделась, а Алан под контролем Роберта! У нас совсем нет людей, и с каждым разом мы становимся все слабее и слабее! Страх тоже куда-то запропастилась, совсем мне не отвечает! Такое чувство, будто сейчас они находятся в другом месте, слишком далеко... Мы должны найти Джека!

– Честно, мне сейчас не до него.

– Что?! – в шоке посмотрела я на парня. – Как ты так можешь?!

– Замолчи! – рявкнул он.

Я вздрогнула и затихла.

«Это не может быть Гилберт».

Парень указал рукой на свою шею, и я увидела очень знакомое бледное пятно. Это Алан! Парень по моим глазам понял, что я узнала его, и поднес указательный палец к носу, мол, тихо.

– Ты что тут забыл в его облике? – шепотом спросила я. – И где сам Гилберт?

– Он у Дьюфе. Скажу сразу, хоть я и под контролем Роберта, теперь способен разрывать эту связь, так что о многом ему будет не известно.

– Я запуталась, ты на нашей стороне или нет?!

– Пока на вашей.

– В смысле пока?! – возмутилась я.

– Я пришел предупредить тебя о нашем с Дьюфе плане, – проигнорировал он мои слова. – Поменьше задавай вопросов.

– Говори уже, – недовольно буркнула я.

Алан рассказал мне о том, что планирует скопировать очень важную информацию с ноутбука, когда Гилберт поделится с ним его местоположением, а затем устроить ложный инцидент с их дракой, где он незаметно передаст флешку брату. Что там была за информация, Алан не сказал, но и не стал скрывать, что знает о ней.

– Ты рассказываешь мне об этом по просьбе отца? – по-

интересовалась я.

– Эм, нет, просто не хочу, чтобы ты потом все испортила, – невозмутимо пожал плечами Алан.

– Скоро я, как и Гил, буду желать твоей смерти, – процедила я и вдруг меня осенило. – Алан, а ты можешь проверить по камерам, где сейчас находится Джек?

Парень уходил, когда я задала вопрос. Он долго молчал и меня это насторожило. Наконец...

– Прости, Кира, тебе и Гилберту придется смириться с тем, что вы остались вдвоем, – с искренним сожалением сказал парень и ушел.

Я побледнела.

«Что это значит?! Неужели он имел ввиду?.. Нет-нет-нет. Только не Джек! – Я в слезах сжала кулаки. – Как такое могло произойти?! Я убью того, кто это сделал! Я найду этого человека и убью его!»

– Джек... Ты не мог погибнуть, правда ведь?..

***

Когда Кира просила Алана найти Джека, она и понятия не имела, что он это сделал еще тогда, когда узнал о том, что парень ушел. А ведь он покинул Касбург сразу после того, как исчез Элементаль! Не было никаких сомнений, что эта верескоглазка и телекинетик работают заодно или, как минимум, прекрасно знают друг о друге. Селена пропала в то же время, что и Этлер, но она вернется, Ал не сомневался в

этом. Да и Джек не такой уж и слабак, он должен быть все еще жив, правда, Кире он не хотел давать, возможно, ложные надежды. Но вот какие надежды у него самого на счет Алины?.. Где-то глубоко в душе Алан переживал, но за все время он научился так хорошо отделять себя от эмоций, что ему и не приходилось впадать в отчаяние.

Уже став собой, Соллер вошел в кабинет Стертмана. Ему неизвестно, что парень способен обрывать его контроль, поэтому ни в коем случае нельзя ставить под подозрения доверие, пока есть возможность – нужно ею воспользоваться.

– Тебя не учили стучать?

Даже если со стороны казалось, что Роберт невозмутим, на самом же деле он был зол, что Джек лишил его Селены. Благодаря Аркане она имела необычайные способности, которые были очень полезны Роберту. Как она умудрилась проиграть Джеку? Пересматривая их битву раз за разом, Алан смог понять только одно – Аркана поддалась ему. Она бы убила его еще тогда, когда Этлер держал ее у обрыва, но сила не сопротивлялась, хотя, несмотря на то что была ранена собственным клинком, могла дать отпор. Это знал Алан – знал и Роберт.

– Говори, что хотел?

– Освободите меня на время, – попросил он. Да, мутированный мог сделать это и сам благодаря Элементалю, но рисковать в данный момент не собирался.

– Зачем тебе? – холодно осведомился Стертман.

– Я хотел повидаться с Алиной. Не думаю, что вам будет так интересно наблюдать за нашим разговором.

«Мне прекрасно известно, как хорошо ты меня знаешь, но сейчас... Ты должен позволить мне освободиться. Я уверен...»

Мужчина приблизился к нему почти вплотную.

– Хорошо, – подумав, ответил он. – Но не забывай о том, кому ты подчиняешься.

– Я ничем не отличаюсь от вас, так что для меня это пустые угрозы. Да и что я могу сделать? Вы не делитесь со мной всей информацией, поэтому я не смогу помешать вам, что бы вы ни делали.

Стертман смотрел на него ледяным взглядом, а затем отошел к окну.

– Ты свободен. Можешь идти.

– Благодарю, – неохотно выдавил из себя Соллер и поспешил к подруге.

Едва он вышел из помещения, как словно воздух вновь поступил в легкие. С недавних пор с Робертом говорить стало тяжелее...

Он дошел до комнаты девушки и постучался. Молчание. У него появилось нехорошее предчувствие. Парень открыл дверь и первым делом увидел пятна крови, ведущие в ванную. Из комнаты вдруг послышался сильный кашель.

– Алина!

Алан попытался открыть дверь, но она была заперта. Что

же делать? Звать и просить Джонс открыть дверь, не было смысла, поэтому он, изменив свою внешность на Гилберта, столкнулся с ней так, что она сошла с петель. Вернув свой прежний облик, Алан подбежал к лежащей на полу девушке. Со рта у нее стекала кровь, а во взгляде не было ясности.

Сцепив зубы, Алан поднял ее на руки и как можно скорее побежал, по пути крича на солдат, чтобы те привели Профессора Дьюфе в инфекционное отделение. Как же так? Что могло произойти? И почему Алина заперлась? Неужели она хотела умереть в одиночестве, даже не попытавшись спастись?!

Только он положил на койку Алину, как в кабинет вбежал Дьюфе. Он велел парню отправить к нему Эвелин Питресс, Лилию Сайкову и Раяна Шелдора – трех лучших врачей на острове, конечно, после Дьюфе. Соллер предлагал ему и свою помощь, но старик прогнал его, сказав, что он будет только мешаться. Вскоре прибежали Кира и Гил, желая знать о состоянии подруги. Алан сам в незнании лишь покачал головой. Его ладони слегка дрожали. Это чувство слишком было похоже на то, что он испытывал однажды... Всего раз, но это запомнилось ему на всю жизнь. Хотя он столько раз пытался забыть...

Внезапно из инфекционного отделения вылетела Эвелин. – Алан Соллер! Профессор приказал вам срочно найти ожерелье в его кабинете и отдать Стертман. – Она указала на Киру.

– Ожерелье?! – взвился парень. – Какой смысл?!..

– Алан! – перебил его брат. Он явно что-то вспомнил. – В ожерелье заключена часть силы Невидимки! Возможно, у нас получится все исправить!

Соллер бросился в сторону лестницы. Им повезло, что в помещении Дьюфе хранился порядок, и девушке удалось отыскать дорогое хрустальное ожерелье.

– Уничтожь его!

– Как я, по-твоему, это сделаю?! – испуганно спросила Ки-ра.

– Не знаю! Спроси у Страх! И лучше поторопись, иначе смерть Алины будет на твоей совести! – в гневе выпалил он, заставив девушку еще больше засомневаться в себе.

Какое-то время она стояла, нерешительно сжимая в руках украшение, а затем ее глаза окутала мгла, руки окружила черная аура. Не успел Алан ничего понять, как Страх порвала ожерелье. В ее руках оно посерело.

– Отныне Алина Джонс свободна и больше не является хозяйкой Невидимки, – грозно сказала она и вернула Киру в сознание. Та едва не упала, но быстро пришла в себя. – Получилось?

– Сейчас проверим, – с надеждой посмотрел на нее Соллер и поспешил к Алине.

Когда он пришел, Гил сообщил, что состояние Джонс улучшилось, и она идет на поправку. С научной точки зрения это выглядело очень странно и невозможно, но они жи-

вут в мире, имея сверхспособности и друзей из параллельных вселенных, его уже ничем не удивить. Вместе с братом и его девушкой Алан не отходил от двери отделения, пока не вышел Профессор.

– Как она? – беспокойно спросил Алан у него.

– В порядке, но точный результат мы узнаем завтра, когда Алина проснется. Идите и отдохните. Не стоит беспокоиться понапрасну.

Алан хотел возразить, но Кира уже согласилась с ним и вместе с Гилом потащила его прочь. Есть парню не хотелось, да только спорить с братом, все равно, что пытаться гору с места сдвинуть.

– Алан, ты уверен в своих словах? – неуверенно посмотрела на него Стертман.

– Ты, о чем? – не дал ответить Гилберт.

– Джек все еще не вернулся. Алан сказал, что...

Она не смогла закончить предложение.

– Это же наш Джек! Он просто что-то затеял, вот и ходит где-то.

– Думаешь, я не проверил камеры? – недовольно посмотрел на Ги́ла брат. – То, что я вам скажу, останется между нами. Все происходило у водопада. Как я понял, Роберт приказал Селене убить Этлера...

– Хочешь сказать, что Джек убит Селеной? – побледнела Кира.

– Не знаю. Они были оба ранены и вместе упали с обрыва,

когда появился Роберт. В клинке Селены был яд, я сомневаюсь в том, что им успели вовремя помочь. Если бы Роберт хотел, то спас бы их. Но все солдаты оставались на местах, поэтому...

– А вот я уверен, что эти двое все еще живы и нам предстоит скоро встретиться с ними, – перебил его Гил.

Повисла напряженная тишина. Им оставалось только и надеяться на то, что Джек знал, что делает и не собирался оставлять Гилберта и Киру.

Глава 8

Выжившие

На следующий день мы вместе с Аланом и Гилом направились к моему отцу в кабинет, чтобы узнать о состоянии Алины. Поначалу Профессор бормотал что-то про поправку, игнорируя суть нашего разговора, а потом Алан не выдержал и, грубо перебив его, задал изначальный вопрос.

– Сегодня же она покинет О.С.К., – сдавшись, твердо ответил Дьюфе.

– Что?! – воскликнули мы одновременно.

– Мы избавили Алину от Невидимки, но вместе с тем исчезли и ее воспоминания. Последнее, что она помнит, это как впервые прилетела на остров. Мне пришлось соврать ей, что эксперимент прошел неудачно, и она впала в кому.

– Значит, она и нас не помнит? – растерянно уточнил Алан, и Профессор покачал головой.

– В то время Алина знала, что Кира не на острове, а остальные для нее еще не существовали, поэтому ни в коем случае не показывайтесь ей на глаза, иначе Роберт убьет ее без промедлений.

– А он не боится отпускать ее? – приподнял одну бровь Гилберт.

– Нет. Я выписал ей амнезию и вероятность ложных вос-

поминаний, так что, даже если Алина станет рассказывать об этом месте, ей не поверят.

– Неужели он не мог придумать ничего лучше, кроме как лишать ее памяти?! – выпалил Алан.

– Кто? – с непониманием посмотрела на него я, не обратив внимания на мимолетный страх, пролетевший в эмоциях отца.

– Никто, – в ответ буркнул он.

Посмотрев на своего парня, я увидела в его глазах, что он что-то понял и это ему не понравилось. Моей первой мыслью была не пытаться раскрыть секреты Алана и Профессора, но, зная Гилберта, он обязательно что-нибудь да предпримет.

В молчании мы направились в «серую комнату». Алан был зол, я разочарована, а Гил выглядел так, будто ему было все равно, он не так близко дружил с Алиной и ее уход не станет для него чем-то вроде потери друга. Я уверена, если бы Джек был с нами, все было бы не так плохо...

– Стойте! – вдруг негромко сказал Гилберт, когда мы уже стояли у входа в комнату.

– Что еще? – раздраженно посмотрел на него брат.

– Тихо! Там Алина и еще кто-то.

– Ты сможешь как-то узнать с кем она? – спросила я.

– Возможно, – нахмурился он. – Хм, это с ним Джек однажды перепирался на греческом языке. Еще говорил, что он близкий друг Нормана.

– Сотирис? – удивился Алан и чуть приоткрыл дверь. Его

глаза округлились, и он резко обернулся. – Очередные проблемы на голову! Быстрее, пока нас не заметили!

Переглянувшись, мы с Гилом поспешили за ним. Какая муха его укусила? Алан завернул в ближайший коридор и остановился.

– Если ты сейчас же нам все не объяснишь, я тебя тресну, – процедил Гил.

– Сотирис очень провокационный, а еще его можно назвать заменой Нормана, так что его нам стоит избегать. Но слушайте... Уже пора начинать действовать. Гилберт, пока никого нет, выпускай Эмпата или пусть он тебе скажет, где сейчас ноутбук.

Соллер напрягся. Разговаривал со своей силой он не очень долго.

– Будь готов, завтра утром Алмаз проведет тебя туда.

– Почему он не может сразу принести его? – не поняла я.

– Стертман может заподозрить о моем предательстве. Кира, раз ты такая умная, иди и попытайся узнать у Сотириса что-нибудь интересное, – с насмешкой сказал мне Алан.

– Что-то ты не слишком опечален уходом Алины, – не осталась в долгу я.

– В отличие от братишки я реагирую на все происходящее спокойнее и не сметаю все на своем пути, как неадекватный, просто чтобы утолить свой гнев.

– Эй, вспыльчивость мне досталась от мамы!

– Прекратите уже и давайте займемся делом! – оборвала

их я.

В итоге Алан ушел на поиски ноутбука, отправив нас в нужный кабинет. Когда мы зашли, то увидели на письменном столе компьютер. Мы подошли к нему и увидели на главном экране прямую трансляцию камеры наблюдения. Я застыла на месте.

– Это же Джек...

Друг сидел и не двигался. Гилберт сел за стол и приблизил камеру. Качество вскоре улучшилось, и можно было разглядеть все в деталях.

– Гил, нам нужно срочно помочь ему! Он же истекает кровью! – воскликнула я, сдерживая нарастающую панику.

– Вы что тут забыли? – холодно спросил вошедший Стертман.

– Как давно вам известно, что Джек жив?! – резко встал Соллер.

– Почему вы сразу не отправили за ним нас или кого-то еще!? – негодуяще воскликнула я.

– Потому что он должен был уже погибнуть, – не дрогнув, прямо ответил он.

Я побледнела.

– А теперь уходите.

– Сначала вы разлучаете нас, потом возвращаете сюда, а теперь пытаетесь лишить нас друга, благодаря которому мы все еще живы?! – в сердцах вознегодовал Гилберт, подойдя к нему вплотную. Он гневно сжал кулаки, а его глаза слабо

засветились янтарным светом, но Роберт оставался невозмутим. Еще немного и Эмпат вырвется на свободу. – Вы сильно ошибаетесь, если всерьез думаете, что мы сдадимся! Вы думаете, что вам удалось сломить нас?! Я вас разочарую! Это не так! Мы будем сражаться за нашу свободу! Мы будем сражаться до последнего, и будем останавливать и даже убивать таких подонков, как вы, чтобы остановить ужасы, вытворяемые такими людьми как вы!

Договорив последнюю фразу, Соллер врезал Роберту и, схватив его за грудки, чуть приподнял и прижал к стенке. Я испуганно ахнула. Я не видела лица своего парня, но знала, что глаза его изменились, стали янтарными без зрачков. Гилберт со всей силы нанес апперкот в печень, затем швырнул Стертмана на пол и, навалившись на него, стал безостановочно колотить, пока он не потерял сознание. Я же стояла и наблюдала за происходящим, не вмешиваясь. Меня переполняла ненависть. Стоило огромных усилий не поддаваться эмоциям и не присоединиться к Эмпату. Но дальше смотреть на это я не могла.

– Эмпат, хватит! Он получил свое. Не делай из Гиля убийцу, пожалуйста, – остановила его я.

– Дело твое, но даже если бы я хотел, не убил бы. Все это начал Дьюфе – он и покончит с этим.

Сказав это, Эмпат закрыл глаза и вернул Гилберта в сознание. Тот с довольным видом взглянул на результат и, забрав из кобуры пистолет Роберта, поднялся. Он покопался в

полках и нашел карту.

– Нужно спешить. Но хорошо бы его связать...

– У нас нет на это времени! Джек может погибнуть в любую секунду!

Мы как можно скорее поспешили на крышу, не забыв захватить с собой медицинские принадлежности. К счастью, за время пребывания здесь, нас подготовили к подобным случаям. Не останавливаясь, я раскрыла крылья, прыгнула с края и полетела за Гилбертом, который уже летел в известном ему направлении. Я была вся на нервах. Нехорошие мысли лезли в голову. Малейший шанс, что мы можем опоздать, наводил на меня сильнейший ужас, из-за чего я несколько раз теряла равновесие. Слава Богу,

Наконец мы пролетели водопад и следовали по течению. Соллер сказал, что осталось совсем немного.

– Снижайся! Джек находится неподалеку от того берега! – перекрикивая ветер, указал вниз Гилберт.

Я спикировала к земле. Приземлившись, я огляделась и заметила Селену. Она хотела удрать, но Гилберт преградил ей путь. Она испытывает страх. Мне ничто не мешает это почувствовать. Я подошла к ней и схватила за горло. Девушка не могла сопротивляться, а на бедре виднелась засохшая кровь. И не только. Она вся была покрыта свежими ранами и синяками.

– Чертовка! Где Джек?! – рывкнула я на нее, надавливая на гортань сильнее.

– Кира, отпусти ее, мы и сами знаем, где он. Арканы больше нет, а с Селеной разберемся позже.

Я неохотно повиновалась его словам.

– Эта сволочь лишила меня *силы!* – обиженно прохрипела Фостер, выпрямляясь.

С трудом проигнорировав ее слова, я тихо выругалась и догнала Гила, стараясь не отставать от него. Совсем скоро я увидела парня, полусидящего у дерева.

– Джек!

Я подбежала к нему, присела на корточки и крепко обняла. Он зашевелился и слабо обнял меня в ответ одной рукой. Друг был измучен и, видно, избит до полусмерти. Неспроста Селена так испугалась при виде нас. Ну, ничего, она еще заплатит.

– Мы думали, что ты погиб! – всхлипнула я, не сдерживая слезы. – Прошу, не оставляй нас больше!

– Кира, мне кажется, ты делаешь ему больше, – осторожно вмешался Гилберт.

– Ой, прости!

Я отстранилась. Джек слабо улыбался. Его правый глаз был закрыт, губа разбита, правая рука сломана, в остальном были только раны. На глазах они заживали, но глубокое ранение на животе не проходило. Я все еще не могла поверить происходящему. Джек жив...

Гилберт открыл аптечку.

– Кира, иди к Селене, а я пока постараюсь обработать рану

Джека и как можно аккуратнее перебинтовать ее, – попросил Соллер.

– Если понадобится помощь, зови.

Этлер молчал, но в глазах виднелось счастливое облегчение. Скорее всего, он уже и не надеялся на чью-то помощь. Мешать Гилу я не хотела и оставила их вдвоем. Селена никуда не ушла и все еще стояла возле реки.

– Ну что, нашли своего...

Я ударила ее, не позволив договорить. Она была слаба – свалилась и подняться не смогла. Я присела перед ней на корточки. Фостер испуганно посмотрела на меня.

– Думаешь, я тут шутки шучу?! Нет, Селена, мне плевать на то, что ты лишилась способностей, мне плевать на все твои проблемы, но вот что мне интересно, так это зачем ты напала на Джека и почему Аркана поддалась ему? Будешь оправдывать дальше, я с удовольствием использую на тебе свои силы!

– Меня подослал Роберт убить его, – пробормотала девушка.

– Ты знаешь, зачем ему это понадобилось? Мне нужны подробности!

Селена опустила взгляд.

– Джеку известна информация, которую Роберт тщательно скрывает. Не знаю, почему Аркана поддалась Джеку, но после того, как она сказала ему, что больше не подчиняется Элементалю, я услышала в голове еще чей-то голос. Он ска-

зал: «раз так, то тебе больше нет места среди нас». В этот момент Джек воспользовался телекинезом, и я вернулась в сознание. Аркана исчезла сразу после того, как клинок вонзился в меня. Я имею иммунитет ко всем ядам, потому и не умерла, но как выжил Джек, я без понятия!

– Хм, Элементаль?.. Он не может быть *силой* Профессора?

– Не знаю, с чего ты это взяла, но он обладает Атмокинезом.

– Хорошо, я с этим разберусь потом. Что произошло после того, как вы упали с обрыва?

Селена колебалась. Я знала, что ей совсем не хочется рассказывать о своем поступке, но мне необходимо было услышать все лично от нее. Оставшись без Арканы, она совсем потеряла былую самоуверенность и дерзость. Она стала прежней – такой, какой была до эксперимента.

– Долгое время нас уносило течение, – вздохнув, наконец, вымолвила сестра Кена. – Потом мне удалось вытащить Джека на сушу...

– И ты его избила. Раз ты была так зла на моего друга, почему не убила его? Ты могла это сделать, но не сделала. Почему?

Селена задрожала.

– Я стала убийцей не по собственной воле. Все из-за Стертмана и Арканы. Ни один из них не давал мне возможности измениться, и я совершила множество ужасных по-

ступков. Джек обрек меня на смерть, но только сейчас я поняла, что давно заслужила ее. Как только мы вернемся в Касбург, Роберт убьет меня. Кира, смерти мне все равно не избежать, поэтому я прошу тебя – прости и убей меня.

Я растерялась. Такого я никак не ожидала. Невольно отведя взгляд, я задумалась. Аркана и Роберт манипулировали Селеной, сделали из доброй девочки нехорошего человека. Фостер не врала, что хотела измениться, но некоторые вещи не изменить.

– Я тоже убийца, Селена. Ее во мне пробудил Картер, которого сейчас уже нет в живых. Вот только дело в том, что ты эгоистка. Ты не думаешь о других, и убиваешь их без промедлений. Ты боишься привязанностей, поэтому отдалилась даже от родного брата. Все это время ты просто ждала возможности угодить Аркане, которая желала лишь смерти Роберту, моему отцу и всем остальным! Неужели ты думала, что даже если бы у тебя все получилось, Аркана остановилась бы на этом и оставила тебя в покое? Нет! Она продолжила бы доводить тебя, пока не получила бы полный контроль над твоим сознанием! Если бы ты доверилась нам, мы обязательно что-нибудь придумали, но ты предпочла правде ложь. Ты погрязла во лжи и потерялась в ней. Я прощаю тебя, Селена, но запомни, прощение семей убитых ты не заслуживаешь!

– Спасибо, что высказала мне в лицо то, что я и так уже знаю, – огрызнулась Селена. – Кира, все, что я могу сейчас

сделать, это выбрать, как мне умереть. Что бы выбрала ты? Чтобы тебя убил Роберт, который и без того причинил достаточно боли или погибнуть от рук того, кто простил тебе твои поступки? Думаю, наш выбор сходится. Я была готова к этому, но мне правда будет спокойнее, если это сделаешь ты.

– Ты уверена в этом?

Ей не было страшно. Она только хотела покончить со всем этим и все. На ее месте я чувствовала бы себя точно также. Не мне судить Селену за свершенные ею кровавые поступки, но я могу исполнить ее последнее желание. Я протянула руку и помогла ей подняться.

– Надеюсь, что своей смертью я хоть как-то искуплю свои грехи.

– И все же, повторю вопрос. Ты уверена?

– Да. Если вдруг мой брат ступит не на ту дорогу, я прошу тебя убить и его. Поверь, однажды, ты все равно это сделаешь. Я в этом уверена. Теперь начинай, я готова.

Я сняла перчатки и спрятала их в карман. Я сосредоточилась, и мои руки окружила черная аура. Селена напряглась, страх начинал охватывать ее. Она уже не чувствовала себя такой уверенной. Мне не хотелось убивать, но если я не сделаю это, то девушку будут ждать более мучительные пытки. Роберт не простит ей провала.

– Не бойся, все произойдет быстро, – уверила ее я.

Девушка была выше меня, поэтому мне пришлось чуть приподнять руки, чтобы обхватить ее голову. Я не собира-

лась узнавать ее страхи, мне нужно было лишь направить их, но что-то пошло не так. Внезапно я почувствовала прилив сил и необычайную мощь. Я поняла, что не направляю страхи и даже не питаюсь ее эмоциями. На глазах лицо Селены старело, появлялись морщины, волосы седели, глаза потеряли прежний блеск. Я не могла остановиться. Несмотря на то, что я была невозмутима снаружи, меня это сильно пугало. Вскоре Фостер закрыла глаза. Я поймала ее безжизненно падающее тело и осторожно положила на землю. Что-то здесь было не так. Я не чувствовала ни сожаления, ни чувства вины в содеянном. Нахмурившись, я открыла один ее глаз и в ужасе тут же отдернула руку. Ее зрачок настолько побелел, что его почти было не разглядеть на глазном белке.

– Я не могла быть способна на такое... Страх – не та сила, о которой мне говорили! Какой же силой я тогда обладаю?..

– Кира.

Я вздрогнула, не ожидая увидеть рядом Гилберта.

– Ты все видел?

– Почти. И я согласен с тобой. Страх – это нечто совершенно другое. И это как раз странно.

– Потому что Страх – это сознание, в каком-то смысле, подобное Аркане, – вдруг сказал незнакомый голос. – Как и все *силы*.

Мы резко обернулись и увидели в нескольких метрах от нас молодого парня с вересковыми глазами. Как он сумел так бесшумно приблизиться?!

– Ты кто такой? – спросил Соллер, сделав шаг вперед.

Не обращая на нас никакого внимания, незнакомец подошел к Селене. Повисло напряженное молчание. Но оно длилось недолго.

– Ты поступила правильно, Кира.

Мы переглянулись.

– Откуда ты знаешь...

– Чтобы было меньше вопросов, скажу сразу, что я знаю практически все о вас и о каждом, кто здесь находится.

– Мне повторить вопрос? – угрожающе приблизился к нему Гил.

– Гилберт Соллер, мне не нужны проблемы, – уголком рта улыбнулся он.

Гил хотел схватить его, но парень исчез и в следующий миг оказался рядом со мной. Я замерла. Сколько еще нам предстоит встретить мутированных? Гилберт сжал кулаки, но ситуацию спас Джек.

– Элементаль, не время хвастаться, – усмехнулся он, но тут же зажмурился от боли.

«Элементаль? Так вот о ком говорила Селена?..»

– Джек! – тот, кого он назвал Элементом, подбежал к Этлеру. – Рад, что ты вышел живым из этой битвы. Что у тебя с рукой? Я же вроде давал тебе противоядие.

И правда. Его сломанная рука изредка подрагивала в судорогах.

– Похоже, твоя сыворотка не сработала так, как мы пред-

полагали. Селена усовершенствовала свой яд.

– Тогда тебе нужно поскорее в Касбург! – воскликнула я.

– Зачем ты пришел? – проигнорировал меня Этлер.

– О, точно. – Элементаль посерьезнел и посмотрел на меня. – Кира, скоро нам предстоит обсудить Страх и то, что мне известно о ней.

– Еще чего! – вмешался Гил. – Я ничего не понимаю, но уж точно не оставлю ее с тобой!

– Когда ты будешь готова, я приду. А тебе, Гилберт, не помешало бы остыть и вспомнить, что тебе говорил обо мне Дьюфе.

Элементаль исчез, оставив нас в полном недоумении. Нам не удалось ничего обговорить, потому что прибыли солдаты. Нас схватили и посадили в внедорожник. Никто ничего не говорил, и я тишину нарушать тоже не решалась. Через окно я увидела, как в другой автомобиль положили тело Селены. Мне не хотелось верить, что на моем счету это теперь вторая смерть.

– Интересно, как отреагирует Кен, когда узнает, что ты убила его сестру? – задумчиво произнес Гил.

Я побледнела. О Кене я совсем успела позабыть...

– Ее смерть была неизбежна. Если Элементаль сказал, что ты поступила правильно, значит, так оно и есть, – с уверенностью сказал Джек.

– Но Кен мне этого не простит.

– Замолчите уже! – гаркнул на нас солдат.

Гилберт хотел ответить, но я взяла его за руку и покачала головой, мол, не надо. Пока мы ехали, я размышляла о том, какие силы во мне смешаны и что еще недоговаривает нам Джек?..

Глава 9

Цена за вмешательство во Время

Вернувшись в Касбург, мы первым делом наткнулись на разгневанного Роберта. Он обнаружил пропажу карты и оружия, которые Соллер украл. По одному виду Гилберта можно было понять, как он жалеет, что не прикончил его, пока была возможность.

Эвелин Питресс вместе с Раяном Шелдором увела раненого Джека. Гилберт внимательно проводил друга мрачным взглядом. Внезапно послышался странный звук. Гил дотронулся до своей шеи, а затем его глаза закатились, и он упал на пол без сознания. Я даже понять ничего не успела, как меня крепко схватили двое солдат. Вырваться я не пыталась, ведь какой в этом был смысл? Я взглянула на Роберта.

– От твоего парня слишком много проблем, а мне они ни к чему, – ответил он на мой безмолвный вопрос. – Посидит несколько дней в «Блоке», потом выпущу.

«Блок?»

Скорее всего, это он про комнату, которая заглушает все способности. Она действует так же, как и сила Роберта. Здесь должна быть какая-то связь.

«Она есть. Не недооценивай силы, Кира, – прозвучал в моей голове голос. Но это была не Страх. – Тебе стоит прове-

дать Профессора. Кажется, у него проблемы».

Было трудно стоять на месте и смотреть, как солдаты уносят Гилберта. На удивление, Роберт ничего не спросил у меня про краденые вещи Гилом, он просто одарил меня угрожающим взглядом и ушел. Я поспешила к отцу, но в кабинете его не обнаружила. Выходя, я вдруг столкнулась с Лилией Сайковой. Она была взволнованна и даже напугана.

– Что с вами? – строго спросила я.

– Я искала вас. С Профессором что-то не так. Его состояние сильно ухудшилось, и он заперся в операционной. Я могла обратиться только к вам.

– Тогда ведите меня к нему!

Лилия привела меня к операционной на первом этаже. Я начала долбить в дверь, пока мне не открыл ее Алан! Вот кого я точно не ожидала увидеть! Он схватил меня за руку, затащил в комнату и захлопнул дверь. Я в ужасе уставилась на отца. Он сидел с оголенной спиной на полу и, опираясь на руки, с трудом сдерживал стон от боли. Дьюфе был очень напряжен, со спиной творилось что-то странное. Я мысленно молилась, чтобы мои догадки оказались ложными.

– Что происходит?!

Опомнившись, Лилия подбежала к нему, а Алан рявкнул:

– Сама не видишь?! Шрамов нет, которые позволили бы его крыльям раскрыться! Мне нужна помощь, чтобы вырезать их как можно аккуратнее.

– Не время чесать языками, лучше помогите мне, – строго

оборвала нас Сайкова.

Переглянувшись, вместе мы подняли моего отца на ноги и кое-как усадили его. Лилия схватила скальпель и попросил Профессора не дергаться, но он был на грани потери сознания.

– Вы без анестезии собираетесь резать его? – опешила я.

– Нет времени, мы можем не успеть.

– И что произойдет тогда?

– Его плоть разорвет и шанс, что Профессор выживет – один на миллион. Поэтому, прошу, не отвлекайте меня!

Мы отступили на несколько шагов и замерли. Лилия надела виниловые перчатки и принялась за дело. Осторожно она начала делать неглубокие прорезы. Кровь вытекала со шрамов и вдруг в них стали виднеться перья. Крылья вырываются. Лилия отошла в тот момент, когда белые крылья полностью показались. Ученая взяла шприц и воткнул его Профессору в руку.

Мы немного подождали, дали Дьюфе прийти в себя после пережитого, потом он встал на ноги. Было трудно не заметить, что он стал выше, мускулистее и будто помолодел на лет двадцать с лишним. Исчезли морщины на лице и мешки под глазами. Лилия на несколько секунд замерла, а затем поспешила убрать лишние предметы, опустив взгляд. Эта картина невольно напомнила мне ситуацию с Гилбертом. Я погрустнела, вспомнив, что он в ужасном состоянии, а Гил заперт в «Блоке».

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, чтобы отвлечься от мыслей.

– Даже не знаю, – ответил он более молодым голосом. – Такое чувство, будто несколько минут назад я и не был стариком. Кира, можешь одолжить мне свои перчатки, пожалуйста.

– Зачем они вам? – прищурился Алан.

– Моя *сила* опасна и пока я не могу ее контролировать, – чуть смущенно покосился на него Профессор.

Я протянула свои перчатки отцу, а другие сняла и убрала. Мы с Лилией помогли смыть с крыльев свежую кровь. Совсем скоро они уже были полностью очищены и блестели, как белый снег на солнце. Благодаря содержимому в шприце, крылья стали уменьшаться и вскоре исчезли за спиной. Отец надел медицинский халат и посмотрел на нас троих.

– Спасибо за помощь, все закончилось хорошо только благодаря вам.

Лилия неловко кивнула в ответ.

– Что дальше? – хмуро поинтересовался у него Соллер.

– Свою задачу ты знаешь, а я постараюсь освободить Леонарда.

– Отец, у нас возникла небольшая проблема, – неловко вмешалась я. – Роберт запер Гила в «Блоке».

– Как это произошло? – нахмурился он.

– Мы узнали, что Джек жив и что Стертману это было известно. Гил вырубил его и украл пистолет с картой.

– Я же просил его держать себя в руках! – недовольно потер переносицу Профессор.

– И что мне делать с этой флешкой? – парень достал из кармана прямоугольный предмет.

– Что ж, дай ее мне. Я уничтожу ее раз и навсегда, чтобы больше никто не смог воспользоваться этой информацией!

– Что за информация? – оборвала их я.

– Тебе это знать не положено, – усмехнулся Алан и отдал флешку Профессору.

Дьюфе смял ее так, что вряд ли она снова заработает.

– А вы подумали, что будет со мной?! – покраснел от гнева Алан. – Вы хоть понимаете, что Роберт будет выглядеть настоящим идиотом, если не догадается о том, что я его предал!?

– Охлади свой пыл, дело сделано. Стертману будет не до того, на чьей стороне ты находишься, когда мы восстанем! Тем более он сам тебя отпустил.

– Хотя вы и, возможно, правы, как-то слишком оптимистично относитесь ко всему, несмотря на обстоятельства, – заметил парень.

Неожиданно послышался настойчивый стук в дверь. Я тихо подошла ближе.

– Кира, открой, – сказал голос Кена.

Поколебавшись, я все же впустила его. Он с удивлением посмотрел на Профессора.

– Мне кажется или вы помолодели? – поднял одну бровь

парень, будто копируя Гилберта.

– Это так заметно? – повеселел Дьюфе.

– Да. Ладно, я пришел из-за Джека.

– Что с ним? – вскинулась я.

– Во-первых, его едва не доконал Роберт. Хотел, чтобы тот не выдал какую-то информацию. Во-вторых, с его рукой что-то не так. Джек сказал, что яд Селены был изменен, и противоядия, которое дал ему какой-то Элементаль, не хватило.

– Что-то мне это уже не нравится, – посерьезнел отец. – Веди скорее к нему.

Фостер привел нас в инфекционное отделение Касбурга, в ту самую, где Алина освободилась от Невидимки и потеряла память. Джек лежал на кровати и едва сдерживал крик от боли. Мы подошли ближе. Его сломанная правая рука совсем посерела от яда.

– Джек! Джек! – стала звать я друга, но он не слышал нас. Только смотрел с мольбой.

– Чтобы сделать вакцину мне потребуется много времени, которого у нас нет, – сказал Профессор.

– Отец, ты же можешь сделать хоть что-то!

– Есть два варианта. И оба не обнадеживают. Можно ампутировать ему руку, но есть вероятность, что я не успею, до распространения оставшегося яда. Либо...

– Либо что?

– Я могу использовать свою силу, но я не знаю точно, чем это все закончится. В любом случае спасти руку Джека пол-

ностью не получится.

– Делай, что должен! – после очередного болевого вскрика Этлера, прикрикнула я.

– Держите его.

Мы с Кеном прижали Этлера к кровати, чтобы тот не дергался. Отец снял перчатки и сосредоточился.

– Болезнь поглотит тебя вместе с душой. Поддайся же ей и останься один. Останься страдать, не помня о тех, кто был дорог тебе и кому дорог был ты...

Сказав эти странные слова, он провел по руке Этлера кистями. Парень отчаянно заорал от невыносимой боли. Я и Кен в ужасе наблюдали за тем, как рука Джека постепенно чернела от плеча до кончиков пальцев. Внезапно все предметы, находящиеся в комнате, поднялись в воздух и затряслись. Но длилось все это недолго. Джек потерял сознание и раздался грохот падающих предметов.

– Что это сейчас было? – негромко спросила я у отца.

– У каждого из нас есть фраза, произнеся которую мы можем использовать наши способности в полную мощь. В эту фразу мы вкладываем все свои силы и, можно сказать, она помогает сконцентрироваться.

– И откуда вы знали, что именно вы должны были говорить? – сощурил глаза Фостер.

– С этим, как и со многим другим, мне помог Элементаль. Кен, Кира отправьте ко мне, пожалуйста, Сайкову, – попросил отец, надевая перчатки.

– Если понадобится, сразу зови, – сказала я напоследок.

По пути мы встретили Роберта. Он задал несколько вопросов о Джеке, в основном о том, не говорил ли он чего про него. Меня так взбесила его эгоистичность, что я была на грани того, чтобы использовать свою силу против него. Конечно же, это было невозможно, пока Стертман заглушал способности всех мутированных поблизости, но мне было все равно. Еще и Фостер продолжал действовать на нервы...

– Кен, как ты можешь так спокойно говорить со мной, зная, что я убила твою сестру?! – в какой-то момент, не выдержав, выпалила я.

– Значит, это правда, – помолчав, вздохнул он, и отвел взгляд. – Кира, Аркана использовала Селену и сделала из нее ужасного человека. Моя братская любовь к ней была сильна, но все же... Насколько мне известно, она сама попросила тебя это сделать?

– Да, и несмотря на личную неприязнь, я сделала это не из собственного желания.

– Ты правильно поступила, и я не виню тебя. Главное, что Селена свободна и ей не пришлось выносить пытки, которые ей обеспечил бы Роберт.

– Может, ты и прав...

– Да и злиться я на тебя тоже не могу, – вновь попытался он подкатить ко мне.

– Кен, я все понимаю, но есть границы. Я люблю Гилберта и тебе этого не изменить, – злобно сверкнула я глазами.

– А ты не думала, что все это всего лишь некое влечение, которое появилось вместе с вашими *силами*? – заявил Фостер. – Всем известно, что Страх и Эмпат в каком-то смысле одно целое и, возможно, все, что вы чувствуете, это из-за них.

Его слова заставили меня задуматься о нехорошем. Как бы я ни старалась, неприятные мысли все не покидали меня. Слишком много негативных событий произошло за этот день, мне даже обратиться не к кому за поддержкой. Алина не с нами, к Гилберту меня не пустят, а Джеку самому нужно выкарабкаться из проблем.

– Ты хороший человек, но мои чувства к Гилу искренние и *настоящие*.

На это Кен лишь пожал плечами. Ничего не говоря, я возвратилась в свою комнату и сорвалась на плач. Долгое время я лежала в раздумьях. Я была настолько подавлена, что мне захотелось улететь куда-нибудь, главное подальше от этого места. Едва я об этом подумала, как провалилась в сон.

Глава 10

Пожирательница душ

– Кира!

Услышав голос Элементаля, я открыла глаза, и вскочила. Повсюду не было ничего, кроме мрачной черноты. Передо мной стоял юноша.

– Пробудилась наконец, – хмыкнул он.

Я одарила его долгим взглядом, а затем неуверенно произнесла:

– У меня слишком много вопросов, на которые ты вряд ли дашь ответ...

В ответ он улыбнулся:

– Ты права, я пришел для того, чтобы рассказать тебе о твоих способностях. Это не займет много времени, честно.

– Хорошо, тогда я слушаю. Ты ведь все равно не выпустишь меня отсюда?

– Правильно. На самом деле, ты прекрасно знаешь, кто такая Страх. Когда-то она была живой женщиной и добилась того, чтобы стать одной из *сил*, – многозначительно протянул верескоглазый, и я нахмурилась. В душе у меня затаились неприятные догадки. – Но так вышло, что Страх не приняли из-за ее происхождения и только Эмпат пошел ей навстречу. По этой самой причине они никогда не разделяются.

– Элементаль, это правда, что Эмпат и Страх влияют на наши действия и вынуждают нас с Гилом быть рядом? – колебавшись, поинтересовалась я.

– Нет. Если бы они и использовали вас, у тебя возникли бы сомнения и в конце концов ты бы все равно обо всем догадалась. Эмпат и Страх могут лишь помочь вам почувствовать боль друг друга, не более.

Я облегченно вздохнула.

– Спасибо, мне важно было услышать это. Откуда ты столько всего знаешь?

– Прости, но я не хочу, чтобы похожий инцидент с Джеком произошел и с тобой.

– Что ты имеешь в виду?

– Все это случилось из-за меня, – отвел взгляд парень. – Я обладаю *силой* Времени. Чтобы помочь вам, я начал изменять эту временную петлю. Мне-то ничего не будет за это, ведь я подчиняюсь Времени, а того, кто станет противиться судьбе, ждут беды. Вмешиваться во Время очень рискованно. Дьюфе провел на себе эксперимент и Касбурга, которого он так долго скрывал, обнаружил Роберт и убил его. Джек сразился с Селеной, но не умер, потому что я дал ему советы и сильное противоядие, и он лишился руки. Жертв, к сожалению, не избежать. К счастью, мне удалось спасти хотя бы Алину.

– Так это на тебя Алан тогда разозлился! – вспомнила я.

– Да.

– Но если ты управляешь Временем, то, как ты...

– Я владею всеми *силами* понемногу.

Я ошеломленно посмотрела на него.

– Ого...

– Вернемся к нашему разговору. Как ты уже поняла, твои способности отличаются от тех, которые все ожидали в тебе увидеть. Зато ты способна на большее! И более ужасное. Ты ничего не заметила, когда убивала Селену? – склонил голову на бок Элементаль.

Я помрачнела.

– Я не использовала против нее ее же страхи. С ней происходило что-то странное... А еще ее глаза побелели. Было такое чувство...

– Будто ты поглотила не эмоции, а ее жизненную энергию, – закончил за меня Элементаль. – «Страх» удобное прозвище, чтобы отвести всякие подозрения прочь. Все просто. Ты – Пожирательница душ. Страхами ты лишь морально уничтожаешь человека, после чего поглощаешь душу, либо просто забираешь.

– Здесь есть разница?

– Большая. Поглощаешь душу ты вместе с жизненной энергией, а если ты ее заберешь, в любой другой момент можешь вернуть или оставить при себе. Тебе повезло, что ты по ошибке не забрала душу Картера или Селены. Думаю, пора впустить к нам Страх.

Справа от нас неподалеку возникла женщина с полностью

черными глазами. Сердце ушло в пятки, когда я узнала в ней Ларису Соллер! Она выглядела в точности так же, как на экране ноутбука Леонарда. Лицо Элементалья вдруг побледнело, а в глазах можно было прочесть беспокойство. Он встал и посмотрел на меня.

– Пришло время мне вас оставить. И вот еще что, Кира, не противься судьбе, иначе она преподнесет урок, который уничтожит твою жизнь, – сдавленно произнес Элементаль и испарился.

– Страх? – Я подошла к ней. – Или же мне звать вас Ларисой?

– *Твое дело, как меня называть, но, да, это я, Кира. Наконец-то нам удалось встретиться.*

– Как?.. Я не понимаю...

– *Тебе и не нужно ничего понимать. Никому не известно, что я сумела стать одной из сил, пусть это останется между нами. Хочешь ты этого или нет, тебе придется скрывать это от моих сыновей. Я знала, на что иду, и не собираюсь этого менять. Никто не узнает о том, что я выжила и живу под именем Страх. Ты поняла меня?*

– Да, но ведь однажды правда раскроется и тогда мне не поздоровится!

– *Об этом не беспокойся. Никто не узнает, если ты сама не выдашь нас. Поверь, если я разозлюсь, тебе это не понравится. Я лишь прошу тебя молчать,* – со вздохом сказала Соллер.

Я испытывала смешанные чувства и не знала, как реагировать. Это было... странно и как будто нереально. Я не нашла, чем ответить, кроме как:

– Хорошо. Но с какой целью вы явились?

– *Хотела лично сказать, что отныне я буду сражаться с тобой,* — скрестила руки на груди Страх. — *Теперь способности под твоим контролем, я не буду противиться.*

Я была немало удивлена ее словам.

– Почему? Почему вы так поступили?

– *Потому что я вижу в тебе потенциал и доверяю тебе так же, как доверяет Гилберт,* — вдруг улыбнулась она. — *Я верю, что твои намерения чисты, и ты сможешь совладать со мной. А также ты сможешь победить Роберта, и я тебе в этом помогу.*

– Мне... приятно слышать, — неловко потерла шею я. — А что насчет Эмпата? Он тоже передаст контроль Гилберту?

– *Вряд ли. Если он это сделает, то больше не сможет сдерживать его. Но он может позволить Гилберту использовать силу в полную мощь в силу обстоятельств. Зато Телекинез и Джек уже давно стали одним целым. Скоро надо будет действовать.*

– Что мне делать дальше?

– *Пока ничего. Дождитесь, когда Джек вновь встанет на ноги, а потом уже на месте все обдумаете и обсудите. А сейчас мне бы хотелось поделиться с тобой фразой, благодаря которому ты сумеешь использовать всю мощь своих*

способностей! Используй его только тогда, когда это будет необходимо.

– Я готова!

***

Прошло почти три часа. Звук кардиомонитора начинал раздражать, но к счастью, пульс был в норме. Дьюфе, задумавшись, стоял и смотрел на Джека. Он догадывался, что все это последствия, которые навлек на них Элементаль. Старик знал его не столь долго, но достаточно, чтобы успеть узнать парня и его мотивы. Но Стиву все равно не давало покоя мысль, что он так быстро доверился ему и продолжает полагаться на Элементалья, хоть и не может отрицать того, что он просто манипулирует им и использует в личных целях. Он не сомневался в том, что здесь был какой-то подвох. Но и не знал, с какой стороны подобраться лучше, потому что парень владел невероятной мощью и против него у Дьюфе не было ни шанса. Единственное, на что он надеялся, это чтобы Элементаль не нарушил своих слов и помог им справиться с Робертом. Сейчас важнее покончить с ним...

– Профессор.

Голос Эвелин прервал его мысли.

– Стертман в Витс.

– Он только недавно был здесь! Когда он успел оказаться там?!

– Стертман скрыл свой уход.

«И зачем ему нужно было это скрывать?..»

Внезапно Джек проснулся с затрудненным дыханием. Он задыхался. Дьюфе не растерялся и, схватив готовый шприц, вколол ему препарат. Джек едва пережил случившееся и все еще не пришел в себя. Профессору удалось своей силой избавиться от всего яда, но тем не менее он лишил парня руки. Ему было не известно, сможет ли он когда-нибудь снова пошевелить ей.

«Стив! На помощь!», – вдруг так неожиданно воскликнул голос в голове мужчины, что он вздрогнул.

Больше он ничего не услышал, но это точно был Элементаль.

– Питресс, не оставляй его, поняла? Мне нужно срочно отлучиться на неопределенное время!

Дьюфе выбежал из кабинета. Ему было известно, где сейчас находится Элементаль. От него часто пахло сиренями и не просо так. На острове и вправду рос один единственный куст этих цветов, который появился благодаря Элементалю.

Вопрос в том, как он умудрился попасть в опасную ситуацию, имея при себе множество способностей? А вдруг кто-то из солдат заметил его и устроил западню? Это будет плохо.

Оказавшись на улице, Дьюфе снял докторский халат и с большим трудом раскрыл крылья. Было больно, но, к счастью, не долго. Стив взмахнул крыльями и взлетел. На секунду старик подумал о том, как же повезло ему выжить и получить крылья и такие силы. Теперь у него гораздо боль-

ше возможностей!

Тряхнув головой, он сосредоточился, и полетел в самое глухое место. Было немного трудно сориентироваться, помня только путь снизу, но все же он сумел долететь до болот. Приземлился Стив жестко, сильно подвернув себе левую лодыжку и угодив одной ногой в грязь.

С трудом поднявшись, старик предстал перед пещерой. В эту часть джунглей почти никогда не заходили и именно там на нем провели эксперимент. Он вошел, и тьма окутала его. Совсем скоро Дьюфе вышел на освещенную каменистую поляну. В центре было немного травы, откуда рос тот самый куст сирени. Рядом лежал Элементаль в луже собственной крови. Дьюфе подбежал к нему. Пулевое ранение. По всей видимости, рана не затягивалась, а это означало лишь то, что он не был мутированным... Либо пуля была не обычной, и сила Времени покинула его. Дьюфе упал на колени перед ним и сторбился, но внезапно Элементаль прохрипел:

– Хранитель Мира еще проявит себя, ждите...

Красивые цветущие сирени на глазах чернели и падали как пепел. Парень улыбнулся и закрыл глаза. Его тело со временем бледнело, стало прозрачным, и в итоге он исчез. Только кровь осталась растекаться по земле. Дьюфе судорожно вздохнул, не зная, как реагировать и что делать. Кто бы мог подумать, что человек, который раз за разом искал способы спасти мир, погиб. Хотя Стив не был уверен в том, что Элементаль точно погиб, но навряд ли он появится вновь. Этот

мир остался без Хранителя и неизвестно, что будет дальше. Роберт избавился от своего главного врага и их надежды, теперь они сами за себя. Но как Роберт узнал о нем? Алан не мог ему рассказать.

– Леонард...

Долго не раздумывая Дьюфе поднялся, и поспешил вон из пещеры, но стоило ему это сделать, как его окружили солдаты.

– Что происходит? – хмуро спросил Профессор.

Ему не ответили. Командир грубо завернул его руки за спину и нацепил наручники. Дьюфе спрятал крылья, и его посадили во внедорожник. Все это ему не нравилось. Как он понял, его везли в Витс. Подъезжая к лаборатории, слышался сильный шум, а затем показался самолет. Стив помрачнел. По плану сегодня никто не должен был покидать остров. Неужели Роберт улетел, предчувствовав что-то неладное? Но когда Дьюфе привезли, его встретил лично Стертман. На вопрос, куда он отправил самолет, он холодно ответил, что отныне Стив лишен всяких привилегий, и он больше не обязан делиться с ним подобной информацией. Роберт привел его в «Блок» Витс и запер его там вместе с Леонардом. Мужчина сидел, прижавший оголенной спиной к стене, и по его телу стекала свежая кровь, как и со лба, повсюду были видны гематомы и неглубокие раны. Регенерация не помогала, раны затягивались очень медленно. Дьюфе отвернулся.

– Стив, прости, я подвел тебя и Элементалья...

– Это так. Элементаль погиб из-за тебя, но вина лежит и на мне. Не стоило мне делиться с тобой такой информацией. По щеке Соллера покатила слеза.

– Он грозился убить моих сыновей. Только не говори, что ты поступил бы на моем месте иначе!

– Да! – резко повернулся к нему Дьюфе. – Я поступил бы иначе! Роберту бессмысленно убивать мутированных! Они *нужны* ему! Я уже был свидетелем избиения дочери, но точно также я доверяю ей и ее возможностям! А теперь у меня к тебе вопрос. Как много Роберту известно?

– Немного. Только о том, кто такой Элементаль, откуда и на что он способен. Больше я ничего не говорил!

– Леонард, друг мой, ты совершил ошибку, но я не вправе судить тебя, – потирая переносицу, тяжело вздохнул Профессор. – Все же люди разные и решения каждый принимает по-своему. Наша же проблема в том, что Элементаль был надеждой мутированных. Роберт ликвидировал его, и теперь нам придется действовать самим. Электрокинез говорил с тобой?

– Да, но у меня совсем нет сил...

– Они появятся. Нужно только дождаться, когда наши дети начнут действовать...

– Что ты задумал, Стив?

– Скоро все узнаешь, но мне потребуется твоя помощь. Ты знаешь, какая, – хмуро добавил он. – Конечно, стоило бы

предупредить о плане и остальных лично, но, как видишь, не успел. Нам осталось только ждать, когда Эмпат подаст сигнал и придет за нами. Скоро все закончится, Леонард, обещаю. Нам придется быть в бегах, но это наилучшее решение, если наши дети будут счастливы и свободны. Больше мы сдерживаться не будем! Пришло время дать волю *силам!*

Глава 11

Сотирис

Сотирис, воровски оглядываясь, вошел в свою комнату. Трое его привлекательных соседей по комнате обедали и маленькое помещение пустовало. Держа в руках кольцо мутированного, он сорвал со стены плакат с надписью «MARVEL», и, набрав код, открыл крупный сейф. В нем лежали его карманные часы, змеиный ключ Киры, кастет Кена, клинок Селены, пистолет Роберта, очищенный ноутбук Леонарда, очки Сары и клык Касбурга, занимающий почти все пространство. К ним он положил и кольцо Алана. Во всех этих предметах были заключены силы. Сотирису стоило не малых усилий выкрасть их. Осталось достать блокнот Джека и дожидаться, когда один из его друзей поймает орла Гилберта. Сотирис вернул плакат и невольно перевел взгляд на фотографию в маленькой прямоугольной деревянной рамочке, на которой была изображена их четверка, включая Нормана. Они были близкими товарищами, и Сотирис до сих пор не мог смириться с его гибелью. Он с удовольствием бы пристрелил Джека за то, что он сделал, но пока было нельзя.

Сотирис вошел в палату, где находился телекинетик. Солдат не имел особого чипа, пользуясь особым доверием Роберта, но все же старался не выделяться среди остальных.

Эвелин вводила какой-то препарат уже очнувшемуся парню. Закончив, девушка подошла к солдату.

– Профессора здесь нет, – негромко сказала она.

– Я хотел бы попросить вас оставить меня и Джека на несколько слов, – попросил мужчина почти приказным тоном. – Это не займет много времени.

Эвелин бросила на него подозрительный взгляд, но все же кивнула.

– Не задерживайтесь. Я буду в коридоре.

Как только она вышла, Сотирис запер дверь и подошел к Джеку. Его правая рука была практически черной, а сам парень выглядел просто ужасно. Сотириса сцепил зубы и строго взглянул в безразличные глаза Этлера.

– Где твой блокнот?

– Зачем он вам? – безучастно спросил Джек.

– Меньше слов, больше дела. Ты знаешь, что я не смогу с ним ничего сделать, но мне бы хотелось спрятать его в более безопасное место, пока Стертман не догадался, как использовать предметы. Они все у меня, кроме твоего и Гилберта, – добавил солдат.

– Кабинет Профессора. Блокнот в книжке с моими записями, – равнодушно ответил на вопрос Этлер. Он был сам на себя не похож. Такой подавленный и беспомощный. – Элементаль погиб. Роберт выиграл.

Сотирис вознегодовал. Он надавил парню на больную точку и тот застонал.

– Не смей так говорить. У вас еще есть шанс, и ты это знаешь. Руки лишился? Не велика потеря! Научишься жить без нее, телекинез тебе в помощь! Так что прекрати ныть и вспомни все, чему мы с Норманом учили тебя!

– Вы избивали меня, черт возьми! Чему же вы меня учили?! – неожиданно взвился Этлер.

– Да всему, что ты так старательно избегаешь! Ты все еще не можешь принять себя и свою сущность! Прячешься за тенью добродушного мальчика! Ты даже не можешь принять тот факт, что убил Нормана! Все еще не можешь смириться с тем, что убил друзей своей сестры! Ты все такой же слабак!

– Я не убивал Нормана!

Ручка двери настойчиво задержалась.

– Но и не остановил Телекинеза! Так на чьей же ты стороне?!

– *Сражаюсь за то, ради чего рискнуть жизнью готов. Однажды поверив, вновь я в себя, откроется новый мир для меня!*

Глаза Джека окутал голубой свет. Неведомая сила оттолкнула Сотириса к стене. Этлер ступил босыми ногами на холодный пол. Его почерневшая рука безжизненно повисла. Все предметы в помещении взмыли в воздух.

– *Делай, что должен, Сотирис, но к нам не приближайся! У тебя другая цель, так занимайся же ею!*

Дверь сама собой распахнулась, и Сотирис вылетел из комнаты жестко грохнувшись на кафель. Эвелин едва успе-

ла отскочить в сторону. Телекинез и Джек были в ярости. Они заставили себя успокоиться, чтобы сохранить оставшиеся силы на конец. Придя в себя, Джек упал на колени, по его глазам стекали слезы. Сотирис скривился. Поднявшись, солдат поспешил на нижний этаж. На пути он встретил нескольких ребят, но особых проблем они не доставили. Сотирис пробрался в кабинет, где обнаружил Алана, сидящего за письменным столом Профессора.

– Профе...

– Я пришел не за ним, – резко оборвал его Сотирис. Он знал, что с этим мутированным лучше не связываться, но его уже достали одни и те же слова. Сейчас ему нужно было как-то избавиться от присутствия бывшего ученика Роберта и забрать блокнот. – Меня послали забрать записи.

– Позвольте поинтересоваться, кто именно вас отправил? Советую прямо сказать истинную цель вашего прихода. Если это что-то тайное – я умею хранить секреты.

– Это конфиденциальная информация.

Алан приподнялся и, сложив руки за спину, подошел к солдату вплотную. Они встретились холодными глазами. Сотирис с трудом сдержал раздраженный вздох.

– Я знаю, что в тебе нет чипа, как и ты, знаешь, что я не под контролем. Сделаем так. Ты отдаешь мне ключи от «Блока», а я ухожу и делаю вид, будто этого разговора не было.

Сотирис вскинул бровь. Он все никак не мог понять, на кого работает этот щенок, на Роберта или на своих друзей?

Скорее, на самого себя.

– Если Роберт узнает...

– Я возьму всю ответственность на себя. Да и тебя к тому моменту уже не будет, ведь так?

Сотирис прищурился, а Алан лишь хмыкнул:

– Ну, так что, мы договорились?

Подумав, Сотирис кивнул и протянул ему ключ.

– Вот и отлично.

Соллер покинул комнату, оставив солдата стоять в недоумении. Тряхнув головой, он покопался в ящиках, и наконец нашел эти, чертовы записи. Солдат уже собирался уходить, как вдруг его осенило. Раз он здесь, то почему бы не забрать записные книжки обо всех мутированных?

Порывшись еще какое-то время, он собрал все нужные записи и направился обратно в свою комнату. Все, чего хотел Сотирис, это спрятать предметы и охранять их до тех пор, пока мутированные не поймут, как с ними обращаться и не вернуться за ними.

***

Алан встретился с Кирой в столовой. По пути к ней он раздумывал о том, что понадобилось Сотирису в кабинете Профессора и зачем ему вдруг понадобилось становиться беглецом? К счастью, перед его появлением Соллер вовремя спрятал к себе в карман записку от Профессора. В ней был указан примерный план, которому они должны придер-

живаться в данный момент.

– Чем же буду заниматься я? – тихим голосом перебила его Кира, пока он рассказывал о начальном плане.

– Ты полетишь в Витс, освободишь моего отца и вместе вы проделаете тот же трюк. Надеюсь, к тому времени он будет еще жив, – мрачно добавил Алан.

– Даже не думай сомневаться в том, что он жив! Мы выберемся все вместе!

Он коротко взглянул на Киру, но ничего не ответил на это, лишь протянул три рации.

– При надобности будем общаться через них. Одну тебе, а другие две передашь Джеку и отцу.

– Будет сделано.

– Кстати, ты слышал, что сегодня произошло?

– Ты про Джека и Сотириса? – Алан кивнул.

– Мне кажется, мы должны поговорить с ним...

– Я пас. У меня и без того дел по горло, так что займись этим сама, хорошо?

– Да, конечно, было бы лучше, если Гил был бы рядом, – отвела она взгляд.

– Мы не должны выпускать его раньше времени.

– Чем ты будешь заниматься сейчас?

– Пойду, найду Кена, а ты иди к Джеку. Он нам тоже понадобится.

– В чем же?

– В вызове землетрясения, чтобы от лабораторий остались

лишь руины, – усмехнулся Соллер. – Мы можем больше не сдерживаться, Кира, ты понимаешь это?

– Алан, ты-то должен понимать, что нужно хранить хладнокровие, иначе каждый из нас потеряет голову и потерпит поражение по собственной ошибке!

Парень встал.

– Ты права, но и сдерживаться мы больше не обязаны! Советую тебе выложиться на полную.

«Оставив меня в Касбурге, ты, Роберт, допустил огромную ошибку! Больше я не буду твоим ферзем», – гневно думал метаморф.

Алан был готов пойти на все, ради их плана, но даже не задумался о том, что Роберт мог намеренно оставить его в Касбурге.

***

Волнуясь, я тихо постучалась, и дверь мне открыла Эвелин.

– Да сколько уже можно?! Неужели вы не можете дать спокойно отдохнуть бедному Джеку?! – возмущенно выдохнула она.

– Мне нужно поговорить с ним.

– Тот солдат тоже хотел поговорить, и все закончилось очень плохо! Я и так ослушалась Профессора, оставив один раз Джека, больше...

Больше выслушивать я это не стала. Я схватила ее за пред-

плечье и посмотрела ей в глаза.

«Стоять здесь и никого не впускай!», – мысленно приказала ей я и вошла.

Джек сидел на кровати и был мрачнее тучи. На его руку почти до конца была надета специальная перчатка и перевязка-косынка, поддерживающая ее. Мне еще никогда прежде не доводилось видеть Джека в таком состоянии. Когда он поднял на меня свой взгляд, я заметно вздрогнула.

– Знал, что ты придешь, – хриловатым голосом нарушил он напряженную тишину. – Было очевидно.

– Я не могла оставить тебя сидеть тут в одиночестве, – качнула я головой и присела рядом. Он отвернулся от меня. – Джек, знаю, мне не понять твоих чувств, и я даже не знаю хорошо ли тебя, ни какие слова подобрать, чтобы поддержать, но уж точно я не уйду, пока не удостоверюсь, что тебе полегчало. Может, ты хочешь поговорить?

– Кира, скажи честно, ты считаешь меня слабым? – вдруг спросил он. Было видно, что ему трудно говорить об этом.

– Нет! С чего ты взял?!

Некоторое время телекинетик молчал.

– Я родился недоношенным и очень хрупким. Начиная с малых лет и заканчивая школой надо мной множество раз издевались, насмехались над тем, что для своего возраста я был излишне худощав и не мог выполнять элементарные упражнения. Не буду вдаваться в подробности, но в какой-то момент, когда я сдружился с Элис, я понял, что могу изме-

ниться, если буду скрывать все истинные эмоции под маской. Элис дала мне надежду. Я стал тем, кем являюсь сейчас. Веселым и радостным парнем, скрывающим в себе боль. Понимаю, есть те, кто пережил события и похуже, но мне от понимания этого все равно не легче. Увидев свои изменения во внешности после эксперимента, у меня появилась новая надежда, новые возможности, но малейший намек на мою слабость вызывает во мне страх. Я боюсь оступиться и все испортить. Я боюсь многого, но стараюсь не показывать этого... Алану однажды удалось вывести меня из себя, и это было еще то зрелище. Я просто хочу быть полезным и не быть поводом для унижений. Но дело не только в этом. Насколько ты знаешь, когда попал сюда, Элис стала встречаться с другим.

Я кивнула.

– Продолжай.

– Как только я вернулся в город и узнал об этом, я встретился с тем парнем лично. А перед этим разузнал многое о нем. За его плечами было немало грешков, он наговорил мне ужасных вещей, но я не дал ему закончить и уже тогда поддался власти Телекинеза. Я убил его и еще нескольких людей и только после этого пришел в себя. Мне нужно было научиться контролировать свою *силу*. Именно поэтому я и решил вернуться сюда, боясь вновь навредить кому-то.

– Господи, Джек, сколько всего ты в себе держишь! Мне жаль, что все так вышло, но все же ты сильно накручива-

ешь себя... В свои тринадцать лет я убила Картера, а совсем недавно Селену и понимаю твои чувства. У каждого из нас есть свои сокровенные страхи, но к каждому из них нужно найти подход. Это как встретиться со своим врагом и влиться к нему в доверие, чтобы узнать его слабые места, – уголке губ улыбнулась я. – И я уверена, что ты справишься.

Джек хмыкнул, но затем я поняла, что это был всхлип. Я испугалась, подумав, что сказала что-то лишнее. Он посмотрел на меня со слезами и улыбкой на лице.

– Спасибо тебе, Кира, мне нужно было кому-то высказать, и ты сильно помогла с этим.

Я обняла его, и он расслабился, уткнувшись мне в плечо.

– Чтобы поднять тебе немного самооценку, напомню, что именно ты нашел в себе смелость заговорить с нами, ты тренировал, помогал и поддерживал нас с Гилом все это время!

Джек хмыкнул и отстранился.

– Давай договоримся, что этот разговор останется между нами, и ты не обмолвишься словом об этом?.. Даже Гилу.

– Конечно!

– Спасибо. Ух, ладно, говори уже, что у тебя на уме? Я же вижу, что тебе не терпится рассказать что-то, а я тут со своими рыданиями.

– Я хотела посвятить тебя в план позже, но раз уж ты пришел в себя, то могу сделать это и сейчас. Вот, возьми рацию и не теряй ее.

Собравшись с мыслями, я пересказала ему весь план. Мы

еще немного посидели и обсудили все, а затем я вернула Эвелин в сознание и впустила ее. Девушка отчитала меня и только потом сообщила, что Раян поделился с ней информацией из Витс. Оказалось, что Роберт отправил куда-то самолет и посадил моего отца в «Блок» к Леонарду. Эта новость совсем не обрадовала меня, но что-то подсказывало мне, что Профессор уже предвидел это, потому и записал план на листке заранее, чтобы мы были в курсе.

– Эвелин, вам известно про план? – решила спросить я.

– Да, как и Раяну и Лилии. Не волнуйтесь, мы на вашей стороне, а когда вы начнете действовать, за нас можете не беспокоиться. Мы явимся вам на помощь, как только все закончится.

– Будьте осторожны, чтобы Роберт ни в чем вас не заподозрил.

– Все будет хорошо, – улыбнулась она. – А пока вам нужно уйти, чтобы я смогла осмотреть Джека.

– Опять?!

– Не опять, а снова, – поправила его Питресс.

– Кира, не оставляй меня! Она же сейчас колоть меня будет!

– Выздоровливай, давай, – хихикнула я и оставила друга.

Очень скоро все закончится, и они смогут наконец покинуть О.С.К...

Глава 12

Кодовые имена

Прошло уже четыре дня с момента разговора с Джеком. Меня, как и Алана и других мутированных удивило столь долгое отсутствие Роберта в Касбурге и насторожило. Это было нам только на руку, но все же кто знает, что он может сотворить за это время?

Чем скорее приближался день побега, тем больше меня посещало неприятных мыслей. Чтобы хоть как-то отвлечься от них, я направилась к Джеку. Он быстро шел на поправку, что не могло не радовать. Алан часто где-то пропадал и общался с нами только по делу. Но вот настал день, когда за завтраком я, Джек и Кен, услышали долгожданные слова Соллера-старшего:

– Пора действовать. Сейчас я допью чай и направлюсь в кабинет Стертмана.

Мы переглянулись.

– Ты уверен? – решил высказаться Фостер. – Одному пробираться в кабинет Роберта, где любой, кто тебя заметит, имеет полное право выстрелить тебе в лоб? Слишком опасно.

– Если сравнивать с тем, на какие риски я посылаю вас, моя задача одна из самых легких. Мне-то хоть удастся при-

твориться одним из солдат, а вот каждый из вас рискует попрощаться с жизнью.

– Позволь спросить. Нам мыслить позитивно или негативно? – нервно хмыкнул Джек.

– Тебе – быть осторожным.

– Эх, а ведь я так хорошо отдыхал без твоих вылазок, – закинул Кен руки за голову, откинувшись на спинку стула.

– Знаешь, я могу и сейчас чем-нибудь тебя удивить, – загадочно улыбнулся Этлер.

– Кен, следи за временем, – прервал их Соллер. – Чтобы через три минуты после моего ухода ты был в общей туалетной.

– Почему там?

– Потому что я так решил. Свои дальнейшие действия ты знаешь, – многозначительно посмотрел на него парень.

– Что делать нам? – серьезно спросила я.

– Держите рации при себе и не меняйте частоту, я буду стараться держать вас в курсе всего. Как только я подам сигнал в виде кодового слова «болотница», ты должна будешь как можно скорее добраться до Витс. Не знаю, как ты это сделаешь, но тебе придется отобрать ключ у Роб...

– Я смогу обойдись без ключа и просто снести дверь.

– Ну, так тоже можно, – согласился Алан, явно заметив, как я напряглась. Он перевел взгляд на Этлера. – Когда я скажу «утопленник», отправляйся за пределы Касбурга. Отойди на максимальное расстояние, откуда сможешь призвать

землетрясение.

– Я не уверен, что мне хватит сил, – на мое удивление, без каких-либо усилий признался Джек.

– Либо ты посылаешь все сомнения к чертям и делаешь, что должен, либо мы все содохнем на этом острове, – жестко сказал Алан.

– Что будет с Гилбертом?

Алан бросил на меня недовольный взгляд.

– Мне уже удалось раздобыть ключи от «Блока», так что проблем не возникнет.

– Мы можем придумать каждому кодовое имя! – воодушевленно выдохнул Джек, на секунду зажмурившись от какой-то боли. – Ты у нас настоящий демон!

– Демон среди нас здесь только Роберт, – недовольно буркнул Соллер, поднося чашку чая к губам. – И вообще, прекращай дурачиться...

– Значит, будешь Гюрзой, – уголком рта улыбнулась я.

– Кира – Ворон, Гил – Феникс, Кен – Ящер, я – Волк.

– Алина бы стала Хамелеоном, – тихо сказал Алан, отводя взгляд. Не прошло и секунды, как его лицо вновь стало непроницаемым, и он встал, оглядев нас холодным взглядом. – Мне пора. И если кто-то испортит какую-то часть плана, я найду его и пристрелю лично!

Алан ушел, оставив нас в легком недоумении. Я не заметила, как прошло три минуты, и Кен ушел. Судорожно вздохнув, я сжала руки в кулаки, молясь о том, чтобы удача не

покидала нас в этот день.

***

Кен, имитируя гнев, завернул в переход коридора, где, облокотившись на стену, стоял Алан. Стоило ему приоткрыть глаза, как Кен схватил его за горло и несильно надавил.

– Ты меня использовал! – как можно яростнее прорычал Фостер.

– Что ты несешь?!

Кен, взяв его за шиворот, затащил в общий туалет и швырнул на пол. Двое солдат, что стояли неподалеку, подошли к ним.

– Эй, мутированные, вы что творите?! – гаркнул один из них. – Проблем хотите?!

Алан, поднимаясь, подал парню сигнал одним незаметным движением рукой и, стянув пистолет с кобуры солдата, размахнулся и треснул его по голове так, что тот грохнулся без сознания. Немедля, Кен воспользовался собственной способностью и вырубил второго.

– Откуда ты знал, что здесь будет только двое солдат, так еще и именно те, кто имеют доступ к складу?

– Фокусник не раскрывает своих секретов.

– Тоже мне, фокусник.

– Лучше помоги мне оттащить этих недоумков.

Кен и Алан спрятали их в шкафу. Его сюда недавно перенесли для запасных туалетных принадлежностей, но пока он

пустовал.

– Ты обрекаешь их на верную смерть.

– Не в первой.

– Но это личное, не так ли? Майкл Закарский и Персидаль Харман – солдаты, все это время избивающие Гилберта.

Алан замер, а затем холодно усмехнулся:

– Не лезь, Кен.

– Ого, оказывается ты не такой бесчувственный козел, каким кажешься. Вот только не говори, что мы теряем время из-за твоей жажды мести.

– Нет. Мы примем облики солдат.

– Я не обладаю метаморфизмом.

– А я еще не показывал, на что способен с новыми возможностями.

Алан встал напротив Кена и положил свои легкие руки ему на плечи. Он напрягся и сосредоточился, встретившись с Фостером глазами. Внезапно его глаза стали полностью синими.

– Обличье вновь изменю по желанию и скрытый характер я покажу. Меняться способен без колебаний, и выбрать пора бы сторону мне, чтоб силы свои показать смог в борьбе.

Кена пронзила боль во всем теле, и его парализовало, легкие сжались от недостатка воздуха. Потихоньку его внешность начала приобретать сходства с Генри. Наконец все закончилось, и Кен с облегчением вздохнул, но вдруг почувствовал подступающую тошноту и подвел руки ко рту.

– Забыл предупредить о возможных побочных эффектах, – хмыкнул Соллер, меняя свою внешность на Персидаля. Пока Кен стоял, согнувшись над раковиной, Алан решил ответить на вопрос, который ему бы обязательно задали: – Я могу принять чей-то облик в течение восемнадцати часов после того, как соприкоснусь кожей. Некоторые из них я могу хранить и до двадцати трех часов, но это довольно сильно выматывает, если учитывать вес, телосложение и одежду.

– Заткнись, придурок, мог бы и заранее предупредить, – процедил Фостер. – Что дальше?

– Иди к складу и жди сигнала, а я пошел выпускать зверя. Удачи, Ящер.

– Все-таки решил принять предложение Эклера? Что ж, тебе того же, Гюрза.

Они вместе вышли в коридор и, распрощавшись коротким кивком, разделились и спустились на нижние этажи разными путями, чтобы не вызывать подозрений. Алан плохо знал Персидаля, из-за чего у него возникли небольшие сложности с парой солдат, но он сумел выкрутиться и пройти к «Блоку» без особых затруднений. Постояв перед дверью минуту, он все же заставил себя открыть ее ключом, полученным Сотирисом и войти. Его внешность стала прежней, а сердце ушло в пятки, когда он никого не обнаружил в помещении.

«Как?! Где Гилберт?! Что же теперь делать?!», – в панике подумал Алан.

Только он решил сообщить всем об этом, как вдруг вспомнил, что в Касбурге есть еще два «Блока»! Этот «Блок» – третьего уровня, то есть, вероятность того, что здесь можно воспользоваться силами – равна нулю, а вот в «Блоке» второго и первого уровня шансы есть. Сотирис обдурил парня! Конечно, преданный своему делу солдат так просто не позволил бы ему выпустить сильнейшего мутированного! Парень, вновь изменив облик, рванул в сторону лестницы и остановился у «Блока». Он знал, что таится за каждой дверью не только лаборатории Витс, но и Касбурга, поэтому ему не стоило труда вспомнить давно пустующую комнату. Самое время братишке присоединиться к ним.

***

Я сидел у стены, сцепив зубы от боли. На скорую регенерацию я уже перестал надеяться. Гнев прожигал меня изнутри, мне хотелось, как можно скорее выбраться отсюда и разнести всю лабораторию к чертям собачьим! Услышав шаги, я тяжело вздохнул, приготовившись к очередным приступам боли.

– Гилберт! – негромко, но отчетливо раздался голос Персидаля за дверью.

Сначала парень насторожился, но при следующих словах обо всем догадался.

– Возникла проблема, я не смогу открыть дверь, тебе придется выбраться самому. – Это говорил Алан. – Досчитай до

минуты и начинай действовать, можешь не сдерживаться, но уж постарайся обойтись без лишних жертв и не подвести нас.

Шаги стали удаляться. Я в предвкушении улыбнулся и едва слышным шепотом начал счет. Раз. Интересно, а что он сделал с настоящим Персидалем? Десять. Я сделаю все возможное! Двадцать четыре. Я не подведу друзей. Тридцать шесть. Поднявшись, я подошел к двери. Сорок три. Больше никто не посмеет сомневаться во мне или в моих силах! Пятьдесят семь, пятьдесят восемь, пятьдесят девять...

– Шестьдесят! Эмпат, преодолей этот барьер! — Сжав кулаки, я приготовился. — *Эмоции – главная сила во мне. Если контроля нет у меня – гнев в моём теле проявит себя. Путь верный приму, если доверюсь ему.*

***

Алан услышал выстрел. Ухмыляясь, он качнул головой, и рванул в кабинет Роберта. Прибыв на место, он сел за компьютер, набрал известный ему код и стал заходить из одной папки – в другую, пока не нашел ему нужную. Он не мог отключить все чипы, не имея планшета, через который Роберт следит за всеми и отдает команды, но парень знал, как можно взломать его систему и освободить солдат от контроля над их сознанием на сорок шесть минут. Им этого хватит, чтобы убежать в джунгли подальше от того, что должно произойти. Все-таки и ему приходилось работать, даже будучи под контролем Стертмана. Парень отправил каждому солдату сооб-

щение, чтобы те ушли за территорию Касбурга и Витс как можно дальше. Соллер собрался уходить, как вдруг в кабинет вошел Оливер, солдат, с которым шутки плохи. На него эмоциональное давление Алана не подействует.

– Харман! Какого черта ты тут делаешь?! – громко и властно гаркнул он, подойдя ближе.

Алан чуть повернул голову в сторону, чтобы спрятать едва заметное пятно татуировки. Он был в замешательстве и не знал, как ему действовать сейчас. Если Соллер попытается дать отпор, его вырубят без усилий.

– Это ты отключил чипы и отдал приказ от лица Роберта?! – угрожающе прошипел он.

Алан посмотрел ему в глаза.

– Если ты с остальными рядовыми не покинешь Касбург, вы сдохнете здесь, – холодно ответил ему парень.

– И что ты придумал на этот раз, Алан?

– На этот раз я спасу и ваши задницы.

Соллер заметил, как рука мужчины потянулась за оружием. Стремительно они одновременно схватили пистолеты и нацелили друг на друга. Никто не выстрелил, но каждый был готов в любой момент нажать на курок. Неожиданно за спиной Оливера оказалась Кира. Она наставила дуло, неизвестно откуда взятого, пистолета ему в затылок.

– Опустит пистолет, иначе тебе же будет хуже, – негромко произнесла девушка.

– Что вы задумали?! Я сообщу обо всем Стертману!

– Эх, хотелось решить все мирно, но...

Ее свободную руку окружила черная аура, и она схватила его за шею. Девушка была низкая, по сравнению с ним, поэтому ей пришлось встать на носочки. Оливер вдруг вернул пистолет в кобуру и, кивнув Кире, ушел.

– Ты взяла его под свой контроль?

– Да, он, как командир, поведет за собой остальных. Гилберт сказал мне, кем ты стал, и попросил меня найти тебя.

– Зачем? – искренне удивился парень.

– Почувствовал чью-то подозрительность к тебе, которая сменилась гневом, – пожалала плечами девушка.

Ответ Алана прервал шум, пол затрясся, но тут же все стихло. Гилберт явно не теряет время зря. А вот свое время он упустил. Алан должен был подать сигнал сразу после того, как закончил с чипами.

– Кира, отправляйся в Витс прямо сейчас.

– Нет, твой план уже пошел коту под хвост! Теперь действуем, по-моему! – рявкнула Кира. – Кен уже поставил таймер и прямо сейчас разносит взрывчатки для цепной реакции при взрыве. Я уже отнесла бомбу в центр здания. Ты не успеешь выбраться, если задержишься, поэтому выйдешь отсюда со мной. Джек уже в джунглях.

– Ты все обговорила с ними, когда я ушел? – взвился парень.

– Потом отчитаешь меня. – Стертман взглянула на подвесные часы. – Осталось час и двадцать минут! Идем!

Девушка выбежала из кабинета, Алан не отставал, хотя бегала она быстрее него. Едва они спустились, как их окружили солдаты. Алан разозлился. Это были все те тупые солдаты, преданные Роберту.

– Вы задержаны за попытку к побегу!

– Им бесполезно что-либо объяснять, – покосился на девушку Соллер.

– Я и не собиралась. Феникс, давай!

Гилберт, оказавшийся неподалеку, ударил кулаком по полу. От того места пошла трещина и под ногами пятерых из солдат провалился пол вместе с ними. Все сотряслось, и пока оставшиеся в недоумение солдаты пытались восстановить равновесие, Гилберт раскрыл крылья и выставил кулаки вперед. Они были окружены аурой.

– Вы сейчас же свалите на хрен из Касбурга, иначе я перебыю каждого! – разъяренно рявкнул он.

Все без исключения вздрогнули, в каждом появилось чувство ужаса и подчинения. Кира взглянула на Алана, без слов умоляя разрешить ей остановить своего парня, пока он не натворил глупостей, но Соллер лишь покачал головой.

«Если он не хочет выслушивать нравоучения от Дьюфе, ему придется воздержаться от своих желаний», – мысленно добавил Алан.

В этот момент появился Оливер и разогнал всех солдат. Гилберт был вне себя от ярости, но когда Кира коснулась его ладони и тихо что-то сказала, взял себя в руки и немного

расслабился.

– И какими словечками очаровала ты его, на сей раз? – фыркнул Алан.

– Не твое дело, Гюрза.

– Кстати, что за Гюрза?

Девушка прыснула от смеха и неловко ответила:

– Это крупная ядовитая змея.

Алан хотел возмутиться, но затем подумал и сказал:

– Спасибо, что хоть не шакал.

Она пустила смешок, а после посерьезнела.

– Я отправляюсь в Витс.

– Где Джек и Кен? – требовательно спросил Алан, когда

Кира удалилась.

– Ждут, нам нужно спешить.

– Я-то это понял, а вот тебе нужно вернуть в реальность.

– Заткнись, – буркнул он и развернулся.

Недовольно вздохнув, Алан поспешил за ним. Они наскоро покинули Касбург, тогда как большинство солдат так и осталось в лаборатории. К тому моменту, когда ребята пришли, оставалось две с половиной минуты.

– Все готовы? – посмотрел на товарищей Джек.

– Начинай уже, – немедленно сказал Соллер.

– У тебя все получится, – твердо проговорил Гилберт, и

Этлер благодарно кивнул.

Джек встал так, чтобы суметь разглядеть хоть какую-то часть лаборатории. Он судорожно вздохнул. Парень знал,

что у него все получится, но опасался последствий, которые могли возникнуть. Отбросив все сомнения, Джек принялся за дело. Его глаза стали голубыми без зрачков, что говорило о присутствии Телекинеза.

– Сражаюсь за то, ради чего рискнуть жизнью готов. Однажды поверив, вновь я в себя, откроется новый мир для меня!

Глава 13

Начало конца

Я прилетела в Витс быстрее, чем ожидала. Несколько солдат пытались преградить мне путь, но стоило им приблизиться, как мое тело окружила аура, оттолкнувшая их. Я стремительно направилась в лабораторию. Следующей моей преградой стал Роберт. Аура пропала, а крылья вернулись в спину. Я остановилась и напряглась. Мне нужно было как-то обойти его, но как это сделать, если у меня даже сил нет, чтобы противостоять ему?

– Что будешь делать? – невозмутимо спросил Стертман.

Я вздохнула и сжала кулаки.

– Раз встал у меня на пути, я сделаю все, что понадобится.

– Я жду.

Приняв тот факт, что он не отступит, я начала наступать. Страх сильно мешал, но выбора не было. Когда между нами осталось меньше полметра, я заметила, что его руки сомкнуты за спиной и запаниковала, вспомнив слова отца о том, что Стертман никогда так не делает. Я резко остановилась, но мужчина подался вперед и, оказался за моей спиной, толстая цепь сомкнула мое горло, преградив воздуху путь. Я попыталась вырваться, но сделала только хуже. В глазах потемнело, ноги согнулись.

«Неужели он убьет меня?»

Я была на грани потери сознания, но внезапно услышался грохот снизу, а затем из дальнего кабинета вылетел Дьюфе. Судя по тому, что цепь надавила сильнее, Стертман разозлился. Растрепанные белые крылья отца в некоторых местах были серыми от пыли, а глаза горели яростью.

– Отпусти ее! – рявкнул он, выставив вперед пистолет.

Дьюфе сблизил расстояние. Если он нажмет на курок, он покончит с Робертом раз и навсегда. Но отец колебался, он боялся попасть в меня.

– Я бы мог убить Киру, но не стану. Пока что, – странным голосом сказал Роберт и, отпустив, толкнул меня.

Отец не дал мне упасть. Я тяжело вдыхала воздух. В следующий миг все сотряслось, лабораторию шатало так, что казалось, она сейчас развалится. Мы испуганно посмотрели друг на друга.

– Нужно срочно пробраться в склад! – воскликнула я, стараясь не упасть.

– Боюсь, что все взрывчатое оружие сейчас находится в Варнеро-Сити, – с довольной улыбкой сказал нам Роберт. Я ахнула, услышав название родного города. – Я все же подстраховался.

– Мы тоже, – сказал подбежавший Леонард Соллер. Выглядел он просто ужасно, и я даже удивилась тому, как он смог так быстро и незаметно подойти? – На этот раз мы обвели тебя вокруг пальца. Элементаль не просто так сказал,

что я погибну здесь.

Я и Роберт непонимающе посмотрели на него. Леонард повернулся ко мне.

– Желаю вам с Гилбертом счастливой жизни, береги его и передай обоим сыновьям, что я люблю их.

Я не знала, что ответить. Соллер сделал два шага вперед, один его глаз окутал зеленый свет, он развел руки по сторонам и произнес, слабо двигая пальцами:

– Связь с силой своей пора разорвать, но помощь в конце от нее бы принять, жизнью пожертвую, лишь бы сила нашла, дар преемница переняла.

Свет часто замигал, а затем повсюду что-то зашипело.

– Бегите! – рявкнул Леонард. Его тело необычно засветилось, по нему пробежался разряд в виде электрической дуги.

Шипение стало громче. Я вздрогнула, но взяла себя в руки. Нам ничего не оставалось, кроме как послушаться его. Мы с Профессором выбежали из Витс как раз в тот момент, когда изнутри произошел взрыв. Я упала не землю, но заставила себя обернуться. Лаборатория горела, из разбитых окон вырывалось пламя. Только мне удалось подняться, как прогремел новый взрыв, намного сильнее прежнего. Я побледнела и у меня закружилась голова. Ударная волна принесла за собой множество мелких предметов и стекла. Это последнее, что я увидела, прежде чем почувствовать острую боль в левом глазу и потерять сознание.

– Кира! Кира!

Я с трудом открыла глаза и застонала от боли. Отец помог мне подняться, и только тогда я заметила, что ничего не вижу левым глазом, он ужасно болел. Я хотела дотронуться до него, но Профессор меня остановил.

– Не стоит этого делать, я только вытащил крупный осколок стекла и вколол тебе обезболивающее, повезло, что кровотечение прекратилось, – тихо сообщил Дьюфе.

– Я чувствую себя так, будто побывала грушей для битья...

– Я тоже, – невесело улыбнулся он.

Мое тело ослабло настолько, что я боялась сделать шаг. И у меня, и у отца была разорвана одежда, и виднелись ожоги, отдававшиеся неприятными болями. Регенерация не срабатывала. И тут я поняла, что не чувствую прежней мощи, способностей и *силы*. Это меня не на шутку напугало.

«Страх? – мысленно позвала ее я. – Лариса!»

– Кира, ответа от *силы* ты не дождешься, – все понял по глазам Дьюфе.

– Объясни мне. Что с Леонардом и?.. – оборачиваясь, запнулась я, потому что Витс был почти полностью разрушен. У них не было шансов выжить...

– Леонард и Роберт остались под завалом. Взрыв, который вы вызвали в Касбурге, разнес лабораторию вместе со всеми препаратами в ней. Рискну предположить, что какая-то химическая реакция заглушила наши способности и все, что с

ними связано. Я не знаю, сколько это продлится.

– Леонард стольким помог нам...

Я взглянула на отца. Он был мрачен, а в глазах читалась печаль.

– Н-нужно найти остальных, – дрогнувшим голосом про-
бормотала я.

***

Открыв глаза, я со стоном поднялся. Рядом лежали Алан и Кен. Крыльев за спиной не было и меня сильно удивило отсутствие Эмпата и способностей, иначе бы ожоги уже исчезли. Зажмурившись, я вытащил несколько стеклянных осколков и огляделся. Взрыв сломал множество деревьев, опалил стволы и ветки, вряд ли они после этого выживут. Джунгли было не узнать – почти всё выгорело, но не на всей этой площади растительность погибла: где-то она выжила, где-то выгорели только подрост, подлесок и кустарники, а взрослые деревья остались живы.

– Гилберт! Как я рад, что ты очнулся!

Я оглянулся и увидел Этлера. Он выглядел довольно хорошо, хотя засохшая от ожога кровь на шее говорила об обратном. Я и сам чувствовал себя, мягко говоря, не очень... Места ожогов и ран очень болели и сбивали с мыслей.

– Как долго я пролежал?

– Не знаю, часов у меня нет, но прошло минут десять с того момента, как я пришел в себя.

– Как думаешь, Кира справилась со своей задачей?

– Конечно! Я в этом уверен! Иначе бы мы очнулись в «Блоках» Витс.

Я несколько раз сильно похлопал брата по щеке и тот, наконец, зажмурился и приоткрыл глаза. С Кеном было все сложнее, но, в конце концов, тот соизволил проснуться. Было странно не чувствовать чужих эмоций, но это принесло мне в какой-то степени облегчение. Вспомнив о Кире, я забеспокоился. Что с ней? Что с отцом? В порядке ли они?

Тряхнув головой, я заставил себя отогнать навязчивые мысли.

– У нас получилось? – недоуменно хлопал глазами Фостер, а затем посмотрел на себя, сжал кулаки и напрягся. – Мои способности пропали.

– У всех они пропали, – кивнул Алан.

– Ошибаетесь. – Джек выставил вперед здоровую руку и щепки деревьев взмыли в воздух, но не прошло и минуты, как они упали. – Только ослаб. Наверное, это из-за того, что я был с Телекинезом до самого конца.

– А что говорит сам Телекинез? – хмуро спросил Алан.

– Я не слышу его, – покачал головой друг.

– Хватит языками трепать! Пойдемте уже, – не выдержал я.

– Согласен. Нужно найти Профессора и Киру, – ответил мне брат.

– Ты забыл про отца.

– Нет, не забыл. Он мертв.

– Что?! – я ошарашенно посмотрел на него. – С чего ты это вообще решил?!

– С того, что, известный нам Элементаль, поделился со мной и Профессором именами людей, которые, скорее всего, погибнут. Я знал, что Алина покинет остров, я знал, что погибнет Селена, как и знал, что отец пожертвует собой, чтобы спасти Киру и Дьюфе.

Мое сердце сжалось. Я схватил его за грудки.

– Почему ты мне не рассказал?! Почему?!

– Потому что ты бы все испортил! – в ответ рявкнул брат. В его глазах тоже виднелась боль. – Поверь, я горел желанием спасти его, но я не мог этого сделать.

– Ты не мог спасти родного отца?!

– Если бы я это сделал, все старания и жертвы Элементаля были бы напрасны! Я не мог позволить Роберту запереть нас в этом месте навсегда. Отец хотел бы для нас только свободы.

– Не смей говорить, чего он хотел! Его смерть останется на твоей совести, потому что *ты* ничего не сделал ради его спасения! *Ты* обрек его на гибель! И *ты* будешь ходить с этой ношей до конца своей жизни!

– Знаю, – едва слышно прошептал он.

– Гил, отпусти его, – вмешался Джек.

Я повиновался и отвернулся ото всех.

– Ответь мне на такой вопрос. Если бы на его месте оказалась Алина, ты бы предпринял что-то?

Пауза.

– Нет.

– А сказал бы мне, если бы была Кира?

– Тем более нет.

– Значит, мне не стоило менять о тебе мнение в лучшую сторону, потому что ты остался тем же подонком, что и был всю жизнь!

Никого не дожидаясь, я стремительно пошел прочь. Ярость переполняла меня, но когда я остановился, чтобы перевести дыхание, то она утихла. Нога ужасно болела, рана от осколка вновь открылась и начала кровоточить. Я уже и забыл, какого это – быть обычным человеком без способностей и ускоренной регенерации. Пока я стоял, меня успели нагнать и остальные. Впервые за долгое время я пожалел, что не могу узнать о чужих чувствах. Сжимая зубы, я продолжил идти, едва заметно похрамывая. Напряженную тишину кое-как развеял Джек, но больше никто не решался поднимать голос. Шли мы долго, поэтому остановились передохнуть у широкой реки. Этлер, долго не раздумывая, собрался сделать мост из упавшего ствола дерева. Первым пошел Джек, дальше Кен, а затем и мы с братом. Услышав подозрительный хруст за спиной, я моментально развернулся и схватил Алана за шиворот, предотвратив его падение. Я грубо потянул испуганного парня назад.

– Под ноги нужно смотреть, – фыркнул я и, сделав еще несколько шагов, ступил на землю. Пройдя еще некоторые

время, я снова остановился. – Сколько нам еще идти?

– Мы почти пришли, – ответил брат.

– Гил?

Все как по команде обернулись на голос. Преодолевая преграды из выступающих из-под земли корней и лиан, к нам навстречу вышли Кира и Профессор! Я не сдержал облегченного вздоха, но напрягся, заметив опухший левый глаз девушки.

– Гил! Джек, Алан, Кен! Как я счастлива, что вы все живы! – в слезах воскликнула она, подбежав к нам.

Я подошел к ней и приподнял ее подбородок.

– Что с глазом? – строго спросил я.

– Не волнуйся, все нормально. Гил, мне очень жаль, – вдруг тихо прошептала она. – Все произошло очень быстро. Я даже не успела понять, как...

– Все в порядке... – через силу улыбнулся я и обнял ее. – Все уже позади.

– А вы подумали, как мы покинем остров? – вдруг спросил Кен, когда все собрались.

– Если поторопимся, то через несколько часов будем у моря, – ответил Профессор. – Там всегда стоит запасной самолет.

– Я не знал этого! – искренне удивился Алан.

– Может, тогда не будем задерживаться и отправимся прямо сейчас? – предложил Джек.

Все согласились с парнем и отправились в путь. Впереди

всех шел уверенный в себе и своих знаниях Профессор. Никто все еще не мог поверить в происходящее. Мы победили. Больше никто не подвергнется шантажу, пыткам и угрозам Роберта. Мы свободны и скоро полетим домой!

Я поднял глаза и увидел тучи.

– Чувствую, что мы промокнем до ниточки, – хмыкнул Джек.

Мы продолжили путь, но дождь усилился и вскоре все промокли, как и сказал Этлер. Неожиданно послышался рычащий звук машины. Мы остановились и спустя несколько секунд к нам подъехало два внедорожника, окно одного открылось, и из него выглянул Райн.

– Залезайте!

Мы переглянулись и облегченно выдохнули. Повезло, что остались те, кто был готов нам помочь. Профессор сел спереди, а мы с Кирой сзади. Всю дорогу Дьюфе и Шелдор без умолку обсуждали случившееся. Оказалось, что, как только три врача услышали поднявшийся шум, они сбежали из Касбурга и уехали подальше от происходящего, а после взрыва направились на наши поиски. Я повернулся к Кире. Она, скрестив руки, сжалась и глядела в окно. Я придвинулся к ней и положил руку ей на ногу. Девушка вздрогнула.

– Все нормально?

– Да, просто задумалась. Не могу поверить во все это. Все же Леонард не заслужил смерти.

– Роберт тоже погиб и случилось это только благодаря от-

цу.

Кира улыбнулась и кивнула. Я постарался выпрямиться и внезапно автомобиль наткнулся на какую-то кочку, и я треснулся головой, охнув от неожиданности, и вновь сгорбившись.

– Вы как там? – обернулся Дьюфе.

– В порядке, – пробубнил я и почувствовал осторожное прикосновение на больном месте.

– Точно не болит? – нежно спросила она.

Я покраснел и воздержался, чтобы не податься и не поцеловать ее. Все, на что я был способен, это лишь покачать головой и приобнять девушку. Как хорошо, что Раян нашел нас. Я расслабился и закрыл глаза.

***

Дыхание Гида выровнялось, и я догадалась, что он уснул. Он явно переусердствовал, когда только выбрался из «Блока». Меня беспокоили мои раны, то, как сильно болели ушибы, что приходилось прикусывать губу, чтобы не взвыть. А еще мой глаз. Хоть отец и не говорил этого, но по его лицу я поняла, что больше я им не смогу видеть.

Несмотря на все... Я была очень счастлива. Правда, усталость все также давала знать о себе, но путь к свободе теперь был открыт.

– Отец, что будет дальше? – негромко спросила я, чтобы не разбудить парня.

– Можешь не беспокоиться, о деяниях Роберта скоро станет всем известно. Когда мы вернемся в город, Раян, Лилия и Эвелин сдадут его.

– А что же ты?

– На меня в любом случае подадут в розыск. Придется скрываться. Мой знакомый сделает вам поддельные документы, а официально вы будете мертвы, иначе для правительства вы будете представлять угрозу даже без своих утраченных способностей. Я помогу вам заново обжиться, но затем мне придется уйти.

– Ты будешь навещать нас? – с надеждой спросила я.

– Конечно! Я хочу наверстать упущенное время, но и навязываться тоже не стану. Все-таки я надеюсь в скором времени увидеть внуков, – хитро добавил он, заставив меня покраснеть до кончиков ушей.

– Но... Спасибо огромное, это многое значит для меня, но мне кажется, что ты слишком много делаешь для нас, – неловко сказала я.

– Это пустяки, а вот мне будет трудно, – вдруг нахмурился Профессор.

– Что-то не так?

– Помнишь, что сказал Леонард?

– Да, конечно.

– Связь с *силой* своей пора разорвать... Он отрекается от Электры. Мне придется заняться поисками этой самой «премницы», к счастью, определенный список имен у меня есть.

Я видела, что он что-то недоговаривает, но додуматься не стала. Раян, который слова не вставил, не выдержал.

– Слушайте, я поражаюсь вам! Увидев вас и ваши раны с ожогами, я думал, что вы всю дорогу будете жаловаться на боли, голод и тому подобное и никак не ожидал серьезных разговорах о будущих действиях!

– Ожоги действительно зудят, а тело ломит, но все это терпимо, – соврала я.

– Не волнуйтесь, скоро мы будем на месте, и мы окажем вам первую помощь, – уверил нас Шелдор.

– Не сомневаюсь в этом, – улыбнулась я.

Когда Профессор отвернулся, я глянула на спящего Гила. В таком состоянии он всегда казался мне таким милым. Не удержавшись, я аккуратно убрала прядь с его лица и прижалась к нему. У меня возникло такое ощущение, будто с момента, когда я закрыла глаза, прошло только несколько секунд, и меня окликнул знакомый голос. Я открыла глаза и увидела Джека. Он, открыв дверь, стоял и наблюдал.

– Джек? Мы приехали?

– Вы уже давно здесь. Алан и Кен в самолете вместе с Профессором и тремя врачами. Остались только вы. Я, как ваш лучший друг, решил сам привести вас, – гордо ответил он, но затем сделался недовольным. – Выходите уже! Я устал стоять на одном месте!

Я услышала, как хмыкнул Гил. Он так незаметно проснулся. Мы вышли из машины и втроем подошли к берегу. Ветер

развивал мои волосы. Впереди расстилался необъятный океан. Волна одна за другой накатывала на берег и уносила за собой в свои бескрайние воды все, что захватывала с берега. На душе было легко и приятно, казалось, после случившегося мы обрели себя и больше ничто не в силах противостоять нам. Я взяла Джека и Гила за руку.

– Мы сделали это! – радостно воскликнула я.

– Мы свободны! – заорал Джек. – Давайте вместе?

– Мы свободны! – одновременно прокричали мы.

– Неужели это конец? – Я расплакалась от счастья.

– Это лишь конец нашего заключения в этом месте, а приключения только начинаются! – уверенно сказал Джек.

– Уж с тобой мы их, несомненно, наберемся, – рассмеялся Соллер.

– И во всех этих приключениях будем мы трое!

– Потому что мы начали это вместе, – кивнула я.

– Вместе мы и закончим, – добавил Гил.

Мы в последний раз посмотрели вдаль, а затем поспешили в самолет. Пора нам вернуться домой!

Эпилог

Молодая девушка сидела на кровати и нежно смотрела на ребенка в своих руках. Хоть она и родила раньше положенного срока, все равно чувствовала себя самой счастливой. Ее сын выглядел таким крошечным, и она умилялась ему. Девушка с нетерпением ждала его отца, и вот спустя час открылась дверь, и в комнату вошел мужчина в элегантном черном костюме, на груди висел на цепочке серебряный амулет, состоящий из часов и множества мелких шестеренок. Его волосы были гладко уложены, а серьезный вид создавал о нем впечатление влиятельного человека. Мужчина подошел ближе и глянул на ребенка. Лицо оставалось непроницаемым, но мать знала, что на самом деле он рад рождению сына.

– Ты молодец, – позволил себе улыбнуться мужчина. – Какого же красивого сына ты мне родила.

– Я рада, что ты пришел, Роберт, – тепло улыбнулась она ему. – И рада, что ты в хорошем настроении.

– Мое настроение поднимется еще больше, когда мой маленький Адриан подрастет и станет великим.

«Великим Хранителем Мира»